

ХАМЗА КАМОЛ

**ИСТОРИЯ ВТОРЖЕНИЯ
КОЧЕВЬХ ПЛЕМЕН ДАШТ-И
КИПЧАКА В МАВЕРАННАХР
И ХОРАСАН (XVI В.)**

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ им. А. ДОНИША**

ХАМЗА КАМОЛ

**ИСТОРИЯ ВТОРЖЕНИЯ
КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН ДАШТ-И
КИПЧАКА В МАВЕРАННАХР
И ХОРАСАН (XVI в.)**

*Ответственный редактор
академик Р.М.Масов*

Душанбе
«Дониш»
2012

ББК 63.3 (тадж)

К-18

Печатается по рекомендации Ученого совета
Института истории, археологии и этнографии
АН Республики Таджикистан

Рецензенты:

доктор исторических наук – Абдукаххор Саидов,

доктор исторических наук – Мулошо Давлатов

К-18

Хамза Камол (Хамзахон Камолов).

**История вторжения кочевых племен Дашт-и
Кипчака в Мавераннахр и Хорасан (XVI в.).**

– Душанбе, «Дониш», 2012, 408 с.

Историческая наука за более чем столетний период достигла значительных успехов в изучении истории возникновения государств в эпоху средневековья, особенно в Мавераннахре и Хорасане в XVI веке. Разумеется, некоторые исследования, посвященные этому периоду, сейчас требуют внесения дополнений и уточнений, а отдельные положения в исследованиях по истории нашествия кочевых узбеков в Мавераннахр и Хорасан остаются спорными.

Проблема экспансии кочевниками узбеками Дашт-и Кипчака в начале XVI столетия Мавераннахра и Хорасана, которая рассматривается в данной монографии, довольно сложна и многогранна. События пятисотлетней давности, происходившие в Мавераннахре и Хорасане нередко вызывали весьма противоречивые толкования среди различных поколений историков. Назрела необходимость в систематическом и полном изложении истории Мавераннахра и ее взаимоотношения с Хорасаном и Ираном в этот период.

ISBN 978-99947-

© Хамза Камол (Хамзахон Камолов), 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	10
Разработка проблемы, обзор основных источников	13
Глава I. Политическое положение Центральной Азии на рубеже XV–XVI вв	
Мавераннахр, Иран, Хорасан и Дашт-и Кипчак накануне XVI века	48
Шейбани-хан. Борьба за власть в Дашт-и Кипчаке	80
Основные причины похода Мухаммада Шейбани-хана на Мавераннахр	89
Глава II. Завоевание Шейбани-ханом Мавераннахра и Хорасана. Образование Шейбанидского государства	
Завоевание Самарканда	98
Поход Шейбани-хана на Хорасан и завоевание Герата	113
Последний поход Шейбани-хана в Дашт-и Кипчак	138
Политическо-административная структура государства Шейбанидов	145
Глава III. Военное противостояние Шейбанидов и Сефевидов	
Поход Исмаила Сефевидов на Хорасан и гибель Шейбани-хана	155
Союз Бабура с шахом Исмаилом Сефевидов в войне против Шейбанидов за овладение Мавераннахром	170
Военные действия Шейбанидов против Сефевидов за Хорасан на протяжении XVI в.	183
Глава IV. Борьба между тюрко-монгольскими ханами за власть в Мавераннахре и Хорасане	
Усиление междоусобной борьбы	204

Попытка создания единого государства Абдуллах-ханом во второй половине XVI в	219
Ассимиляция коренного населения и попытка вытеснения таджикско-персидского языка	236

Глава V. Социально-экономическое положение

Мавераннахра

Экономическое положение	253
Категории землевладения. Земельная рента	272
Налоги и повинности	279
Ремесло и внутренняя торговля	283
Внешняя торговля и дипломатические сношения.....	291

Глава VI. Материальная и духовная культура

Мавераннахра в XVI в

Состояние культуры	297
Архитектура.....	312
Литература.....	328
Наука и образование	340
Изобразительное искусство (миниатора)	349
Музыка	354

Заключение	363
Библиография	370
Условные сокращения	385
Указатель имен	386
Указатель географических названий.....	400

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всем, имеющим знакомство с историей таджикского народа в той или иной степени известно, что среди трагических событий, выпавших на долю таджиков, как коренных жителей, обитавших издревле на широких просторах Центральной Азии, особняком стоит завоевание, массовое переселение даштикипчацких тюркских кочевых племен в глубь региона, в частности, Мавераннахра и Хорасана, особо усиливший процесс насильственного гонения и ассимиляции таджикского народа на всем протяжении XVI столетия.

В исторической литературе этот период получил известность, как период правления Шейбанидов. В анализе событий, происходивших в указанном столетии, приложили руку представители не одного поколения историков. В этом плане надо отдать должное русским и советским востоковедам В.В.Бартольд, А.А.Семёнову, В.В.Вяткину, А.Ю.Якубовскому, П.П.Иванову, И.П.Петрушевскому, А.М.Беленицкому, А.Н.Болдыреву, Е.Бертельсу, Е.А.Давидович и многим другим. Этот вопрос в той или иной степени находит освещение в трудах среднеазиатских историков советского и постсоветского периодов.

Тем не менее, не умаляя их заслуги приходится осознавать, что чем больше углубляешься в изучение работ, причастных к этой проблеме, тем больше ощущаешь пробелы в её разработке. Она в первую очередь касалась степени причастности этих событий к таджикскому народу. Это, на наш взгляд, имело и свои причины, главной из которых в советский период считалось сохранение незыблемости дружбы между народами страны Советов. Она ставилась всегда выше всего, даже святого принципа историзма.

Реалии независимого развития республики требуют укрепления национального самопознания таджикского народа, достичь которого можно в первую очередь только путем разви-

тия объективного исторического восприятия граждан республики, и планомерного воспитания молодого поколения в духе исторического самопознания.

Исходя из этого, монография Хамзы Камола «История вторжения кочевых племен Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан (XVI в.) является чрезвычайно актуальной. Разумеется появлению любого исследования сопутствует всегда законный вопрос. Чем же отличается данное исследование от предыдущих и что нового внесено в современную историографию?

Могу с полной ответственностью заявить, что данное исследование коренным образом отличается от предыдущих работ так или иначе причастных к этой проблематике, по следующим параметрам:

1. Работа в полном смысле слова является первым фундаментальным комплексным исследованием.

2. Она написана в совершенно иной плоскости, нежели предыдущие. В ней во главу угла ставится не сама история династии Шейбанидов, хотя она и присутствует, а поступательное вторжение кочевых племен Дашти-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан, под углом освещения его последствий для таджикского народа.

3. По степени привлечения первоисточников данная работа далеко превосходит другие исследования.

Именно это и помешало предыдущим исследователям взяться за решение данной проблемы. Здесь уместно привести слова выдающегося востоковеда А.А.Семёнова: «Материалы, бывшие в моем распоряжении, – пишет он, – хотя и относились в основном ко времени описываемых здесь событий, все же, по моему мнению, были не достаточны...и представлять это состояние, исходя из собственных предположений, неоснованных на фактах, мне казалось делом рискованным».¹

---

¹ А.А.Семёнов. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. Труды АН Тадж ССР. –Т.ХII. – Сталинабад. 1954. – С.39.

Даже ученый заявляет: «К сожалению, я не мог воспользоваться рукописью, по-видимому, уникального труда анонимного автора «Таворихи гузидаи Нусратнома» (Избранные истории книги побед), что в фондах Института востоковедения АН СССР».¹

Недостаточность первоисточников ощущается и в работах Б.Г.Гафурова, Е.А.Давидович и др. Например, А.А.Семёновым и Б.Г. Гафуровым не были использованы такие источники, имеющие первостепенное значение, как:

1. «Аламараи Сефевии», произведение неизвестного автора, датировано 1086 г.х /1675-76 г. Книга содержит ценные сведения о политических и военных связях шахов государства Сефевидов с Шейбанидами.

2. «Джаханкушаи хакан» («Завоевания хакана»). Автор произведения неизвестен, оно написано между 948-955 г.х./1541 – 1548 годах. В нем повествуется подробно о жизни Исмаила Сефевии и некоторых его современников, в том числе о Бабуре, также о происходящих в ту эпоху событиях, о военных, политических связях и отношениях Сефевидов и Шейбанидов.

3. «Таворих-и гузида-Нусрат-наме. Сочинение было написано по приказу Шейбани-хана после того, как он завоевал Бухару и Самарканд, и завершено в 909 г.х./1504 г.

4. «Путевые записки венецианцы в Иран». Перевод на перс. яз. Манучехр Амири. Тегеран, второе издание, 1381.

5. Ходжамкули-бек-и Балхи «Та'рихи Кипчаки». Автор Кипчак-хан, известный под именем Ходжамкули-бек-и Балхи. Это историческое сочинение известно также под названием. «Та'рихи Кипчак» («История Кипчака») и «Та'рихи Кипчакхани» («Кипчакханова история»). Часть этого сочинения посвящена важнейшим политическим событиям, начиная от Шейбанида Абулхайр-хана и кончая 1726 г.. происходившим

---

¹ А.А.Семёнов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. Труды АН Тадж ССР. –Т.ХII. – Сталинабад, 1954. – С.113.

на обширной территории: Дашт-и Кипчаке, Мавераннахре, Хорасане, Восточном Туркестане, Иране и Индии.

6. «Та’рихи ахди салатини Сефеви» («История периода сефевидских султанов») – автор книги Исмаил Хусайни Мура’ши-и Табреси, известный по прозвищу Мир Да’ви, написал свой труд в 1642 году. В нем речь идет об осаде Гиждувана в 1512г. и сведения о тимуридах Мавераннахра, Хорасана и Шейбани-хане.

7. Шах Тахмасб ибн Исмаил ибн Хайдари ас-Сефеви. «Тазкира-и шах Тахмасб». С 1524-1576 г. Тахмасб был шахом Ирана и в его тазкире содержатся важные исторические события того же периода.

8. «Такмалату-л-ахбар», произведение Абдибека Шерази посвящается политическим и межгосударственным отношениям и связям Сефевидов в Иране и власти Шейбанидов в Мавераннахре.

9. «Та’рихи шах Исмаил и шах Тахмасби Сефеви» произведение Амир Махмуда Хондемира, сына известного историка Хондемира (автора «Хабибу-с-сияр»), который занимал высокое положение при дворах Темуридов Хорасана), содержит ценные сведения о политических событиях Мавераннахра, Хорасана Ирана первой половины XVI в.

10. «Футухоти хумаюн» – автор Сийёки Низам. Значение «Футухоти хумаюн» заключается в том, что его автор воочию увидел все события, происходившие в Хорасане летом 1598 г., подробно описал их.

11. «Та’рихи Аббаси» или «Рузномаи Мулладжалал» («Дневник Мулладжалала») – автор Мулладжалалуддини Мунаджим. Когда шах Аббас I был назначен правителем Хорасана, работал у него при дворе. Он постоянно находился в свите Аббаса и был свидетелем всех его походов.

Что касается Е.А. Давидович при описании главы «Узбекское завоевание. Государство Шейбанидов» (История таджикского народа, том 2, 1964) она использовала из первоисточников только: «Бабур-наме», «Бахру-л-асрар», из архивов

шейхов Джуйбари, «Путешествие в Среднюю Азию Дженкинсона».

Все это и многое другое из надежных источников введено в научный оборот Х.Камолом, за плечами которого солидный опыт научных изысканий.

4. В работе, на первый взгляд, кажется автор уделяет излишнее внимание личностям. Это как раз и поднимает ее ценность в том понятии, что в средневековье, в особенности при правлении монголо-тюркских династических ханов, при полном их единовластии, они являлись творцами всех событий, поэтому, без объективного освещения их личностей, оскудеет содержание работы.

Все это и другие достоинства данного исследования дают нам право на заключение о том, что работа Х.Камола является цельным и фундаментальным исследованием.

*Х. Пирумшоев,
доктор исторических наук,
профессор*

ВВЕДЕНИЕ

Одной из приоритетных задач отечественной исторической науки на современном этапе является фундаментальное исследование истории возникновения государств на территории Средней Азии в период позднего средневековья, что, несомненно, способствует решению множества проблем, касающихся истории народов, проживающих ныне на этой территории. Сегодня, как никогда раньше, необходимо глубокое, разностороннее, свободное от спекулятивных, абстрактных и упрощенных подходов изучение истории, так как история и современность, прошлое и настоящее неразрывны, ибо они составляют связующую нить, на которую, словно жемчужины, нанизаны события минувших столетий. Обращаясь к практическому изучению и переосмыслению богатейшего исторического прошлого, мы как бы черпаем все новые и новые духовные силы в интересах подлинного социального прогресса и формирования общества, с уважением относящегося к своему прошлому, трезво оценивающего свое историческое наследие и извлекающего из него уроки и положительный опыт.

У всех народов мира есть своя история, богатая или бедная. Разумный взгляд в прошлое помогает избежать повторения ошибок в будущем, и не зря историю называют зеркалом жизни. Воспоминания об истории своего народа дают огромный простор чувствам, и чувства гордости и любви за историю своей нации понять можно.

Каждая эпоха оставляет памятники материальной, научной и художественной культуры в виде руин былых городов и произведений науки и искусства. Преднамеренно или в силу неосведомленности все, кто сейчас проживает на территории Средней Азии, претендуют на это наследство.

Не владея знанием исторических сочинений, написанных средневековыми историками в оригинале, некоторые новоявленные историки по заказу сверху на основе предположений необъективно, тенденциозно «освещают» отдельные момен-

ты истории народов, проживающих ныне на территории Центральной Азии, что вызывает отрицательную реакцию и справедливое возмущение многих ученых.

После распада Советского Союза на территории Центральной Азии появились новые независимые государства. Чтобы укрепиться во власти и отойти от злободневных вопросов, лидеры этих государств создают в общественном сознании неверные, искаженные представления о событиях прошлого и придумывают разные для этого способы: определили «идею» национального единства, «раскрыли свою древность», доказали существование «основателя» своего государства, даже если он был гением зла и «изобретателем» специальных башен из черепов массами убитых людей, таких как Тамерлан.

«Углублять» свою историю при «помощи» политиков в данном регионе ученые начали в период образования советских республик, продолжили в 60-70 годах прошлого века и особенно усилили в настоящее время. Какая причина и необходимость заставила ученых мужей прислушиваться к политикам? Причина была одна. Это был результат топорного разделения, несправедливое национальное размежевание и образование советских национальных республик в 20-е годы прошлого века при советской власти в Центральной Азии. В процессе национально-территориального размежевания и образования соответствующих союзных, автономных республик были допущены явные перегибы, во многом нарушающие границы исторически сложившихся территорий, мешающие самоопределению населения отдельных городов, крупных регионов, не вошедших в результате такого размежевания в свое национальное отечество. Все это в скором времени дало о себе знать. Границы, которые при национально-территориальном размежевании советских республик были определены в Центральной Азии в 20-годы прошлого века, являлись административными, а не государственными. Те, которые несправедливо получили огромные территории, не принадлежавшие им исторически, также те, которые в результате топорного разделения были разлучены со своей ис-

торической родиной и загнаны в горы, начали искать свое спасение в истории.¹

На территории Центральной Азии ныне сохранились более тысячи памятников археологии и архитектуры, в фондах научных центров и музеях государств, располагающихся сейчас на этой территории, хранится большое количество рукописей и предметов, свидетельствующих о самобытной и многовековой истории таджикского народа. Изложение истории и культуры таджикского народа в XVI в. в настоящей работе ведется на основе этих памятников истории и духовной культуры.

За более чем столетний период историческая наука достигла значительных успехов в изучении истории возникновения государств в эпоху средневековья, особенно в Мавераннахре в XVI веке, однако существует еще немало неизученных или слабоизученных проблем истории этого периода. Разумеется, некоторые исследования, посвященные этому периоду, сейчас требуют внесения дополнений и уточнений, а отдельные положения в исследованиях по истории Шейбанидов остаются спорными. Назрела необходимость в систематическом и полном изложении истории Мавераннахра и ее взаимоотношения с Хорасаном и Ираном в этот период. Но для этого далеко еще не все сделано. Предстоит осуществить немало исследований по политической, социально-экономической и культурной истории Мавераннахра XVI века, где еще много неясного. Этот период обилен источниками и материалами, но недостаточно изучен.

В действительности, XVI век – чрезвычайно сложный этап в истории таджикского народа. В начале XVI столетия некогда единый в историческом и культурном аспекте регион – Мавераннахр, Иран, Хорасан – под натиском Шейбанидов в Мавераннахре и Сефевидов в Иране и Хорасане был расколот на две части. Именно на этот период приходится подчас конфликтное сосуществование двух частей этого единого региона, а за этим последовало духовное и интеллектуальное обособление этих частей.

---

¹ Р. Масов. Таджики: история национальной трагедии. – Душанбе: Ирфон, 2008, 535 с.

Изучение данного процесса особенно актуально в наше время, когда, освободившись от жестких идеологических рамок, утвердившихся в прошлом столетии концепций, все больше ощущается необходимость осмысления исторических событий на основе принципов подлинного историзма.

Актуальность темы обусловлена и тем, что в последние годы коренным образом изменилось отношение к прошлому, к национальной истории, исконно духовным ценностям и традициям. Началось более углубленное, объективное, основанное на первоисточниках изучение истории таджикского народа.

Кроме того, актуальность избранной темы заключается в необходимости освещения и непредвзятом научном анализе прошлых исторических событий, чтобы реально осмыслить процессы, происходящие ныне на территории Центральной Азии.

Автор считает своим долгом поблагодарить директора Института истории, археологии и этнографии АН РТ академика Р.Масова и сотрудников Отдела древней, средневековой и новой истории вышеназванного института докторов исторических наук Х. Пирумшоева, А. Саидова и кандидата исторических наук С.Гуломшоева за ценные советы и неоценимую помощь в написании данной монографии.

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ, ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Заслуга историков и востоковедов прошлого века в изучении политической, социальной и культурной жизни Мавераннахра XVI века, бесспорно, велика. В прошлом столетии углубилось и расширилось изучение исторических источников XVI века, что способствовало, в частности, выведению объективной оценки последствий страшного нашествия Шейбанидов на Мавераннахр и Хорасан, точному описанию отдельных этапов и итогов правления Шейбанидов.

Накопился богатый фактический материал в виде перево-

дов нарративных источников, публикаций актов документов и отдельных исследований, что имеет огромное значение для углубленного исследования ряда вопросов политической, социально-экономической и культурной истории Мавераннахра изучаемого периода.

Из ориенталистов прошлого столетия особо стоит отметить заслуги В.В.Бартольда, ценные исследования которого посвящены политической и социально-экономической истории средневекового Мавераннахра. В них было использовано огромное количество первоисточников на персидском, арабском и тюркском языках.¹ Ценный библиографический материал по истории Средней Азии XVI–XIX вв. содержит монография В.В.Бартольда «Истории изучения Востока в Европе и России». К числу других важных трудов В.В.Бартольда относится его исследование по культурной истории Средней Азии.²

Значимость для исторической науки исследований выдающего ученого А.Ю.Якубовского общеизвестна. Для нашей работы непосредственное значение имеют такие его труды, как «К вопросу об этногенезе узбекского народа» и «Золотая Орда и ее падение».³

Ряд интересных работ, основанных большей частью на актовых и других официальных документах по истории Средней Азии XVI – первой половины XIX века, опубликованных В.В.Вяткиным, сохраняют свое значение до настоящего времени.⁴

---

¹ Бартольд В.В. Абулхайр. Соч. – Т. II, ч. 2. – С. 490. Он же: Отчет о командировке в Туркестан. ЗВОРАО, XV, 1904, стр. 232-260 // Соч. – Т. VIII. М., 1973; Он же: Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. // Соч. – Т. II, ч. 2. – М., 1964; Он же: Мир-Али-Шир и политическая жизнь. // Соч. – Т. II. – Часть 2. – Москва 1964. – С. 197-260; Он же: История турецко-монгольских народов // Соч. – Т. 5. – М., 1968. – С. 195 – 232.

² Бартольд В.В. Истории культурной жизни Туркестана. – Л., 1927.

³ Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. – Ташкент, 1941; Греков Б.Д. и Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., Л., 1950.

⁴ Вяткин В.Л. Шейхи Джуйбари, Сборник «Икд ал-джуман» В.В.Бартольду. – Ташкент, 1927, с. 11, 15.

На изучение средневековой истории Мавераннахра, Хорасана и Ирана направлялись главным образом и научные интересы известных русских историков П.П.Иванова¹ и И.П.Петрушевского.²

Особое место в литературе исследуемого нами периода занимают труды А.А.Семёнова, который более чем 50 лет занимался исследованием истории и культурной жизни народов Средней Азии.³ Им были переведены на русский язык с обширными комментариями многочисленные источники по истории Средней Азии.⁴

Неоценимое значение для изучения истории рассматриваемого периода имеют труды видного таджикского ученого Б.Г.Гафурова, составленные на обширном материале первоисточников и внесшие много нового в историографию таджикского народа.⁵

Для освещения политического и социально-экономического положения Мавераннахра в XVI в. важное

---

¹ Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI – XVII вв. – М., -Л., 1954; Он же: Очерки по истории Средней Азии. – М., 1958.

² Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XIV начале XIX вв. – Л., 1949; Он же: Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. – М. – Л., 1960.

³ Семёнов А.А. Шейбанихан и завоевание им империи Темуридов //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. ТАН Тадж ССР, XII, вып. I. – Сталинабад, 1954; Он же: К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана //ТАН Тадж ССР, XII, Сталинабад, 1954; Он же: Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. – Сталинабад, 1954; Он же: О среднеазиатской бумаге. // ИАН Тадж. ССР. – №1 (32), 1963.

⁴ Семёнов А.А. Среднеазиатский трактат по музыке Дарवेशа Али (XVII века). – Ташкент, 1946; Он же: Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. СВ. V. – М.-Л., 1948; Он же: Мухаммад Юсуф Мунши. Мукум-ханская история. – Ташкент, 1956.

⁵ Гафуров Б.Г. История таджикского народа, изд. 2. – М., 1952. Он же: История таджикского народа в кратком изложении. – М.: Госполитиздат, 1955; Он же: Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989.

значение имеют статьи и труды А.Чулошникова,¹ Е.А.Давидовича,² А.М.Беленицкого,³ Н.Махмудова,⁴ А.Мухтарова,⁵ Б.Ахмедова,⁶ Х.Назарова,⁷ Р.Н.Набиева,⁸ М.А.Абдураимова,⁹ Р.Г.Мукминовой,¹⁰ Ю.Якубова¹¹, Х.Пирумшоева,¹² Д.Довуди¹³, Г.Гойбова¹⁴ и др.

Ценными в этом плане являются работы иранских и афга-

-
- ¹ Чулошников А. Торговля Московского государства в Средней Азии в XVI – XVII вв. /ТИИАИ и ИВ АН СССР. Вып. 3, 1932.
  - ² Давидович Е.А. Денежная реформа Шейбани-хана./Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. ТАН Тадж. ССР. – Т. XII. Вып. I, Сталинабад, 1954; Она же: Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI век. – М., 1992.
  - ³ Беленицкий А.М. О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV– XVI веках// Изв. Тадж. Фан СССР. – №15, 1949.
  - ⁴ Махмудов Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV– XV вв. – Душанбе, 1966.
  - ⁵ Мухтаров А. (соавт. Давидович) Страницы истории Гиссара. – Душанбе 1969; Он же: Хисар. Исторический очерк. – Душанбе, 1995; Он же: История Ура-тюбе. – Душанбе, 1999.
  - ⁶ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965; Он же: История Балха. (XVI –первая половина XVIII в.). – Ташкент, 1982.
  - ⁷ Назаров Х. Макоми тоҷикон дар тарихи Афғонистан. – Душанбе, 1999; Он же: К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии. – Душанбе, 2004.
  - ⁸ Набиев Р.Н. Новые документальные материалы к изучению феодального института «суюргал» в Фергане XVI–XVII вв./ ИАН УзССР, серия общественных наук. – №3. – 1959.
  - ⁹ Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX века. – Ташкент, 1966.
  - ¹⁰ Мукминова Р.Г. Некоторые данные о вакфной грамоте в пользу двух медресе Мухаммед Шейбанихана //ИАН УзССР, сер. обществ. Наук. – №3. – 1957; Она же: К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. по материалам «Вакф-наме». – Ташкент, 1966; Она же: Социальная дифференциация населения городов Узбекистана конец XV – XVI в. – Ташкент, 1985.
  - ¹¹ Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе, 2006.
  - ¹² Пирумшоев Х. Российско-Среднеазиатские отношения XVI – Середины XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2005.
  - ¹³ Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона. – Душанбе, 2006; Он же: Из истории Шайбанидов. – Душанбе 2006.
  - ¹⁴ Гойбов Г. Та’рихи Хатлон аз оғоз то имруз. – Душанбе, 2006.

нистанских историков. К числу серьезных исследований, вышедших в разные периоды в Иране, следует отнести труды А.Зарринкуба, А.Ризаи, М. Губара, Б.Паризи, Т.Ахмади, З.Сабитиён, Н.Фалсафи, А.Гаффарифарда и др.¹

Большой вклад в изучение истории культуры этого периода внесли А.Н.Болдырев², Е.Э.Бертельс³, И.С.Брагинский⁴, А.Мирзоев⁵, Г.А.Пугаченкова⁶, В.Л. Воронина⁷, М.Ашрафи⁸, Л.Додхудоева⁹, У.Каримов¹⁰, Раджабов А.¹¹ Р.Мукимов¹² и др.

Во второй половине прошлого столетия вышли в свет и сводные труды, посвященные истории народов Средней Азии исследуемого нами периода.¹³ Во всех этих трудах с большими или меньшими подробностями рассматриваются отдель-

---

¹ Зарринкуб А. Рузгорон. – Тегеран 1383; Ризаи А. Табрихи даххазорсолаи Эрон. – Тегеран, 1368; Губар М. Афгонистон дар масири та'рих. – Тегеран, 1366; Ахмади Т. Эрон дар замони Сафавия. – Тегеран, 1364; Сабитиён З. Аснод ва номаҳои табрихи ва иджтимои дар давраи Сафавия. – Тегеран, 1341; Фалсафи Н. Зиндагии шах Аббаси I. – Тегеран, 1353; Гаффарифард А. Равабити Сафавия ва узбакон. – Тегеран, 1376.

² Болдырев А.Н. Зайнуддин Васифи. – Сталинабад, 1957.

³ Бертельс Е.Э. Навои. Опыт творческой биографии. – М.-Л., 1948.

⁴ Брагинский И., Комиссаров Д. Персидская литература. – М.: Наука, 1963.

⁵ Мирзоев А.М. Камалуддин Бинаи. – Москва: Наука, 1976.

⁶ Пугаченкова Г.А. Миниатюры «Фатх-намэ» // Труды САГУ. Вып. 11, 1950.

⁷ Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. – Москва, 1959.

⁸ Ашрафи М. Отражение природы в искусстве миниатюры // Отражение природы в искусстве Востока. – Душанбе, 2005.

⁹ Додхудоева Л. Лидерство в культуре: Центральная Азия в древности и средневековье. – Душанбе, 2003; Она же: Борбад и изобразительные традиции средневековья (по материалам рукописных книг XIV-XVIII вв. // Очерки Истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2006.

¹⁰ Каримов У. Литературно-исторические источники и основные тенденции таджикской литературы XVI в. – Душанбе, 2000.

¹¹ Раджабов А. Музыка таджиков и ее исторические традиции в XVI – XVII вв. – Душанбе, 2007.

¹² Мукимов Р.С. Архитектурно-художественное наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2006.

¹³ История таджикского народа. – Т. II, книга первая. – М., 1964; История Узбекской ССР. – Т. I. – Ташкент, 1964.

ные аспекты истории завоевания Шейбанидами Мавераннахра и Хорасана в XVI в.

Здесь нет необходимости перечислять все публикации, освещающие интересующие нас проблемы, ибо они приведены в библиографической части монографии. Мы ограничились только наиболее значимыми из них, имеющими непосредственное отношение к исследуемой теме и способствовавшими её более полному раскрытию.

Анализ существующей литературы достаточно ясно показывает, что проблема завоевания Мавераннахра кочевыми племенами Дашт-и Кипчака не раз затрагивалась в отдельных исследованиях историков, археологов, архитекторов, этнографов и антропологов, однако комплексное изучение её не проводилось. Это связано, может быть, с тем, что ученые не ставили перед собой такой задачи. По всей вероятности, из-за отсутствия или недоступности в то время к ряду первоисточников, тогда еще не обнаруженных или не изданных, или же по неким другим неизвестным причинам, отдельные авторы использовали для своих работ лишь часть материалов, касающихся непосредственно данной проблемы.

Проблема экспансии кочевниками Дашт-и Кипчака Мавераннахра и Хорасана довольно сложна и многогранна. Поэтому если в работах вышеупомянутых ученых и рассматривались её отдельные грани, то все равно они не могли дать полномасштабной картины этой экспансии, ибо это не входило в их задачу. К тому же солидная часть письменных первоисточников была открыта и опубликована только в последние годы и впервые использована и введена в научный оборот в нашей монографии.

Основной целью настоящего исследования является комплексное изучение и обобщение политической, социально-экономической и культурной жизни Мавераннахра в XVI веке, на основании широкого круга источников, часть которых впервые вводится в научный оборот. Все эти источники в совокупности позволяют составить целостное представление об истории вторжения кочевников Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан, о социально-политической и экономической

ситуации накануне и после этого вторжения, о негативных последствиях этого вторжения для таджикского народа, издревле составлявшего коренное и основное население этого обширного региона.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в отечественной исторической науке осуществлено самостоятельное и комплексное исследование истории Мавераннахра в XVI веке и его взаимоотношений с Хорасаном, Ираном и Дашт-и Кипчаком. На основе широкого использования и сопоставления вновь открытых материалов в монографии впервые предпринята попытка системного анализа политической истории, социально-экономической и культурной жизни данного региона. События пятисотлетней давности, происходившие здесь, нередко вызвали весьма противоречивые толкования среди различных поколений историков.

Исследование показывает, что политическая и экономическая раздробленность, стремление к сепаратизму отдельных владений, входивших в состав государства Тимуридов в конце XV века, ослабили это государство и подготовили почву для подчинения Мавераннахра кочевникам Дашт-и Кипчака в начале XVI в.

Согласно сведениям средневековых источников, а также выводам современных ученых, целью массовых вторжений кочевых узбеков Дашт-и Кипчака в начале XVI в. в Мавераннахр и Хорасан являлось ограбление оседлых соседей ради приобретения богатства, новых земель и сбыта продукции своего кочевого хозяйства. Кроме того, в этом отражалось и стремление кочевников, как господствующего тогда класса и скотоводческого населения, перейти к оседлости в связи с неблагоприятной для кочевников обстановкой в степях Дашт-и Кипчака.

В монографии установлено, что народные массы, жестоко эксплуатировавшиеся вечно враждующими между собой Тимуридами, в общем-то оставались равнодушными к смене владельцев на пороге XVI в. и определенная часть тимуридской знати, изменившая Тимуридам и перешедшая к Шейбанидам, горячо приветствовала появление нового патрона –

Шейбани-хана. К тому же отуречение населения части оседлых районов Мавераннахра, происходившее на протяжении столетий, стерло языковые и до некоторой степени бытовые различия между ним и кочевыми тюрко-монгольскими племенами Дашт-и Кипчака, что также в значительной степени облегчило завоевание Шейбанидами Мавераннахра.

Немало способствовал этому процессу и союз Шейбанидов с мусульманским духовенством, только ускоривший завоевание Мавераннахра ими и, несомненно, содействовавший укреплению власти узбекских ханов в этом регионе.

Ученые, исследовавшие данный период, пришли к выводу, что основной причиной противоборства между Шейбанидами и Сефевидам с начала XVI века вплоть до распада государства Шейбанидов послужило противостояние двух направлений в религии ислама – шиитского и суннитского. Однако сопоставление фактов и событий, изложенных в исторических сочинениях, показывает, что основной причиной противоборства было стремление Сефевидов установить свое владычество над Хорасаном, что закрывало для Мавераннахра не только торговые пути на запад, к берегам Средиземного моря, но и на юг, в сторону Индии.

В монографии показан расклад политических сил в обществе при Шейбанидах и проанализирована система управления в государстве Шейбанидов и их иерархических взаимоотношений.

Тем самым в научный оборот введены совершенно новые исторические материалы, восполняющие пробелы в освещении политической, социально-экономической и культурной жизни Мавераннахра в XVI веке.

Хронологические рамки исследования охватывают события, происходившие в Мавераннахре и Хорасане в XVI в. Это обусловлено тем, что именно в этот период некогда единый в культурно-историческом аспекте регион – Мавераннахр, Иран, Хорасан – был разделен Шейбанидами и Сефевидами на две части, которые на протяжении значительного исторического периода, длившегося более 500 лет, стали развиваться в определенной степени изолированно друг от друга.

Географические рамки исследования включают в себя Мавераннахр и Хорасан, однако затрагиваются вопросы политических взаимоотношений Мавераннахра с Ираном и Дашт-и Кипчаком, отчего возникла необходимость несколько расширить установленные рамки, что способствовало более масштабному освещению взаимоотношений Мавераннахра с Ираном и Дашт-и Кипчаком в этот исторический период.

Источниковая база исследования. Источники по истории Мавераннахра XVI в. многочисленны и разнообразны. Политические процессы, события и перемены, характерные для XVI века, широко отражены в обширных письменных первоисточниках, написанных на разных языках, а главным образом на персидском. Согласно установившимся традициям, начиная с XI в. до XIX в., на персидском языке писались исторические сочинения не только на родине этого языка – в Иране, Мавераннахре и Хорасане, но и в Руме (Малой Азии) и Индии.

Авторами первоисточников по истории Мавераннахра, Хорасана и Ирана XVI в. были в основном придворные историографы, занимавшие определенное политическое положение во властных структурах и имевшие широкий доступ к государственным документам. Придворные историографы составляли свои труды или по прямому указу правителей, или для поднесения им в поисках ханской милости и награды, и вполне естественно, что они описывали исторические события небеспристрастно. Поэтому при пользовании средневековыми сочинениями автор проявлял критическое к ним отношение.

В рассматриваемых нами исторических сочинениях имеются фактические данные не только о политических событиях Мавераннахра, Ирана, Хорасана и Дашт-и Кипчака, но и о культурной, социальной и духовной жизни народов этих регионов. В них находятся также сведения об этническом составе народов, проживавших на территории Мавераннахра, Ирана и Дашт-и Кипчака. В данной работе все фактические материалы источников периода XVI в., безусловно, не могут быть исчерпаны и мы привлекаем в работе те разделы источ-

ников, в которых освещаются важнейшие исторические события Мавераннахра и Хорасана в XVI в.

Много интересного исторического материала по истории кочевых узбеков – со времен Шейх Хайдара (1469 г.) вплоть до завоевания Шейбани-ханом Хорезма (середина раби алахир 908 г.х./октября 1503 г.) содержится в историческом сочинении Камалиддина Баннаи «Шейбани-наме». Баннаи жил в Герате, бывал в Ираке, Бухаре и Самарканде. После завоевания Мавераннахра Шейбани-ханом поступил к ним на службу, затем перешел к Захириддину Мухаммаду Бабуру. Об этом Бабур пишет следующее: «Захватив Самарканд, Шейбани-хан сделал Мулла Беннаи своим приближенным; он находился при Шейбани-хане. Через несколько дней после взятия нами Самарканда, Мулла Беннаи пришел в Самарканд. Касим-бек заподозрив (Беннаи), отослал его в Шахрисябз. Вскоре после этого, так как он был способный человек и не совершил какого-либо проступка, мы приказали доставить его в Самарканд». После того как Самарканд снова захватил Шейбани-хан, Баннаи опять перешел к нему. Через два года после смерти Шейбани-хана он был убит (1512) в Карши. Труд Баннаи повествует также о годах скитания Шейбани-хана, о его борьбе в Дашт-и Кипчаке с потомками Урус-хана, также о других потомках Абулхайр-хана: Кучкунчи-хана, Суюнчходжа-хана, об их борьбе с Тимуридами. В «Шейбани-наме» встречается много сведений, свидетельствующих о набегах кочевых узбеков на Мавераннахр и их разбоях и грабежах мирного населения. Баннаи приводит имена тех племен и их главарей, которые поддерживали Шейбани-хана как в годы его борьбы за власть в Дашт-и Кипчаке, так и во времена его борьбы за власть в Мавераннахре.

«Шейбани-наме» – это историческая биография Мухаммада Шейбани, начатая с его рождения и доведенная до событий начала XVI века. «Шейбани-наме» написана цветистым, вычурным языком со многими стихотворными вставками и арабскими цитатами и выражениями.

В нашей работе были использованы как материалы из самого «Шейбани-наме» (рукопись № 844 ИВ АН Уз. и руко-

пись № 38, библиотека А. Семёнова, Институт истории, археологии и этнографии АН РТ.), так и извлечения из «Шейбани-наме» в переводе К.А.Пищулина, опубликованные в книге «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков» (Алма-Ата, 1969).

Как и «Шейбани-наме», другой труд Камалиддина Баннаи «Футухат-и хани» также посвящен истории династии Шейбани-хана и его походов. «Футухат-и хани» – это расширенный вариант «Шейбани-наме», написанный между 1504 и 1510 годами. Рукопись «Футухат-и хани», использованная в монографии, хранится под номером 778/І в ИВ АН Таджикистана.

В стихотворной форме на тюркском (джагатайском) языке секретарь Шейбани-хана – Мухаммад Салих воспекает в «Шейбани-наме» подвиги и завоевания Шейбани-хана в 1500–1505 гг. Автор в лице Шейбани-хана видел «мессию», якобы принесшего стране правосудие и порядок.

В «Шейбани-наме» содержится много фактов о политической и социальной жизни кочевых узбеков, а также богатый этнографический материал.

Мухаммад Салих перечисляет шестнадцать племен, участвовавших в завоевательном походе Шейбани-хана на Мавераннахр: кият, кунгат, буркут, мангыт, найман, дурман, ушун, кушчи, джалаир, карлук, сулдуз, нкуз, тама и др.¹ Согласно «Шейбани-наме», основную часть войска составляли шейбановцы, то есть выходцы из улуса Шейбан – восточной части Дашт-и Кипчака. «Шейбани-наме» оканчивается смертью Шейбани-хана, но главные войны и трагический конец Шейбани-хана упомянуты только в немногих словах. Кстати, Бабур подвергает «Шейбани-наме», написанное поэтом Мухаммадом Салихом довольно резкой критике. Он пишет, что «это очень слабое и плохое месневи. Человек, который его прочтет, не будет приведен к стихам Мухаммада Салиха».²

---

¹ Мухаммад Салех. Шейбани-наме. – СПб, 1908. – С.137.

² Захир ад-Дин Мухаммад Бобир. Бобирнома (на чагатайском языке). – Ташкент, 1960. – С.243.

Среди дошедших до нас письменных источников рассматриваемого периода большой интерес представляет сочинение «Таворих-и гузида – Нусрат-наме» («Избранные истории – Книга побед»), посвященное Шейбани-хану. «Таворих-и гузида – Нусрат-наме» написана на тюркском языке и содержит много сведений политического, экономического и этнографического характера. Автором этого сочинения, по мнению А.М.Акрамова, является Мухаммад Салих.¹ Сочинение было написано по приказу Шейбани-хана после того, как он завоевал Бухару и Самарканд, и завершено в 909 г.х./1504 г. Книга состоит из трех частей, каждая из которых делится на три главы. В первой части изложена история Чингиз-хана и его потомков. Вторая часть посвящена Тамерлану и третья часть – истории Шейбани-хана. В ней рассказывается о междоусобицах, вспыхнувших в Дашт-и Кипчаке после смерти Абулхайр-хана, повествуется о детских годах Шейбани-хана и его брата Махмуд султана. Первая и вторая части носят компилятивный, а третья часть – самостоятельный характер.

Важным источником для этого же времени является «Михман-наме-йи Бухара» («Записки бухарского гостя») Фазлуллаха ибн Рузбихана Исфাহани. Рузбихан Исфাহани был крупным богословом своего времени и занимал высокое положение при дворах ряда восточных правителей: султана Якуба Ак – Койюнлу (1478-1490), Тимурида – султана Хусейна-мирзы (1496-1506), Шейбани-хана (1501-1510) и, наконец, Убайдуллах-хана (1533-1539).

Суннит по религиозным убеждениям, Фазлуллах ибн Рузбихан Исфাহани (Хунджи) после победы в Западном Иране Исмаила Сефеви бежал из Исфahanа в Мавераннахр, где стал приближенным Шейбани-хана. Здесь он начинает писать свою историческую книгу. По этому поводу он пишет: «Эта книга вначале была названа (мною) «Сафарнамаи Бухара» («Дневник путешествия в Бухару»). Когда желание написать ее твердо укрепилось в мыслях, суть желания была доложена

---

¹ Таворих-и гузида – Нусрат-наме. Исследование, критический текст А.М.Акрамова. – Ташкент: Фан, 1967. – С.14.

в высоком собрании его величества наместника, всемилостивого (господа) (Шейбани-хана). Он соизволил приказать завершить ее и назвал «Китаби мехманнамаи Бухара» («Записки бухарского гостя»)¹. После смерти Шейбани-хана (1510 г.) он пребывал при дворе хана Убайдуллы, для которого написал политический трактат – «Сулуку-л-мулук». Перу Рузбихана, кроме «Михман-наме-йи Бухара» и «Сулук-л-мулук» принадлежит исторический труд «Та'рих-и аламара-йи Амини», посвященный истории правления султана Якуба Аккойунлу.

«Михман-наме-йи Бухара» была начата в 1508 году и завершена 8 сентября 1509 году в Герате. Это историко-этническое сочинение, посвящено большому походу Шейбани-хана против казахских султанов Бурундук-хана (1480-1511 гг.), Касим-хана (1511-1518 гг.), Джаниш султана и др. Значимость «Михман-наме-йи Бухара» определяется тем, что в нем даются подробные сведения о набегах Шейбани-хана на Хорасан, о его столкновениях и сражениях с Сефевидами. Оно ценно еще тем, что в нем даются подробные сведения о политических и военных связях и взаимоотношениях между государствами Шейбани-хана и шаха Исмаила Первого. В «Михман-наме-йи Бухара» имеются сведения о быте кочевников Дашт-и Кипчака, об образе жизни кочевой аристократии, приводятся некоторые географические сведения о городах, расположенных тогда по обоим берегам Сырдарьи, а также о летовках и зимовках казахских султанов.

Данная книга, изданная стараниями доктора Манучехра Сутуда в Тегеране, а также ее русский перевод Р.П. Джалиловой (Москва, 1976) широко использована в нашем исследовании.

Большое значение имеет для освещения событий 20-х годов XVI в. Мавераннахра и истории возникновения государства Шейбанидов на этой территории капитальный труд Хон-

---

¹ Фазлуллах ибн Рузбихан Исфакани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой. – М., 1976. – С. 58. (далее Михман-наме-йи Бухара, 1976.)

демира **«Хабибу-с-сияр»** («Друг жизнеописаний (биографии)»). Весьма интересна для исследователей этого периода та часть «Хабибу-с-сияр», где широко освещается процесс вторжения и захвата Шейбани-ханом Хорасана.

«Хабибу-с-сияр» был написан в 927-930 годах хиджры/1521–1524 гг., когда Хондемир был в Герате в годы правления Шейбани-хана и сам находился в гуще событий, будучи их свидетелем. Исполняя должностные обязанности при дворе, Хондемир был в курсе почти всех военных и дипломатических связей и взаимоотношений первых Шейбанидов с шахом Исмаилом Сефевии, поэтому его воспоминания и заметки представляют собой большой исторический интерес. В последние годы рукопись «Хабибу-с-сияр» стараниями Джалалуддина Хумайи была издана в четырех томах в Тегеране в 1380 году хиджры. Это издание использовано нами в монографии.

Основным источником по истории кочевых узбеков является **«Та’рихи Абулхайр-хани»** («История Абулхайр-хана»), написанная придворным историком Шейбанидов Мас’удом ибн Усманом Кухистони. В своем труде автор сообщает, что он был секретарем Суюнчходжа-хана – сына Абулхайр-хана. После смерти Суюнчходжа-хана (1526) находился при третьем сыне Кучкунчи-хана (сына Абулхайр-хана) – Абдулатиф-хане (1540-1551). Б.Ахмедов в своем труде «Государство кочевых узбеков» ошибочно называет Мас’уд ибн Усман Кухистони сыном Суюнчходжа-хана.¹

Мас’уд ибн Усман Кухистони свое сочинение написал при жизни Абдулатиф-хана. Поскольку автор рассказывает в нем о восшествии Абдулатиф-хана на престол Самарканда, то, следовательно, «Та’рихи Абулхайр-хани» и была написана в промежутке между 1540 и 1551 гг. В.В.Бартольд полагает, что «Та’рихи Абулхайр-хани» была написана около 950 г.х./1543-1544 г.²

«Та’рихи Абулхайр-хани» была написана по поручению

---

¹ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965. – С.27.

² Бартольд В.В. Абулхайр. Соч. – Т.II, ч.2. – С.490.

Абдулатиф-хана, и это сочинение представляет собой всемирную историю и в большей части оно компилятивно. «Та'рихи Абулхайр-хани» охватывает период от «сотворения мира» до 60-х годов XV в. Оригинальные известия содержатся в заключительной части, повествующей об Абулхайр-хане. Многие исследователи считают «Та'рихи Абулхайр-хани» основным источником по истории узбеков Восточного Дашт-и Кипчака XV в. Извлечения из «Та'рихи Абулхайр-хани» в переводе на русский язык С.К.Ибрагимовым, помещенные в книге «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков» (Алма-Ата, 1969), были использованы в настоящей монографии.

«Джаханкушаи хакаан» (Завоевания хакаана). Автор произведения неизвестен, оно написано между 948-955 г.х./1541-1548 годами. В нем повествуется подробно о жизни Исмаила Сефевидов и некоторых его современников, в том числе о Бабуре, а также о происходящих в ту эпоху событиях, о военных, политических связях и отношениях Сефевидов и Шейбанидов. Автор «Джаханкушаи хакаан» не упоминает источников, которые он использовал при написании своего трактата. Однако известно, что им довольно широко использованы «Хабибу-с-сияр» Хондемира и «Футухати шахи» Садруддина Ибрахим Амини. Это произведение ценно еще и тем, что в нем освещаются исторические события того времени, а автор, как весьма грамотный историограф, не только повествует, но и анализирует все события и факты, делая весьма любопытные выводы. Оно опубликовано в Исламабаде в 1986 году, было использовано нами в работе. Надо отметить, что ученым-историкам, изучавшим этот период, «Джаханкушаи хакаан» до его издания в 1986 г. в Исламабаде не был доступен, и потому его сообщения остались вне их научных изысканий.

«Та'рихи шах Исмаил ва шах Тахмасби Сефевиди» («История шах Исмаила и шах Тахмасба Сефевиди») или «Зайли та'рихи Хабибу-с-сияр» («Продолжение историю Хабибу-с-сияр») произведение Амир Махмуда Хондемира, сына известного историка Хондемира (автора «Хабибу-с-сияр», который занимал высокое положение при дворах Темуридов

Хорасана), содержит ценные сведения о политических событиях Мавераннахра, Хорасана, Ирана второй половины XIV и первой половины XVI в.

Амир Махмуд родился в семье аристократов Хорасана и был высокообразованным человеком. В воспитании Амир Махмуда большую роль играл его отец – Хондемир.

Амир Махмуд по просьбе правителя Герата Мухаммад-хан Шарафуддин Угли в 953 г.х. /1546-47 г. начал писать на персидском языке «Историю шах Исмаила и шах Тахмасба Сефеви» и завершил ее в 957 г.х./1550 г. При написании своего трактата он соблюдал стиль изложения Хондемира, даже подражал ему. Поэтому трактат «История шах Исмаила и шах Тахмасба Сефеви» некоторые называли «Продолжение истории Хабибу-с-сияр».

«История шах Исмаила и шах Тахмасба Сефеви» является ценнейшим источником истории Ирана, Мавераннахра и Хорасана второй половины XIV и первой половины XVI вв. Ценность этого трактата заключается еще и в том, что автор являлся свидетелем событий первой половины XVI в., и он как образованный человек описал их.

На основе рукописных списков № 393 (рукопись библиотеки Везири г. Йазд), №3882 (рукопись Национальной библиотеки Мелики г. Тегерана), № 111b43 (рукопись библиотеки Университета Тюбингина-Германия), № 0г,3248 (рукопись музея Британии) и № 74 (рукопись библиотеки Университета Кебриджа) было опубликовано критическое издание «Та'рихи шах Исмаил ва шах Тахмасби Сефеви», стараниями Мухаммадали Джаррохи в 1370 г.х. в Тегеране и оно стало предметом нашего исследования.

По исследуемой нами проблеме важным источником является «**Та'рих-и Рашиди**» («**Рашидова истории**»). Автор «Та'рих-и Рашиди» Мирзо Мухаммад Хайдар Доглат, чаще называемый современниками Мирза Хайдаром, принадлежал к высшим слоям монгольского общества, а предки его были наследными правителями Кашгара. Отец Мирзы Хайдара – Мухаммад Хусайн Горакан – с 900/1495 г. в течение 9 лет управлял областью Уратепе от имени моголистанского хана

Султан Махмуд-хана (892-913/1487-1508 г.); несколько лет жил в Ташкенте, где в 905/1499-1500 г. родился автор «Та'рих-и Рашиди». Мать Мирзы Хайдара была родной сестрой султан Махмуд-хана. В 908/1503 г., после неудачного столкновения султан Махмуд-хана с войсками Шейбани-хана при Ахси, Мухаммад Хусайн был вынужден оставить Уратепа. Сначала он отправился в Каратегин, затем жил в Кабуле, где в 912/1506-1507 г. оказался замешанным в заговоре против Бабура и был вынужден вернуться в Фергану. Был убит в 914/1508-1509 г. по приказу Шейбани-хана.

Малолетнему Мирзе Хайдару также грозила смерть, и с помощью близкого человека своего отца он бежал из Бухары в Бадахшан, а затем в 915/1509 г. приехал в Кабул к своему двоюродному брату Бабуру. Через три года Мирза Хайдар ушел от Бабура к султану Са'идхану (920-939/1514-1533г.) в Андижан и с этого времени до конца жизни хана он не покидал его. При Султан Са'идхане Мирза Хайдар занимал высокое положение, был воспитателем его сына, престолонаследника Абдуррашида, и возглавлял многие военные экспедиции в Бадахшан, Кафиристан, Ладак, Тибет, описанные в «Та'рих-и Рашиди».

С приходом к власти Абдуррашида (939-978/1533-1570г.), враждебно настроенного к дому Доглатов, Мирза Хайдар был вынужден покинуть страну. Сначала он скитался по Бадахшану, затем ушел в Лахор к сыну Бабура Камран мирзе. В 946/1539-40г. он присоединился в Агре к Хумаюну (937-963/1530-1556г.) и в 948/1541 г. при его помощи завоевал Кашмир, которым правил от имени Бабуридов. В 958/1551 г. Мирза Хайдар был убит во время стычки с горными племенами.

«Та'рих-и Рашиди» получил большое распространение на Востоке. Списки его имеются сейчас во многих рукописохранилищах мира, и все последующие восточные авторы (Амин Ахмад Рази, Махмуд ибн Вали, Шах Махмуд Чурас и др.) заимствовали из него исторические и географические сведения по Средней Азии, Восточному Туркестану и др. После выхода в свет в 1895 г. английского перевода «Та'рих-и Рашиди»,

осуществленного Е.Д.Россом, сочинение получило широкую известность среди западноевропейских ориенталистов. Обращались к «Та'рих-и Рашиди» и русские востоковеды (В.В.Бартольд, В.В.Вельяминов-Зернов и др.)

«Та'рих-и Рашиди» Мирза Хайдар написал в Кашмире. Сочинение состоит из двух книг (дафтаров). Первый дафтар написан в 952/1546 г. и содержит систематическое изложение истории ханов (Чагатаидов) Моголистана и Кашгарии со времен Туглук-Тимура (год вступления на престол 748/1347-48 г.) до Абдуллахид-хана (начало правления 939/1538 г.). Второй дафтар, почти в четыре раза превышающий по объему первый, завершен в 948/1541-42 г. и является мемуарами автора. Первый и второй дафтары «Та'рих-и Рашиди» представляют собой неразрывное целое. Так, история монгольских ханов, современных автору, начиная с Юнусхана (начало правления 866/1462г.), во втором дафтаре приводится с большими подробностями. Полного перевода «Та'рих-и Рашиди» на русский язык еще нет. Извлечения из «Та'рихи Рашиди» опубликованы в переводе с персидского на русский язык Р.П. Джалиловой и Л.М. Епифановой.¹ Издание этой книги, стараниями Аббаскули Гафарифарда выполненное в 1383 г.х. в Тегеране, стало предметом нашего исследования. В нашей работе также были использованы материалы из «Та'рих-и Рашиди» в переводе Р.П.Джалиловой и Л.М.Епифановой, опубликованные в книге «Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв.» (Ташкент, 1988).

«Ахсану-т-таварих» («Лучшая из историй»). Автор сочинения Хасанбек Румлу более 30 лет находился на службе у шаха Тахмасба Сефеви и был рядом с ним долгие годы, вследствие чего это произведение является ценнейшим историческим первоисточником. «Ахсану-т-таварих» охватывает события 1494-1578 годов и посвящается политическим связям государства Шейбанидов и государства Сефеви. Хасанбек

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар. Та'рих-и Рашиди (пер. с персидского Р.П. Джалиловой и Л.М. Епифановой) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Ташкент, 1988. – С. 185-214.

Румлу в своей книге широко освещает военное противостояние Шейбанидов и Сефевидов, приводит интересные факты, которые в других источниках отсутствуют.

«Ахсану-т-таварих», благодаря стараниям доктора Абдулхусайна Наваи, опубликовано в Тегеране в 1349 году, а в 1384 г. (с.л) в трех томах переиздано там же.

Сочинение Хафиз-и Таныш **«Шараф-наме-йи шахи»** («Книга шахской славы»), иначе называемое «Абдуллах-наме» («Книга об Абдуллах-хане»), «Зафар-наме» («Книга победы») и «Сахифа-йи шахи» (Шахская страница), посвящено одному из ярких представителей Шейбанидской династии Абдуллах-хану II, верховному представителю Бухарского ханства.

Сочинение в том виде, в каком оно дошло до нас, состоит из введения и основной части. Во введении, составляющем около десятой части труда, подробно излагается генеалогия Абдуллах-хана со стороны отца и матери, приводятся рассказы о духовном наставнике хана ходже Мухаммад Исламе Джуйбари. Почти все введение написано на основе трудов других авторов.

Основная часть сочинения посвящена описанию походов Абдуллах-хана и его борьбе с шейбанидскими султанами за власть в Мавераннахре и над большей частью Хорасана. Данная часть написана автором по рассказам очевидцев и собственным наблюдениям. События излагаются по годам, месяцам, числам. Первоисточник имеет значение для отележивания этапов жизни Абдуллах-хана и его походов. Источниками для Хафиза Таныша послужили личные наблюдения и впечатления, рассказы современников, очевидцев и участников событий, официальные государственные документы, а также такие исторические сочинения, как «Та'рих-и Бухара» Наршахи, «Та'рих-и джахан-кушай» Ата Малика Джувайни, «Назхату-л-кулуб» Хамдаллаха Казвини, «Джамеу-т-таварих» Фазлуллаха Рашидуддина, «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммада Хайдара Доглата и др.

Хроника Хафиз-и Таныша является не только важным историческим источником, но и ценным литературным памят-

ником. Списки «Шараф-наме-йи шахи» имеются во многих книгохранилищах мира. В нашей работе использована рукопись под номером 778, хранящаяся в Институте востоковедения АН РТ. В 1983 в Москве была издана первая часть «Шараф-наме-йи шахи», а в 1989 г. ее вторая часть на русском языке (перевод М.А. Салахетдиновой).

«Хуласату-т-таворих» («Краткие истории»). Автор казий Ахмад ибн Шарафуддин Хусайни Куми был одним из высокопоставленных должностных лиц в правительстве Хорасана при шахе Тахмасбе. С 964 г.х./1557 по 969 г.х./1562 г. занимал министерский пост у племянника шаха Тахмасба – Ибрахиме мирзе, также был одно время правителем Мешхеда. После смерти шаха Тахмасба в 984 г.х./1576 году по указанию шаха Исмаила Второго он приступил к написанию истории государства Сефевии начиная от периода правления шаха Исмаила Сефевии до периода Исмаила Второго. В 999 г.х./1590 году он завершил свою объемную работу и посвятил ее шаху Аббасу Первому. В это произведение включено большое количество писем, из официальной переписки между ханами Мавераннахра и шахами государства Сефевидов, имеющих большую ценность для исследователя. Стараниями доктора Эхсана Ишраки книга вышла в свет в Тегеране в 1359 г.ш. (с.л.) и использована нами в монографии.

Некий по прозвищу Сиёки Низам при правления Аббаса I сочинил книгу под названием **«Футухоти хумаюн»**. Об этом авторе ничего неизвестно. Некоторые сведения о нем есть во введении в его книге «Футухоти хумаюн». Он пишет, что около тридцати лет работал у афшарских эмиров в местности Кухи Гелуя. Эти эмиры стали на путь непослушания в отношении Аббаса I, в результате в 1004 г.х./1595-96 г. по приказу шаха его армия под командованием Аллаверди-хан Акаси совершила поход в сторону афшарских эмиров и разгромила их. Автор «Футухоти хумаюн» вместе с другими афшарскими эмирами попал в плен. Около двух лет он находился в свите Аллаверди-хана Акаси. Весной 1598 г., когда шах Аббас I намеривался совершить поход на Хорасан для возвращения утерянных восточных областей, Сиёки Низам вместе с дру-

гими писателями и поэтами находился в свите Аббаса I, чтобы описать его победоносный поход на узбеков-Шейбанидов. Значение «Футухоти хумаюн» заключается в том, что его автор воочию увидел все события, происходившие в Хорасане летом 1598 г., подробно описал их. Шах Аббас I нанес сокрушительный удар узбекам и присоединил Хорасан к своей подвластной территории. Все это нашло отражение в «Футухоти хумаюн».

В 1352 г.ш. журнал «Баррасихои таърихи» («Исторические анализы») в Тегеране (№1, 2) печатал факсимильное воспроизведение этой книги.

«Та'рихи Аббаси» или **«Рузномаи Мулладжалал»** («Дневник Мулладжалала»). Автор Мулладжалалуддини Мунаджим с 994 г.х./1585-86 г., когда шах Аббас I был правителем Хорасана, работал у него при дворе. Так как он постоянно находился в свите Аббаса, то был свидетелем всех его походов. Его сообщения о положении Хорасана этого периода, а также отношения Аббаса с кочевыми узбеками – Шейбанидами являются очень ценными. Мулладжалалуддини Мунаджим умер в 1029 г.х./1619-20 г. В 1361 г.ш. его труд стараниями Сайфуллохом Вахидниё был издан в Тегеране.

«Та'рихи 'аламараи Аббаси» («Мироукрашающая история /шаха/ Аббаса»). Автором является Искандарбек-и Туркмон, по прозвищу Мунши. Он приступил к написанию своего труда в 1025 г.х./1615 году и завершил его в 1038г.х./1628 году. Труд посвящен шаху Аббасу Первому. В нём большое место занимает изложение событий в Хорасане, Мавераннахре и Хорезме.

Несмотря на то, что Мунши служил историографом при дворе шаха Аббаса, он умело использовал многочисленные факты и сведения об этой эпохе, стараясь разяснить их смысл и содержание. Являясь одним из важнейших исторических источников эпохи Сефевидов, произведение Мунши помогает глубже понять те политические и дипломатические связи и взаимоотношения, которые сложились между государством Сефевидов и правителями Мавераннахра. С этой точки зрения, это произведение стало одним из важных ис-

точников, исследованных в данной монографии. Сведения о труде Искандара Мунши приведены в исследованиях многих ориенталистов и историков.¹ Этот труд был издан в Тегеране,² и позднее в двух томах Ираджом Афшаром в 1344 и 1387 г.ш (с.л.). В нашей работе были использованы в основном материалы этого издания.

Труд Махмуда ибн Вали **«Бахру-л-асрар фи манакибу – л-ахйар»** («Море тайн относительно доблести благородных») является универсальным сочинением по космографии, астрономии, географии и всеобщей истории. Балхский ученый Махмуд ибн Вали (родился около 1595 г.) – выходец из влиятельной семьи. Отец его, эмир Вали, был из Касана и находился в числе приближенных владетеля Балха аштарханида Надирмухаммад-хана, затем хана Бухары.³ Он много путешествовал по Индии, Цейлону и Мавераннахру. Кроме «Бахру-л-асрар», его перу принадлежит ряд поэтических произведений: «Мухаббат-наме» («Книга любви»), «Наджм-и сакиб» («Метеор»), диван газелей, касыд и других стихов.⁴ Сочинение «Бахру-л-асрар» было написано по поручению аштарханида Надирмухаммад-хана (1642-1645гг.) и посвящено ему. К составлению своего труда Махмуд ибн Вали приступил в 1634 году, а закончил его после 1640/41 г. Оно состояло из введения, семи томов, каждый из которых в свою очередь состоял из четырех частей и заключения. До нас дошли только первый (гео-исторического содержания) и шестой (всеобщая история) тома сочинения, охватывающие историю монгольских каанов, Джучидов, Шейбанидов и Джанидов (до Надирмухаммад-хана). Часть этого сочинения, содержащая гео-

---

¹ Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. – Л., 1949. – С. 32-36; Ромаскевич А.А. Иранские источники по истории туркмен XVI– XIX вв. // МИИТ. – Т. II. – М.,-Л., Изд-во АН СССР, 1938. – С. 7-8.

² Искандербек Мунши. Та’рихи ‘Аламараи Аббаси. – Тегеран, 1314 г.ш. – Тегеран, 1344г.ш.

³ Материалы по истории казахских ханств, 1969. – С.320.

⁴ О Махмуде ибн Вали и его жизни подробно см.: Ахмедов Б.А. Махмуд ибн Вали. – Ташкент, 1966; Его же. Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд // ОНУ. – Ташкент, 1969. – № 11. – С. 62-65.

исторический материал (рук. № 2372), и другая часть, содержащая материалы по всеобщей истории (рук. № 7418), хранятся в фонде ИВ АН РУ. Часть сочинения Махмуда ибн Вали, содержащая материалы по всеобщей истории, хранится в Лондоне, в библиотеке «Индия оффис» (инв. № 575). В.В. Бартольд исследовал лондонскую рукопись и опубликовал отрывки персидского текста.¹ В «Бахру-л-асрар» подробно освещаются события второй половины XVI в. Этот труд насыщен разнообразным фактическим материалом социально-географического и биографического характера. Здесь приводится подробное описание Балха, биографические сведения о некоторых военачальниках, предводителях кочевых племен. Автор детально описывает церемониал при дворе наместника Балха Надирмухаммад-хана.

В 1977 году географическая часть сочинения Махмуда ибн Вали «Бахр-л-асрар» была издана на русском языке.² Перевод извлечений из «Бахру-л-асрар» Махмуда ибн Вали, выполненный на основе изданного труда, рукописных списков № 2372, 1718 и рукописи библиотеки «Индия офис» № 575 был издан в 1988 г.³ В нашей работе были использованы материалы из «Бахру-л-асрар» (перевод Б.Ахмедова, Ташкент, 1977) и извлечения из «Бахру-л-асрар», помещенные в «Материалах по истории казахских ханств XV–XVIII веков» (Алма-Ата, 1969).

«Та'рихи ахди салатини Сефевии» («История эпохи сефевидских султанов») – автор книги Исмаил Хусайни Мура'ши и Табрезии, известный по прозвищу Мир Да'ви, написал свой труд в 1642 году. На самом деле название книги неизвестно, и в библиотеке, где хранится эта рукопись (Малик в Тегеране),

---

¹ Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВОРАО, XV, 1904. – С. 232-260 // Соч. – Т. VIII. – М., 1973; Он же: Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. // Соч. – Т. II, ч. 2. – М., 1964. – С. 388.

² Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). Введение, перевод с персидского, примечания и указатели Б.А. Ахмедова. – Ташкент, 1977.

³ Махмуд ибн Вали. Бахру-л-асрар фи манакибу-л-ахйар (извлечения из «Бахру-л – Асрар»). Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. – Ташкент, 1988. – С. 240-255.

условно называли ее «Та'рихи ахди салатини Сефевии». В ней речь идет об осаде Гиждувана в 1512 г. и приводятся сведения о тимуридах Мавераннахра, Хорасана и Шейбани-хане. Автор в своей работе использовал сведения и исторические факты, содержащиеся в книгах «Акбар-наме», «Та'рихи 'аламарай Аббаси» и «Зафарнама» Шарафуддин Йазди. Порой в книге имеются неточности о завоевании Самарканда Шейбани-ханом и его гибели в битве за Мерв. Тем не менее, этот труд содержит важные материалы о политических связях и отношениях Сефевидов и Шейбанидов в XVI в. В монографии использованы материалы рукописи «Та'рихи ахди салатини Сефевии», хранящейся под номером 4075 в библиотеке Малика в Тегеране.

«'Аламараи Сефевии» («Мироукрашающая книга Сефевии») – произведение неизвестного автора, датировано 1086 г.х /1675-76 году. Стиль изложения автора прост, и можно определить, что он не был придворным историком, однако с симпатией относился к Сефевидам и не исключено, что являлся их муридом. «'Аламараи Сефевии» содержит сведения о начальном периоде становления государства Сефевидов, о событиях, связанных с периодами правления сефевидских шахов. Книга содержит ценные сведения о политических и военных связях шахов государства Сефевидов с Шейбанидами. В отличие от «Хабибу-с-сияр» и «Джахан-кушай хакан» эта работа не содержит большой объем информации, но, являясь историческим первоисточником, излагает ряд моментов, помогающих раскрытию запутанных узлов в событиях, происходивших в XVI в. между Ираном и Мавераннахром. Особенно важна для нашей работы глава «Теперь слушай о Шахи-беге (Шейбани-хане)».¹ Автор подробно описывает события, связанные с нашествием и захватом Мавераннахра Шейбани-ханом. Ценны его сведения о последних Тимуридах Герата и о положении в Хорасане накануне нашествия Шейбани-хана. В «'Аламараи Сефевии» содержится весьма привлекательный факт о сцене

---

¹ Без автора. 'Аламараи Сефевии. Под. к печати Ядуллах Шукри. – Тегеран, 1363 г.ш. – С.179.

гибели Шейбани-хана, который мы не встречаем в мавераннахрских исторических сочинениях.

В 1350 году (с.л.) Ядуллах Шукри в Тегеране опубликовал это сочинение, а в 1363 г. оно было переиздано. В нашей работе были использованы оба издания.

Некоторые материалы для нашей работы даёт первая глава сочинения Мухаммад Юсуф Мунши «**Та'рих-и Муким-хани**» («Муким-ханская история») под названием «Появление Шейбани-хана и отторжение им Мавераннахра из-под (власти) потомков султана Абуса'ид-мирзы».¹ Мухаммад Юсуф Мунши написал свое сочинение в период правления балхского правителя Абдулмузаффар Мухаммад Муким-хана (1702-1707). Труд содержит ценные сведения, прежде всего по истории Аштарханидов, взаимоотношений Балха с Бухарой, освещает различные политические и социально-экономические события, происходившие в Балхском округе до 1704 года. Автор излагает свою историю от завоевания Чингиз-хана, чтобы показать преемственную и родственную связь Аштарханидов с монгольским завоевателем. Труд Мухаммада Юсуфа Мунши «Муким-ханская история» был переведен А.А. Семёновым в Ташкенте с таджикского на русский язык с предисловием, примечаниями и указателями.²

«**Та'рихи Кипчаки**» («Кипчакова история»). Автор Кипчак-хан, известный под именем Ходжамкули-бек-и Балхи. Это историческое сочинение известно также под названием «Та'рихи Кипчак» («История Кипчака») и «Та'рихи Кипчакхани» («Кипчакханова история»). Отец автора служил в должности кушбеги у Субханкули-хана, аштарханидского правителя Балха, а затем правителя Бухары (1680-1702гг.). Работа над «Та'рихи Кипчак-хани» заняла шесть лет и была закончена в ноябре 1724 года.

Сочинение написано на персидском языке и представляет

---

¹ Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского, примечания и указатели А.А. Семёнова. – Ташкент, 1956. – С.50-71. (далее Муким-ханская история)

² Там же.

собой обширное и обстоятельное произведение типа всемирной истории и охватывает период от «сотворения мира» до 1726 года. В нём события распределены по правившим династиям. В одной главе и в одну династию автор объединяет Шейбанидов и Аштарханидов. В значительной мере это сочинение компилятивное, и автор составил его, по-видимому, из многих других сочинений, хотя и не оговаривает из каких, не называя их.

Издание этого сочинения на языке оригинала отсутствует. Часть его посвящена важнейшим политическим событиям, начиная со времен Шейбанида Абулхайр-хана и кончая событиями 1726 г., происходившими на обширной территории: Дашт-и Кипчаке, Мавераннахре, Хорасане, Восточном Туркестане, Иране и Индии. Однако его сообщения об Иране бывают иногда недостоверными.

Материалы данного сочинения для освещения истории правления Шейбанидов в Мавераннахре в исторических исследованиях почти не использовались.

Переводы извлечений на русский язык этого сочинения выполнены В.П.Юдиным по «Та'рихи Кипчаки» Кипчакхана (рукопись ЛО ИНА С 433, перевод сверен с рукописью Гос. публ. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Пнс 172),¹ также Э. Хуршутом с фотокопии микрофильма рукописи Бодлеянской библиотеки № 117.²

К сочинениям мемуарного характера этого периода, в которых существуют сведения о политической, культурной, литературной и научной жизни Мавераннахра и Хорасана, относятся «Бадае'у-л-вакае'» Зайнуддина Васифи и «Бабурнаме» Захириддина Бабура.

«Бадае'у-л-вакае'» («Удивительные события») является ценным источником по политической, социальной и культур-

---

¹ Ходжамкули-бек-и Балхи. Тарихи Кипчаки // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечение из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969. – С.386-397.

² Ходжамкули-бек Балхи. «Та'рихи Кипчак-хани» (пер. с персидского Э. Хуршута) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Ташкент, 1988. – С. 256-270.

ной жизни Хорасана и Мавераннахра первой половины XVI в. (с 1497 по 1555 гг.). Автор Зайнуддин Махмуд ибн Абдулджалил родился в 1485 г. в городе Герате. Наряду с лакабом Зайнуддином он имел еще два – Абдулджалил Камал, и Камалиддин, а также, кроме Васифи, и вторую нисбу – Ансари.

После захвата шахом Исмаилом города Герата в 916 г.х./1510 г. и распрей, вспыхнувших между суннитами и шиитами, Васифи в 918 г.х./1512 г. покинул Герат и отправился в Мавераннахр вместе с более чем 500 деятелями культуры, литературы и науки гератского литературного круга. В Мавераннахре Васифи жил в разных городах: целый год он провел в Самарканде, в 1513 г. проживал в Бухаре и Сабране, а в 1515 году в Фергане и Ташкенте.

Васифи был широкообразованным, остроумным и наблюдательным писателем. Он много занятий переменял за свою жизнь: был домашним учителем, воспитателем малолетних отпрысков при шейбанидских дворах, имамом мечети, придворным литератором в должности учителя, имамом и военным судьей. В 1518 году Васифи насильно был доставлен в Шахрухию к Келдимухаммад-хану – сыну Суюнчходжа-хана, а после смерти Суюнчходжа-хана (23 июля 1525) вместе с Келдимухаммад-ханом переехал в Ташкент, где и оставался до самой смерти, выезжая из города вместе с ханом лишь по случаю военных походов или на летовки.

В 1537 году, во время похода на казахов, Васифи вместе с узбекскими войсками Убайдуллах-хана дошел до Иссык-Куля.

После смерти Келдимухаммад-хана (1532/1533 г.) он был назначен воспитателем его сына Абулмузаффар Хасан султана и находился при втором сыне Суюнчходжа-хана – Барак-хане (Наврузахмад, умер 23 сентября 1556 г.), воспитателем которого он был в более раннее время. Обстоятельства и точная дата смерти Васифи неизвестны. Предполагают, что это случилось между 1551-1566 гг. в Ташкенте, где он и похоронен.

В «Бадае’у-л-вакае’» находим описание грабительских военных походов Сефевидов и Шейбанидов на Хорасан. Автор

рисует облик современных ему городов и описывает литературные нравы в Герате, Бухаре, Самарканде и Ташкенте, говорит о литературных состязаниях, о персоязычных писателях и мыслителях прошлых веков.

Как об одном из важных политических событий этого периода Васифи сообщает о войне султана Хусейна мирза с Шейбанидами, о феодальной междоусобице между последними представителями династии Тимуридов, о кончине султана Хусейн мирза (912 г.х./1506), о завоевании Герата в 917 г. /1510 г. шахом Исмаилом Сефевидом, о стычке суннитов и шиитов, о прибытии в 1512 году более 500 деятелей культуры и науки в Мавераннахр из Хорасана, о страшном холоде в Самарканде, о нападении Наджма Сани (Второго) на Мавераннахр и истреблении населения Карши по его приказу, о разгроме Наджма Сани в окрестностях Гиждувана войсками Убайдуллах-хана, а также о других событиях этой эпохи.

Содержание мемуаров «Бадае’у-л-вакае’» поистине энциклопедично и изложено им в различные годы жизни автора. «Бадае’у-л-вакае’» – единственный и важный источник, содержащий автобиографические сведения.

Он представляет собой важный источник содержащий образцы поэтического наследия поэтов, литераторов того периода, а также самого Васифи. «Бадаи’ал-вакаи’» Васифи – замечательный памятник художественной прозы и классический образец мемуаров, повлиявший на дальнейшее развитие этого жанра в истории таджикской литературы.

«Бадае’у-л-вакае’» считается крупнейшим по объему и чрезвычайно важным по тематическому содержанию произведением таджикской прозы XVI века. В нём автор на фоне исторической эпохи рассказывает отдельные эпизоды из своей жизни. Это неисчерпаемый источник для изучения истории, в особенности для бытовой и литературной истории Мавераннахра и Хорасана конца XV – первой половины XVI столетия. Отобранные нами данные из труда Зайнулдина Васифи частично легли в основу настоящей работы, особенно для освещения культурной жизни Мавераннахра первой половины XVI в.

Критический текст «Бадае'у-л-вакае'» в двух томах, подготовленный А.Н.Болдыревым в 1349 году шамси, был издан в Тегеране. Этот экземпляр находился в нашем распоряжении.

Немаловажный интерес для изучения средневековой истории Мавераннахра и Хорасана представляют сведения Бабура в «**Бабур-наме**». Захириддин Мухаммад Бабур родился 6 мухаррама 888 г.х/ 14 февраля 1483 г. в Андижане. Его отец был Омар Шейх мирза. Бабур всю жизнь вел борьбу за сохранение своей власти в Ферганском уделе. Борьба за власть в Мавераннахре с Шейбани-ханом, в результате которой Бабур не только потерял Ферганский удел, но и был изгнан из Мавераннахра, стала для него роковой. В ходе многолетней борьбы за сохранение своей власти в Мавераннахре и Хорасане Бабур побывал почти во всех городах и труднодоступных селениях и местностях Мавераннахра и Хорасана. В годы своих скитаний он собрал много материалов по истории, культуре, экономике, географии, о флоре и фауне различных регионов Мавераннахра, Хорасана и Индии, и они нашли свое отражение в «Бабур-наме». «Бабур-наме» относят к жанру исторических воспоминаний, однако в нем содержится много ценных данных по географии, этнографии, естествознанию, медицине, литературе, искусству и военному делу.

«Бабур-наме» состоит из трех частей. Первая часть описывает политические события, происходившие в Ферганском уделе, где правителем был сам Бабур, а также охватывает историю других правителей Мавераннахра (899 г.х./1493-94-914г.х./1509), в том числе излагаются события 899г.х./1494-908 г.х./1503, то есть период пребывания Бабура в Фергане, с кратким географическим очерком Ферганы и Мавераннахра и характеристикой Омара Шайха мирзы (отца Бабура), Султана Ахмада мирзы (правил в Самарканде в 899 г.х./1493-94-900 г.х./1494-95 г.), Байсункара мирзы – сына султана Махмуда мирзы (правил в Бухаре, затем в Самарканде, затем в Хисаре). Вторая часть охватывает политические события в Кабуле, в том числе пребывание Бабура в Кабуле и Герате, географическое описание областей Кабула, Лагмана и Газни. Автор частично затрагивает события, происходившие в государстве

султана Хусейна Байкара (правил в Герате в 875 г.х./1470–912 г.х./1506 г.), в Хорасане, а также есть сведения о жизни государства Исмаила Сефевии (ум. в 930 г.х./1524 г). Третья часть «Бабур-наме» посвящена событиям, происходившим в Северной Индии в период с 925 г.х./1519 по 935 г.х./1529 г. В нашей работе использованы материалы из «Бабур-наме» на чагатайском языке («Бобирнома, Ташкент, 1960), а также перевод на русский язык (Салье, Ташкент, 1958).

В монографии рассматриваются различные первоисточники XVI в. В путевых записках английского торгового агента и дипломата Антони Дженкинсона, находившегося в Средней Азии с апреля 1558 по 2 сентября 1559 и в Иране в 1561 году, содержится много ценных сведений политико-экономического характера, имеющих важное значение для освещения некоторых неясных и сложных вопросов изучаемого периода.¹ Его посещение совпало с обострением внутривосточного кризиса в Мавераннахре, приведшего к упадку экономики, торговли и жестокой междоусобице. Дженкинсон и его спутники собрали немало полезных материалов о географическом, политическом и социально-экономическом положении Хорезма и Бухарского ханства и этим существенно расширили представления европейцев о Средней Азии.² Отчеты Дженкинсона полностью опубликованы Морганом и Готом на английском языке, на основе которых был осуществлен русский перевод Ю.В. Готье.³

Для освещения культурной, литературной и частично, политической жизни этого периода особое место занимают литературные антологии – **тазкире**. Тазкире – особая форма ли-

---

¹ О путешествии А. Дженкинсона в Среднюю Азию см.: В.В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и в России // Соч. – Т. IX. – М., 1977. – С. 306, 317, 368, 369; Он же: Сведения об Аральском море // Соч. – Т. III. – М., 1965. – С. 80-90.

² Пирумпов Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – Середины XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2001. – С.28.

³ Путешествие Дженкинсона в Среднюю Азию 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Ю.В. Готье. – Л., 1937. – С. 167-192.

тературоведческих сочинений эпохи классической литературы. Они основываются на социально-иерархическом, географическом и историческом принципе. По достоверности сведений и научному значению среди тазкире XVI века важное место занимают «Маджалису-н-нафаис» Навои и его персидские версии Фахри и Хакимшаха, «Тухфа-и Сами» Саммирза Сефевы, «Музакиру-л-ахбаб» Нисари, «Тазкирату-ш-шу'ара» Мутриби, «Тазкирату-т-таварих» Абдуллаха Кабули, «Тухфату-с-сурур»-Дарвеш Али, «Хафт иклим» Амина Ахмада Рази и др.

С третьей по восьмую главы (меджлисы) «**Маджалису-н-нафаис**» Навои рассматривается жизнь и творчество 251 поэта и литератора второй половины XV-начала XVI вв. В шестой главе дается характеристика творчества поэтов, живших в Мавераннахре, Ираке, Бадахшане и Южном Туркестане. Учитывая общественное положение поэтов и давая оценку их личности, Навои описывает их литературное наследие, подчеркивая их социальную принадлежность, степень образованности, род занятий и различные черты характера. Нами использован экземпляр «Маджалису-н-нафаис» на персидском языке, подготовленной к печати Али Асгаром Хикматом в 1945 г. в Тегеране.

Тазкире «**Тухфа-и Сами**»¹ (автор Саммирза Сефевы – сын Исмаила Сефевы) содержит весьма ценные сведения о литературе первой половины XVI века в Мавераннахре и Хорасане. Саммирза начал составлять свою антологию в 957 г.х./1550 и завершил ее в 968 г.х./1560-61г. «Тухфа-и Сами» состоит из 7 глав (сахифа) и Саммирза сообщает о 712 поэтах, которые были его современниками.

«Тухфа-и Сами» является также и историческим источником и освещает политическое, социальное, экономическое состояние того же периода государства Сефевидов, его связи с Османской Турцией и Шейбанидами в Мавераннахре. Экземпляр «Тухфа-и Сами», подготовленный к печати Рукнуд-

---

¹ Саммирза Сефевы. Тазкира-и тухфаи Сами. Под. к печати Рукнуддин Хумаюнфаррух. – Тегеран, 1347.

дином Хумаюнфаррухом в 1347 г.х. в Тегеране, был объектом нашего исследования.

Для изучения и исследования культурной жизни Мавераннахра и Хорасана и ознакомления с жизнью и творчеством более 285 поэтов первой половины XVI века этого региона тазкире «**Музакиру-л-ахбаб**» Ходжа Бахауддина Хасана, по прозвищу Нисари, является ценным и единственным источником, составленным в Мавераннахре. Тазкире «Музакиру-л-ахбаб» состоит из введения (макала), четырех глав и заключения. Особое внимание Нисари уделяет в своей антологии культурной жизни Мавераннахра. Он завершил свою работу в 974 г.х./1566 г.¹ «Если бы «Музакиру-л-ахбаб» не был бы составлен – пишет таджикский ученый У.Каримов, – или был бы утерян, то значительное количество данных о литературе этого периода до нас не дошло бы, и именно в их сохранении состоит значение данного памятника».² Сообщение «Музакиру-л-ахбаб» об эмиграции поэтов из Мавераннахра и Хорасана в Индию считается интересным и важным.

В «Музакиру-л-ахбаб» содержатся также сведения о политических событиях первой половины XVI в. и существуют достоверные данные о жизни 17 чингизидов, правивших в Мавераннахре и Индии: Шейбани-хане, Убайдуллах-хане, Абдулатиф-хане, Абдулазиз-хане, Бабуре, Хумаюне и др.

Антология «**Тазкирату-ш-шу'ара**» принадлежит Мутриби Самарканди, который завершил её в 1013г.х./1604 году, и где он дает сведения о более чем 320 мавераннахрских поэтах последней четверти XVI и начала XVII в. Описывая тяжелые материальные условия многих поэтов, автор подробно характеризует литературную среду Мавераннахра, показывает ее связь с персоязычной литературной средой ряда стран Востока. Оригинальностью и ценностью, с точки зрения подачи историко-литературного материала, отличается и другая анто-

---

¹ Назиров У. Нисори и его тазкира «Музакиру-л-ахбаб» //Мақтаби совети. – №10. – Душанбе, 1971. – С.30.

² Каримов У. Литературно-исторические источники и основные тенденции таджикской литературы XVI в. – Душанбе, 2000. – С.140.

логия Мутриби – «Та’рихи Джахангири», созданная в 1625-1627 годах в Индии. Она охватывает описание жизни и творчества поэтов и писателей времени правления Акбара и Джахангира. «Нусхаи зибай Джахангир» была одобрена Джахангиром¹.

«Нусхаи зебои Джахангир» включает в себя сведения о 292 поэтах, живших в Мавераннахре, Бадахшане, Хиндустане и Иране в конце XVI и первой четверти XVII века. «Нусхаи зибай Джахангир» и «Хатират-и Мутриби» хранится в одном переплете в библиотеке «Индия офис» в Англии под общим названием «Та’рихи Джахангир» («История Джахангира»).² Заключительная часть «Нусхаи зибай Джахангир», составленная Джахангиром вместе с «Хатирати Мутриби» была издана в Пакистане в городе Карачи в 1976-1977гг. таджикским востоковедом Абдулгани Мирзоевым и пакистанскими литературоведами Махмуд Хасаном Сиддики и Саидом Хисамудином Рашиди.³

«Хатирати Мутриби» написана в 1036 г.х./1627 г. и имеет много материалов о культурной жизни Северной Индии. Это сочинение состоит из предисловия и 24 воспоминаний Мутриби о его встречах с Джахангиром и его окружением. В нашей работе использована рукопись «Тазкирату-ш-шу’ара» Мутриби Самарканди (№2253, ХВР ИВ АН Уз.)

Для освещения политической и культурной жизни этого периода нами также использованы трактаты «Мухакимату-л-лугатайн» («Суждение о двух языках», Ташкент, 1970, на русском языке) Навои, и «Тухфату-с-сурур» Дарवेशа Али Чанги (рукопись № 264. ИВ АН Тадж).

Разнообразие источников и их различие объясняется гео-

---

¹ Хатирати Мутриби. (Беседа с Джахангир падишахом). Под. к печат А.Мирзоев. – Карачи, 1977. – С.70.

² Ахмедов Б.А. Мутриби и его антологии //Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии. – Ташкент, 1986. – С.34.

³ Нуруддин Джахонгир ибн Джалалуддин Акбар падишах. Тазкирату-ш-шуаро (цитата из Тазкирату-ш-шуаро Мавлана Мутриби Самарканди) Под. к печати А. Мирзоев. – Карачи, 1976; Мутриби Самарканди. Хатирати Мутриби. Указ. соч.

графической отдаленностью местности, краев и стран друг от друга. Так, например, много источников о династии Сефевидов и их взаимоотношениях с правителями Мавераннахра встречаются в Иране и Мавераннахре.

С другой стороны, различная историческая тематика, многообразие целей и задач авторов характеризуют отличительную особенность этих первоисточников друг от друга. Отличаются также путевые заметки европейцев, которые жили или бывали в землях восточных государств, затем в свободной, присущей только им манере, описывали те или иные исторические факты и события, давая им свою личную оценку. Такие описания и трактовки исторических событий, особенно об экономической и социальной жизни общества, в других первоисточниках встречаются значительно реже.

Авторы как в Мавераннахре, так и в Иране создавали свои произведения в соответствии с требованиями своего времени и сообразно своему мировоззрению. Послания и переписка между Шейбанидами и Сефевидами, а также сведения, содержащиеся в них о политических взаимоотношениях Османского государства с ханами Мавераннахра, Бабуридами Индии и с Сефевидами являются весьма важными при их историческом анализе и исследовании.

Поскольку многие авторы средневековых источников как в Иране, так и в Мавераннахре и Хорасане в большинстве своем были придворными историографами и потому живыми свидетелями происходивших событий, то их сведениям о политической и социально-экономической и культурной жизни Мавераннахра в XVI веке в основном можно доверять, но при этом следует учесть их зависимое положение и желание показывать деяния своих патронов в выгодном для них свете, поэтому здесь очень важен критический и сопоставительный анализ описываемых ими событий.

При изучении и анализе этих первоисточников, исследователь может достичь больших успехов, располагая богатым историческим материалом. Многие из этих первоисточников, хотя вначале и осложняют процесс анализа и исследования, однако они помогают затем при подведении итогов исследо-

вания, так как в них приводятся реальные факты, основанные на документах. Вообще эти произведения выступают свидетелями исторических и политических событий в Мавераннахре, Хорасане и Иране, играя большую роль при исследовании этого периода в истории государств.

Таким образом, лишь на основе сугубо научного и критического подхода к извлеченным из первоисточников сведениям можно выстроить объективную и цельную картину истории Мавераннахра и Хорасана, сложившуюся в результате вторжения в этот регион орд кочевников из Дашт-и Кипчака.

Глава I

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА РУБЕЖЕ XV–XVI вв.

Мавераннахр, Иран, Хорасан и Дашт-и Кипчак накануне XVI века

Мавераннахр. Конец XV – начало XVI в. в истории Мавераннахра характеризуется распадом огромной империи Тамерлана (1336-1405). Созданная силой оружия, она была непрочным конгломератом различных народов и племен, что стало особенно очевидно после смерти её основателя – Тамерлана.

Постоянные междоусобные войны между тимуридами в значительной мере ослабляли политическую мощь их государства, чем постепенно создавались предпосылки для нашествий со стороны соседствовавших с ним воинственных кочевников. Ослаблению государства способствовало также обострение внутренних противоречий между отдельными классами общества, в частности, между крестьянством и землевладельцами.

В состав тимуридских владений входили, в частности, районы, занятые туркменами, от Астарабада на юге до Хорезма на севере. Экономические связи между отдельными областями Тимуридского государства в связи с господством натурального хозяйства в большинстве районов, особенно окраинных, были крайне незначительны, что способствовало политической децентрализации. К числу обособленных районов принадлежали, кроме Ферганы и Туркмении, также Хисар и Бадахшан.

Летом 1451 г. при вооруженной поддержке кочевников-узбеков Дашт-и Кипчака во главе с Абдулхайром к власти над Мавераннахром пришел султан Абуса'ид – внук Миран-

шаха (сына Тамерлана). Хорасаном Абуса'иду тогда овладеть не удалось, так как гератский престол был захвачен внуком Шахруха – Абулкасимом Бабуrom (сыном Байсункура). Абуса'ид, владевший Самаркандом, по словам Абдураззак Самарканди, постоянно мечтал о том, чтобы овладеть Гератом и сделать его своей столицей.¹ Смерть Абулкасима Бабура в 1457 г. укрепила положение Абуса'ида, поставив его во главе большей части земель Мавераннахра и Хорасана. Однако власть его в Хорасане не была прочной.

Несколько раньше, т.е. в 1453 г. все западные области Ирана подчинились представителям туркменов Кара-койюну-Джахан-шаху. В 1458 г. Джахан-шах сделал попытку отнять у Темуридов Герат, но эта попытка не имела успеха. В 1459 г. был заключен договор, по которому Западный Иран должен был оставаться под властью Джахан-шаха, Хорасан – под властью Абуса'ида.

После смерти Джахан-шаха (1467 г.) в 872 г.х./1468 г. правитель Мавераннахра и Хорасана – Абуса'ид отправился на завоевание западного Ирана и в войне против эмира Хасанбека Ак-койюнулу погиб. Западная часть Ирана осталась под властью туркмен, только вместо туркмен Кара-койюнулу (Черного барана) воцарился дом Ак-койюнулу (Белого барана), главными представителями которого были Узун Хасан (Хасан-бек Ак-койюнулу-1466-1478 гг.) и его сын Я'куб (1479-1490 гг.).

Смерть Абуса'ида решила борьбу между правителем Мавераннахра и Хорасана и непокорным султан Хусейном в пользу последнего. Сыновья Абуса'ида отказались от борьбы с султан Хусейном и ушли в Мавераннахр. Таким образом, окончательно распалось государство Темуридов.

После смерти Абуса'ида на трон Мавераннахра воссел его старший сын Ахмад султан, который до этого был наместником Самарканда и Бухары. Бабури пишет, что «султан Ахмад мирза ничего не читал, он был неграмотный. Хотя он вырос в городе, но был прост и не отесан и не обладал никакими да-

---

¹ Абдураззак Самарканди. Матла'у-с-Са'дайн. рук. ЛГУ. –Л. 309б.

рованиями...Пил он хорошо, а в те дни, когда не пил чашу, ел много возбуждающих средств».¹

Другой его сын Махмуд султан был наместником Термеза, Чаганиана, Хисара, Хутталана, Кундуза и Бадахшана – до гор Хиндукуша.²

Султан Абуса'ид отдал другому сыну – Омар Шейху область Ферганы, а некоторое время спустя – Ташкент и Сайрам. Захватив обманом Шахрухию, Омар Шейх некоторое время властвовал там. В последние годы Ташкент и Шахрухия отошли от него и под его началом остались лишь Фергана, Худжанд и Уратепа.³

В четвертый день месяца рамазан 899 г.х./ 8 июня 1494 г. правитель Андижана – Омар Шейх ибн султан Абуса'ид, по словам Бабура, «вместе с голубями и голубятней полетел в овраг и умер», когда ему было тридцать девять лет,⁴ а по другой версии, он погиб в результате разрушения дома.⁵ Омар Шейх был почитаемым зятем Юнус-хана (хана Моголистана) и одним из претендентов на престол Мавераннахра. Бабур об отце пишет, что «Омар Шейх мирза был довольно грамотным, он и читал обе «Пятерицы», книги месневи и летописи; чаще всего он читал «Шахнаме»... По склонности к захвату земель он часто сменял мир на битву и дружбу на вражду. В прежние времена он много пил, но позднее устраивал попойки раз или два в неделю».⁶

Султан Ахмад мирза, услышав весть о смерти брата – Омар Шейха, «чтобы не досталась власть монголам»,⁷ взяв Уратепа, Худжанд и Маргинан, совершил поход в сторону Андижана.⁸ При поддержке эмиров Омар Шейха воссел на

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Бабур-наме. Перевод М.Салье. – Ташкент, 1958. – С.29.

² Там же. – С.39.

³ Там же. – С.18.

⁴ Там же. – С.16.

⁵ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Та'рихи Рашиди. Под. к печати Аббаскули Гаффарифард. – Тегеран, 1383.-С.153.

⁶ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч.-С.17.

⁷ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.153.

⁸ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.26.

престол его сын – Захириддин Мухаммад Бабур, и как он пишет: «В месяце рамазане года восемьсот девяносто девятого я стал государем области Ферганы на двенадцатом году жизни».¹ Бабур обратился за помощью к Махмуд-хану – своему дяде и правителю Ташкента. Султан Ахмад мирза по дороге заболел и остановился в Маргинане. В середине месяца шавваль 899 г.х./ июле 1494 года, через сорок дней после гибели Омар Шейха Ахмад мирза, дойдя до Ак-Су, возле Уратепа скончался от лихорадки в возрасте сорока четырех лет.² Султан Ахмад мирза не был верховным правителем, и имея титул «султана», владел только Мавераннахром с 1469 года до самой смерти. В некоторых исследованиях ошибочно пишут, что султан Ахмад мирза был бездетным.³ Бабур сообщает, что «у него (Ахмад-мирзы) было два сына, которые не выжили (и умерли) в младенчестве, и пять дочерей».⁴ Поэтому поскольку у Ахмад мирзы были дочери, но не было сына, который после него воссел бы на трон власти, то в Самарканд прибыл его брат – султан Махмуд мирза (третий сын султана Абуса’ид мирзы), за которым была закреплена власть над Хисар-и Шадманом, Кундузом, Багланом, Хутталаном, Бадахшаном.⁵

Махмуд ибн Абуса’ид тоже не был верховным правителем Тимуридов. Он назначил правителем Хисара своего старшего сына Мас’уд-мирзу, а Бухару и Каракул он передал своему среднему сыну – султану Байсункур-мирзе.⁶ По свидетельству Бабура, султан Махмуд мирза «был очень склонен к жестокости и разврату, постоянно пил вино и содержал множество бачей. Если где-нибудь в его владениях появлялся мило-

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.11.

² Там же. – С.28.

³ История народов Узбекистана. – Т.2. – Ташкент, 1947. – С.30-31; Довуди Д. Из истории Шайбанидов. – Душанбе, 2006. – С.6.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.30.

⁵ Хафиз-и Таньш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. – Ч.І. М.: Наука, 1983. – С.81.

⁶ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рукопись № 38, библиотека А. Семёнова, Институт истории, археологии и этнографии АН РТ. –Л.62.

видный безбородый юноша, то мирза любым способом заставлял привести его и брал в бачи... Эти скверные дела были в его время столь распространены, что не было ни одного (богатого) человека без бачи».¹ Махмуд мирза, «придя в Самарканд, тотчас же начал вводить новые правила и порядки, повинности и налоги».²

Вновь назначенный правитель Самарканда – султан Махмуд мирза по истечении шести месяцев³ с начала его правления тяжело заболел и в скором времени в месяце раби' втором⁴ 900 г.х./ конце декабря 1494 г. умер, а на престол вступил его средний сын – Байсункур мирза. «Когда Байсункур мирза стал государем, ему было восемнадцать лет».⁵

За престол между потомками Тимурида – Махмуд-мирзы в Мавераннахре развернулась ожесточенная борьба. Согласно источникам, суть этих внутренних интриг и распрей состояла в том, что Байсункур мирза отдавал предпочтение хисарским аристократам (он родился 882 г.х./1477-1478 в Хисаре), с которыми его связывала давняя дружба, и не придавал должного значения знати Самарканда и тарханам.⁶

Бабур о Байсункур-мирзе отзывается положительно: «Это был справедливый, мягкий, веселый и достойный царевич... он очень хорошо писал почерком насталик, в рисовании его рука также была неплоха. Стихи он тоже сочинял хорошо, пользуясь тахаллусом Адили... В Самарканде газели Байсункур мирзы так распространены, что мало домов, где бы не было стихов мирзы».⁷

В надежде захватить трон в Самарканде, правитель Ташкента Махмуд-хан отправился в поход на столицу Мавераннахра. Однако в местности Канбая⁸ (а по Камалиддину Бан-

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. - С.38.

² Там же. – С.34.

³ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рук. № 38, библиотека А. Семёнова. – Л. 62-63; Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.153.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.37.

⁵ Там же. – С.42.

⁶ Там же. – С.49.

⁷ Там же. – С.85.

⁸ Там же.. – С.43.

наи – Камбои¹⁾ ему нанес сокрушительный удар Байсункур мирза. Когда Махмуд-хан ни с чем возвращался в Ташкент, «подлые люди, окружавшие его, заявили, что считаем нужным поддержать Шахибек-хана (Шейбани-хана), дабы он захватил Самарканд и Бухару, а мы, сидя в Ташкенте, спокойно отдыхали бы».²⁾

В месяце рамазане 901 г.х./ мае 1496 г. произошел мятеж самаркандских тарханов во главе с Дарвеш Мухаммадом³⁾ – родным дядей султана Ахмад мирзы и султана Махмуд-мирзы. Объявив Байсункур мирзу как бы пленником, он с помощью своих приближенных привез из Карши султана Али-мирзу – брата Байсункура и провозгласил его правителем Самарканда. Бабур пишет, что султан Али мирза прежде чем станет правителем Самарканда, от имени Байсункур-мирзы он правил Уратепа. Бабур со своим войском пошел на Уратепа, чтобы захватить города. Султан Али, узнав о выступлении войска Бабура, «ушел в Пальгар (Фалгар) и в горную область Масча»⁴⁾ и, наконец, оттуда он потом дошел до Карши.

Байсункур бежал из плена и с помощью Ходжи Мукаррима снова пришел к власти и тотчас казнил Дарвеша Мухаммада и приказал выжечь глаза своему брату султану Али-мирзе каленым железом. Но человек, которому поручили это дело, пожалел султана Али-мирзу и тот бежал, найдя убежище у Ходжи Яхьи – сына Ходжи Ахрора. Ходжа Яхья помог султану Али-мирзо бежать в Бухару. Бухарские вельможи и аристократы с почестью встретили султана Али-мирзу и отказались подчиниться центральному правительству. Байсункур следом за султаном Али-мирзой пошел на Бухару с войском. В сражении с войсками султана Али-мирзы Байсункур был разбит и бежал в Самарканд. Преследуя Байсункура, султан Али мирза подступил к Самарканду.

---

¹⁾ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рукопись № 38, библиотека А. Семёнова. –Л.63.

²⁾ Мирза Мухаммад Хайдар Доғлат. Указ. соч. – С.153.

³⁾ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С. 49-50.

⁴⁾ Там же. – С.44.

Другой тимурид Бабур – правитель Андижана, «тоже мечтающая о Самарканде»,¹ 4 шаввала 901 г.х./ 16 июня 1496 г. поспешно выступил из Андижана, а тимурид султан Мас'уд, который правил Хисаром, вывел войска с той же целью и дошел до Шахрисабза. Причину похода Бабура на Самарканд автор «Та'рихи Рашиди» видит в том, что в результате столкновения между Байсункуром и Али-мирзой оба ослабли, а город Самарканд остался без защитников.²

Вышеназванные правители концентрировали свои войска вокруг Самарканда. Войска Бабура, прибывшие из Андижана, и войска султана Али-мирзы, приведенные из Бухары, осадили Самарканд, и весь Мавераннахр превратился в арену кровавых распрей тимуридской династии.

Ходжа Яхья с целью скорейшего изгнания Байсункура из Самарканда в июне 1496 года в сопровождении Камалиддин Баннаи и Мухаммада Салиха отправился в ставку Бабура, чтобы обсудить возможность союза между султаном Али-мирзой и Бабуром. Об этой встрече Бабур пишет: «В это время я видел Муллу Баннаи и Мухаммада Салиха, которые состояли на службе у Ходжа Яхьи. Мухаммад Салиха я видел только в тот раз, а Мулла Баннаи впоследствии долго состоял у меня на службе».³ При посредничестве Ходжи Яхьи Бабур и султан Али согласились на личную встречу и заключили союз, что зиму они проведут в своих уделах, а весной снова будут осаждают Самарканд.⁴ Бабур вернулся в Андижан, а султан Али мирза – в Бухару.

Согласно источникам, в связи ухудшением положения в 1497 г. Байсункур просил помощи у Шейбани-хана. «Байсункур мирза непрерывно посылал в Туркестан к Шейбани-хану людей, призывая Шейбани-хана на помощь».⁵ Шейбани-хан под предлогом помощи Байсункуру, а на самом деле с целью

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.51.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.265.

³ Захир ад-Дин Мухаммад Бобир. Бобирнома (на чагатайском языке). – Ташкент, 1960. – С.96.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.53.

⁵ Там же. – С.58.

захвата Самарканда, приблизился к городу, однако Байсункур недостаточно почтительно обращался с ним и через несколько дней Шейбани-хан, так ничего и не предприняв, ушел обратно в Туркестан.¹ Из-за нехватки продуктов положение осажденного города день ото дня становились все тяжелее. Байсункур семь месяцев держал осаду и в связи с каждодневным ухудшением положения в ноябре 1497 года он отступил в сторону Кундуза к Хосрав-шаху. Хосрав-шах хорошо обошелся с Байсункуром и его назначил правителем Хисара.² Хосрав-шах в 905 г.х /1499 г. хотел повести войска на Балх и вызвал Байсункура в Кундуз. Он схватил Байсункура и его беков и «накинул на шею Байсункур мирзе веревку»³ и 10 месяца мухаррама 905 г.х./ 17 августа 1499 г. Байсункур был убит Хосрав-шахом.⁴

В конце месяца раби ал-аввал 903 г.х. /в конце ноября 1497 г. Бабур раньше других претендентов двинул свои войска на столицу Мавераннахра и захватил Самарканд, но недолго удерживал столицу, и через сто дней, т.е. в месяце раджаб 903 г.х./ в феврале 1498 года он покинул ее.⁵

Причину отступления Бабура Камалиддин Баннаи видит в том, что этот правитель внезапно заболел:

Шах заболел в это время,
Тиф у него случился вместе с перемежающейся лихорадкой.
До двух месяцев лежал он в постели,
По этой причине овладела апатия его войском.
Каждый старался уйти, (спрятаться) в каком-нибудь уголке,
Никто не приходил, все только уходили.
У шаха никого не осталось из войска
У дверей его дома, кроме двухсот человек.⁶

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.58.

² Там же. – С.71.

³ Там же. – С.84.

⁴ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.265.

⁵ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.68.

⁶ Мирзоев А.М. Камалуддин Бинаи. – Москва: Наука, 1976. – С.82-83.

Сам Бабур пишет, что он так тяжело заболел, что у него на четыре дня отнялся язык, и его «поили водой по капле, с кусочка ваты».¹ Но это была не единственная причина отступления Бабура из Самарканда. Длительная осада, придворные интриги и распри тимуридов вызвали в городе страшный голод. Доставлять в Самарканд зерно и другие продукты было невозможно, а ближайшие районы были опустошены стычками между враждующими. Бабур пишет, что «эти покорившиеся области не подобало грабить, да и как можно было бы что-нибудь добыть из местностей, подвергшихся такому опустошению и разорению?».² Поскольку войско нечем было кормить, они не могли оставаться в голодающем Самарканде. Стосковавшись по своим домам, беки и бойцы «начали убежать по одному, по двое» и с Бабуром осталось около тысячи человек.³ Кроме этого, человек, по имени Хасан-бек, получив известие о болезни Бабура, захватил город Андижан и в плен попали близкие родственники Бабура. Более того, к Самарканду приближались войска султана Али-мирзы и вышеназванные трудности стали дополнительной причиной отступления Бабура в сторону Ферганы в месяце раджаб 903 г.х./ в феврале 1498 г. султан Али мирза тотчас вступил в Самарканд и захватил власть в центре Мовераннахре. Султан Али мирза (1498-1500) – младший сын султана Махмуд-мирзы, был самый слабый и безвольный правитель Самарканда из династии Тимуридов.

Столица Мавераннахра – город Самарканд, вопреки своей сравнительно недавней славе, в это время уже не был благоденствующим, спокойным городом. В нем царили голод и разруха. Воспользовавшись этим, Шейбани-хан двинулся на Самарканд. Горожане Самарканда, не надеясь на чью-либо помощь, начали укреплять свой город и его окрестности, готовясь к обороне. Шейбани-хан, не вступая в бой с самарканцами, и отказываясь от осады города, направился в Насаф

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.67.

² Там же. – С.66.

³ Там же. – С.66.

(Карши) и Кеш (Шахрисабз), полностью разграбил эти города и с большой добычей вернулся в Дашт-и Кипчак.¹ Этот набег Шейбани-хана, носивший характер рекогносцировки, воочию убедил узбеков, что ныне захват тимуридских владений вполне возможен и воодушевил их на осуществление дальнейших экспансионистских планов в отношении Мавераннахра и Хорасана.

После этого похода Шейбани-хан стал серьезно думать о захвате власти в Самарканде и обратился ко всем своим родственникам, сподвижникам, приверженцам, которые когда-либо состояли у него на службе, чтобы те вернулись к нему. Готовясь к походу против тимуридов, Шейбани-хан старался собрать вокруг себя тех султанов и беков, которые прославились своей кровожадностью, грабежами и авантюрами. Он разослал своих людей в разные уголки Мавераннахра, чтобы склонить на свою сторону узбекских султанов, ушедших в свое время служить тимуридам в период смут. Хамза султан, Мехди султан, Кучкунчи-хан и Суюнчходжа-хан были отозваны с берегов Сырдарьи, а из Бухары был приглашен Ан-Сайид-бек-найман. Таким образом, для осуществления своих планов Шейбани-хану удалось создать большую регулярную армию. Он укрепил дисциплину в войсках, повысил их боеспособность.

Интересно, что свой поход в Мавераннахр степной хан маскировал лозунгом «священной войны» против неверных. Поэтому много внимания уделялось обработке воинов в духе ислама.² Ибни Арабшах, написавший свое сочинение в первой половине XV в., утверждает, что некоторые из кочевников Золотой Орды до сих пор еще поклоняются идолам. В то время когда на родине Шейбани-хана – в Дашт-и Кипчаке масса населения воспринимала исламскую религию формально и продолжала придерживаться прежних шаманистических верований, Шейбани-хан утверждал, что считает «себя пря-

---

¹ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рук. № 38, библиотека А. Семёнова. –Л.68.

²Таворих-и гузида–Нусрат-наме. 1967. – С.120.

мым продолжателем дела пророка Мухаммада» и видит свою миссию в утверждении «истинной веры».

Таким образом, обострение внутренних противоречий между отдельными классами общества, междоусобные войны между тимуридами в значительной мере ослабляли мощь их государства, что создавало предпосылки для нашествий со стороны соседствовавших с ним кочевников Дашт-и Кипчака.

Хорасан. Во второй половине XV в. политическая раздробленность в Хорасане достигла своего наивысшего развития. Абдураззак Самарканди так описывает эту картину: «Самое удивительное, что каждая из крепостей, которая находилась в этой стране, была во владении какого-нибудь главаря. Мавлана Ахмад Ясавул захватил крепость Ихтиярадин, ни на кого не обращая внимания; крепость Нерету досталась в руки Парка Монгола; крепость Сарахса охранял эмир Абдуллах Пирзад; крепостью Саьлук обладал Худайдад и крепостью Тебес владел эмир Увайс, и никто из них никому не подчинялся – подобные обстоятельства редко случаются». Действиями Абулкасиму Бабуру если не удалось полностью овладеть Хорасаном в 1451 г., то во всяком случае он ликвидировал независимость вышеназванных Абдурраззакком Самарканди эмиров. В 1454 г. Абулкасим Бабур сделал неудачную попытку овладеть Самаркандом и после заключения договора с Абуса'идом 4 мухаррама 859 г.х.¹ (25 декабря 1454 г.) вернулся в Герат. В этом походе принял участие правнук Омар Шейха (сына Тамерлана) – султан Хусейн Байкара (родился в 842 г.х – умер одиннадцатого зу-л-хиджа 911 г.х. /1438-39 – 5 мая 1506 г.), на долю которого выпало впоследствии на долгие годы стать государем Герата и восточной части Ирана. Султан Хусейн входил в состав военной знати, группировавшейся вокруг Абулкасима Бабура. После заключения договора между Абуса'идом и Абулкасимом Бабуром султан Хусейн и некоторые другие султаны из потомства Омара Шейха не вернулись в Герат и остались у Абуса'ида в Самарканде. Двоюродный брат султана Хусейна – султан

---

¹ Абдураззак Самарканди. Матла'у-с-Са'дайн. рук. ЛГУ. –Л.300б.

Увайс восстал против Абуса'ида, и это вызвало в Абуса'иде подозрение против всех султанов. Абуса'ид приказал заключить в самаркандскую цитадель султана Хусейна и вместе с ним 13 человек его родственников. Когда весть об этом дошла до Герата, мать султана Хусейна – Фируза-бегим, дочь внука Тамерлана – султан Хусейна (от этого деда султан Хусейн получил свое имя) отправилась в Самарканд просить освобождения сына. Фируза-бегим по линии своей матери была внучкой Мираншаха, и она приходилась Абуса'иду двоюродной сестрой. Абуса'ид исполнил ее просьбу, и султан Хусейн вернулся в Герат и вновь поступил на службу к Абулкасиму Бабуру и по Абдураззаки Самарканди Абулкасим Бабур назначил ему щедрое содержание – 100000 кебекских¹ динаров.

После смерти правителя Герата Абулкасима Бабура в Мешхеде в марте 1457 г. положение в Хорасане резко изменилось. Ни в Хорасане, ни в его центре-Герате не нашлось человека, который смог бы захватить в свои руки власть, слишком много было претендентов, но ни один из них не имел большой военной силы. Среди этих претендентов на власть Абуса'ид – правитель Мавераннахра оказался наиболее могущественным и захватил гератский престол. Таким образом, с 1457 г. государство Мавераннахра и Хорасана номинально можно считать вновь объединенными. Однако это объединение не было крепким, центробежные силы продолжали действовать и Абуса'ид не мог приостановить их ни жестокими мероприятиями в отношении отдельных лиц, ни военными походами против своих соперников.

В Хорасане больше всего хлопот доставил Абуса'иду султан Хусейн. После смерти Абулкасим Бабура султан Хусейн некоторое время служил в Мерве у Санджара, которому Абулкасим Бабур в 1455 г. дал в удел Мерв, Махан и Джам. Султан Хусейн даже вступил с ним в родственные отношения, женившись на его дочери Бике Султан биким. От этого

---

¹ Кебекских динар, названный так по имени чагатайского хана Кебека, который правил в Мавераннахре с 1318г. до 1326 г. был серебряной монетой весом в два золотника.

брака родился его старший сын Баде'узаман.¹ Впоследствии, находясь на престоле, султан Хусейн развелся с этой женой. По словам Бабура, «она была сварлива; ее строптивость надоела Мирзе и он, в конце концов, ее оставил и избавился от нее».²

После отъезда Санджара из Мерва летом 1457 г. в Мешхед султан Хусейн завладел городом, и дружеские отношения с тестем сменились враждой. Однако Мерв он не смог долго удержать и ушел казаковать в сторону Астарабата, на запад Ирана. Размах его набегов оказался настолько значительным, что Абуса'ид счел необходимым лично взяться за устранение мятежного султана. Султан Хусейн действовал на Мургабе выше Мерва до Меручака, провел зиму в пустыне между Мервом и Хивой, весной 1458 г. был на Таджане, где одержал свою первую победу. Он нападал на отряд Баба Хасана, вытесненный туркменами с берегов Гургана и шедший через Абивард на соединение с Санджаром. Баба Хасан был взят в плен и убит, его отряд частью присоединился к султану Хусейну. За этой победой в том же году последовали другие – взятие Неса, потом Астарабата.

Абуса'ид употребил все средства – от военного похода до переговоров, чтобы склонить и подчинить его к себе. Например, в 1459 г. в качестве посла для переговоров Абуса'ид отправил известного историка Абдураззакка Самарканди в Гурган к султану Хусейну. Они помирились тогда на том, что султан Хусейн в качестве правителя Астарабата будет чеканить монету с именем Абуса'ида. Однако султан Хусейн не стал покорным вассалом Абуса'ида и произвел несколько грабительских набегов из Астарабата на Хорасан, дойдя вплоть до Сабзавара и Нишапура.

Борьба между Абуса'идом и султаном Хусейном выходила иногда далеко за пределы Хорасана. Так, в 1460 и 1461 гг. борьба перешла на территорию Хорезма. Султан Хусейн видел, что ему одному трудно бороться с таким сильным госу-

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.196.

² Там же.

дарем, как Абуса'ид, и он обратился за помощью к узбекскому хану Абдулхайру, который в свое время помог Абуса'иду вступить на престол в Самарканде. Свидание произошло в 1468 г. в ставке Абдулхайра, который тогда уже был разбит параличом и поэтому не мог лично участвовать в походах. Однако смерть Абуса'ида позволила султан Хусейну 24 марта 1469 г. торжественно приехать в Герат в качестве его правителя.

О характере и личности султана Хусейна Бабур пишет, что «заняв престол, он сначала имел мысль поминать в хутбе двенадцать имамов»¹, т.е. у него была склонность к шиизму. Бабур называет Алишера Навои среди людей, по совету которых султан Хусейн отказался от шиизма.² В 885 г.х./1480-81 г. султан Хусейн имел случай вспомнить свои шиитские симпатии, и на этот раз никто ему не препятствовал. В окрестностях Балха при султанине Санджаре (XII в.) совершилось открытие чудесным образом могилы халифа Али ибн Абитолиб, где Али заведомо никогда не был. Могила потом пришла в забвение после разрушения Балха и опустошения его окрестностей при Чингизе. Некий Шамсуддин Мухаммад, потомок Баязида Бастами, прибывший из Кабула и Газны, ее вновь открыл по книгам. В указанном месте нашли плиту из белого камня с надписью: «Это могила льва божьего, брата посланника божьего, Али, приближенного божьего». Присутствовавший при открытии плиты царевич Байкара известил своего брата, и в Балх прибыл сам султан Хусейн. Святыня была признана подлинной и над ней в следующем году (886 г.х./1481-82г.) был построен мавзолей, вокруг которого возникло селение с базарными лавками и банями. Вакфом мавзолея был сделан один из каналов Балха. Селение и гробница Али продолжали привлекать паломников из близких и дальних мест. Известно, что это селение в XIX в. обратилось в большой город Мазари Шариф.

«В первые шесть-семь лет после занятия престола, – пишет

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.190.

² Там же.

Бабур, – он воздерживался от вина, потом стал пить. За те почти сорок лет, что он был государем в Хорасане, не было дня, чтобы он не пил после полуденной молитвы, но утром он никогда не пил. Его сыновья и все воины вели себя так же: неумеренно предавались увеселениям и разврату».¹ По сообщению Бабура, у султана Хусейна от десятирех жён родились четырнадцать сыновей и одиннадцать дочерей.²

Султан Хусайну приходилось часто совершать походы на запад, на восток и на юг, не всегда успешно, но в общем он оставался до конца владельцем обширной территории с блестящей столицей – Герат. По словам Бабура, в состав его владений входили земли от Хорезма на севере до Кандагара и Систана на юге, от Балха и Газны на востоке до Дамгана и Бистама на западе.³

В Хорасане последние годы жизни султана Хусейна прошли в борьбе с собственными строптивыми сыновьями и непокорными вассалами. О возникновении разногласий между султаном Хусейном и Баде'узаманом – старшим сыном султана Хусейна сефевидские историки пишут довольно подробно. Согласно этим источникам, Хусейн Кия Чалаби, пользуясь тем, что шах Исмаил находится в Фарсе, хотел совершить набег на Тегеран и Казвин. Баде'узаман, бывший наместником Астарабада, без согласия отца с 10-тысячным войском присоединился к Хусейну Чалаби. Когда Баде'узаман узнал, что шах Исмаил из Фарса направляется в сторону Исфахана, то повернул на Джузджан.

Султан Хусайн сильно рассердился на такой необдуманый шаг сына и вызвал его к себе обманным путем, заверив, что хочет назначать его своим преемником. Однако султан Хусейн назначил преемником своего младшего сына – Мухаммад Му'мина-мирзу, другому сыну Мухаммад Хусейн мирзе, велел после выезда Баде'узамана из Астарабада занять Джузджан. В Герате Баде'узамана встретил Алишер Навои и

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.190.

² Там же. – С.196-197.

³ Там же. – С.192.

намекнул, что тот неправильно поступил, приехав в Герат. Он два месяца находился в доме Навои, и в течение этого времени отец ни разу не принял его. Навои обещал помочь ему выбраться из Герата и, таким образом, Баде'узаман при помощи Навои добрался до Джузджана.¹

Султан Хусейн после неудачного похода на Хисар в 901 г.х./1495-96 г. отступил в сторону Кундуза и оттуда направился в Балх. Он отдал Балх Баде'узаман мирзе, а его владение – Астарабад отдал Музаффар Хусейн мирзе. «Баде'узаман мирза из-за этого разобиделся. Причиной стольких лет вражды и смуты было именно это обстоятельство».²

Баде'узаман не соглашался отдать Астарабад младшему брату-Музаффар мирзе, потому что Астарабад был крупнейшим административным, экономическим и культурным центром и первым после Герата городом в государстве султана Хусейна по числу жителей, богатству и торговому значению. Наместничество в Астарабаде считалось одним из наиболее почетных. Его домогались не в меньшей, если не в большей мере, чем наместничества в Балхе члены семьи султан Хусейна, и по этой причине Баде'узаман, находившийся в Балхе, в 1497 г. восстал против отца. «К урочищу Пул-и Чираг, – пишет Бабур, – у подножья Гарзувана, пришли снизу султан Хусейн мирза, сверху – Баде'узаман мирза. В среду, в первый день месяца рамазана (902 г.х./ начало мая 1497 г.) Абулмухсин мирза с несколькими беками султан Хусейн мирзы и отрядом конницы выдвинулся вперед. Настоящее сражение еще даже не началось, как Баде'узаман был разбит».³ Он победив своего сына, пришел в Балх и отдал Балх Ибрахим Хусейн мирзе, а сам возвратился в Герат.

Осенью 1498 г. против султана Хусейна выступили два других его сына, правивших в Мерве и Абеварде. В 1499 г. поднял мятеж Хосрав-шах – один из сильнейших наместни-

---

¹ Без автора. 'Аламараи Сефевии. Под. к печати Ядаллах Шукри. – Тегеран, 1350. – С.192-193.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.49.

³ Там же. – С.55.

ков султана Хусейна. Бабур о нем пишет, что он был из туркестанских кипчаков, «человек нечистый, развратный, тупой, без понятия, вероломный и неблагодарный». Ему были подвластны все области Амударьи до гор Хиндукуша, кроме Бадахшана.¹

Кроме того, власть султана Хусейна над значительной частью его владений ослабла в результате возвышения династии Аргунов. Основателем этой династии был Зуннун-бек Аргун, потомок монгольских ильханов. По сообщению Бабура, эмир Зуннун, находившийся при султане Абуса'иде мирзе, по каким-то причинам, которые он не уточняет, ушел к султану Хусейну мирзе.²

Вначале султан Хусейн дал Зуннун-беку Аргуну указ на управление Гурум и Систаном. Вскоре этому правителю удалось усмирить племена хазара и никудери, после чего он получил также районы Забулистана и, избрав своей столицей Кандагар, стал фактически самостоятельным владельцем обширных территорий. В 1498/99 г., набрав войско из жителей Гура, Заминдавара и Кандагара, Зуннун Аргун вторгся в Гератскую область. После смерти султана Хусейна мирзы эмир Зуннун Аргун еще больше возвысился; ему отдали предгорные области под Гератом, а когда Баде'узаман стал государем совместно с Музаффаром Хусейном мирзой, Зуннун сделался полновластным вельможей при дворе Баде'узамана мирзы.³

В 1500 г. султан Хусейн совершил поход на Астарабад против своего мятежного сына Мухаммада Хусейна, закончившийся примирением между ними. В это время Шейбанихан вел борьбу с тимуридскими владельцами Мавераннахра за Самарканд. Султан Хусейн был серьезно обеспокоен успехами Шейбанихана в Мавераннахре, но не оказал никакой помощи правителям Самарканда и Бухары.

Иран. Что касается Ирана, то эта страна к началу XVI в. не была единым политическим целым. Наиболее крупными госу-

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.41.

² Там же. – С.200.

³ Там же. – С.200.

дарствами на его территории были Хорасанский салтанат Тимуридов и держава Ак-койюнулу. Около 1500 г. владения Ак-койюнулу были поделены между султаном Мурадом (Ирак Персидский) и Алвандом (Азербайджан и Армения), а другие царевицы Ак-койюнулу, номинально зависимые от султана Мурада, правили в Фарсе, Йазде, Кирмане, Ираке Арабском и Дийарбакре. Но владетели Аберкуха, Кашана, Симнана, Систана оставались независимыми. В Гилане было два шиитских эмирата – Лахиджанский (Бийе пиш) и Рештский (Бийе пас). Мазендеран был разделен между десятком мелких владетелей. В Хузистане и Хувейзе правила шиитская династия Мушаша. У каждого из владетелей были свои вассалы. В это время государству Ак-койюнулу угрожала экспансия Османской Турции, а хорасанским Тимуридам – узбеки во главе с Мухаммадом Шейбани, завладевшие уже землями Мавераннахра.

В государстве Ак-койюнулу, раздираемом междоусобиями и сепаратизмом, еще больше обострились внутренние противоречия и усилилось недовольство народных масс. При таком положении кызылбаши (тюрк. «красноголовые», от носимой ими шапки с 12 пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов), несмотря на прежние неудачи: гибель шейха Хайдара (1488 г), а затем его сына султан Али, восставшего против Рустам-падшаха Ак-койюнулу (1495г.), не считали свое дело проигранным и ждали только удобного момента, чтобы снова подняться. Таким образом, династия Ак-койюнулу подготовила почву для прихода к власти династии Сефевидов. Удобный момент, которого ждали кызылбаши, наступил во время войны в 1498–1500 гг. претендентов на султанский престол Ак-койюнулу, приведшей к разделу государства.

Воспользовавшись смутой, происходившей в Иране к концу 1499 г. под знаменами юного шейха Исмаила, поддержанного, с одной стороны, дервишскими кругами, а с другой стороны, тюркскими кочевыми племенами Азербайджана, собралась семитысячная сплоченная армия, позже получившая прозвище «кызылбашей». В 1501 г. кызылбаши разгромили войско Алванда Ак-койюнулу и вступили в Тебриз. Несомненно, что при этом Исмаил мог объявить себя шахом лишь

Азербайджана, доставшегося, как уже выше сказано, Алванду после раздела в 1499 г. владения Ак-койюнулу между ним и Мурадом. В это время юный шах распространил свою власть как на Шираван, Карабах, так и на Ардебил и южные области страны вплоть до реки Сафедруд, которая по договору разделяла владения Алванда и Мурада. В 1502 г. в Тебризе Исмаил Сефевид был провозглашен шахиншахом Ирана.

Шиизм стал государственным исповеданием в Иране, и первым актом Исмаила в Тебризе было введение шиитской хутбы с поминовением 12 имамов и публичного проклинания первых трех халифов (Абубакра Сиддика, Омара Хаттаба и Усмана Аффана), хотя 2/3 жителей Тебриза были суннитами. В связи с насильственным насаждением шиизма в Иране источники сообщают об анекдотичном случае этого процесса. Иранский ученый Абдулрафе' Хакикат, ссылаясь на сообщение Сайид Мухаммада Бокира Хонсори, автора «Разату-лджинон», пишет, что в 909 г.х.(1503-1504 г.) во время преследования султана Мурада Ак-койюнулу Исмаил Сефевид прибыл в Шераз. Шераз в тот период являлся одним из центров суннитского богословия. Исмаил Сефевид отдавал распоряжения, чтобы доставали всех знаменитых шеразских суннитских богословов к нему на прием и приказал, чтобы они публично проклинали первых трех халифов, но они отказали и по указу шаха были казнены. Исмаилу Сефевид сообщили, что еще остался один ученый-богослов, по имени Шамсуддин Хуффри, автор «Хашия бар ал-хаёт...» и достали его к шаху. Шах Исмаил приказал, чтобы он проклинал трех халифов. Шамсуддин Хуффри поступил, как хотел Исмаил Сефевид и самыми грязными словами ругал первых трех халифов и остался в живых. Когда его спросили, как он мог поступить так и отвернуться от своего мазхаба, и ругать трех халифов, он ответил: «То есть из-за двоих-троих голодранных арабов убили бы такого ученого, как меня?»¹

---

¹ Абдулрафе' Хакикат. Та'рихи нахзатхой фикрии ираниён (История интеллектуального движения иранцев). 2 часть первого тома. – Тегеран, 1368 г.ш. – С.550-551.

Шах Исмаил Сефевиды приступил к созданию правительства, основанного на этой религии, и столкнулся с сопротивлением как с внутренними, так и с внешними силами. Такое столкновение привело к серьёзному расколу ислама в регионе и усилению влияния политических сил западных государств. Исследователи эпохи Сефевидов называют это время «эпохой национальной власти». Отдельные ученые придерживаются мнения, что эта эпоха не была националистической. Карл Брокельман считает, что в венах людей этой династии течет арабская и греческая кровь,¹ Ян Рипка подтверждает, что «Сефевиды не являются персидской этнически династией. Эта династия тюркская, равно как и ее предшественницы Кара-койунлу и Ак-койунлу»,² однако ныне историки Ирана придерживаются мнения, что предки Сефевидов были курдами.

Объявление шиизма официальной государственной религией страны в период становления государства Сефевидов считается одним из важнейших шагов основателей этой династии. Советники шаха Исмаила предчувствовали нездоровые последствия таких шагов и говорили ему: «Из трехсоттысячного населения Тебриза двести тысяч являются суннитами... Мы опасаемся, что они могут заявить о нежелании быть в подчинении под властью шиитов». Но Исмаил не соглашался с ними, он был уверен, что административными и иными мерами утихомирят их, что всевышний и лояльная часть духовенства на его стороне. Говоря об этом в выступлениях перед народом, Исмаил уже думал об ожидаемых им результатах. Проповедники власти Сефевидов, говоря о трудностях и путях их разрешения, утверждали, что имам Али якобы во сне явился к нему, выразил шаху своё предрасположение, свою поддержку и в проповеди своей сказал, что он должен идти

---

¹ Брокельман К. История исламского государства и нации. Перевод Хади Джазаири. – Тегеран, 1967. – С. 229.

² Рипка Я. История персидской и таджикской литературы. Перевед с чешского. – М.: Прогресс, 1970. –С. 275.

его путем – путем шиизма и каждого, кто окажет сопротивление, «нужно казнить».¹

Говоря о предыстории вероисповедания народа, Хамдуллах Муставфи отмечает: «Большинство из них были поклонниками имама Шафе’-и и его мурида (религиозного последователя) Сафиуддина».²

В «Тазкирату-л-мулук» говорится: «Течение Сефевидов, являясь продолжением учения шейха Сафиуддина Ардабелли, сделало немало в просветительских делах, характерных для суннизма, однако шиизм значительно раньше, с эпохи правления султана Джунайда – деда шаха Исмаила, уже начал завоевывать умы людей и мышление определенной части населения».³

Формально держава Сефевидов была шиитской теократией и шаханшах признавался заместителем скрытого двенадцатого имама Мухаммада Мехди до появления последнего. Шах считался также главным шейхом ордена Сефевия, а кызылбаши, знать и рядовые воины продолжали именоваться «дервишами», «суфиями» и «муридами» шаха, как шейха, хотя они нисколько не походили на прежних дервешей-суфиев, ими были забыты суфийские идеи и идеал «бедности». Остался только шиитский фанатизм, как идеологическая оболочка для войн с суннитскими государствами – Османской Турцией и узбекскими ханами Мавераннахра.

Образование Сефевидского государства, как выше упомянуто, связано с движением так называемых кызылбашей, во главе которого стояли наследственные главы, старцы суфийско-дервишеского ордена Сефевия в Ардабиле. Имя ордену и своему роду дал шейх Сафиуддин Исхак (1252-1334гг.) – ученик и зять известного шейха Захида Гилани (умер ок. 1300 г.). Первоначально дервишеский орден Сефевия был связан с народной средой. Ширваншах Ахсатан II, вассал ильхана Аргуна (1284-1291гг.), обвинял шейха Захида Гилани в том, что

---

¹Аламарайи Сефевии. Указ. соч. – С. 6.

²Хамдаллах Муставфи Казвини. Назхату-л-кулуб. – Тегеран, 1336г.ш.-С. 92.

³Мирза Саме’. Тазкирату-л-мулук. – Тегеран, 1368 г.ш. – С.103.

он отвращает райятов от земледельческих работ и грозил разрушить его обитель. Когда шейх Сафиуддин стал преемником шейха Захида, у него был только один плужный участок земли и много муридов из крестьян, сельских старост и ремесленников. Но к концу его жизни у него уже было немало муридов из купцов и феодалов, и он владел более 20 селениями.

Влияние воинственных тюркских племен изменило характер ордена Сефевия. Если первые сефевидские шейхи были мирными мистиками, то при шейхах Джунайде (убит в 1460 г.) и Хайдаре (убит в 1488г.) суфийская мистика была отодвинута на задний план, вернее, ее придерживались только по традиции. Воинствующий шиизм и «священная война с неверными» стали теперь главным содержанием идеологии ордена.

Главной военной опорой Сефевидов стали тюркские кочевые племена Азербайджана и Малой Азии, где шиизм был формой оппозиции кочевников Османскому государству. Сначала было семь племен: шамлу, румлу, устаджлу, текелю, афшар, каджар, зулкадар. Все эти племена имели разное происхождение. Например, племена румлу и шамлу, согласно преданию, происходили от пленников Малой Азии (Рум-Анатолия, румлу, происходящий из Анатолии) и Сирии (Шам-Сирия, шамлу происходящий из Сирии), угнанных Тамерланом после битвы под Анкарой в 804 г.х./1402 г. и переданных им сефевидскому шейху Садруддин-и Муса (по верному преданию, Ходжа Али Сияхпуш), и которые были освобождены и поселены в Азербайджане (Иран),¹ и в знак благодарности они самоотверженно служили в свите султан Джунайда и султан Хайдара – предков Исмаила Сефеви.²

Племя текелю – ветвь туркменского племени теккэ, откочевавшая в Азербайджан (Иран), согласно преданию, племя устаджлу кочевало в Армении, в районе Карса. Туркменское племя зулкадар (араб. слово зу ал-кадар-имеющий силу) сна-

---

¹ Хасанбек Румлу. Ахсану-т-таварих. – Т.І. Тегеран, 1384г.ш. – С.55.

² Искандербеки Мунши. Та'рих-и аламарайи Аббаси. – Тегеран. 1334г.ш. – С.15-16.

чала кочевало в южной Армении и в районе Дийарбакра, позже владело округом Албистан к западу от Евфрата. А огузские племена афшар и каджар пришли из Средней Азии в Иран вместе с монголами.

В Азербайджане эти племена расселились при Тамерлане и его сыне – Мираншахе. Искандар Мунши в 1038 г.х./1628-29 упоминает кызылбашей в следующей последовательности: шамлу, устаджлу, зулкадар, каджар, афшар, туркмен, асирлу, румлу, карадаглу, баят, тальш, алпаут, джагирлу, казахлу, байбурдлу. Только племена шамлу и румлу находились в полной зависимости от Сефевидов, а остальные – в вассальных отношениях с ними.

Знать и кочевники кызылбашских племен считались муридами Сефевидов. Служба кызылбашей у шаха рассматривалась как послушание муридов своему шейху. Все кызылбашские племена были шиитами и занимали привилегированное положение по сравнению с другими. Их сила и мощь заключалась в том, что они составляли основную массу войска.

В 1504 г. владения Исмаила Сефеви на востоке соприкасались с Тимуридским Хорасаном, а на западе граничили с областями Дийарбакра и Багдада. Таким образом, основываясь на научных работах известных исследователей эпохи Сефевидов, сопоставляя их с реальными фактами происходящих перемен в государстве, приходим к выводу, что становление власти шиитского направления в Иране, где по официальным данным большая часть населения были суннитами, не прошло безболезненно, без притеснений, без казней и без уничтожения тех, кто отказывался или сопротивлялся этому учению в религии. Угрозы и насилие начались с первых же дней. Многие представители несогласной части духовенства, ученые, видные деятели, образованная часть населения были казнены. Значительное их число покинуло страну, направившись в государства, где жили сунниты – в Хорасан, где правили Тимуриды, затем, после покорения Герата династией Сефевидов, в Мавераннахр.

Таким образом, объединив разрозненные области Ирана в единое теократическое государство и расширив свои владения

ния, Сефевиды, выступая под знаменами шиизма как единственной государственной религии, предпринимают ожесточенную борьбу с соседями-суннитами за политическую власть.

Дашт-и Кипчак. Под Дашт-и Кипчаком историческая география подразумевает Половецкую степь или, по русским летописям, Киргизские степи от Урала до Сибири, бассейн Аральского моря и низовья Сайхуна (Сырдарьи). Начиная с XI века, она носит названия Дашт-и Кипчак. Кибчак, Хихчак, Киччак, Кепчак, Хифчак – эти названия сохранились в персидских и арабских источниках XI-XVI вв., обозначая пустыни и степи, начинающиеся с низовий Сайхуна и озера Балхаш и протянувшиеся до берегов Дона в Европе. Они связаны с названием тюркоязычных народностей – кипчаков, расселившихся на этом огромном степном пространстве. Основу этого населения составляли скотоводы-кочевники, в быту которых еще сохранились сильные пережитки родового строя. Кипчаки объединили в одно целое племена и народы различного происхождения, сложившиеся здесь на протяжении многих столетий. Поэтому этноним «кыпчак» имеет, по крайней мере, три основных значения: во-первых, это одно из родоплеменных названий, распространенное среди многих современных тюркских этносов; во-вторых, научный этнонимический термин «кыпчак» применяется для обобщенного обозначения народов и главным образом языков, входящих в кыпчакскую подгруппу тюркских языков; в-третьих, историческая наука подразумевает под этносом «кыпчак» объединение тюркских племен, которое возглавляли кыпчаки, и это объединение кыпчаков оказалось настолько сильным, что огромная территория, ими контролируемая, уже в средние века получила название Дашт-и-Кыпчак.

Впервые название Дашт-и Кипчак использовал Насир Хосрав (1004-1088гг.) – известный персидско-таджикский поэт – после того, как тюрко-монгольские племена кипчаков в 1030 г. с берегов Иртыша перекочевали в сторону Хорезма, захватив земли современного Казахстана и степи евро-

пейской части России.¹ Кыпчакскую степь разделяют на две части: восточную и западную. Восточная часть начинается с низовий Сайхуна и гор Улуг-таг и Кучак-таг, с запада доходит до земель гугсардских племен, подчинявшихся Бату, с севера – до земель узбеков, подчинявшихся Шейбану, а оттуда до ханов Чагатайского улуса, на юге до каракумских песков и гор Алексаруски. Западный Дашт-и Кипчак – это районы, где соединяются реки Дон и Волга, на востоке они доходят до Аральских гор, до Каспийского моря, на западе до реки Дунай, а на юге до Черного моря. В источниках этого периода довольно четко определены границы Дашт-и Кипчака. Автор историко-этнического сочинения «Михман-наме-йи Бухара» Фазлуллах ибн Рузбихан Исфাহани, известный под именем Ходжа Мулла Исфাহани, который сопровождал Шейбани-хана во всех его походах и поездках, определяет землю улуса узбеков – Дашт-и Кипчака – следующим образом: «Один край владений узбеков граничит с океаном (Каспийское море), другой с Туркистаном (ныне город на территории Казахстана), третий с Дербендом, четвертый с Хорезмом и пятый с Астарабодом (город в Иране)».² Махмул ибн Вали пишет, что «Дашт-и Кипчак...лежит к северу от Хазарского моря. Городов и селений в нем мало...Известные города его: Хазар, Бургас, Сарай Бату, Сарир аз-захаб и Хаджи Тархан, (более) известный (под названием) Хаштаран... Основную часть Дашт-и Кипчака составляет пустыня. Протяженность его – месяц пути».³

На этом обширном пространстве на протяжении длительного периода кочевые тюркские племена летом кочевали между предгорьями Урала и реками Тобол, Урал, Илек, Ирғиз, а зимой в бассейне Аральского моря по рекам Чуйсу, Сарису и

---

¹ Мунфарид А. Историческое познание и самопознание народов региона: связи и зависимость. //Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII-XVIII вв. – Алма-Ата, 2004. – С.175-176.

² Фазлуллах ибн Рузбихан-и Хунджи. Михман-наме-йи Бухара. Под. к печати доктор Манучехр Сутуда. – Тегеран, 1341. – С.41. (далее Фазлуллах ибн Рузбихан-и Хунджи)

³ Махмуд ибн Вали. Указ. соч. 1977. – С.47.

в низовьях Сайхуна. Рузбихан-и Исфакани в своей книге «Михман-наме-йи Бухара» по этому поводу пишет: «Дашт-и Кипчак равен шестистам фарсахам земли. Большая часть покрыта речками... Большая часть деревьев этой страны березы... Эта обширная степь является летним становищем узбеков, и в летние дни, когда наступает зной таммуза (июль) и время множества пожаров и возгораний, казахский народ занимает места по окраинам, по сторонам и рубежам степи.... Каждый из их султанов имеет в своем владении и подчинении определенную местность этой области... Когда наступает осенняя пора, погода в той стране становится холодной и выпадают обильные снега, то, разумеется, казахи для зимовки направляются из степи на зимние стойбища.... Местом их зимовья является побережье реки Сайхун, которую называют Сир... Длина берегов Сайхуна, на которых они оседают, превышает триста фарсахов».¹

Жизнь кочевников всегда была связана с постоянным передвижением со скотом к новым пастбищам. Иногда такие переходы достигали 1000 км.

В XIII в. после монгольского завоевания Дашт-и Кипчак вошел в улус Джучи – старшего сына Чингиза, под названием Кок-орда (Золотой орды). Обособление Ак-орды (Белой орды) и выделение ее из общего состава Золотой Орды в качестве полунезависимой политической единицы произошло в конце XIII – начале XIV века, что совпало со временем правления золотоордынского хана Тохты (1290-1312), когда улус Джучи распался на две части – Ак-орда и Кок-орда. Восточная часть, носившая название Ак-орда, была поделена между сыновьями Джучи – Ордой и Шейбаном. К северу от Сырдарьи, между реками Яиком (Уралом), Иртышем и Чу располагалось владение Шейбана, известное у мусульманских авторов под именем Дашт-и Кипчак.

В период, когда Золотая орда была крепкая, правители Белой Орды не играли самостоятельной роли, находясь на положении вассалов золотоордынского хана.

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. – С.93-94.

В 70-х годах XIV в. борьба между Урус-ханом (1361-1375гг.) – ханом Золотой Орды и знаменитым ханом Золотой Орды – Тухтамышем и поддержавшим его Тамерланом, затем борьба между Тухтамышем и Тамерланом ускорила процесс политического раздробления Золотой Орды.

Тухтамыш-хан был последним ханом, которому удалось временно удержать власть и в Золотой, и в Белой Ордах. Однако в 1395 г. огромные перемены в жизнь кочевников Золотой Орды внес поход Тамерлана, положивший конец могуществу Золотоордынского государства. Согласно источникам, Тамерлан в этом году с 600 тыс. войском¹ нанес сокрушительный удар Тухтамыш-хану.

Историк этого периода Ибн Арабшах, описывая прежнюю жизнь Дашт-и Кипчака, говорит о ней как о стране, населенной богатой скотом, безопасной на всем ее пространстве.² Ибн Арабшах пишет, что после опустошительного нашествия Тамерлана «в тех местностях от Хорезма до Крыма никто из тех народов не перемещается и не живет и нет там другой живности, кроме степных животных».³ Махмуд ибн Вали также подтверждает, что «в пору сохибкирана (Тамерлана), вследствие набега и грабежа чагатайского войска, большая часть тех земель пришла в запустение».⁴

Вызванный походами Тамерлана упадок экономической деятельности Дашт-и Кипчака способствовал и политическому раздроблению его территории. Дашт-и Кипчак распался на несколько враждебных друг другу улусов. В первой половине XV в. улусы ногайский (мангытский) во главе с Едигеем и шейбанский из рода Шейбана были наиболее обширными.

Бесконечные войны племен и улусов в Ак-орде, которые часто сопровождались ограблением друг друга, опустошали

---

¹ Хондемир. Та'рихи Хабибу-с-сияр фи ахбар афрад башар. – Т.3. – Тегеран, 1362г.ш. – С.463.

² Ибн Арабшах. Аджайибу-л-макдур фи ахбар-и Тимур. Перевод с араб. на перс. Мухаммад Али Наджоти. –Тегеран. 2539 (шаханшахский). – С.76-81.

³ Ибн Арабшах. Указ. соч. – С.81.

⁴ Махмуд ибн Вали. Указ. соч. 1977. – С.47.

их владения. Как отмечает Рузбихан-и Исфохани, «ханы этих племен находятся в постоянных распрях друг с другом и каждый (из них) посягает на другого. И когда кто-то из них побеждает, то продает других в рабство или уводит в плен. Имущество и людей противника между собой они считают дозволенной добычей и никогда от этого правила не отступают».¹

Согласно источникам, в середине XV века в составе дашт-и кипчакских кочевых тюрко-монгольских племен входили такие племена: кият, мангыт, дурман, кошчи, утаджи, найман, укарепш-найман, тубан, таймас, джат, хатай, уйгур, карлук, ушун, курлаут, ички, туман-минг, тангут, кунграт, чимбай, шункарлы, йиджанклик и др.² С. Ахсикенти в своем сочинении «Маджмау-т-таворих», написанном в Фергане в XVI веке, приводит названия 92 узбекских племен или «племен илатийа», т.е. племен кочевников.³ Что традиционное деление на 92 рода существовало до XVIII века, подтверждается и упоминанием их числа в стихах поэта XVII века, Турди.⁴ Традиция деления на 92 племени восходит к эпохе не позднее XVI в. или даже, быть может, к еще более раннему времени.⁵

Монголы, захватившие Дашт-и Кипчак, слились и ассимилировались с тюркскими племенами, приняв их язык и обычай. Начиная со второй половины XIII века, в связи со смутой в Кок-орде происходила непрерывная миграция кочевников и тюрко-монгольские племена откочевывали на юго-запад или на восток от Сарая, на север и северо-восток от Белой орды. Тюркские кочевые племена и отюреченные монгольские кочевые племена Дашт-и Кипчак позднее стали фи-

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. – С.41-42.

² Махмуд ибн Вали. Бахру-л-асрар фи манакибу-л ахйар, рук.ИВАН Уз. №1375. – Л.117 б.

³ С. Ахсикенти. Маджмау-т-таворих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение указателя. Подготовил к печати А.Т.Тагирджанов. – Л., 1960. – С. 22 текста.

⁴ Узбек адабиёти. Т.3.-Ташкент, 1959. – С.282.

⁵ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатийа» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М.: Наука, 1977. – С.165.

гурировать в исторических источниках под общим собирательным названием «узбаки» или «узбеки».

Объединявшиеся в большие и сильные орды, кочевники Дашт-и Кипчака часто учиняли набеги на более богатые соседние районы Семиречья и не всегда ограничивались кратковременными грабительскими набегами. «Отдельные группы, а иногда и более крупные объединения их просачивались в оседлые оазисы и воспринимали культуру оседлого населения, входя в него новым этническим элементом, оказывая влияние на физический тип этого населения, нередко изменяя его язык и внося свои кочевые степные обычаи. Факты такого оседания кочевников мы знаем в Семиречье, где осевшие в IX-XI вв. огузы, карлуки и другие тюркские народности отуречили местное согдийское население. Тот же процесс происходил в Хорезме, где оседание кочевников – огузов и кипчаков закончилось в XIII в. почти полным отуречением бывшего здесь хорезмийского языка».¹

В исторической науке эти племена называют кочевыми узбеками и они в средние века участвовали в формировании этногенеза узбеков. Рузбихан-и Исфакхани пишет, что «три племени относят к узбакам, кои суть славнейшие во владениях Чингиз-хана. Ныне одно – Шейбониты и его ханские величества после ряда предков был и есть их повелитель. Второе племя – казахи, которые славны во всем мире силою и неустрашимостью, и третье племя – мангиты, из них цари астраханские».²

В первой в истории тюркской лексикографии словаря – «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари, который был создан в XI в. – в эпоху военно-политического триумфа тюркских племен в Мавераннахре, Хорасане и Иране, отсутствует слово «узбак» или «узбек».³ Термин «узбак» или «узбек» как собирательное имя для всего тюрко-монгольского населения

---

¹ История народов Узбекистана. – Т. 2. – Ташкент, 1947. – С.21.

² Фазлуллах ибн Рузбехан-и Хунджи. – С.41.

³ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк. Перевод, предисловие и комментарии З.-А.М.Ауэзовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005, 1288 с.

Дашт-и Кипчака возникло в 20-х-30-х годов XIV в. Впервые слово «узбак» встречается в сочинении Хамдуллаха Казвини (1280-1350гг.), который в «Та'рихи гузида» («Избранной истории») рассказывает о вторжении в 1335 г. хана Узбака в пределы Ирана, называя при этом золотоордынское войско «узбакиян», то есть узбаки, а Золотую Орду «Мамлакати узбаки» («Страна узбаков»). Шарафуддин Али Йазди описывая борьбу между Тамерланом и Тухтамышем, называет последнего узбакским ханом, а его армию узбакской.¹ В своем рассказе о нападении Тамерлана на Дашт-и Кипчак в марте 1395 года он, говоря об этой земле, называет ее узбакским улусом.² «Для обозначения территории их обитания мусульманские авторы стали употреблять термин узбекский улус, или просто Узбекистан (Страна узбеков). Таким образом, тогдашний Узбекистан включал в свой состав, в частности, территорию современного Центрального, Северного, Северо-Восточного и Западного Казахстана».³

Происхождение этого слова ученые связывают с именем золотоордынского хана Узбака (1312-1340), так как эти кочевые племена находились в ту пору под его властью.⁴ «Узбакхан по вступлении своем на престол (в рамазане 711 г.х./январе 1312) со всем воодушевлением новообращенного мусульманина и пылом молодости, по-видимому, очень крупными мерами вводил ислам в своем государстве, истребляя

---

¹ Мавлана Шарафуддин Али Йазди. Зафар-наме. Подг. к печати Мухаммад Аббаси. – Т.И. – Тегеран, 1336 г.ш. – С.521.

² Мавлана Шарафуддин Али Йазди. Зафар-наме. – Т.И. Указ. соч. – С.541-542.

³ Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы, 2001. – С.125.

⁴ Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа, Ташкент, 1941. – С.3; Греков Б.Д и А.Ю.Якубовский. Золотая Орда и ее падение. – М., Л., 1950. – С.301; Иванов П.П Очерки по истории Средней Азии. – М., 1958. – С.21; Гаффарифард А. Равобити Сафавия ва узбакон. – Тегеран, 1376 г.ш. – С.39; Губар М. Афганистан дар масири та'рих. – Тегеран, 1366 г.ш. – С.282; Czaplicka. The Turks of Central Asia in history and of the present day. – Oxford, 1918, p.37; Hilda Hookham. Tamburlaine the conquerer. – London, 1962, p.122.

упорных эмиров, волшебников и чародеев, составлявших сильную и сплоченную организацию у его шаманствующих предков».¹ «С XV века, по мере распада улуса Джучи, слово «узбек» постепенно исчезло из употребления в западной части Дашт-и Кипчака и осталось только за кочевыми тюркскими и тюркизированными племенами Восточного Дашт-и Кипчака».² «Можно лишь с большей или меньшей долей уверенности сказать, что в конце XIV в. узбеками назывались тюркские и отуреченные племена восточного Дашт-и Кипчака, входившие в состав улусов Шейбана и Орды (в том числе и отдельные мангытские роды)».³ «Большая часть Шейбанидской орды двинулась в Мавераннахр, где они стали известны под именем узбагов (узбеков)».⁴ По мнению А.А.Семёнова, представители всех трех главных племен – шейбанцев, казахов и мангытов составляли узбекский народ.⁵

Как верно утверждает В.Андреева «именно Шейбаниды на кончиках своих копий принесли в Среднюю Азию само название «узбеки», которые не имело в то время никакого реального этнического содержания».⁶ Узбеки (узбаки) – это конгломерат пришлых кочевых тюрко-монгольских племен, а по выражению Ч.Валиханова, «союз племен»,⁷ пришедших на территорию Средней Азии в эпоху позднего средневековья.⁸

---

¹ Семёнов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбанихана //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Труды. –Т. XII. Вып. I, Сталинабад, 1954. – С.9-10.

² Абусеитова М.Х Иранские хроники о связях Дашт-и Кипчака и Ирана в XIII –XVII веках // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII-XVIII вв. – Алма-Ата, 2004. – С.10-11.

³ История народов Узбекистана. – Т.2. – Ташкент, 1947. – С.22.

⁴ Босворт К.Э. Мусульманские династии. – Москва, 1971. – С.207.

⁵ Семёнов А.А. Культурный уровень первых Шейбанидов. СВ. – №3, 1956. – С. 51.

⁶ Андреева В. Миф об узбекском государстве. Часть I: «Великие предки» и исторические фантазии Ислама Каримова /www.Analitik.ru.

⁷ Валиханов Ч. Избранные произведения. – Москва, 1986. – С.256.

⁸ См.: Кудайберды-улы Ш. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. – Алма-Ата, 1990; Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами (Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв.). Часть 1. – Берлин-Рига. 1996. – С. 11, 14.

Современные узбеки «как народ, и как государственное образование, появились только благодаря советской власти»¹ и являются потомками дашт-и кипчакских кочевых узбеков, в основной своей массе мигрировавших в регион Средней Азии в начале XVI, примкнувших к ним местных тюркских племён, сартов, а также из тюркизированных таджиков.² Нынешние узбеки являются весьма неоднородным в расовом отношении этносом, среди них есть представители как «чрезвычайно европеоидных» так и сильно монголоидных и множество смешанных в разной степени индивидуумов.³

Анализ материалов показал, что историю узбекского народа следует начинать с XVI в., когда в Мавераннахре и Хорасане появились племена завоевателей, носившие название «узбаки» или «узбеки».

Однако современные узбекские исследователи отрицают такую интерпретацию. Они претендуют на более древнее происхождение своего народа, но пока другой более убедительной версии не предложили, и, несомненно, начальный этап формирования узбекских кочевых племен происходил именно в Дашт-и Кипчаке под руководством Шейбани-хана⁴ и завершился в Мавераннахре после его завоевания этими племенами.

Таким образом, бесконечные войны племен и улусов в Дашт-и Кипчаке заставили их вождей задуматься и сплотиться вокруг сильного хана, чтобы прекратить междоусобицы. Этим ханом и был признан Мухаммад Шейбани-хан, и образование в XVI в. в Мавераннахре Шейбанидского государства непосредственно связано с его именем.

---

¹ Масов Р. Родившийся на глазах истории. – Душанбе, 2008. – С.5.

² Ильхамов А. Археология узбекской идентичности /Этнически атлас Узбекистана. –Ташкент, 2002. – С.270.

³ Дубова Н.А. Современные антропологические совокупности и этнокультурные общности на территории Средней Азии // Расы и народы. –Вып. №27, 2001. – С107.

⁴ Назаров Х. К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии. – Душанбе, 2004. – С.71.

Шейбани-хан. Борьба за власть в Дашт-и Кипчаке

Мухаммад Шейбани-хан родился в 855 г.х./1451 г. Его дед «Абулхайр-хан назвал его Мухаммадом Шейбани-ханом и дал ему прозвание Шахбахт».¹ К его мусульманскому имени присоединено прозвание Шейбани в память о родоначальнике династии Абулхайра – внуке Чингиз-хана – Шейбане.

Историки средневековья описали генеалогическое древо Шейбани-хана.² Согласно этим источникам, составлена генеалогическая таблица Шейбани-хана, по которой его родословная через 11 колен присоединяется к Чингизу.

Согласно источникам, отец Шейбани-хана – Шах Будаг султан умер молодым, в расцвете лет. Тогда Шейбани-хан был еще ребенком.³ Шейбани-хана воспитали его мать Оккузибегим⁴ (или Кузибегим⁵, или Оккузи-бий-им из рода Алтан-хана,⁶ а по Рузбихани Исфакхани Кубра-бегим – из рода узбекских ханов,⁷) и его дед Абулхайр-хан.⁸ «Абулхайр-хан из-за сильной любви, исключительной привязанности передал их

---

¹ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рукопись № 38, библиотека А. Семёнова, Институт истории, археологии и этнографии АН РТ. – Л.5; Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. – Ч.1. – М.: Наука, 1983. – С.79; Муким-ханская история. – С.50.

² Хасанбек Румлу. Ахсану-г-таварих. – Т.II. – Тегеран, 1384. – С.1055; Хафиз-и Таныш. Шараф-нама-йи шахи. – Ч.1. – С.73-79; Ходжамкулибек Балхи. Тарихи Кипчаки // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969. – С. 390; Та'рихи гузидайи Нусратнаме // Материалы по истории казахских ханств. – С. 34-35.

³ Хондемир. Хабибу-с-сияр. – Т.IV. – Тегеран:Хайям, 4-ое издание, 1380, – С.273; Хафиз-и Таныш. Шараф-нама-йи шахи. – Ч.1. – С.80.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.273;Хафиз-и Таныш. Указ. соч. – Ч.1. – С.79; Хасанбек Румлу. Указ. соч. – С.1055.

⁵ Хасанбек Румлу. Указ. соч. – С.1055.

⁶ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рукопись № 38, библиотека А. Семёнова. – Л.5.

⁷ Фазлуллах ибн Рузбехан-и Хунджи. – С.311.

⁸ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.273; Хасанбек Румлу. Указ. соч. – С.1055.

(Мухаммада Шейбани и его брата Махмуд султана) уйгуру Байшейху, который раньше был атака (то же, что аталык – самое высокое должностное лицо, которое назначалось ханом при наследнике престола «вместо отца») Шах-Будаг султана». ¹ После смерти Абулхайр-хана (874 г.х. /1469г.) его преемником стал неавторитетный его сын шейх Хайдар-хан. «Он был человеком мягкотелым и слабовольным и в делах правления не был в состоянии предпринимать [самостоятельные шаги]». ² Некоторые сепаратистски настроенные узбекские кочевые султаны во главе с Айбак-ханом, Джанибек-ханом, Буреке султаном и мангытскими эмирами – Аббас-беком, Муса-беком и Йамгурчи-беком ³ восстали против шейха Хайдара, в результате чего он был убит. ⁴ В этом противостоянии его родные и сподвижники погибли или рассеялись по разным краям Дашт-и Кипчака. Шейбани-хана и его брата Махмуд султана спас от гибели его попечитель Карачин-бек, ⁵ который привел их к правителю астраханского владения Касим-хан султану, приютившему их. ⁶ Согласно источникам, Касим-хан султан поручил своему эмиру Тимурбеку попечительство Шейбани-хана и его брата Махмуд султана. ⁷ Султаны Айбак-хан и Ахмад-хан, свергнувшие с престола шейх Хайдара, вскоре объявили войну Касим-хану. Поскольку количество воинов Айбак-хана и Ахмад-хана в несколько раз превышало войско Касим-хана, последний вынужден был укрыться в крепости Астрахани. Для спасения Шейбани-хана и его брата Махмуд султана и вызволения их из осады Касим-хан выделил отряд своих воинов. К этому отряду присоеди-

---

¹ Хафиз-и Таньш. Шараф-нама-йи шахи. – Ч. I. – С. 80.

² Ходжамкули-бек-и Балхи. Указ. соч. – С. 393.

³ Камалуддин Бинаи. Шейбани-наме. 1969. Указ. соч. – С. 99.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т. IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С. 273.

⁵ Камалуддин Бинаи. Шейбани-наме. // Материалы по истории казахских ханств, 1969. – С. 98; Хондемир. Указ. соч. – Т. IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С. 273.

⁶ Хондемир. Указ. соч. – Т. IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С. 273; Хасанбек Румлу. Указ. соч. Т. II. – С. 1055.

⁷ Камалуддин Бинаи. Шейбани-наме. 1969. Указ. соч. – С. 100; Хондемир. Указ. соч. – Т. IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С. 273.

нились еще 40 человек «из старых слуг, из поколения в поколение бывших атаке и кукальташами»¹, т.е. бывших сподвижников его деда Абулхайр-хана и другие солидарные с ним султаны. Однажды Шейбани-хан совершил внезапное ночное нападение на войска Айбак-хана и Ахмад-хана и вышел из окружения.

Весть о спасении внуков Абулхайр-хана вызвала в степи большие надежды на восстановление могущества дома Абулхайра. Таким образом, вокруг молодого Шейбани-хана образовался отряд в несколько сот воинов. С этого момента и начинается упорная, шедшая с переменным успехом борьба Шейбани-хана за восстановление власти его родичей в Дашт-и Кипчаке. Некоторые историки без указания источника пишут, что якобы Шейбани-хан начал свою борьбу с намерением отомстить за смерть отца,² хотя, как известно и было отмечено выше, отец его умер естественной смертью.

После благополучного выхода из осады Шейбани-хан «решил отомстить одному из тех, кого считал наиболее повинным в крушении своей юной беззаботной жизни. Это был один из узбекских ханов, кочевавший где-то в районах амударьинского низовья – Ахмад-хан».³ Шейбани-хан «с сотней людей направился на войско Ахмад-хана, несмотря на то, что в ту пору в войске Ахмад-хана было более ста пятидесяти тысяч воинов».⁴ Однако автор «Та’рих-и гузида – Нусрат-наме» отмечает, что Шейбани-хан выступил в поход, «решив с сотней бойцов разгромить ставку Ахмад-хана, имевшего стотысячное войско».⁵

Как видно, среди благосклонно относившихся к Шейбанихану средневековых историков нет единого мнения по поводу количества войск Ахмад султана. Естественно, это не была

---

¹ Камалуддин Бинаи. Шейбани-наме. Указ. соч. 1969. – С.100.

² Довуди Д. Из истории Шайбанидов. Указ. соч. – С.4.

³ Семёнов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Темуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Труды. – Т. XII. Вып. I. – Сталинабад, 1954. – С.42.

⁴ Камалуддин Бинаи. Шейбани-наме, 1969. – С.101

⁵ Таворих-и гузида–Нусрат-наме, 1969. – С.20.

война лицом к лицу, поскольку количество отряда Шейбани-хана и войско Ахмад-хана, согласно этим источникам, было несравнимо. Ахмад-хан нанес ему сокрушительный удар. Шейбани-хан, его брат Махмуд султан и оставшиеся в живых его воины укрылись у правителя Тимуридского Туркестана Мухаммад Мазид-тархана – младшего единоутробного брата Дарвеш Мухаммада тархана. Мухаммад Мазид-тархан приютил их, рассчитывая на то, что внуки Абулхайра в благодарность за содействие удержат враждебных им узбекских султанов от набегов на город Туркестан и другие, пограничные со степью владения. Шейбани-хан и его брат, проводя лето и зиму (в Каракуле)¹ в Тимуридском Туркистане, совершали набеги на улус своих врагов, откуда возвращались с богатой добычей. «Однако подобные набеги и тот факт, что их совершают внуки Абулхайра, базируясь на Тимуридские владения, заставили одного из наиболее пострадавших узбекских главарей с сильным войском двинуться на Туркестан».² Это был Кирай-хан. Для предотвращения войны с кочевниками Мухаммад Мазид-тархан посоветовал Шейбани-хану покинуть на некоторое время эту местность и удалиться в Самарканд. Автор «Та'рих-и гузида» пишет, что «при этих обстоятельствах Мухаммад Мазид-тархан сказал: «Я не могу задерживать здесь этих царевичей. Пусть они отправляются в Бухару и Самарканд».³ Шейбани-хан согласился с предложением Мухаммад Мазид-тархана, однако по дороге в Самарканд у Сиброна его отряд подвергся нападению одного из враждебных ему ханов – Иронджи-хана ибн Бек-хана, и Шейбани-хан со своим братом и немногими воинами едва спаслись и вместо Самарканда бежали в Бухару. Абдулалли тархан – правитель Бухары с почестью встретил Мухаммад Шейбани-хана и сопровождал его до Самарканда, а правитель этой области

---

¹ Таворих-и гузида–Нусрат-наме, 1969. – С.101.

² Семёнов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Темуридов. Указ стат. – С.42.

³ Таворих-и гузида–Нусрат-наме, 1969. – С.21.

султан Ахмад мирза с любезностью встретил гостей.¹ После нескольких дней пребывания в Самарканде Шейбани-хан в сопровождении Абдулали-тархана вернулся в Бухару. Бабур пишет, что «причиной столь большого возвышения Шейбани-хана и падения стольких древних царственных домов был (этот) Абдуали-тархан».²

Богатство, прочно сложившиеся устои государственности в Мавераннахре, несмотря на раздроблённость владений Тимуридов, наталкивали властолюбца Шейбани-хана на мысль о захвате власти в Мавераннахре. Здесь у этого авантюриста родился замысел отобрать власть у Тимуридов при помощи своих родных и тюрко-монгольских племен Дашт-и Кипчака.

Находясь в Бухаре в течение недолгого периода, неблагодарный и мстительный Шейбани-хан не забывал о целях, ради которых был готов с войной вернуться в родные степи. По мнению автора «Та'рих-и гузида», Шейбани-хан «пробыл в той стране (Бухаре) два года, полностью восстановил свою боеспособность и затем вновь вышел в Дашт-и Кипчак».³ Таким образом, из Мавераннахра началась экспансия Шейбани-хана в Дашт-и Кипчак.

Согласно сообщениям Хондемира, Шейбани-хан прибыл в крепость Аркук. Комендант пограничной крепости Аркук Каззи Бекчик с радостью встретил его и сдал ключи от крепости ему, а в скором времени без боя перешли к Шейбани-хану и другие крепости, в том числе Сыгнак.

Прежде чем начинать завоевательные походы в Мавераннахр и Хорасан, Мухаммад Шейбани-хан направил свою деятельность на консолидацию кочевых племен Дашт-и Кипчака, что часто сопровождалось набегами на соседние племена и близлежащие местности с целью обогащения путем грабежа.

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.273; Хасанбек Румлу. Указ. соч. – С.1055.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.32.

³ Та'рих-и гузида–Нусрат-наме, 1969. – С.21.

Через некоторое время к Шейбани-хану в Сыгнак прибыл посол от одного знаменитого мангытского (ногайского) владельца Дашт-и Кипчака – Муса-мирзы. Шейбани-хан выехал на свидание с Муса-мирзой, и тот предложил ему стать ханом Дашт-и Кипчака, в чем Муса мирза обещал ему оказать всякую помощь. Бурундук-хан – правитель Дашт-и Кипчака, сын Гирея, сделавшегося ханом казахов (1480-1511гг.), узнав об этом союзе, внезапно совершил налет на улус Муса-мирзы. Шейбани-хан, несмотря на небольшие силы, выступил против Бурундук-хана. Между ними разразилась война, победив в которой, Шейбани-хан захватил Сибран, а также города Йасы и пограничную крепость Отрар и стал обладателем части Дашт-и Кипчака. Как выше было сказано, еще до победы Шейбани-хана над Бурундук-ханом Муса мирза пообещал объявить его ханом Дашт-и Кипчака, но этому воспротивились другие мангытские эмиры, опасавшиеся нарушения своих привилегий. Попав в щекотливое положение в связи с несогласием своих эмиров, Муса-мирзы уклонялся от выполнения своего обещания,¹ и Шейбани-хан возвратился в Сыгнак.

Новое столкновение Шейбани-хана с Бурундук-ханом произошло из-за города Сузак, владелец которого Махмуд султан – сын Джанибег-хана славился во всех степных улусах своей храбростью. Несмотря на жестокие морозные дни, Шейбани-хан совершил налет на Сузак, разбил и рассеял войска Махмуд султана и его сторонников по всем степям. Махмуд султан обратился за помощью к Бурундук-хану. Их объединенные войска между Сузаком и Сыгнаком нанесли сокрушительный удар войску Шейбани-хана, где был убит Махмуд султан. Шейбани-хан вынужден был удалиться на полуостров Мангишлак.

Шейбани-хан использовал все средства, чтобы завладеть всей территорией, подвластной Тимуридам в Мавераннахре и Хорасане. Он то пользовался покровительством астраханского хана Касима, то монгольского хана Махмуда, то местных тимуридских правителей. В зависимости от обстоятельств

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.274.

Шейбани-хан то вступал с ними в союз, то грабил их территории, открывая против них военные действия.

Когда Шейбани-хан был в Мангишлаке, к нему пришел посланник от Абдулали-тархана – правителя Бухары с просьбой во имя давней дружбы защитить северные границы Тимуридов от нашествия монголов (джете) во главе с Махмуд-ханом. Махмуд-хан часто совершал набеги на Самарканд и их окрестности, угоняя скот, грабя население и причиняя большой вред народному хозяйству. Шейбани-хан прибыл в Хорезм и там с почестями его встретил наместник Хорезма эмир Насируддин Абдулхалик Фирузшах и через Каракул проводил его в Бухару. Из Бухары в сопровождении Абдулалитархана, он приехал в Самарканд. Хотя правитель Самарканда султан Ахмад-мирзо радушно встретил его, но между союзниками не было взаимного доверия. Придворные сановники Ахмад-мирзы враждебно отнеслись к нему, по-видимому, зная, на что способен этот степной хан и, не без основания, подозревая Шейбани-хана в честолюбивых замыслах, замышляли против него заговор. Предупрежденный своими самаркандскими благодетелями, Шейбани-хан явился на первое свидание с правителем Самарканда – Ахмад-мирзой в сопровождении отряда в 300 человек, а от второго приглашения совсем отказался. Ахмад мирза тогда немедленно послал к нему знатнейших своих сановников, которые поклялись, что никто не думал сделать ему что-либо худое.

Этот хитрый и опасный военачальник, вступая в союз с самаркандским Тимуридом Ахмад-мирзой, совершил поход в сторону Ташкента для наказания Махмуд-хана – ташкентского монгольского хана, но Шейбани-хан по ташкентской дороге неожиданно покинул Ахмад-мирзу и присоединился к монголам. В Ташкенте его радушно принял Махмуд-хан и Шейбани-хан стал его почетным гостем.¹ В результате этого союза Шейбани-хан получил из Ташкента от монгольского Махмуд-хана в подарок пограничную крепость Отрар, захваченную монголами у тимурида Мухаммад Мазид-тархана,

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.274.

недавно приютившего Шейбани-хана от преследования узбекского хана Ахмада. Этот неблагодарный степной авантюрист и беспринципный властолюбец, забыв о прошлом, прибыл в Отрар и получил лично от Махмуд-хана эту крепость. Когда Махмуд-хан совершил поход в Андижан, вероломный Шейбани-хан, воспользовавшись его отсутствием, предпринял поход на Ташкент, произвел грабеж, захватил много добычи и пленников, и, опустошив город, ушел в свои владения в Дашт-и кипчак.

Измена Шейбани-хана заставила Ахмад-мирзу спешно переправиться обратно через Чирчик, который он успел уже перейти, но монголы стремительно напали на него и нанесли ему жестокое поражение. Самаркандские воины, спасаясь от настигавшего их неприятеля, бросались в реку и гибли в ее быстрых волнах. Таким образом, Шейбани-хан этим своим поступком окончательно порвал с Ахмад-мирзой.

В Дашт-и Кипчаке Шейбани-хан продолжал укреплять свои позиции. Значительно усилив свои войска кочевниками разных племен и овладев несколькими крепостями, Шейбани-хан предпринял поход на Хорезм, находившийся под властью тимурида султан Хусейна (1468-1506). Ему удалось овладеть пограничной с хорезмской степью крепостью Тирсак, ныне не существующей. Посланные на подмогу султан Хусейну войска из Хорасана остановили дальнейшее продвижение Шейбани-хана на север Хорезма. Однако он продолжал набегать то на одну часть Хорезма, то на другую. Захватив крепость Адак, лежавшую на главном пути между Ургенчем и Астарабадом, Шейбани-хан совершил опустошительный набег на Астарабад и вернулся в Тирсак с большой добычей.¹

Началась ожесточенная борьба между Шейбани-ханом и Бурундук-ханом за власть над всем Дашт-и Кипчаком. Бурундук-хан и его братья, войдя в тайное соглашение с влиятельными лицами города Сайрама, вызвали восстание горожан против Шейбани-хана. Овладев Сайрамом, Бурундук-хан и его союзники осадили Шейбани-хана в Отраре. На помощь

---

¹ Таворих-и гузида-Нусрат-наме, 1969. – С.25.

к последнему прибыл его старый приятель, правитель Ташкента – Махмуд-хан, после чего Бурундук-хан снял осаду и заключил мир с Шейбани-ханом.

Вскоре монгольский хан – Махмуд султан, боясь дальнейшего усиления Шейбани-хана и, опасаясь за судьбу своих владений, заключил союз с враждебными Шейбани-хану узбекскими ханами и сообща сделал попытку вытеснить его из занятых им присырдарьинских земель. Однако они не только не вытеснили Шейбани-хана из занятых им земель, а наоборот настолько укрепили его положение, что он задумался о расширении своих завоевательных операций в сторону Мавераннахра.

В 891 г.х./1486 г. Шейбани-хан совершил налет на земли Хорезма. Для сохранения своего удела султан Хусайн мирза – правитель Хорасана прислал в подкрепление защитникам Хорезма тридцатитысячное войско во главе со своим старшим сыном Баде’узаман-мирзой.¹ По сообщению автора «Таворих-и гузида», некоторые султаны и беки из числа сторонников Шейбани-хана подняли мятеж против Шейбани-хана и он, не вступая в бой, вынужден был отправиться в сторону Дашт-и Кипчака. В этом же году против Шейбани-хана подняли мятеж беки Сыгнака во главе с Сидик-шейхом. Они передали город ярому противнику Шейбани-хана – Бурундук-хану. Естественно, эти мятежи часто ослабляли мощь Шейбани-хана.

Таким образом, Шейбани-хан старался привлечь на свою сторону как можно больше сторонников, организуя всяческого рода набеги и налёты для их удовлетворения. Захваченные города и села отдавались Шейбани-ханом на полное разграбление войскам. Оказывавших сопротивление жителей безжалостно убивали, остальных, как всегда уводили в плен. Шейбани-хан нередко после захвата городов и сел высылал их жителей. Например, когда в 1488-89 г. пал город Савран, Шейбани-хан рекомендовал своему брату Махмуд султану изгнать из города его население и завоевательные планы Шейбани-хана вполне отвечали интересам его сподвижников.

---

¹ Таворих-и гузида–Нусрат-наме, 1969. – С.25.

Основные причины похода Мухаммада Шейбани-хана на Мавераннахр

Для кочевников Дашт-и Кипчака походы и завоевания являлись средством обогащения, поскольку они сопровождалась захватом военной добычи. Грабежом они приобретали предметы, отсутствовавшие в их скудном скотоводческом хозяйстве. Если им удавалось удержать захваченный район, то к военной добыче присоединялись дань и различного рода натуральные повинности с покоренного населения.

Все теории, объясняющие причины образования империй кочевников, могут быть сведены к семи главным факторам: 1) жадная, хищническая природа степняков; 2) климатические изменения; 3) перенаселение степи; 4) нежелание земледельцев торговать с кочевниками; 5) необходимость поисков кочевниками дополнительных источников существования; 6) потребность в создании надплеменного объединения разного рода кочевников; 7) психология кочевников – с одной стороны, стремление кочевников ощущать себя равными земледельцам, а с другой – вера кочевников в данное им небом Тэнгри божественное предназначение покорить весь мир.¹

Зависимость кочевников от оседлого населения было важным явлением в истории центрально-азиатской цивилизации. Кочевники не могли существовать без экономической, социально-политической, идеологической и культурной поддержки оседлого населения. С XI в. Центральная Азия была разделена на две лингвистические зоны: иранскую (оседлые культурные регионы), и тюркскую (регион северных степей). Это разделение шло от Аральского моря вдоль северных границ бассейна Сырдарья и Тянь-Шаня. В политическом плане обе зоны имели одну черту – отсутствие политической централизации, что отличало их от Ирана и восточных степей внут-

---

¹ Бондаренко Д.М., Коротаев А.В., Крадин Н.Н. Введение: Социальная эволюция, альтернативы и кочевничество // Кочевая альтернатива социальной эволюции: серия «Цивилизационное измерение». – Т.6. – Москва, 2002. – С.17.

ренной Азии. Оседлые районы Центральной Азии не принадлежали имперской традиции Ирана, а номады Дашт-и Кипчак не разделяли имперскую традицию номадов Восточной Азии. Эти две зоны оставались политически фрагментарными и централизовались только в отдельные исторические отрезки, которые определялись завоеваниями пришельцев извне: персами, арабами с юга, восточными тюрками и монголами – с Востока. Эта земля была действительно серединой империй.¹

Продвижение кочевых турко-монгольских племен Дашт-и Кипчака (из Белой Орды) в начале XVI в. под предводительством Мухаммада Шейбани-хана в глубь земледельческих оазисов Средней Азии и захват ими Мавераннахра и Восточного Хорасана прежде всего были вызваны экономическими потребностями этих племен. Утратив постепенно всякие связи с бывшими центрами золотоордынского государства, население Ак-орды (Белой орды) вступило в более тесные взаимоотношения с Мавераннахром, снабжавшим продукцией высокоразвитого ремесленного производства соседние степные районы и их обитателей.

Все древние и средневековые тюркоязычные народы занимались лишь скотоводством, ведя исключительно кочевой образ жизни, и они начали переходить к оседлому образу жизни не ранее IX-X вв.² Следовательно, не имея своей оседло-земледельческой и градостроительной культуры и ведя скотоводческое хозяйство, тюрко-монгольские племена Дашт-и Кипчака уже не могли обходиться без изделий городских ремесел, которые в Мавераннахре и Хорасане достигли относительно высокой ступени развития. Последние нуждались в своей очереди в скоте и сырье, производившемся кочевым населением Дашт-и Кипчака. Развивавшийся на этой почве обмен заставлял кочевников стремиться в оседлые районы.

---

¹ Brege. Turbo-Mongol influence // Turbo-Mongolika in Historical Perspective. – Cambridge. 1991. – P.58.

² Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Соч. – Т.5. – М., 1968. – С. 195 – 232.

Для приобретения богатств, новых плодородных земель и пастбищ и сбыта продукции своего хозяйства кочевые племена Дашт-и Кипчака объединились вокруг Шейбани-хана, чтобы захватить крупнейшие центры Мавераннахра и Хорасана. Образование крупных объединений кочевников всегда вело к большим внешним завоеваниям, ибо война для кочевых феодалов была не только средством обогащения, но и возможностью ослабления социальных противоречий внутри своего рода и племени.¹

Вначале Шейбани-хана поддерживали лишь немногочисленные узбекские племена. Но постепенно число его союзников в Дашт-и Кипчаке возросло, и Шейбани-хан стал настолько заметной фигурой, что даже его враги вынуждены были считаться с опасным честолюбцем.

Массовое вторжение кочевых узбеков во главе с Шейбани-ханом в Мавераннахр и Хорасан явилось не только обычным движением кочевников с целью ограбления оседлых соседей. Как отмечает М.А.Юлдашев – автор монографии «К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI – XVII вв.», – «это было крупное социальное явление, обусловленное неблагоприятной для кочевников-узбеков обстановкой в степях Дашт-и Кипчака и стремлением их перейти к оседлости».²

Искажая характер завоеваний Шейбанидами Мавераннахра, Р.Г.Мукминова однако утверждает, что «данные местных тюркоязычных и ираноязычных авторов позволяют предположить, что в завоевании орошенных районов Средней Азии принимала участие лишь незначительная часть кочевого населения кипчакских степей, т.е. завоевательное движение кочевых узбеков в 1500-х годах не носило массового характера».³ Фактов массовых нашествий Шейбанидов на Маверан-

---

¹ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – Москва, 1951, – С.498.

² Юлдашев М.А. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI – XVII вв. – Ташкент: Наука, 1964. – С.7.

³ Мукминова Р.Г. К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в.//ИАН УзССР. – №1, 1954. – С.71.

нахр и Хорасан в первые годы XVI века в первоисточниках зафиксировано достаточно много. Автор «Та’рихи Рашиди» сообщает, что Шейбани-хан с 50-тысячной армией захватил Самарканд и «там, где были узбаки, собрались вокруг него...».¹ Также по сообщению этого источника, в 908г.х./1503 г. Шейбани-хан с 30-тысячной армией захватил крепости при Ахси (Ахсикет к западу от Андижана).² Далее Мухаммад Хайдар пишет, что к «50-даже 60-тысячной узбекской армии... присоединилась 30-тысячная армия моголов».³ В 934 г.х./1527г. Убайдуллах-хан, вернувшись из Хорасана в Мавераннахр, стал собирать войска из всех областей, подвластных Шейбанидам: из Кашгара, Туркестана, Отрара, Сайрама, Анзара, Калмака, вплоть до Дашт-и Кипчака. Объединившись, воинские отряды во главе с Кучкунчи-ханом, Барокханом, Абдулазиз султаном, Абдулатиф султаном и другими кочевыми военачальниками в 935 г.х./1528 г. форсировали реку Джайхун. «Со времен похода Чингиз-хана до сей поры с таким количеством войск никто не переходил Амударью», – пишет автор «Ахсану-т-таварих».⁴

Сама Р.Г.Мукминова, ссылаясь на «Шейбани-наме» Мухаммада Салиха, пишет, что «все войско Шейбани-хана насчитывало сто тысяч человек»⁵ и также, ссылаясь на этот источник, она отмечает, что «основную часть войска составляли шейбановцы, то есть выходцы из так называемого улуса Шейбана, соответствовавшего восточной части Дешт-и Кипчака».⁶

В последних научных изысканиях некоторые ученые даже определили количество людей, ушедших из Дашт-и Кипчака в Среднюю Азию вместе с Шейбанидами. Так, С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов пишут, что, «анализ данных показывает, что общее число ушедших из степи в Среднюю Азию кочев-

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.154.

² Там же. – С.247-248.

³ Там же. – С.257.

⁴ Хасанбек Румлу. Указ. соч – С.1174.

⁵ Мукминова Р.Г. К вопросу о переселении кочевых узбеков. – С.75.

⁶ Там же. – С.74.

ников Дашт-и Кипчака достигало 240-360 тысяч человек».¹ Учитывая количество людей, живших в Дашт-и Кипчаке в тот период, разве это не говорит о массовом нашествии племен Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан?!

Одной из существенных причин массового движения узбекских племен во второй половине XV века в глубь Мавераннахра и Хорасана являлась усилившаяся борьба за пастбища между шейбанидами, казахами, мангытами и монголами-калмыками, приводившая к постоянным военным столкновениям. Для значительных групп кочевников Дашт-и Кипчака, лишившихся в результате войн пастбищ и стад, их переселение в Мавераннахр, переход к оседлости и земледельческому труду был единственным выходом из обострившегося хозяйственного кризиса.

Другой, не менее важной, причиной была политическая обстановка в регионе, где еще задолго до первых походов Шейбани-хана началась непрерывная междоусобица последних Тимуридов за власть.

Политическая и экономическая раздробленность, стремление к сепаратизму отдельных владений, входивших в состав государства Тимуридов, ослабили его и подготовили почву для подчинения Мавераннахра кочевникам. Обострение внутренних противоречий между Тимуридами заключается в том, что каждый эмир видел себя представителем не государства в целом, а того племени, из которого он происходил (барлас, аргун, арлат, джалаир и др.), что способствовало успехам кочевых племен Дашт-и Кипчака в полном вытеснении Тимуридов из Мавераннахра и Восточного Хорасана. Кочевники Дашт-и Кипчака прекрасно учитывали политическую слабость Тимуридского государства и потому при всяком удобном случае совершали набеги на его пограничные районы. Захват кочевниками Дашт-и Кипчака в 1430/31 г. Хорезма явился началом той упорной борьбы, которая развязалась между кочевыми узбеками и тимуридскими правителями и

---

¹ Кляшторный С.Г., Т.И.Султанов. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992. – С.256.

закончилась к началу XVI века полной победой сторонников Шейбани-хана.

Народные массы, жестоко эксплуатируемые враждующими между собой Тимуридами, были апатичны к смене правителей. Влиятельная часть тимуридского общества, изменившая остальным Тимуридам и перешедшая к Шейбанидам, со своекорыстием и беспринципностью горячо приветствовала появление нового патрона – Шейбани-хана.

Отпоречивание населения части оседлых районов Мавераннахра, которое происходило на протяжении столетий, стерло языковые и до некоторой степени бытовые отличия между ними и кочевым тюрко-монгольским населением Дашт-и Кипчака. Этот процесс в значительной степени также облегчил завоевание Шейбанидами Мавераннахра.

Чтобы сохранить то положение, какое духовенство Мавераннахра занимало при Тимуридах, его представители с легкостью нашли общий язык с Шейбанидами и оказывали узбекским ханам идеологическую поддержку. Союз Шейбанидов с мусульманским духовенством ускорил завоевание Мавераннахра, и, несомненно, способствовал укреплению власти кипчакских ханов в регионе.

Вдохновителем Шейбани-хана на поход в Мавераннахр и Хорасан стал его дед Абулхайр-хан (832-873 г.х./1428-29–1469 гг.), ранее совершавший налеты и грабежи в Хорезме в 1430/31 г. и в Самарканде в 1448 г.

О взятии Хорезма Абулхайр-ханом при Шахрухе придворные историки Тимуридов – Мирхонд и Хондемир, – благожелательно расположенные к ним, намеренно умалчивают. Напротив, Мирхонд кратко¹, а Хондемир подробно² описывают то, как Шахрух отнял Хорезм у султанов Дашт-и Кипчака в 815 г.х./1412, и что вся эта страна с прилегающими к ней районами до самой кончины Шахруха оставалась в его владении. Однако, в «Та’рихи Абулхайр-хани» подробно описыва-

---

¹ Мирхонд. Равзату-с-сафа. – Т. VI. – Лакнав, 1322 г.ш./1904. – С. 213.

² Хондемир. Хабибу-с-сияр. – Т. III, ч. 3. – Тегеран, 1271 г.ш./1854. – С. 183-189.

ется взятие Абулхайр-ханом Хорезма и его столицы – Ургенча. Правителем Хорезма в это время был мирза Ибрахим – сын Шах-Малика, который взял Хорезм по распоряжению Шахруха в 815 г.х./1412 г. и которому правитель в знак благодарности за успешную операцию отдал Хорезм в пожизненное ленное владение. Приближенные Абулхайр-хана не советовали ему идти в поход на Хорезм, указывая опасность войны с таким могущественным государем, как Шах-рух.¹ Абулхайр-хан проигнорировал совет и в 834 г.х./1430-1431 г². двинулся в сторону Хорезма. Однако датой выступления Абулхайр-хана на завоевание Хорезма некоторые ученые ошибочно называют в 839 г.х./1435-1436 г.³

Столица Хорезма – Ургенч была осаждена кочевниками, которые настолько успешно повели осаду, что улемы, сановники и другие влиятельные лица города стали просить правителя сдать его, ибо если продолжать противостоять, то Абулхайр-хан «возьмет крепость войной, битвой, сражением и силой, и тогда наши жены, дети и родственники, имущество и слуги мусульман станут добычей и пленниками, а после этого будет поздно раскаиваться и сожалеть».⁴ В итоге, таким образом, сейиды, ученые, судьи, богачи и другие жители города, придя в ставку Абулхайр-хана, вручили ему ключи от города.

Автор «Та’рихи Абулхайр-хани» изображает события произошедшие после взятия Ургенча Абулхайр-ханом, со слов его сына Суюнчходжа-хана следующим образом: «Мой отец после покорения Хорезма приказал открыть казну, которую прежние правители собрали с таким трудом и заботами, и отдал распоряжение двум эмирам, из числа великих, чтобы они

---

¹ Мас’уд ибн Усман Кухистани. Та’рихи Абулхайр-хани // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечение из персидских и тюркских сочинений). – Алма-ата, 1969. – С. 151.

² Ходжамкули-бек-и Балхи. Та’рихи Кипчаки. Указ. соч. – С. 391; Абдибег-и Шерази. Такмалату-л-ахбар. Предисловия и примечания доктора А.Наваи. – Тегеран, первое издание, 1369. – С.159.

³ Мукимханская История, примечание. – С.241; Семёнов А.А. Культурный уровень первых Шейбанидов. СВ. – №3. 1956. – С.52; Довуди Д. Из истории Шайбанидов. Указ. соч. – С.3.

⁴ Мас’уд ибн Усман Кухистани. Указ. соч. – С.151.

сели у двери казнохранилища, а все командиры, люди из свиты хана и прочие солдаты по двое входили бы в казнохранилище, брали бы там то количество, которое они без труда могли бы взять, и выходили обратно. Сообразно этому распоряжению хакана..., все военные входили (по двое в сокровищницу), каждый брал столько, сколько мог унести, и выходили (оттуда)...»¹

Автор «Та'рих-и Кипчаки» утверждает также, что «Абулхайр-хан воссел на трон Хорезма и повелел, раскрыть двери сокровищницы Шахрух-мирзы и выделить долю войску. Бахтияр султан говорил: «Я могу с утра до вечера столько дарить золота на развлечения, (что оно никогда) не исчерпается».² Возникшая в городе чума вскоре побудила Абулхайр-хана покинуть Ургенч и вернуться в Дашт-и Кипчак.³

В первой половине XV в. чингизид Абулхайр-хан попытался объединить тюрко-монгольские племена Дашт-и Кипчака, и в какой-то мере его старание увенчалось успехом. В течение довольно короткого срока он подчинил себе обширную территорию от Сибири до Сырдарьи. Абулхайр-хану также удалось завоевать тимуридские пограничные города – Сыгнак, Сузак и Ак-Курган и он часто вмешивался в борьбу между тимуридскими правителями и даже породнился с ними (женился на дочери Улугбека Раби'а-бегим – матери Кучкунчи-хана и Суюнчходжа-хана), что однако не помешало ему в 1448 г. разграбить окрестности Самарканда. Это племенное объединение, образованное Абулхайр-ханом, некоторые историки называют «государством кочевых узбеков»,⁴ а другие «объединением кочевых племен»⁵, «так называемой державой Абулхайр-хана», или «объединением племен».⁶

Хотя прежнее понятие «средневековое государство» отли-

---

¹ Мас'уд ибн Усман Кухистани. Указ. соч. – С.152.

² Ходжамкули-бек-и Балхи. Указ. соч. – С.391.

³ Мас'уд ибн Усман Кухистани. Указ. соч. – С. 152; Ходжамкули-бек-и Балхи. Указ. соч. – С.391.

⁴ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – Москва, 1965. – С. 194.

⁵ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. – С.35.

⁶ Мукминова Р.Г. К вопросу о переселении кочевых узбеков. – С.72.

чается от современного, тем не менее такие атрибуты государства, как определенная территория, наличие особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти, единый политический, административный и культурный центр, единый язык общения и экономическая сплоченность являются общепринятыми признаками. Бесспорно, эти признаки и атрибуты государственности отсутствовали на подвластной Абулхайр-хану территории. Кочевые племена никогда не имели конкретной границы и точно определить их территорию для того периода не представляется возможным. Эти племена всегда вели кочевой образ жизни и не имели постоянного места обитания. Естественно, что у них не было единого языка общения и между ними отсутствовали прочные экономические связи, а племенная знать, будучи настроена сепаратистки, всегда стремилась к самостоятельности.

При жизни Абулхайр-хана некоторые главы племен не подчинились ему и даже откочевали с его территории. После смерти Абулхайр-хана сепаратистские тенденции еще более усилились, в результате чего объединение, которое было образовано силой оружия, быстро распалось.

Появление и утверждение Шейбани-хана на политическом горизонте Дашт-и Кипчака является результатом его упорной борьбы со своими соперниками и конкурентами – недругами. Как свидетельствуют источники, стимулятором набегов и впоследствии завоевания Мавераннахра и Хорасана Шейбани-ханом были сами Тимуриды. Они вовлекли кочевых узбеков во главе с Шейбани-ханом в свои династические распри и войны, приводя их многочисленные отряды в мавераннахрские оазисы или призывая их на помощь в борьбе против других кочевников. Они открывали кочевникам Дашт-и Кипчака возможности для прямого вмешательства во внутренние дела Тимуридского государства. Таким образом, во второй половине XV в. в Мавераннахр устремились как представители господствующих классов кочевников Дашт-и Кипчака – ханы, султаны и беки, так и массы скотоводческого населения.

Глава II

ЗАВОЕВАНИЕ ШЕЙБАНИ-ХАНОМ МАВЕРАННАХРА И ХОРАСАНА. ОБРАЗОВАНИЕ ШЕЙБАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

Завоевание Самарканда

Самарканд ожидала страшная участь. В 1500 г. Шейбанихан заручился помощью ташкентского правителя Махмудхана, с которым он опять помирился, и, получив от него вспомогательный отряд монголов численностью в 5000 воинов, направился снова к Самарканду и приступил к его осаде. В такое судьбоносное время для Самарканда вельможи и знать города, чувствуя опасность, временно объединились и вместе с жителями организовали упорную защиту. В это время бухарский наместник эмир Мухаммад Баки-тархан-сын Абдулали-тархана с 10 тысячами войска¹ решил оказать помощь осажденному городу. Согласно источникам, тимуридский поэт Мухаммад Салих, который перебежал на сторону Шейбани-хана, выдал планы Мухаммад Баки-тархана.² Эта весть заставила Шейбани-хана снять осаду Самарканда и направиться навстречу Мухаммаду Баки-тархану. У крепости Дабусия разразился бой между войсками Шейбани-хана и Мухаммада Баки-тархана. В результате сражения армия Мухаммад Баки-тархана была разбита. Шейбани-хана воодушевила эта победа, и он направился для захвата второй столицы Тимуридов – Бухары и со своими войсками осадил город. После трехдневной осады бухарская знать решила сдать Бухару и избрала Мавлана Мухаммад Али-и Хоразми своим посланцем для переговоров и направила его с подарками к Шейбанихану. Шейбани-хан без боя захватил город и назначил своего

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.276.

² Таворихи гузида. – Ташкент, 1967. – С.121.

представителя тимуридского поэта – Мухаммада Салиха до-руга – правителем города Бухары.¹

Бесславная сдача города Бухары Шейбанидам со стороны духовенства, знатных и имущих бухарцев произвела удручающее впечатление и нанесла моральный ущерб защитникам города Самарканда. Кроме того, в это время между султаном Али-мирзой – номинальным правителем Самарканда и Мухаммад Мазид-тарханом – бывшим туркестанским тимуридским правителем, который после захвата крепости Отрар монголами перебрался в Самарканд и держал в руках всю власть, происходили сильные разногласия. Согласно сообщению Бабура, причина возникшей вражды между султаном Али-мирзой и Мухаммад Мазид-тарханом заключалась в том, что тарханы приобрели очень большую власть и влияние. «Бухарой полностью завладел Баки-тархан... Мухаммад Мазид-тархан был столь же полновластным хозяином в Самарканде. Он захватил все округа для своих сыновей, приверженцев и приспешников».² Мухаммад Мазид-тархан узнал от своих агентов, работавших у султана Али-мирзы, что последний вынашивает замысел физически устранить его и, забрав своих родственников, вместе с другими приближенными к нему эмирами, бежал из Самарканда в сторону Кеша.

Баннаи описывает поступившие Шейбани-хану сведения о распрях между султаном Али-мирзой и Мухаммадом Мазид-тарханом следующим образом: «После этого события дошли слухи о том что, ... султан Али мирза питает к эмиру Мухаммаду Мазиду-тархану давнюю ненависть, и эмир Мухаммад Мазид-тархан, заподозрив это, объединился со своими сыновьями Дустмухаммадом-тарханом..., эмиром Пирмухаммадом-тарханом и некоторыми другими эмирами. Они направились в область Кеш, со всех краев собрали множество людей и собираются начать войну... Эмир Мухаммад Мазид-тархан послал человека к Бабур-мирзе, пообещал ему захватить Самарканд и призвал его, а сам остановился в Тахти Ка-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.276.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.92.

рача. Умдат ал-умара Джалалуддин эмир Иброхим-тархан вошел в крепость Шераз, укрепил ее со всех сторон, поднял знамя восстания, соединился с тарханом, и жители охраняемого города, подобного Плеядам, собрались и пришли в смятение (и сейчас) люди в растерянности. Посевы также пострадали».¹ Бабур подтверждает это сообщение, однако пишет, что к нему пришли не послы Мухаммад Мазид тархана, а самаркандские беки во главе с самим Мухаммад Мазид тарханом и вели переговоры о том, каким образом овладеть Самаркандом.²

Внутренние противоречия и распри среди самаркандской знати этим не ограничивались. Между султаном Али-мирзой и Бабуром, между султаном Али-мирзой и его прежним защитником Ходжой Кутбуддин Мухаммадом Яхьей – представителем ордера накшбандия и любимым сыном известного Ходжа Убайдуллаха Ахрора также назревали серьезные противоречия: «Ходжа Кутбуддин Мухаммад Яхья, когда помог султану Али-мирзе, был возведен на султанский трон по необходимости, по этой причине он ему сопутствовал и принимал участие в обороне города...и обеспечивал все нужное для защиты крепости...и поскольку у Бабура была давняя склонность к Ходже Яхье, а у хаджи также была по отношению к нему полная симпатия, и он в тот момент по указанию эмира Мазид-тархана пришел в область Кеша, он постоянно посылал в Кеш людей, расспрашивал о его положении, а султан Али мирза боялся того случая, что, не дай бог, Ходжа приведет его в город».³

Узнав о противоречиях среди правящей верхушки Самарканда, Шейбани-хан выступил из Бухары с войском на Самарканд. Когда он прибыл в село Тотканд, его известили о том, что некоторые вельможи и знать Бухары решили помочь бывшему бухарскому тимуридскому наместнику эмиру Мухаммаду Баки-тархану, укrywшемуся в Карши, взять снова власть в

---

¹ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рук. ИВ АН Уз., №844. – Л.29.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч.-С.94.

³ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рук. ИВ АН Уз., №844. – Л.31.

Бухаре. Шейбани-хан вернулся в Бухару и расправился с теми, кого обвинили в измене. Его войска беспощадно грабили и опустошали город. Он наложил на всех горожан крупную контрибуцию, приказал разрушить городские стены и назначил своего брата султана Махмуда правителем Бухары.¹

Мухаммад Баки-тархан, выжидавший своего часа в окрестностях Бухары, не решился вступить в бой с Шейбанидами и вернулся обратно в Карши. У Бабура есть такое сообщение, что «так как его отец (отец Мухаммад Баки-тархана-Абдулали-тархан) сделал много добра Шейбани-хану, то Баки-тархан отправился к нему. Этот неблагодарный и невеликодушный человек не оказал ему в воздаяние за благо никакого внимания и ласки, и Баки-тархан в унижении и печали покинул сей мир в области Ахси».²

Тем временем Мухаммад Мазид-тархан, укрывшийся в Шахрисабзе, продолжал свою авантюру. Он призвал Бабура из Андижана и султан Увайс-мирзу (Вайс-хан или по другому называли его Мирза-хан) – брата султан Али мирзы из Ташкента совместно организовать поход на Самарканд. Однако султан Увайс мирза не захотел участвовать ни в каких походах и вернулся обратно в Ташкент.

К тому же времени Ходжа Мухаммад Яхья, благосклонно относившийся к Бабуру, часто посылал ему письма и «когда предательство султана Али-мирзы по отношению к господину Ходже Яхье стало явным»³, Ходжа послал в Кеш своего человека и потребовал от Бабура взять в свои руки власть в Самарканде. По сообщению Бабура, он сам изъявил желание встретиться с Ходжа Яхьей. «Ходжа Яхья не говорил определенно, что впустит нас в Самарканд, но и не сказал слов, лишающих надежды».⁴ После этой встречи Бабур снова послал своего представителя Ходжа Мухаммада Али Китабдара к Ходжа Яхье, который сказал послу, что «пусть идут, мы сда-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.277.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.33.

³ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рук. ИВ АН Уз., №844. – Л.31.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.94.

дим город».¹ Султан Али мирза узнал об этом и «в крайней растерянности стал советоваться с некоторыми из своих наивов, и они решили, что, в конце концов, если уж господин Ходжа отнимает у нас Самарканд и отдаст его Бабур-мирзе, то почему нам, прежде чем он это сделает, не отдать [город] господину хану (Шейбани)...»²

Этот безвольный тимуридский правитель, опасаясь своих заклятых внутренних врагов, подло поступаясь судьбами горожан и города, втайне вступает в сговор с Шейбани-ханом и обращается к нему с письмом, содержащим предложение о сдаче города. Шейбани-хан, радушно принимая письмо правителя Самарканда, спешно отправляет в Самарканд своего представителя – Сайида Джалалуддина Хованда Бухари, который сначала явился с письмом к Ходже Мухаммаду Яхье, но когда тот его не принял, тайком отправился к султану Али и был принят им.³ Ходжа Мухаммад Яхье подозревал султана Али в предательстве и опасался его заговора с Шейбани-ханом. Эти опасения подтвердились. «Через два-три дня после отбытия его превосходительства сейида [Джалалуддина Хованда Бухари] в ту пятницу, когда Ходжа Кутбуддин Яхья и другие вельможи Самарканда были на молитве в соборной мечети, султан Али и группа его приближенных открыли четвертые ворота и прибыли в Баги Майдан, где расположились войска Шейбани-хана».⁴ Однако Шейбани-хан принял его не очень хорошо, «поздоровавшись с ним, он посадил его ниже себя».⁵ Султан Али понял, что он совершил ошибку и раскаивался, что вышел из города. Его приближенные задумали убежать вместе с султаном Али, но он не согласился.

Ходжа Мухаммад Яхья, узнав о предательстве султана Али,

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.94.

² Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рукопись № 38, библиотека А. Семёнова. – Л.87.

³ Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рукопись № 38, библиотека А. Семёнова. – Л.88; Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.277.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.278.

⁵ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.96.

взял защиту города в свои руки. Однако подавленное и смятенное население города равнодушно отнеслось к призывам Ходжи, а вельможи и городская знать, в том числе Ибрахим Джани, Хайбат Кучин, султан Хусайн Аргун, Абдулвахаб пигаул и прочие с подарками пришли в ставку Шейбани-хана и были приняты им весьма любезно. В 1500 году древний город Самарканд без всякого боя капитулировал перед Шейбани-ханом. Шейбани-хан оставил в городской крепости военачальника Джанвафа мирзу, из племени найман с около 600 воинами¹ и назначил его даругой города, а имущество бежавших из города знатных лиц приказал забрать в казну. Сам Шейбани-хан не въезжал в город и, выехав из Баги Майдан, расположился вне города: то в местности Кан-и Гил, то в селении Фаррашан на берегу реки Кухак (Зерафшан).²

После того как узнав, что Шейбани-хан, взяв Бухару, направился к Самарканду, Бабур «не считая полезным пребывание в тех местах», выступил в сторону Кеша.³

Хондемир сообщает о любопытном факте, имевшем место еще до сдачи Самарканда Шейбани-хану. После капитуляции Бухары Шейбани-хан форсированным маршем неожиданно оказался под стенами города Самарканда. Он предполагал, что город без боя не сдастся. Но вдруг к нему тайно пришел курьер от Зухры беги Ага [вдова султана Махмуд-мирзы, «она была узбечка, наложница»,⁴ а автор «Та'рихи ахди салатини Сефеви» ошибочно пишет ее имя Кутлук Нигар ханум⁵] – матери султана Али-мирзы с доброй вестью. Она тайно сообщила Шейбани-хану, что если его превосходительство хан согласен, то она готова быть его женой и потому откроет ворота города и отправит сына к нему на службу при условии, что когда хан завладеет другими областями, то правление го-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.283; Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.99.

² Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.278.

³ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.95.

⁴ Там же. – С.39.

⁵ Исмаил Хусайн Мура'ши-и Табрези. Та'рихи ахди салатини Сефеви. Рукопись, № 4075, библиотека Малик, Тегеран. – Л.421.

рода Самарканда сохранится за султаном Али-мирзой. «Услышав эту весть, хан понял, что в скором времени невеста победы обретет покой в его объятиях, а свидание с желанной самаркандкой произойдет весьма легко. Он написал Зухре беги Ага трогательное любовное письмо...».¹ Согласно этим источникам, султан Али мирза «узнав о выдумках и уловках своей матери, не нашел какого-либо выхода и решился пойти на встречу с Шейбани-ханом».² Бабур также подтверждает это сообщение и пишет, что «эта несчастная женщина по недостатку ума, страстно желая иметь мужа, стубила дом и достояние своего сына».³

Таким образом, Зухра беги Ага в большей мере повлияла на ход событий. Город был сдан Шейбани-хану без сопротивления, и после взятия Самарканда он на самом деле женился на вдове самаркандского тимурида, султана Махмуд-мирзы – Зухре беги Ага.

Камалиддин Баннаи связывает захват политического центра государства Тимуридов не с военной мощью и полководческими талантами Шейбани-хана, а с предательством и распрями среди представителей господствующего класса города Самарканда.

Ощувив под собой прочность трона в Самарканде, под предлогом того, что якобы некто из тимуридских эмиров вооружает своих людей, намереваясь захватить султана Али-мирзу и поднять восстание против Шейбанидов, Шейбанихан начал физически устранять бывших правителей города. Первыми, кто были захвачены и казнены, являются султан Али и Джан Али. Такая участь ждала даже тех вельмож и представителей духовенства, которые совсем недавно ездили к Шейбани-хану сдавать город. Их имущество было конфисковано и роздано воинам его.

В числе тех, кто подвергся конфискации имущества, был и Ходжа Мухаммад Яхья. Недовольные узбекские эмиры по-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.277.

² Там же. – С.277.

³ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.95-97.

требовали от Шейбани-хана казнить Ходжу Мухаммада Яхью, но он не посмел открыто поступить так. Поэтому Шейбани-хан прибег к хитрости и уговорил Ходжу отправиться в хадж, чтобы поклониться святым местам в Аравии. Он прислал Ходже породистого коня и намекнул, что «этот конь в сутки преодолевает 30 фарсахов». Мавлана Абдуррахим объясняет эти слова хана так, что вам небезопасно брать с собой свою семью и вы должны как можно быстрее переправиться через Амуя, ибо что в отношении вас некоторые узбеки хотят совершить непристойный поступок. Ходжа ответил, что можно ли оставлять своих детей и семью на произвол таких людей и спасать только себя? Разве это мужской поступок?».¹ Ходжа Яхья вместе семьей собрался в путь и выехал из Самарканда. По сообщению источников, Шейбани-хан послал вслед за ними нескольких узбеков, которые в окрестностях селения Ходжа Кордзан убили Ходжу Яхью и двух его сыновей – Мухаммада Закариё и Ходжу Мухаммада Баки.² Убить такого влиятельного и авторитетного человека, бывшего главой ордена Ходжагон в Мавераннахре и Хорасане было непростым делом. После убийства Ходжи Яхьи, Шейбани-хан всячески оправдывал себя, стремясь доказать свою непричастность к этому убийству, и в связи с этим Бабур цитирует слова Шейбани-хана, что «дело с Ходжой произошло не по моей вине, это сделали Камбар бий и Купак бий». Далее, комментируя слова Шейбани-хана, Бабур пишет: «Если беки начинают делать такие дела по своей воле, без ведома хана и государя, то каково после этого значение их ханской и царской власти?»³

Мавлана Абдуррахим, который упоминается Хондемиром в этом тексте [он же Абдуррахим Туркестани – сын мавлана Махмуда Туркестани и садр Шейбани-хана], был одним из влиятельных лиц в окружении Шейбани-хана, назначивший

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.280.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.97; Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.280.

³ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.97.

его ответственным за изъятие имущества опального духовенства и феодальной знати, в частности, он должен был отобрать и сдать в казну имущество Ходжи Яхьи. Абдуррахим Туркестани присоединился к Шейбани-хану в период завоевания им Самарканда. При захвате Самарканда Бабуром Абдуррахим Туркестани бежал вместе с Джанвафа мирзой – доругой города Самарканда, опасаясь преследования со стороны Бабура.

Джанвафа мирза – вновь назначенный доруга города Самарканда, после убийства Ходжа Яхьи и его семьи поселился в его доме.¹

Бабур, находившийся в это время в Кеше, после взятия узбеками Самарканда вместе с Мухаммадом Мазид-тарханом направился в сторону Хисара. Осенью того же года с отрядом в 240 человек² он перешел через горы Фан и Кештут в долину Самарканда и, рассчитывая на помощь городского населения, ночью перебрался по штурмовым лестницам через крепостные стены в город и напал на гарнизон.³ О своем плане захвата города Бабур пишет: «Поговорив с беками и воинами, мы приняли такое решение: Шейбани-хан взял Самарканд недавно, так что сердца жителей еще не привержены к нему и он не привержен к ним. Если мы можем теперь что-нибудь сделать, то надо действовать!»⁴ Бабур правильно рассчитывал на помощь населения оккупированного кочевниками – узбеками города. По призыву духовного лидера Самарканда – Ходжа Абулмакарима горожане пришли на помощь Бабуру и «они убивали узбеков на улицах камнями и палками, словно бешенных собак; около четырехсот или пятисот узбеков было убито таким образом».⁵ Отряд Бабура при поддержке населения разбил наголову самаркандский шейбанидский гарнизон. Узнав о разгроме гарнизона, городской доруга Джанвафа

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.100.

² Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.283; Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.99.

³ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.100.

⁴ Там же. – С.99.

⁵ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.100.

мирза, который находился в доме Ходжа Яхьи, подвел свои войска к Железным воротам (Дарвозаи оханин). К нему присоединился Шейбани-хан с 150 воинами, одетыми в панцири,¹ но Шейбаниды не смогли справиться с Бабуром и отступили в сторону Бухары. Из Бухары он совершил поход на крепость Дабусия, разграбил и разрушил крепость, истребил её обитателей,² и к зиме решил вернуться в Туркестан. Самарканд вновь оказался под властью Бабура. После того, как Бабур воссел на трон власти в Самарканде, он писал: «Почти сто сорок лет город Самарканд принадлежал нашему дому. Неизвестно откуда взявшийся узбек, чужак и враг пришел и захватил его. Бог снова отдал нам владения, вышедшие у нас из рук – опустошенная, разграбленная область опять подчинилась нашей власти».³

После взятия Самарканда Бабур ожидал помощи от тимуридов Мавераннахра и Хорасана. Как он сам пишет, из окрестных и соседних правителей пришли ему на помощь, однако «от такого многоопытного государя, как султан Хусейн мирза, – никто ведь не знал дел и повадок Шейбани-хана лучше мирзы, не явился на помощь ни один человек; от Баде’узаман мирзы тоже никто не пришел».⁴

Последствия узбекского нашествия на Самарканд были весьма тяжелыми. В захваченном городе Шейбаниды грабили знать и простой народ, уводили людей в плен. Насилие и грабежи были явлениями обычными и ежедневными. Полчища кочевников и их стада вытаптывали поля и огороды, портили сады, и цветущие местности превращались в пустынные пространства. Производство хлеба, овощей и фруктов сократилось до крайности, дороговизна настала страшная, голод и обнищание настали невероятные.

Содержание войска, прибывшего из Ферганы для поддержки Бабура, тоже требовало немало затрат, и в связи с

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.285; Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.101.

² Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.287.

³ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.101.

⁴ Там же. – С.104.

этим тяжелым продовольственным положением Бабур распустил свои ферганские войска, что повлекло за собой самые роковые последствия для Бабура.

В месяце шавваль 906 г.х./апрель 1501 года Шейбани-хан с большим войском вновь оказался на подступах к Самарканду. Бабур обратился за помощью к своим союзникам. Его известили, что Мухаммад Бакир-тархан (бывший правитель Бухары) с 2000 тысячами воинов выехал из Кеша и в скором времени присоединится к Бабуру. Кроме того, султан Махмудхан – правитель Ташкента – отозвался на просьбу Бабура об оказании помощи и с 1500 монгольских воинов под командованием мирзы Мухаммада Доглата направился в Самарканд.¹ Но монгольские войска вместо того, чтобы защитить город Самарканда и оказать помощь попавшему в окружение Бабуру, поступили иначе и «как узбекские злодеи они начали грабить».² Бабур, описывая это несчастное для себя сражение, пишет: «Войско монголов, пришедшее ко мне на подмогу, не [только] не приняло участия в сражении, но даже принялось грабить мой народ, стаскивая воинов с лошадей. Но это не единичный пример, а таков (общий) обычай этих злосчастных монголов. Если они побеждают врага, то немедленно принимаются за его ограбление, если же они бывают побеждены, то начинают грабить и стаскивать с коней своих союзников, считая это (своей) добычей».³

После сражения около Сари Пул Шейбани-хан разбил войска Бабура и осадил город. Бабур с незначительными войсками укрылся за стенами Самарканды. Для координации сопротивления Бабур в качестве штаба избрал обсерваторию Улугбека и назначил Бакра Барласа командиром защитников ворот Сузангарон, а ворота Гозуристон взяли под охрану Ширам Тагои и Кутлук Ходжа Кукалташ.⁴ Осада длилась четыре месяца. Несмотря на сопротивление войск Бабура и успешные

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.288.

² Там же. – С.289.

³ Захир ад-Дин Бобир. Бобирнома. Ташкент, 1960. – С.145

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.290.

вылазки его сторонников, день ото дня положение осажденного города ухудшалось. В городе опять начался страшный голод. «Некоторые голодающие ели мясо собак и кошек, большинство эмиров и знати кормило своих лошадей листьями деревьев, а все прочие – отваренными в воде древесными стружками».¹ «Настала уже пора созревания хлебов, – пишет, – Бабур, – однако никто не привозил нового хлеба. Дни осады продлились, и люди терпели большие лишения; дошло до того, что бедные и нуждающиеся стали есть собачье и ослиное мясо».² Между войсками Бабура и населением начались столкновения, многие горожане спускались со стен города и присоединялись к войскам Шейбани-хана. Бабур обратился с просьбой о помощи к правителям Хорасана, Хисар-и Шадман, Кундуза и Баглана. Вместо того, чтобы поддержать во время осады Самарканда Бабура, султан Хусейн мирза отправил Шейбани-хану Камалиддин Хусейна Газургахи послом для переговоров.³ Бабур также не получил никакого ответа от правителей вышеназванных областей,⁴ и, не видя другого выхода, во второй половине 1501 года с небольшим, около ста человек, отрядом покинул ночью город и направился в сторону Дизака. Узбеки во главе с Шейбани-ханом вновь захватили город Самарканд.

По сообщению Мухаммад Хайдара, Бабур отдал Шейбани-хану как выкуп свою сестру Ханзаде бегим ради своего спасения и с миром покинул город Самарканд.⁵ Однако Бабур пишет, что якобы Шейбани-хан завел разговор о мире и необходимость заставила его заключить «нечто вроде мира» с Шейбани-ханом, но не говорит об условиях договора и без комментариев пишет: «Когда мы в этот раз ушли (из Самарканда), моя старшая сестра, Ханзаде беким, попала в руки Шейбани-хана».⁶ Также в другом месте о своей сестре он

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.290.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.109.

³ Там же – С.109-110.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.291.

⁵ Мирза Мухаммад Хайдар Доғлат. Указ. соч. – С.266, – С.322, 370.

⁶ Захир ад-Дин Мухаммад Бабур. Указ. соч. – С.112.

пишет: «Во время безвластия Ханзаде беким досталась Мухаммаду Шейбани-хану. У нее родился сын, по имени Хуррам шах... Шейбани-хан отдал ему область Балха...»¹

Когда Шейбани-хан захватил Самарканд, пишет Мухаммад Хайдар, он женился на Мехр Нигар ханум (жена покойного султана Ахмада-мирзы), которая была родной тетей Ханзаде беким. По закону шариата Шейбани-хан не мог одновременно быть в браке с Мехр Нигар ханум и Ханзаде бегим и поэтому он развелся с Мехр Нигар ханум.² По сообщению Мухаммада Хайдара, в скором времени Шейбани-хан также развелся с Ханзаде бегим под тем предлогом, что она якобы может вступить в сговор с братом (Бабуром), дабы отомстить Шейбани-хану.³

В Андижане, где Бабур после военных неудач в Самарканде хотел отступить, Ахмад Танбал организовал мятеж, поэтому он ушел в сторону Дизак и направился к Уратепа. Весной 907 г. х. / 1502 г. Шейбани-хан совершил поход на Уратепа, «произвел там всякие бесчинства и ушел обратно».⁴ Бабур искал убежища в горах верховий Зеравшана и перешел через перевал Обурдан в горную Масча. О пребывании Бабура в горных районах верховий Зеравшана свидетельствует ряд памятников, в частности надписи на камнях в селе Обурдан (Масча) и на скалах в селе Шамтич (Фалгар). Бабур, скитаясь с горы на гору, без дома и крова, наконец решил пойти в Ташкент к своим дядям. Он надеялся, что при их помощи вернет себе Андижан. Чтобы власть не досталась им, Ахмад Танбал послал к Шейбани-хану своего старшего брата, бека Тильбе, «выражая ему покорность и призывая его к себе. В это время от Шейбани-хана пришли грамоты. Он писал: «Я иду!».⁵ После долгого скитания в области Ферганы в месяце мухаррам 910 г. х. / июне-июле 1504 г. Бабур покинул Мавераннахр и направился в Хорасан.

---

¹ Захир ад-Дин Мухаммад Бабур. Указ. соч. – С.19.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.266, – С.322.

³ Там же. – С.370.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.116.

⁵ Там же. – С.129.

В ходе завоевательных войн в Мавераннахре Шейбани-хан занял Каракул, который находится к северо-западу от Бухары, и отдал его в дар Хамзе султану. Последний так притеснял население и был так жесток, что городская беднота подняла бунт и, изгнав его, захватила власть. Это событие не нашло должного освещения в источниках. Например, Бабур, говоря о Каракулском восстании, ограничивается тем, что «люди, пришедшие из Мерва и взявшие Каракул, не могли там удержаться, и Каракул снова перешел под власть узбеков».¹ Однако автор «Нусрат-наме» приводит интереснейшие данные о Каракулском восстании, которые мы не встречаем ни в одном ином источнике XVI века. Так, в 1501 году доведенные до отчаяния люди, вооруженные только палками, дубинами, луками и стрелами, разгромили гарнизон Шейбани-хана и, свергнув Хамзу султана, посадили на его место одного нищего (гадо). Это свидетельствует о том, что в восстании участвовала беднейшая часть населения. Напуганный размахом народного восстания, Шейбани-хан отозвал из Каракуля Хамзу султана и, убрав главного виновника бедствий, хотел успокоить восставших. Однако вспыхнувшее восстание продолжалось. Население Каракуля перебило гарнизон Шейбани-хана, захватив в плен нового наместника Бубай султана. Сам Шейбани-хан был занят подавлением восстания в Бухаре и послал в Каракул армию во главе с Джанибек султаном и Мухаммад Тимур султаном. Десять тысяч Каракулцев оказали упорное сопротивление карателям. После четырехмесячной осады Шейбанидам удалось ворваться в город. С большим трудом узбекские войска отгеснили защитников города к цитадели, которая после кровопролитного штурма была взята. Каратели жестоко расправились с мятежным городом, вырезав все его население.

Возведение специальных башен из черепов массаи убитых людей являлось «изобретением» Тамерлана. Шейбани-хан, продолжая «миссию» своего предшественника, которая, по-видимому, наряду с всеобщим страхом приносила этому

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.104.

гению зла также большое наслаждение, приказал соорудить из 400 голов убитых минарет на конном базаре Каракуля.¹

Сообщения о восстании и народных движениях в Мавераннахре и Хорасане против экспансии Шейбанидов очень скудны. Только в «Таворих-и гузида–Нусрат-наме» есть упоминание о восстании в Каракуле, что частично восполняет этот пробел.

20 шавваля 909 г.х./ 6 апреля 1504 г. Шейбани-хан с большой армией выступил на Андижан. Разграбив Чаганиян, он двинулся в Фергану и овладел Кок-Гонбазом. В Худжанде армия Шейбани-хана соединилась с армией Махмуд султан-бахадур для выступления против Ахмад Танбала.²

После 40-дневной осады Андижана войсками Шейбани-хана Ахмад Танбал бежал из города, но попал в плен к Мухаммад Тимур-бахадuru. Воины Шейбани-хана, ворвавшись в город, устроили резню. Ахмад Танбал и его семья были казнены. Оставив наместником в разоренном Андижане Джанибек султана, Шейбани-хан возвратился в Самарканд.³

Чтобы укрепиться в столице Мавераннахра и обезопасить себя, Шейбани-хан одну свою армию направил в поход на город Шахрухия, а сам двинулся вверх по Сайхуну, чтобы разбить калмыков и монголов на своих северо-восточных границах. В жестоком бою владетель Ташкента Махмуд-хан и его приближенные, в том числе Ходжа Абулмакарим, попали в плен, но вскоре, кроме Ходжи Абулмакарима, остальные пленные были отпущены на свободу, а Бабур бежал в северо-восточные области Моголистана.

Махмуд-хан и его брат Ахмад-хан, изветный под именем Алача-хан (его называли Алача, потому, что на языке калмаков и моголов убийцу называют «алачи», а так как султан Ахмад-хан несколько раз побеждал калмаков и истребил много их людей, то его называли алачи.⁴) отправились в Моголистан и в

---

¹ Таворих-и гузида–Нусрат-наме. 1967. Указ. соч. – С.123.

² Там же. – С.125.

³ Там же. – С.126.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.22.

909 г.х./1503-04 Ахмад-хан там умер. Махмуд-хан в надежде на то, что Шейбани-хан простит его за услуги и помощь, которую он когда-то оказал ему при захвате тимуридских владений, возвратился в Мавераннахр. Однако Шейбани-хан не проявил снисхождения к Махмуд-хану и по его приказу тот со своими сыновьями (их было пятеро) был убит в 914 г.х. /1508-09 на берегу реки Худжанд. Похоронили его в мазаре шейх Муслехуддина Худжанди.¹

Ходжа Абулмакарим нашел удобный момент и бежал из тюрьмы. Но, несмотря на то, что он на свободе изменил свой внешний вид (обрил бороду), Абулмакарима в скором времени захватили и по приказу Шейбани-хана казнили.

Таким образом, путь к победе Шейбани-хан проложил огнем и мечом. Разоряя города и села Мавераннахра, сея разруху и смерть, он воссел на трон Самарканда. Сделав своей столицей Самарканд, Шейбани-хан посадил наместником в Бухаре своего брата Махмуд султана, а после разгрома монголов передал Ташкент и Ташкентский вилоят своим двум дядям, Кучкунчи султану и Суюнчходжа – хану, мать которых была дочерью тимурида Улугбека.² Став верховным правителем Мавераннахра, Шейбани-хан жестоко расправился с прежними властителями этого обширного государства.

Поход Шейбани-хана на Хорасан и завоевание Герата

Переход Бухары и Самарканда в руки Шейбани-хана сильно тревожил султана Хусейн мирзу – престарелого и больного правителя Хорасана, который с 892 г.х./ 1486-87 г. страдал параличом.³ Султан Хусейн возлагал все свои надежды на оборонительные действия, что вызвало у Бабура возмущение: «если столь великий государь, как султан Ху-

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.154, 252, 335.

² Мирхонд. Равзату-с-сафа. – Т. VII. – Тегеран, 1280. – С.51; Хафиз-и Таныш. Шараф-нама-йи шахи. – М., 1983. – С.79.

³ В.В. Бартольд. Сочинения. –Т. II. – Часть 2. –Москва, 1964. – С. 221; Гаффарифард А. Равабити Сафавия ва узбакон. – Тегеран, 1376. – С.76.

сейн мирза, восседающий на престоле Тимур бека, не говоря о походе на врага, велит укрепляться – какая может быть у людей надежда?»¹

Согласно источникам, султан Хусейн мирза отправил гонца к своему старшему сыну – Баде’узаман мирзе – правителю Балха с просьбой организовать поход против Шейбани-хана.

Владельцы Хисара, Хутталана, Куляба, Кундуза и Бадахшана, номинально входившие в состав государства хорасанских Тимуридов и нередко враждовавшие между собой, увидев опасность, угрожавшую им от узбеков Дашт-и Кипчака, решили объединиться в один союз и совместно с Баде’узаманом выступить против Шейбани-хана и его кочевников.

Хисар-и Шадман считался ключом от ворот Хутталана, Каратегина и Бадахшана,² поэтому Шейбани-хан направил свой взор в сторону Хисарской долины, чтобы захватить северные районы владений султан Хусейна и тем самым обезопасить свой тыл для дальнейшего продвижения в глубь Хорасан.

В это время к Баде’узаман мирзе прибыл посол от эмира Хосрав-шаха, который с 903 г.х./1497-1498 г. был владельцем Хисар-и Шадмана с центром в Кундузе, и сообщил, что в случае выступления Баде’узамана против Шейбани-хана к нему присоединятся войска Хисар-и Шадмана, Хутталана, Бадахшана, Кундуза и Баглана. Баде’узаман в свою очередь отправил своих послов к владельцам Кандагара и Замина, требуя, чтобы их войска как можно быстрее присоединились к ним.³

К тому же времени «эмир Зуннун собрал своих родственников и приближенных и просил Баде’узамана воспользоваться сейчас подходящим случаем, собрать войска этого региона в Балхе и под знаменем принца выступить в поход против узбаков и освободить Мавераннахр. Эмир Зуннун с 2-3-тысячным войском первым присоединился к Баде’узаману в

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.146.

² Мухтаров А. Хисар. Исторический очерк-Душанбе, 1995. – С.34.

³ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.293.

Балхе».¹ Но, ничего не предпринимая зимой, они ждали весны. В конце 908 г.х. / 1503 года Баде'узаман отправил эмира Насируддина Омарбека в Герат к своему отцу, дабы известить его о своем предстоящем походе против Шейбани-хана и просить прислать ему вспомогательный отряд. С двенадцатитысячным отрядом кавалерии и пеших латников он выступил из Балха и, двинувшись к переправе Термеза, остановился на левом берегу Амударьи. Владетель Термеза эмир Мухаммад Бакир известный под именем Мирбаки, немедленно явился в ставку Баде'узамана. Баде'узаман послал к Хосрав-шаху – владетелю Хисара своих послов в лице эмира султан Хусайн Ургуна, эмира Зуннуна и Абдуллаха Каракулага с просьбой присоединиться к нему. Вышеназванные эмиры провели переговоры с Хосрав-шахом и его братьями, эмиром Вали и Пирвали, и просили не медлить с присоединением к Баде'узаману. Однако Хосрав-шах опасался, что в случае победы над узбеками наверняка Баде'узаман посягнет на его владения, изменив своему первоначальному обещанию, и потому отказался оказать ему помощь. В это же время из Герата с неутешительным известием прибыл в ставку Баде'узамана и эмир Насируддин Омарбек. По сообщению этого посла, султан Хусейн мирза не захотел помочь своему старшему сыну и отказался отправить к нему вспомогательный отряд. Баде'узаман, не видя другого выхода, отступил и возвратился в Балх.² Таким образом, попытка Баде'узамана создать коалицию против Шейбани-хана не увенчалась успехом, и валило надежду в Шейбани-хана на дальнейшие военные успехи в Хорасане.

С целью овладения территориями, подвластными тимуридам Хорасана, Шейбани-хан не только совершал походы, но использовал и такие методы, как привлечение на свою сторону тех, кто имел высокое общественное положение в тимуридском государстве. Для достижения этой цели он использовал своих шпионов и провокаторов. К числу последних от-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.293.

² Там же. – С.293-294.

носился сейид Джа'фар Ходжа, пользовавшийся большим авторитетом среди сейидов Дашт-и Кипчака и с симпатией относившийся к узбекским ханам. По поручению Шейбани-хана он прибыл в Балх, чтобы исподволь сеять смуту на этой территории и привлекать местных эмиров на сторону Шейбани-хана.

Согласно источникам, он объяснял свое пребывание в Балхе якобы жестоким отношением к нему Шейбани-хана и высыланием его из Дашт-и Кипчака, отчего он просил защиты и покровительства Баде'узамана. Баде'узаман поверил ему и оставил при себе в Балхе. В скором времени сейид Джа'фар Ходжа приступил к выполнению своей миссии. Он завел близкое знакомство с такими влиятельными эмирами, как Ибрахим султан-барлас, Джахангир-барлас, Шахмухаммад-барлас, Офтоб-тархан, Кара Пирмухаммад и склонил их к измене, внушая им при первой возможности поднять мятеж против Баде'узамана. Однако заговор эмиров и происки сейид Джа'фара Хаджи были разоблачены. Согласно источникам, Шахмухаммад-барлас, Офтоб-тархан и другие изменники были казнены. Баде'узаман помиловал Ибрахим султана, Джахангир-барласа, Кара Пирмухаммада и сейида Джа'фар Ходжу. Несмотря на помилование последнего, по приказу эмира Шах Мансура, который был учеником Джа'фар Хаджи, тот был повешен.¹

Тем временем Мухаммад Бакир-тархан – бывший правитель Бухары, который после захвата Бухары укрывался в Балхе у Баде'узамана, назначившего его начальником крепости Андхуд, вступил в тайные контакты с Шейбани-ханом и обещал ему, что как только Шейбани-хан перейдет через Амударью, он сдаст ему Андхуд.

Осенью 909 г.х./1503 г. Шейбани-хан с надеждой на успех выступил из Самарканда в поход на Балх и переправился у Карки через Амударью и комендант крепости Андхуда Мухаммад Бакир-тархан с подарками пришел в ставку Шейбани-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.296.

хана и сдал крепость Андхуд. Однако Шейбани-хан обошелся с Мухаммад Бакир-тарханом не столь любезно и отправил его назад за Амударью.

Весть о приближении Шейбани-хана застала врасплох наместника Балха – Баде’узамана в Чахорбоге мирза Ибрахим султана, в Балхе. «В связи с разбросанностью войска и отсутствием храбрых воинов он счел нецелесообразным оставаться (в Балхе)»,¹ и, поручив защиту Балха своему сыну мирза Мухаммад Заману и назначив его советником эмира султана Килич-хана, удалился через ущелье Карнисён сперва в Чахаряк, оттуда в Карабагач, а потом в Джабали Джузраван (между Таликаном и Марврудом).

После взятия Андхуда Шейбани-хан с десяти тысячным войском² осадил Балх, а часть своих воинов направил для набега на Шибирган. Отправив своего посла в Балх к мирзе Мухаммад Заману и другим эмирам, он требовал от них подчинения и выражения покорности ему. Однако защитники города отказались подчиниться и приготовились к бою. Шейбани-хан трижды штурмовал Балх, но его атаки были отбиты защитниками города. Тогда он прибегнул к другому варианту: стал готовиться к длительной осаде, которая продолжалась три месяца, но безуспешно. По сообщению «Та’рихи Рашиди», этим набегом на Балх Шейбани-хан рекогносцировал расположение противника и воочию убедился, что захват тимуридских владений Хорасана вполне возможен.³

Как в Мавераннахре, так и в Хорасане Тимуридов тоже охватили смятение и неуверенность в прочности своего государства. Оставление Баде’узманом Балха, военная слабость защитников города, недоверие их друг к другу и продажность, беспринципность тимуридских эмиров осложняли положение в Балхе. Этот кризис привел к тому, что некоторые из тимуридских правящих лиц сами примчались к Шейбани-хану на поклон.

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.296.

² Там же. – С.297.

³ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.255.

По этому поводу источники сообщают такой факт: Шейбани-хан отправил в Балх бывшего тимуридского наместника, брата Алишера Навои – эмира Дарвеш Али послом с требованием мирной сдачи города. Дарвеш Али «после смерти эмира Алишера проживал в отставке в селении Файзабад. Когда знамя хана (Шейбани-хана) засверкало под Балхом, не то по доброй воле, не то из боязни он оказался в его свите».¹

Характеризуя эмиров и вельмож султана Хусейна, Бабур пишет о Дарвеше Али, что он «был скудоумный, ни к чему не способный человек, ... глупец, далекий от качества бека, лишенный достоинств царедворца. Видимо, только благодаря влиянию Алишер бека он пользовался таким почетом».²

Шейбани-хан передал через эмира Дарвеш Али защитникам города, что «солнце удачи тимуридских султанов склонилось к закату, и царствование от этой семьи перешло к чингизидской династии»,³ и они должны мирным путем объявить о своей покорности и преданности Шейбани-хану.

Удивительно, что появление Дарвеш Али в Балхе как посланника врага, а значит изменника, не вызвало возмущения. Он присутствовал на военном совете, где были отвергнуты все мирные условия Шейбани-хана и было принято решение сильнее укрепить город и до последней возможности защищать Балх. Дарвеш Али известил Шейбани-хана о решении защитников города, и узбекский хан не нашел другого выхода, кроме как среди зимы того же года обратно отправиться за Амударью в сторону Самарканда. Однако во время осады окрестностям Балха Шейбанидами был нанесен невосполнимый урон: они оставили за собой опустошенные и разрушенные селения, все поля были вытоптаны, а массы жителей были казнены.

Опасность, которой подвергся Балх, привела к тому, что Тимуриды Хорасана и номинальные их правители в Мавераннахре (Хисар, Хутгалан, Куляб, Бадахшан) временно объ-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.298.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.201.

³ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.298.

единились для обороны своих владений от нашествия Шейбани-хана.

Для создания новой коалиции наместник Балха – Баде’узаман, укrywшийся в одной из горных крепостей в Джабали Джузраван, всячески хотел наладить связь со своим отцом, султаном Хусейном. Он неоднократно посылал к нему послы и просил прислать ему на подмогу войска, но поскольку султан Хусейн был сильно обижен на Баде’узамана, то не торопился оказать ему военную помощь. В таком безвыходном положении Баде’узаман снова обратился к правителю Хисара – Хосрав-шаху с просьбой оказать ему помощь для выдворения узбеков из окрестностей Балха. «Эмир Хосрав-шах снова выразил покорность [Баде’узаману] и послал своего брата эмира Вали к принцу, чтобы в присутствии Баде’узамана провести церемонию заключения союза, дабы в отношении самого (Хосрав-шаха), не замыслили чего-либо дурного и что он сам с войсками Хисара, Хутталана, Кундуза и Баклона явится к нему на службу с целью оказания сопротивления и сражения против Мухаммад-хана (Шейбани), не допуская при этом промедления».¹

Когда эмир Вали уже приблизился к войску Баде’узамана и до встречи их оставалось совсем немного, эмир Омарбек ночью явился к нему и стал пугать его расправой Баде’узамана. Напуганный эмир Вали, отказавшись от каких бы то ни было переговоров с Баде’узаманом, решил немедленно покинуть его и бежать в сторону Кундуза. Однако коварный эмир Омарбек захватил его с собою и бежал в сторону Шибирган, где поднял мятеж против Баде’узамана. Для подавления восстания эмира Омарбека Баде’узаман совершил поход в сторону Шибиргана и в этом походе к нему присоединился эмир Зуннун со своей армией. Попав в безвыходное положение, эмир Омарбек при посредничестве эмира Зуннуна получил от Баде’узамана гарантию помилования и, отказавшись от сопротивления, открыл ворота крепости Шибирган Баде’узаману.

Султан Хусейн – правитель Герата был в курсе этих собы-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.299.

тий и направился в сторону Мургаба, однако по дороге заболел. В это время к нему прибыл Баязид-барлас – посланник Баде’узамана и известил его о решении Баде’узамана изъявить свою преданность и покорность отцу, если султан Хусайн в присутствии сейидов и шейхов столицы (Герат) даст слово, что против него ничего не умыслит.¹ Отец принял условие Баде’узамана и отправился в Герат.

Прежде чем отправиться в Герат к отцу для примирения, Баде’узаман направил некоторых своих эмиров, в том числе эмира Шуджа’ уддина Зуннун Аргуна, Насируддина Омарбека, Шахмансура и других к правителю Хисара – Хосравшаху, находившемуся в это время в Кундузе, чтобы склонить его к совместной операции против Шейбанидов. По сообщению «Та’рихи Рашиди», Хосрав-шах собрал достаточно много продовольствия в крепости Кундуз и высокомерно заявил, что «если даже 20 лет буду в окружении, у меня достаточно продовольствия, чтобы жить дальше».² Тем временем, пока делегация тимуридских эмиров подошла к окрестностям Кундуза, Шейбани-хан послал своего брата Махмуд султана в набег за Амударью в Кундуз. В 1504 г. Махмуд султан в ожесточенном бою в местности Сали Сарай разбил передовой отряд воинов Хосрав-шаха во главе с Абдурахман-беком. Раненый Абдурахман-бек и другие воины, оставшиеся в живых, отступили в Кундуз. В этот момент Хосрав-шах немедленно покинул Кундуз и укрылся в горах. Город остался без правителя и Кундуз перешел в руки известного духовного руководителя мавлана Мухаммад Туркистани. Чтобы узбеки не захватили Кундуз, делегация тимуридских эмиров, которая не ожидала такого исхода, всячески старалась наладить контакт с Мухаммадом Туркистани, но безуспешно. Он решил сдать город Шейбанидам. Тем самым неблагоприятно завершилась миссия этих эмиров, и они вернулись в Майману, где была ставка Баде’узамана. Позднее к ним присоединился и Хосравшах, которого тепло принял Баде’узаман.

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.301.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.260-261.

По сведению Бабур, после взятия Андижана (1504 г.) Шейбани-хан пошел на Хисар, поручив осаду Хисара Хамзе султану и Махди султану, сам же участвовал в операции захвата Кундуза.¹

После захвата Кундуза Махмуд султан заболел и в начале весны 1504 г. умер. В это время (март-апрель 1504 г.) Шейбани-хан благополучно завершил операцию по захвату Хисара и направился в сторону Самарканда. По дороге в Самарканд ему сообщили о смерти брата. Шейбани-хан приказал доставить останки Махмуд султана в Самарканд и захоронить во дворе медресе, построенного им. В связи со смертью Махмуд султана автор «Та'рихи Рашиди» сообщает интересный факт о разногласии и конфликте, произошедшем между Шейбани-ханом и Махмуд султаном, о котором другие источники умалчивают. Согласно этому источнику, когда привезли гроб с телом Махмуд султана, Шейбани-хан «не плакал... и после некоторого молчания поднял голову и сказал: «Очень хорошо, что Махмуд умер. Люди говорят, что благодаря Махмуду держится государство Шахибека (Шейбани-хана) и сейчас стало ясно, что Шахибек ни в чем не зависел от Махмуда». Он приказал похоронить его, но сам в церемонии похорон брата участия не принял.² Далее автор «Та'рихи Рашиди» пишет, что смерть Махмуд султана была тяжелой потерей для монголов, ибо что он был их покровителем.³ После смерти Махмуд султана Шейбани-хан отдал Кундуз Камбар бию из Мерва, а сам ушел в Хорезм.⁴

После того как Бабур покинул Мавераннахр, он хотел укрепиться в Хорасане, по этому при помощи своих сторонников в месяце раби' аввал 910 г.х / начале сентября 1504 г. захватил область Кабула и Газни и активно начал вмешиваться в хорасанские дела.

---

¹ Захир-ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.180.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.276.

³ Там же. – С.276.

⁴ Захир-ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.179.

В месяце джумадию-л-ахар 910 г.х./ноябрь 1504 Баде'узаман, Хосрав-шах и эмир Зуннун отправились в Герат, где султан Хусейн с почестью встретил их. В конце концов, султан Хусейн примирился со своим старшим сыном. Он, как и обещал, заявил в присутствии таких известнейших сейидов, шейхов и казиев Хорасана, как шейхулислам Ахмад Тафтазани, шейх Джалалуддин Абуса'ид-и Пурани, сейид Низамуддин Султан Али Машхади, сейид Гиёсуддин Мухаммад ибн Амирюсуф ал-Рази, кази Садруддин Мухаммад ал-Имами и других, поклявшись на священной книге Коран, что против своего сына ничего не имеет.¹ В связи с этим образовалась коалиция тимуридских эмиров Хорасана в борьбе против Шейбанидов. К ним присоединился и мирза Бабур, овладевший к этому времени Кабулом. Однако резкое изменение политического и социально – экономического положения в Иране и Мавераннахре и борьба Сефевидов и Шейбанидов за Хорасан сильно повлияла на исход событий в этом регионе. Этот исторический процесс внес свои коррективы в осуществление прочного союза тимуридов в Хорасане, и поэтому эта коалиция выглядела неустойчивой и была обречена на гибель. Тем не менее султан Хусейн в месяце рамазане 910 г.х./феврале 1505 г. отправил Баде'узамана в сторону Мургаба с поручением заградить путь Шейбанидам, если они попытаются перейти через Амударью в Хорасан. Баде'узаман только еще добрался до Мургаба, а его главный союзник – Хосрав-шах (в источниках не указано, что по своей воле или по поручению Баде'узамана) отделился от его армии и направился в сторону Кундуза, чтобы отвоёвывать у узбеков города, в которых когда-то сам был правителем. К нему присоединилось население окрестностей Кундуза и он надеялся на победу. Но судьба распорядилась иначе. Доруга Кундуза с многочисленными своими сторонниками вышел навстречу Хосрав-шаху и разбил его армию, сам же Хосрав-шах был взят в плен. «Узбеки посадили его на осла и доставили в Кундуз и с позором

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.309.

провели по всему городу и убили его в городе (Кундузе), в котором когда-то он был правителем»,¹ а его голову послали Шейбани-хану, который в это время был в Хорезме.²

Дальнейшее наступление союзников против Шейбанидов было приостановлено вновь начавшимися междоусобицами в Хорасане. Баде'узаман в 908 г.х./1503 году направил из Балха своего эмира Мухаммада Бакира тархана в сторону Балхаба, чтобы наказать непокорных жителей этой горной местности. Жители Балхаба не только оказали сопротивление, но даже разбили его отряд. Баде'узаман в то время находился уже в Мургабе и ничего не мог предпринять, а после случая с Хосрав-шахом решил отомстить жителям Балхаба за неповиновение и непокорность. В 1505 г. двинулся в ту сторону. Он наказал всех непокорных подданных Балхаба и покорил эту горную местность. Здесь Баде'узаман получил известие от курьера эмира Зуннуна, что Бабур мирза с целью овладения Кандагаром выступил в поход на эту область. Баде'узаман немедленно отправился в поход на Кандагар. Когда Бабур узнал, что Баде'узаман с многочисленным войском уже находится на подступах к Кандагару, предпочел мир и отправил к нему своего гонца. Таким образом, Баде'узаман и Бабур без столкновения мирно разошлись.

Мухаммад Шейбани после неудачного похода на Балх в конце 911 г.х./1506 г., когда воцарилась суровая зима, выступил из Бухары через Каракул на Хорезм и решил устранить союзника султан Хусейна в Мавераннахре – наместника Хорезма Чин Суфи и тем самым обеспечить себе безопасность с северо-западной части владений султана Хусейна. Шейбаниды по пути захватили Чарджуй и вступили в пределы Хорезма. Мухаммад Шейбани отправил к наместнику Хорезма – Чин Суфи своего посла с требованием беспрекословного повиновения и изъявления покорности ему. Поскольку Чин Суфи несколько лет тому назад уже давал решительный отпор Шейбани-хану, надеясь на этот раз на такой же исход собы-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.313.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.181.

тий, категорически и в довольно грубой форме ответил отказом на его предложение. Чин Суфи надеялся на помощь своего государя султан Хусейна. Однако, не получив никакой помощи от правителя Хорасана, Чин Суфи самостоятельно предпринял меры к обороне Хорезма. После одиннадцатимесячной осады, когда уже были исчерпаны все резервы защитников города и не было возможности продолжать сопротивление врагу и люди умирали от голода,¹ в августе 1506 г. Шейбаниды захватили главный город Хорезма – Ургенч. Чин Суфи был убит, а защитники города понесли большие потери, и их родственники подвергались насилию и кровавой расправе Шейбанидов. Таким образом, Тимуриды Хорасана, не принявшие всерьез происходящие политические и социальные перемены в регионе, а порою занятые династическими междоусобицами и ссорами, забыли о своем опасном враге на севере и лишились своего союзника в Мавераннахре.

В начале 911 г.х./ 1505 г., когда Баде’узаман был в Кандгаре, воины Шейбани-хана совершили налет на Балх и его окрестности, а осенью того же года они вновь оказались в пределах Хорасана. Несмотря на отчаянное сопротивление, оказываемое узбекам эмирами этого пограничного района – Мухаммад Касимом мирзой, эмиром Шером Джалаиром и эмир Бабаджаном ибн Ходжа Джалалуддином Мираки, убитыми впоследствии узбеками, Шейбаниды разграбили и опустошили Майману и Фаряб, истребили безвинных людей и возвратились обратно.

Налеты и набеги, часто совершаемые Шейбанидами на пограничные области Хорасана, сеяли страх и смуту среди населения. Люди, издревле жившие здесь, покидали обжитые родные места и в результате целые районы опустошались. Такой оборот событий сильно беспокоил султана Хусейна, и он осознал свою ошибку в том, что не поддержал Баде’узамана в первых его попытках консолидации всех сил в борьбе против Шейбани-хана. После раздумий он понял, к

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.330.

чему привели его «медлительность, беспечность и оплошность в отношении оказания помощи султану Баде'узаману».¹

В связи с этим он направил Ходжа Шамсуддина Мухаммада Мунши в ставку Баде'узамана и вторично пригласил его в Герат, дабы обсудить дальнейшие совместные планы и мобилизовать всех воинов Хорасана на борьбу против кочевых узбеков Дашт-и Кипчака. Принимая приглашение отца, Баде'узаман отправил эмира Зуннуна в области Гармсир, Гур, Сахир и Тулак для мобилизации воинов и поручил в начале весны выступить в сторону Мургаба.

После двадцатидневного пребывания в Герате Баде'узаман в середине месяца рамазан 911 г.х./ февраля 1506 года, когда был сильный мороз в Хорасане, с авангардом выступил в направлении Мургаба для сражения с узбеками. Султан Хусейн, несмотря на свою старость, с 12-тысячным войском² выступил за ним в том же направлении из Герата. Баде'узаман в начале месяца зу-л-хиджа 911 г.х. (конец апреля 1506 г.) в местности Сар-и Пул-и Табан получил известие о тяжелом состоянии отца и с 300 эмирами и приближенными явился в ставку султан Хусейна.

8-го зу-л-хиджа / 2 мая того же года, увидев в безнадёжном состоянии султана Хусейна, эмиры Шуджа' уддин Мухаммад Бурундук барлас, Мубаризуддин Мухаммад Валибек, Насируддин Омарбек, Низамуддин Абдулатиф, которые были в свите брата Баде'узамана – Музаффара Хусейн мирзы – пришли в ставку Баде'узамана и вместе с эмирами Баде'узамана – эмир султаном Баязидом ибн Джахангиром барласом, эмиром шейх Али Тагаи и другими приближенными и стали держать совет³ относительно будущего руководства государством. Эмир Мубаризуддин Мухаммад Валибек и его единомышленники, ради сохранения целостности Хорасана, стали на позицию единоначалия и выдвинули на престол Хорасана Баде'узамана, что вызвало недовольство сторонников Музаф-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.315.

² Там же. – С.316.

³ Там же. – С.318.

фар Хусейна во главе с Мухаммадом Бурундуком из племени барлас. В этих спорах активно участвовала и мать Музаффар Хусейна – Хадичабеги-ага, которая имела весомый авторитет и власть при гератском дворе.

В такое время, когда нужны были единовластие и консолидация всех сил в руках одного человека, недалёковидные и непрозорливые тимуридские эмиры Хорасана разделили престол умершего султана Хусейна между его двумя сыновьями, то есть между Баде'узаманом и Музаффар Хусейном. Они заставили их поклясться на священной книге Коран, что «до конца своей жизни они пребудут в согласии и единении».¹ Однако такое разделение власти вскоре стало яблоком раздора между Баде'узаманом и Музаффар Хусейном и привело к двоевластию в Хорасане.

Одиннадцатого зу-л-хиджа 911 года (5 мая 1506 г.) султан Хусейн умер в местности Бабаилахи области Бадгиз, его тело привезли в Герат и похоронили в построенном им медресе. Султану Хусейну приходилось часто совершать походы на запад, на восток на юг, не всегда успешно, но в общем он оставался до конца владельцем обширного царства, с столицей Герат. В состав владений султана Хусейна входили, по словам Бабура, земли от Хорезма на севере до Кандагара и Систана на юге, от Балха и Газны на востоке до Дамгана и Бистама на западе.² Герат, подобно другим средневековым культурным центрам востока, был в одно и то же время центром утонченной культуры и разврата, и потому жизнь Герата султан Хусейна оценивалась различно, иногда даже в одном и том же сочинении, смотря по тому, какую сторону быта надо было изобразить.³ Бабур, изображая Герат и царствование султана Хусейна, пишет: «Другого подобного города, как Герат, нет во всем населенном мире; во время султана Хусейна, благодаря его управлению и его заботливости, блеск и красо-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.318.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.192.

³ В.В. Бартольд. Сочинения. – Т.II. – Часть 2. – Москва 1964. – С. 231.

та увеличились в 10, даже в 20 раз».¹ В другом месте тот же Бабур пишет, что «в первые шесть-семь лет после занятия престола он воздерживался от вина, потом стал пить. За те сорок почти лет, что он был государем в Хорасане, не было дня, чтобы он не пил после полуденной молитвы, но утром он никогда не пил. Его сыновья и все воины и горожане вели себя так же: неумеренно предавались увеселениям и разврату».²

Как и следовало ожидать, двоевластие в Герате стало причиной того, что остальные наследники султана Хусейна (у него было четырнадцать сыновей и одиннадцать дочерей, при его жизни умерли 7 сыновей³) тоже стали претендовать на престол. «Если бы только султана Баде'узамана, который был старшим среди нас, избрали на престол власти, то мы, кроме как идти по пути послушания, другого выхода не имели. Но поскольку Музаффар Хусейн мирза в этом деле стал его соучастником, то нам нет нужды подчиняться им обоим»,⁴ заявили остальные наследники султана Хусейна в провинциях, где они проживали и правили, и потому чеканили монеты и провозглашали хутбу на свое имя.⁵ В Хорасане такие центробежные тенденции день ото дня усиливались.

Когда известие о смерти султана Хусейна широко распространилось, Шейбани-хан, который с нетерпением ждал такого дня,⁶ отправил группу своих воинов под предводительством Эйл Амана в набег на Хорасан и до берегов Мургаба узбеки «начисто вымели его метлою потока и разграбления».⁷ В начале месяца мухаррама 912 г.х./конце мая 1506 г. об этом набеге известили Баде'узамана и Музаффар Хусейна и для отпора Шейбанидам ими был направлен эмир Зуннун с 10-тысячным войском, который отразил и выдворил варваров из Хорасана.

Шейбани-хан направил к преемникам султана Хусейна сво-

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.192.

² Там же. – С.190.

³ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.320.

⁴ Там же. – С.365.

⁵ 'Аламарайи Сефевии. Указ. соч. – С.237.

⁶ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.367.

⁷ Там же. – С.367.

его представителя – Мавлана Хитаи с посланием, в котором, в частности, говорилось, что «их отцы жили во всегдашнем согласии и дружбе с его высоким домом, соблюдали по отношению к нему все обязательства повиновения, соответственно чему надлежит и Баде'узаман мирзе и Музаффар Хусайн мирзе поступать согласно поведению их предков, закрыть двери вражды к нему (Шейбани-хану) и не стараться идти по открытой дороге уклонения от этого, чтобы территория их государства осталась мирной и цветущей и их подданные, кои суть вещи, отданные им на попечение творцом всех тварей, не стали бы растоптанными копытами коней победоносных войск».¹ Этим письмом Шейбани-хан напоминает царевичам события шестидесятых годов XV в., когда между Абуса'идом и султан Хусейном произошли боевые столкновения за владение Хорасаном и Хорезмом. В 1468 г. султан Хусейн обратился с просьбой о помощи к узбекскому хану Абдулхайру, некогда посадившему на самаркандский престол Абуса'ида. Хондемир подробно рассказывает о приеме султан Хусейна в орде хана, где он пробыл неделю, о спорах по вопросу об этике и об испытании способности султан Хусейна пить вино без опьянения, что значительно подняло его во мнении хана. Обстоятельства сложились для султан Хусейна так благоприятно, что ему удалось овладеть Хорасаном даже без помощи узбеков.

Это известие было прямой угрозой, и правители Хорасана поняли, на что намекает Шейбани-хан, и, задержав его посла, направили по всем провинциям гонцов, чтобы собрать войска для отражения узбеков. В это время явился посланник эмира султан Каланджак – наместник Балха с известием, что Мухаммад Шейбани-хан с многочисленными войсками уже находится в Балхской области и приступил к осаде Балха, «между тем как у горожан отсутствуют продовольственные запасы и потому сила воинов ослаблена, надеемся, что его превосходительство отправится в те земли».²

В начале осени 1506 года Баде'узаман и Музаффар Хусайн

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.368.

² Там же. – С.368.

собрали войска и подступили к Балху. В местности Чихил-духтарон к ним присоединился их младший брат Абулхасан мирза с войсками из Мерва, а в Мургабе присоединились к ним остальные войска Хорасана – Ибн Хусайн мирза из Каина, эмир султан Али Ургун из Систана, Бабур из Кабула и др. Но другой сын султана Хусейна – Мухаммад Мухсин – наместник Мешхеда в этом походе не только не присоединился к ним, но даже не оказал им военной помощи. Несмотря на это, никто из эмиров Хорасана не сомневался в победе над Шейбанидами в этой операции, хотя каждый из них предлагал свою тактику действий. В это время пришло известие Баде’узаману, что Шейбани-хан обманным путем завладел осажденным городом Балхом, который доведен до голода.

Эмиры Хорасана собрались на военный совет, чтобы обсудить, как поступить в такую суровую зиму. Эмир Шуджа’ уд-дин Зуннун предложил безотлагательно начать военный поход против Шейбанидов в Балх, и если того потребуют обстоятельства, в самый Мавераннахр. Он обосновал свою позицию тем, что впервые совершилась такая мобилизация всех эмиров Хорасана против Шейбанидов и такой подходящий случай может быть больше не повторится и такого счастливого момента нельзя упускать. Но эмир Мухаммад Бурундук барлас выдвинул свою идею, из которой выходило, что поскольку к ним не присоединился брат Баде’узамана – Мухаммад Мухсин – наместник Мешхеда, уклонившийся от совместной борьбы против узбеков, то наверняка он злоумышляет посягнуть на столицу Хорасана – Герат. Поэтому прежде всего этой зимой мы должны покончить с внутренними врагами, а потом, когда наступит весна, снова объединенными силами совершить поход против Шейбанидов.¹ Как свидетельствуют источники, не только между царевичами – Баде’узаманом и Музаффар мирзой были разногласия, они существовали также между такими всемогущими эмирами как Зуннун и Мухаммад Бурундук.²

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.372.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.238.

Получив известие о мобилизации против него мощного войска тимуридов Хорасана на берегах Мургаба, к коим присоединился и Бабур, Шейбани-хан внезапно переправился через Амударью в Мавераннахр. Такой исход событий привел к тому, что военный совет безрассудно предпочел предложение эмира Бурундука направить силы против непокорных хорасанских эмиров, чтобы заставить их присоединиться к войску.

В месяце раджаб (ноябрь) того же года эмиры Хорасана со своими войсками вернулись в свои владения, а Бабур в Кабул, а оба государя – в Герат.

Воспользовавшись внутренними распрями и раздорами тимуридов Хорасана и не дав им возможности снова образовать против него коалицию, в месяце мухаррам 913 г.х./май 1507 г. Шейбани-хан перешел у Керки через Амударью и вновь двинулся походом на Хорасан. Безвольные джагатайские государя растерянно собрались к отпору узбеков, однако такая запоздалая инициатива перешла в руки Шейбанидов. Приграничный район Андхуд без сопротивления сдался Шейбанидам, и главарь узбеков форсированным маршем дошел до Мургаба и вступил в пределы Бадгиса. Баде'узаман, не ожидавший от Шейбанидов такого молниеносного захвата северных районов Хорасана, поручил эмиру Зуннуну и эмиру Низамуддину Шейхали Тагаи мобилизовать все имеющиеся войска и защищать столицу Хорасана.

7 мая 1507 г. эмир Шуджа'уддин Зуннун выступил против могущественного войска узбеков под командованием – Мухаммада Тимур султана (сын Шейбани-хана) и Убайдулла султана. Армия узбеков насчитывала около сорока или пятидесяти тысяч воинов.¹ В четверг 7 мухаррама 913 г.х./ 19 мая 1507 года в ожесточенном бою гератские войска были разбиты, эмир Зуннун погиб, а эмир Низамуддин Шейхали Тагаи попал в плен.² Когда Шейбани-хан со своим передовым войском подошел к подступам Герата, все тимуридские эмиры

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.239.

² Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.374-375.

разбежались, войска рассеялись и город Герат остался совершенно беззащитным.

Баде'узаман бежал в сторону Кандагара, а его брат Музаффар Хусейн мирза вызвал к себе шейхулислама Мавлана Сайфулдина Ахмада Тафтазани и эмира Гиёсуддина Мухаммада ибн эмира Джалалуддина Юсуфа ар-Рази и кази Ихтияруддина Хасана и просил принять на себя охрану города, однако они ответили, что «город надобно защищать армией»,¹ и это не их дело. «Музаффар Хусайн мирза сказал, что он располагает лишь тремя солдатами»² и потому спешно покинул город, бежав в сторону Астарабада. Таким образом, ни султан Хусейн, ни его сыновья не оказались достойными противниками Шейбани-хану, хотя их военные силы в Хорезме и Балхе выполнили свой долг лучше, чем можно было ожидать при таких условиях.

В пятницу 8 мухаррама 913 г.х./20 мая 1507 сейиды, казии и сановники Герата собрались на совет в медресе Шейхулислама и, выразив покорность победителю, постановили сдать город Шейбани-хану. Они «приказали автору сего сочинения, – говорит Хондемир, – составить послание (арзадошт) соответствующего содержания»³ на имя Шейбани-хана. Мухтасиб Герата Мавлана Усман в тот же день был отправлен к Шейбани-хану с петицией, но по дороге узбеки ограбили его и он пеший и голый добрался до сына Шейбани-хана – Мухаммада Тимур султана, который сопровождал его до ставки отца.

В этот же день отряд разбитого тимуридского войска, прятавшийся в садах гератских предместий, решил пробиться через обложивших со всех сторон город Шейбанидов. Отряд выступил в боевом порядке, в качестве военной хитрости выдавая себя за часть будто бы только что прибывшего нового тимуридского войска, собранного царевичами Мухаммад Мухсином и Купеком. Слух проник в город и гератская чернь (рунуду авбоши Хирот) сделала вылазку из городских ворот и

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.376.

² Там же. – С.376.

³ Там же. – С.376.

побила около трехсот занятых грабежом узбеков. Обман раскрылся, тревога гератцев, предчувствовавших возмездие, достигла крайнего предела.¹

Шейбани-хан, стоявший в это время в Бадгисе, ознакомившись с петицией гератцев, приказал разбить свой шатер близ города и обратился с письмом к шейхулисламу Герата Мавлане Сайфуддину Ахмаду Тафтазани и кази Ихтияруддину, предлагая сдать город. Посланник, доставивший это письмо Шейбани-хана в Герат и затем привезший ответ на него, был братом Баннаи.²

Гератские сейиды, представители духовенства и вельможи явились к Шейбани-хану. Его представитель известил им, что прежде чем их примет Шейбани-хан, они должны провести переговоры с его ближайшими сановниками Мавлана Абдурахимом Туркистани – садром и полновластным министром Шейбани-хана и Ходжа Камалиддином Махмудом Сагарчи – начальником дивана Шейбани-хана, и определить размеры контрибуции. В процессе переговоров с гератскою знатью представители Шейбани-хана установили такой объем контрибуции: от простого народа и ремесленников будет собрано 100 тысяч одномискальных тангачей. Тангача в то время равнялась 6 копекским динарам. Кроме этого, владельцы сюргалов (пожалованных имений) и аристократы города должны были поднести в подарок лично Шейбани-хану 20 тысяч тангачей и 15 тысяч тангачей вручить Мавлане Абдурахиму Туркистани. После такой договоренности в торжественной обстановке Шейбани-хан принял гератскую делегацию³ и назначил доругу – градоначальником Герата Джанвафа мирзу.

По сообщению Бабура, после как шейхулислам и гератские вельможи вынесли Шейбани-хану ключи от внешних ворот крепости, где находились все семьи последних Тимуридов, комендант крепости Ашик Мухаммад удерживал внутреннюю крепость еще шестнадцать или семнадцать дней.

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.377.

² Там же..

³ Там же. – С.377-378.

Когда снаружи сделали подкоп, развели огонь и взорвали одну из крепостных башен, осажденные, потеряв твердость духа, уже не могли больше удерживать крепость и сдали ее.¹

Алчный Шейбани-хан во всех захваченных городах всеми способами, большей частью силой, отбирал имущество представителей побежденных династий и их сторонников. Так он вел себя в Самарканде, и в Герате, он развернулся во всю.² Первым мероприятием узбеков в Герате явилась экспроприация огромных личных богатств тимуридского дома и связанной с ним знати.

Для собрания наложенной контрибуции 11 мухаррама (23 мая) представители Шейбани-хана – Ходжа Камалиддин Махмуд Сагарчи и Ходжа Абдувафа и другие сборщики контрибуции вошли в город и в течение недели собирали вышеназванную контрибуцию.

Помимо конфискации имущества тимуридской знати, он нацелился и на имущество представителей науки и литературы, полагая, что поэты Герата получали от Тимуридов большие подарки и накопили значительные суммы. Шейбани-хан поручил Мухаммаду Салиху конфисковать золото и ценное имущество и сдать его в ханскую казну. Мухаммад Салих перепоручил это Камалиддину Баннаи, и поэт попал в скверную историю. Но расчеты Шейбани-хана были необоснованны, потому что деятели науки и литературы в Герате не были так богаты, как он ожидал, чтобы стоило конфисковать их имущество. Но для Баннаи это поручение кончилось очень плохо. Соммирза Сефеви связывает это поручение с инициативой самого Баннаи: «Нехорошие дела начались из-за него (т.е. Баннаи) в Герате, и среди этих дел, то, что сбор налога с поэтов он препоручил своим людям».³

Автор «Хабибу-с-сияр» Хондемир оказался среди особо пострадавших улемов Герата. Вышеупомянутый садр и министр Шейбани-хана – Абдурахим Туркистани заставил Хондемира

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.239.

² Мирхонд. – Т.VII. Указ. соч. – С.106.

³ Саммирза Сефеви. Указ. соч. – С.169.

участвовать в насильственной покупке шестидесяти принадлежавших Абдуррахиму баранов, по преувеличенной цене в двадцать ханских тенге за штуку, «что составляет шестьсот тебризских динаров». Купившие должны были сами гнать по городу этих баранов, подвергаясь унижениям и насмешкам «людей базара». Не удовлетворившись этим, Абдуррахим Туркистани потребовал с Хондемира и эмира Садруддина султан Ибрахима «двадцать тысяч шестидинарных тенгеча». После переговоров эта сумма была снижена до тринадцати тысяч тенга. Она должна была быть взята как из личных средств Хондемира и эмира Садруддина султан Ибрахима, так и «из содержания (чихот) других садров и управителей вакфными имуществами». Несмотря на полное отсутствие вследствие грабежей наличных денег, указанную сумму удалось собрать и сполна уплатить в течение шести месяцев.¹

«Имея столько времени и срока, – пишет Бабур, – они (Баде’узаман мирза и Музаффар Хусейн мирза) не увезли своих матерей, сестер, жен, сыновей и дочерей и бежали, оставив их в плену у узбеков».² По требованию Шейбани-хана привели к нему всех женщин и девушек гаремов султана Хусейна и его сыновей – Баде’узамана мирзы и Музаффара Хусейна мирзы. Шейбани-хану понравилась Ханзаде-ханум – племянница султан Хусейна, которая была женой Музаффар Хусейна. Ханзаде-ханум тут же объявила, что Музаффар Хусейн два года тому назад дал ей развод. Браку Шейбани-хана был придан законный характер путем показаний свидетелей, удостоверивших, что Музаффар Хусейн развелся с этой женой. Бабур пишет, что Шейбани-хан, «не выждав даже срока очищения», взял в жены Ханзаде-ханум.³ Единственным намеком на ложность этих показаний является у Хондемира уклончивая формулировка «дама заявила» (хонум даъви кард, ки), что она разведена.⁴ Дочь Музаффар Хусейна – Мехран-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.383.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.239.

³ Там же. – С.240.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.378.

гез-бегим была выдана за племянника Шейбани-хана – Убайдуллу султана. Автор «Аламараи Сефевии» неправильно пишет, что якобы жена султан Хусейна Хадича беким кончила жизнь самоубийством,¹ однако у Бабура есть достоверный факт, что Шейбани-хан отдал Хадича беким «развратнику шах Мансуру Бахши на пытку и истязание».²

Сборщики контрибуции отобрали у обитательниц гаремов султана Хусейна и его сыновей огромное количество золотых украшений и драгоценных камней. Конфискация была распространена и на личное имущество эмиров и вельмож Герата. Узбеки хватали под разными предлогами всех мутаваллиев Хорасана и пытками заставляли их расставаться со своими богатствами и гаремами: «Многие знатные и именитые люди испытали крайние унижения, вопли больших и малых неслись до самого неба, а гаремные красавицы уважаемых семей становились пленницами узбекских солдат и пребывали во всевозможных мучениях; с членом Венеры целомудренные девицы влеклись свирепыми, как Марс, монголами по улицам Герата и ни минуты не находили от них покоя».³

После двухдневного грабежа последовало распоряжение Шейбани-хана прекратить насилия. В пятницу 15 мухаррама (А.А.Семёнов ошибочно пишет 15 рамазана,⁴ а Е.А.Давидович – 18 мухаррама⁵) 913 г.х./27 мая 1507 г. в соборной мечети Герата была провозглашена хутба на имя покойного Абулхайр-хана (дед Шейбани-хана) и самого Шейбани-хана, и по приказу Шейбани-хана его объявили «имамом времени и наместником всемилостивого» (имам аз-заман ва халифату-р-рахман).⁶

---

¹ Аламараи Сефевии. Указ. соч. – С.254.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.239.

³ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.379.

⁴ Семёнов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Темуридов //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Труды АН Тадж. ССР. – Т.XII. Вып.1, 1954. – С. 66.

⁵ Давидович Е.А. Денежная реформа Шейбани-хана //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Труды АН Тадж ССР. – Т.XII. Вып.1, 1954. – С.85.

⁶ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.379.

В Герат стали возвращаться скрывавшиеся в окрестных горах беглецы, которые были приближенными бывших султанов и правителей Хорасана. Возвращение гератских шейхов, кази, сейидов и улемов на прежние их должности зависело целиком от упомянутого Абдурахима Туркистани, извлекавшего из этого большие доходы и подвергавшего просителей унижениям. Согласно сообщениям Хондемира, большинство тимуридских должностных лиц благополучно возвращало себе свои насиженные места посредством крупных взяток и подарков упомянутому Абдурахиму Туркистани, который выдавал им новое назначение. Исключение составил шейхулислам, который вернулся на свою должность по личной просьбе Шейбани-хана,¹ а также и кази Ихтияруддин. Сейид Ихтияруддин Хасан Турбати был видной фигурой в среде гератской духовной знати. Достигнув высокого положения в судейской карьере при султানে Хусейне, он сразу перешел на сторону Шейбани-хана, устранив своим лжесвидетельством юридические препятствия, мешавшие Шейбани-хану жениться на жене бежавшего Музаффар Хусейна. Шейбани-хан утвердил кази Ихтияруддина в должности и, направляясь осенью того же 913 г.х./1507 г. из Герата на зимовку в Мевераннахр, захватил его с собой, вероятно, до некоторой степени в качестве трофея, вместе с тремя гератскими вельможами – эмиром Гиясуддином Мухаммадом ибн эмиром Юсуфом, кази Садруддином Мухаммадом ал-Имами и сейидом Садруддином Юнусом.² Кази Ихтияруддин в декабре 1510 г. присутствовал в Герате при захвате его сефевидскими войсками³ и затем удалился в свои поместья, где умер в конце 1521 года.

Абдурахим Туркистани разделил управление вакфами Герата между тремя своими сыновьями – Мансуром, Касимом и Юсуфом. Огромные поборы и отсутствие богатых вкладчиков в короткий срок привели вакфное хозяйство Ге-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш.. – С.382.

² Там же. – С.389.

³ Там же. – С.514.

рата в полный упадок, и «никакого улучшения в этом деле нет и в сие время, которое является 929 годом хиджры (1522-1523г.)», – пишет Хондемир.¹

С захватом Герата самая богатая и культурная часть Хорасана оказалась в руках хана Дашт-и Кипчака. В западной части Хорасана еще оставались тимуридские царевичи и их эмиры. Узбекские войска через десять-пятнадцать дней после взятия Герата под начальством Мухаммад Тимур султана и Убайдуллах султана² стали продвигаться на запад Хорасана, а из Мешхеда значительные силы тимуридов под руководством Абулмухсина мирзы и Купак мирзы попытались остановить это движение. Они выступили со своими отрядами против узбекских передовых частей, но безуспешно, ибо все попытки сопротивления неизменно терпели поражение и воины гибли в бою или искали спасения далеко на западе. Абулмухсин мирза и Купак мирзы попали в плен. Шейбаниды казнили их и головы обоих послали к Шейбани-хану, который находился у Пул-и Салара.

Весной 1508 г. Шейбани-хан предпринял новый успешный поход на Хорасан, где в Астарабаде укрылся последний тимуридский правитель Хорасана – Баде’узман, вынужденный впоследствии бежать в Азербайджан, но умер он в 1517 году на чужбине – в далеком Стамбуле. Таким образом, Шейбани-хан овладел Хорасаном со всеми его округами и районами и отдал его старшему сыну – Мухаммаду Тимур султану, сделав его своим хорасанским наместником.³ С присоединением Астарабада и Гургана Шейбани-хан становился государем обширной империи, простиравшейся от Каспийского моря до пределов Китая и от Сырдарьинского правобережья до центрального Хорасана.

Все завоеванные области Шейбани-хан распределил между своими родственниками и особенно выдающимися полководцами, принадлежавшими к наиболее влиятельной знати уз-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.373.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.240.

³ Мукум-ханская история. Указ. соч. – С.51.

бекских племен. Таким образом, Шейбани-хан отдал Туркестан Кучкунчи-хану, Ташкент Суюнчходжа-хану, Бухару Махмуд султану, Андижан Джанибек султану, Шахрухию Эмир Вафадару, Самарканд Ахмад султану, Хисар-и Шадман Хамзе султану, Термез Мухаммад султану, Баглан Сейид Ашику и Кундуз Умар ибн Баркуту. Однако на почве распределения областей между Шейбани-ханом и его родственниками возникли значительные разногласия, нередко приводившие к взаимным стычкам и столкновениям.

Последний поход Шейбани-хана в Дашт-и Кипчак

В конце 1508 г. Шейбани-хан, захватив крепость Дамган, вернулся в Герат. Ему сообщили, что его соплеменники во главе с Ахмад султаном – сыном Джаниш султана совершили набег на приграничные районы его нового государства – Мавераннахра. «Число рабов-мусульман, которых угнали во время набега, превысило несколько тысяч.»¹ Бурундук-хан и Касим-хан – правители Дашт-и Кипчака – также в конце этого года совершили набег в сторону Ташкента и, ограбив население города, вернулись в Дашт-и Кипчак. Шейбани-хан решил безотлагательно совершить поход в Дашт-и Кипчак и наказать своих алчных соплеменников. 12 месяц ша'бан 914 г.х./6 декабря 1508 г. Он из Мерва отправился в Бухару, где собрались для похода в Дашт-и Кипчак все шейбанидские правители, в том числе Тимур султан (правитель Самарканда), Кучкунчи-хан (правитель Туркестана), Суюнчходжа (правитель Ташкента), Хамза султан и Мехди султан (правители Хисар-и Шадман), Джанибек султан (правитель Андижана и Кашгара), Убайдуллах султан (правитель Бухары).

Война между Мухаммадом Шейбани и правителем Дашт-и Кипчака велась в основном по трем причинам. Во-первых, Шейбани-хан считал Дашт-и Кипчак наследственной землей рода Шейбанидов, во-вторых, Шейбани-хану донесли, что

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.111.

государство Сефевидов хочет завоевать эти степи, и, в третьих, наказать своих соплеменников за набеги и ограбления приграничных районов Мавераннахра. Кроме этого, Рузбихан-и Исфакхани сообщает, что поход Шейбани-хана в Дашт-и Кипчак имел другую основную причину. У Шейбани-хана «возникло намерение не допустить казахов ступить в (его) владения, где они воочию увидели бы и рассмотрели красоту, благоденствие, орудия завоевания мира и преимущество узбеков. Не дай бог, лицезрение всей этой благодати толкнет казахов (узбеков) на путь войны и распри, и они (казахи) в стремлении завоевать эти владения и заполучить эти украшения и вкусные яства, вытащат мечи из ножен битвы и вражды. Отразить их будет очень трудно».¹ Уместно отметить, что племена, населявшие улус Шейбани, раньше называвшиеся узбеками, теперь, во время этого похода, источники именуют казахами и они управлялись ханами из потомства Чингиз-хана по линии его сына Джучи. «Но сознавал ли сам Шейбани-хан и его ближайшее окружение свое кровное родство с этими узбеками, оставшимися на своих старых местах и теперь называвшимися казахами? Исторические данные того времени говорят об этом совершенно утвердительно и определенно».²

В пятницу пятого числа месяца шавваля 914 г./27 января 1509 Шейбани-хан выступил на войну с казахами. 4 февраля 1509 года Шейбани-хан прибыл в местность Багази-дех (к западу от Бухары). Здесь он поручил Убайдуллах султану, чтоб он со своей гвардией и бухарскими воинами шел впереди авангардным полком при прохождении через бухарскую степь в Туркестан, а эмиру Джалалуддину Урус (один из военачальников Шейбани-хана и имя его, как участника похода Шейбани-хана на Герат, встречается в «Хабибу-с-сияр») поручил, чтоб он со своими воинами выступил головным сторожевым отрядом. Таким образом, около двадцати тысяч

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.102.

² Семёнов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков. Указ. стат. – С.29.

всадников отправились с Убайдуллах султаном, чтобы пересечь степь на пути в Туркестан.¹

Со слов Убайдуллах султана Рузбихан-и Исфাহани, сопровождавший Шейбани-хана в этом походе, пишет: «Внимание, которое сейчас обратили в сторону войны с казахами, возможно, каким-нибудь образом связано с отражением и истреблением этого народа (казахов), потому что во время наступления на кизил-бурков (Сефевидов) и похода в их страну имеется опасность набега и нападения этого народа (казахов) на области Туркестана и Мавераннахра. Это не путь благоразумия и мудрости – оставить в тылу у себя сильного врага и обратить лицо намерения к врагам на противоположной стороне».²

Первой из туркестанских крепостей, избранной стоянкой Шейбани-ханом, стала крепость Аркук. Эта крепость была расположена на западной стороне реки Сайхун и через нее проходила дорога в восточные крепости Туркестана, в город Йаси (ныне город Туркестан в Казахстане), Сабран и другие владения. В конце XV в. Шейбани-хан именно с крепости Аркука начал завоевывать земли бывшего владения Абулхайр-хана и с этой крепости началась экспансия в Дашт-и Кипчак. Тогда комендант крепости Аркук Кози Бекчик с радостью встретил его и сдал ключи от неё ему, и в скором времени без боя перешли к Шейбани-хану другие крепости, в том числе Сыгнак. Если экспансия Шейбани-хана от Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан в начале XVI в. была результативной, то в конце XV в. менее удачны были его войны со своими соплеменниками, кочевавшими в бывшем царстве его деда Абулхайр-хана. Шейбани-хан долго воевал с сыновьями Джанибек-хана – врагом своего деда, особенно с могущественным из степных ханов – Бурундук-ханом, но тогда подчинить себе владения своего деда ему не удалось.

Вспоминая эти события, Шейбани-хан с воодушевлением сказал своим эмирам: «Эта крепость Аркук имеет для нас та-

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.67.

² Там же. – С.68.

кое значение, какое (имел) город Йасриб (Медина) для пророка, да будут над ним наилучшие благословения и мир! Потому что жители этой крепости—первые люди, которые крепко повязали чресла жизни поясом усердия для создания нашей, с каждым днем растущей державы».¹

Сюда в Аркук прибыл Мухаммад Тимур султан – сын Шейбани-хана – со своим тридцатитысячным войском из округа Самарканда и его вилоятов. Также здесь к Шейбанихану присоединились правитель Туркестанских областей – Кучум султан «с многочисленным...войском, равным десяти тысячам боевых всадников и более двадцати тысячами пехотинцев», и правитель Андижана, а также эмиры Худжанда и Шахрухии.²

В этом походе, как отмечает Рузбихан-и Исфাহани собрались «в короткое время бесчисленные люди огромного войска, счета которого никто, кроме Аллаха, не знал, а из людей никто (его) сосчитать не мог, хотя от некоторых почтенных людей было услышано предположение, что было, вероятно, там более трехсот тысяч лучников».³

Описывая образ жизни племен Дашт-и Кипчака, Рузбихан-и Исфাহани продолжает: «В настоящее время они ничего не знают о радостной жизни, благоденствии и довольстве узбеков. Суровый и грубый образ жизни, который они ведут, они представляют себе основой спокойствия и досуга, а узбеков считают поселившимися в тесных владениях и домах и не имеющими веса. Кроме своего, полного недостатков, образа жизни, они не признают ничего более благородного и приятного. Поскольку вследствие частого общения, в эту страну привозят красивые и изящные товары, особенно хорошие платяные и ковровые изделия, серебряные и золотые украшения, им становится ясно, что узбеки ударами мечей и стрел переняли полную достатка жизнь и благоденствие от чагатайцев и монголов, и сейчас они счастливы, в завидном по-

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.76.

² Там же. – С.88.

³ Там же. – С.90-91.

ложении, и веревки шатров их счастья крепко привязаны к колыям вечности. Конечно, они напрягут жилы своего мужества и ступят на путь старания и усилия ради завоевания этих областей. Чтобы их отразить победоносному войску, возможно, придется испытать множество невзгод и труда. Следовательно, лучше всего пресечь взаимное соприкосновение обеих сторон и общение между ними и полностью запретить им прохождение по этим областям».¹

Шейбани-хан, хорошо знавший психологию своих соплеменников, сводившуюся к тому, что когда они встают на ноги и чувствуют наступление совершеннолетия и зрелости «их усилия и старания большей частью тратятся на стяжание богатства».² Поэтому, когда он завоевал Мавераннахр, то принял все меры, к тому, чтобы больше не допустить кочевые племена Дашт-и Кипчака в свои владения. По приказу Шейбани-хана несколько раз конфисковали имущество и товары всех купцов из Дашт-и Кипчака в некоторых районах Туркестана и в городах Хорезма, а также был издан указ Шейбани-хана, гласивший о том, «чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершало и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов».³

Начиная этот поход, Шейбани-хан принял твердое решение настолько истребить своих соплеменников, чтобы впредь ни один из них не посмел ступить ногой в его владения. Когда сведения о приближении войска Шейбанидов дошли до улуса Джаниш султана, его люди спешно собрались и число «их превышало тридцать тысяч человек, у каждого из них было много слуг и подчиненных, так что число (всех) их достигало до ста тысяч».⁴

В середине месяца зу-л-каъда 914 г.х. /начало марта 1509 г. произошла знаменитая казахская битва. Джаниш султан бе-

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.102.

² Там же. – С.97.

³ Там же. – С.101.

⁴ Там же. – С.123.

жал, а его сын Ахмад султан был убит. Шейбаниды «после победы отправились на грабеж и забросили в улус казахов жалобный плач и трубные звуки боя. Невозможно описать, сколько они награбили в той местности всякого добра (чихоту асбоб), (сколько) унесли как добычу и (сколько) увели в полон. Язык (наш) в описании подробностей краток и не склонен к повествованию. В общем, доставили на повозках свыше десяти тысяч шатров: в повозки впрягли верблюдов и увезли с поля сражения».¹

Разбитые войска казахов бросились бежать в области Бурундук-хана, который был самым старшим из ханов и известнейшим из предводителей Дашт-и Кипчака, всегда враждовавшим и соперничавшим с Шейбани-ханом. Он не хотел признавать Шейбани-хана наследником престола в Дашт-и Кипчаке. Поэтому Шейбани-хан после разгрома Джаниш султана и его сына, несмотря на суровую зимнюю пору, отправился в сторону улуса Бурундук-хана. Расстояние между ставкой Шейбани-хана, находившейся в местности Кара Абдал, и улусом Бурундук-хана, по Рузбихан-и Исфакани, было «должно быть, дней пятнадцать пути».² От обилия снега, льда и стужи во время этого перехода погибло несколько тысяч верблюдов и лошадей. Но Шейбани-хан, несмотря на такие потери, решил на другой день тронуться в путь, перемещаясь от стоянки к стоянке, к улусу Бурундук-хана.

Вследствие снегопада, сильной стужи и льда в зимнюю пору кочевники совершенно не имели никаких сведений о расположении друг друга. Расстояния между зимними их стойбищами бывали столь большими, что они не были осведомлены о битве Шейбани-хана с Джаниш султаном, его разгроме и бегстве и об убиении его сына Ахмад султана. На пути Шейбани-хана к улусу Бурундук-хана находился улус Таныш султана, брата Джаниш султана. Согласно «Мехманнама-йи Бухоро», «у людей улуса Таныш султана не было

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.128.

² Там же. – С.128.

никаких вестей о прибытии войск»¹ Шейбани-хана, «но они слышали молву, что Суюнчходжа султан сделал набег, пограбил и возвращается обратно».² Внезапное появление Шейбанидов в улусе Таныш султана застали врасплох его войска. «Воинственные, привыкшие грабить, узбеки-шейбаниты»,³ обратили, в конце концов, Таныш султана в бегство. «Все – достояние и добро, выючные животные, скот, караваны верблюдов, шатры, большие палатки, одежда, кибитки, повозки, выючные верблюды подвергалось набегу (шейбанидских) воинов и разграблению...»⁴

Весть о победе войска Шейбани-хана над Таныш султаном дошла до Бурундук-хана, и Бурундук со своими братьями «обратились в бегство...и направились в Кипчакскую степь»,⁵ в связи с чем Шейбани-хан счел нецелесообразным продолжение похода и, отменив дальнейшее продвижение своих войск в сторону улуса Бурундук-хана, направился в Сыгнак. На том пути к Сыгнаку отряды многочисленных воинов Шейбани-хана в третий раз ограбили казахский улус, который не был известен никому. Автор «Мехман-нама-йи Бухара» пишет: «Когда сделали два-три перехода по дороге на Сыгнак, некоторые осведомители сообщили, что в той округе в лесных и тростниковых зарослях есть юрты казахов, которые находились в незнании и неведении о прибытии шагающих по всему миру войск...Воины напали на них со всех сторон, и на том зимнем стойбище было захвачено десять тысяч юрт казахов с имуществом...»⁶

Шейбани-хан назначил Сайид Ашика, который раньше был валием гробницы Ризы в Мешхеде, а потом управлял областью Карши, заместником приграничных областей Туркестана, и в начале апреля 1509 года он переправился через реку Сайхун в сторону Самарканда.

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.135.

² Там же. – С.135.

³ Там же. – С.136.

⁴ Там же. – С.136-137.

⁵ Там же. – С.137.

⁶ Там же. – С.138.

У Мухаммада Хайдара Доглата есть краткая, но противоречащая сообщению Рузбихана Исфохани информация о результатах похода Шейбани-хана на Дашт-и Кипчак. Он пишет, что войско Шейбани-хана в конце зимы того же года, разбитое и рассеянное, возвращалось из Дашт-и Кипчак в Самарканд.¹ Иранский историк А.Гаффарифард также придерживается такого мнения.²

После похорон своей матери (ее кончина произошла в последние десять дней месяца зу-л-хиджа 914 г./ середина апреля 1509)³ в Самарканде, Шейбани-хан 28 апреля 1509 г. прибыл в город Насаф (Карши). До Насафа его сопровождали правитель Самарканда – Мухаммад Тимур султан, правитель Хисар-и Шадман – Хамза султан и правитель Бухары – Убайдуллах султан и другие эмиры и вельможи Мавераннахра. Отсюда по велению Шейбани-хана вышеназванные правители возвратились в свои области. 3 мая 1509 г. Шейбани-хан и его войска в течение двух дней перебрались через переправу Бурдалик (ныне город на берегу реки Амударья, между Чарджуй и Кирки) и через пустыню Бурдалик, направились в сторону Мерва.

После этого похода на Дашт-и Кипчак между Шейбаниханом и его соплеменниками установилась такая вражда, что ни время, ни какое-либо посредничество не могло устранить ее. Ханы Дашт-и Кипчака стали для государства Шейбанихана в Мавераннахре таким же угрожающим фактором, каким были незадолго до этого сами Шейбаниды для владений Тимуридов.

Политико-административная структура государства Шейбанидов

В политическом строе своего государства Шейбаниды сохранили много черт, характерных для дофеодального государства. Государство считалось собственностью всего ханского

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.362.

² Гаффарифард А. Равабити Сафавия ва узбакон. – С.101.

³ Там же. – С.160.

рода, члены которого назывались султанами, а избиравшийся ими глава рода – ханом. Согласно порядку, сложившемуся в ту эпоху, султаны и эмиры принимали участие в избрании хана. В зависимости от обстоятельств это участие иногда имело решающее значение, а иногда оно сводилось к фикции. Преимущественное право на ханский престол Шейбанидов имел старший в роде и дядя, брат хана, считался старше своих племянников, сыновей хана. Однако степной закон об избрании хана нередко нарушался Шейбанидами. Например, во время гибели Шейбани-хана (1510) среди узбекских ханов Кучкунчи-хан был самый старший. Но от растерянности узбекскими султанами был проигнорирован принцип старшинства и в соборной мечети Тамерлана в Самарканде была принесена торжественная присяга, прочитана хутба и выбита монета с именем Суюнчходжа-хана – младшего брата Кучкунчи-хана. Исправляя эту оплошность, узбекские султаны в том же 1510 году все таки избрали нового хана Шейбанидов в лице самого старшего из представителей ханского рода – Кучкунчи-хана (1510–1530), вместо отказавшегося от престола Суюнчходжа-хана, но за последним было все же оставлено право престолонаследия после Кучкунчи-хана. Суюнчходжа-хан умер в 1526 г., и совет узбекских султанов и старейшин избрал наследником престола внука Абулхайр-хана – Джанибек султана. Г.Гоибов пишет, что Джанибек был ханом всех узбеков Мавераннахра,¹ однако, по сведениям источников, он не стал ханом и в звании наследника престола всех узбеков Джанибек султан пробыл девять лет и в 10 раджаба 935 г.х./ 20 марта 1529 г. умер в городе Кармине.²

Ханский титул присваивали себе также и наиболее могущественные султаны, державшие себя независимо по отношению к своему сюзерену и враждовавшие с ним.

Официальными признаками ханского суверенитета оставались произнесение пятничной хутбы и чекан монеты с именем хана и на узбекского хана переносилось все идеологиче-

---

¹ Гоибов Г. Та'рихи Хатлон аз оғоз то имруз. – С.366.

² Мукум-ханская история. Указ. соч. – С.55.

ское представление о верховной власти, созданное исламом: о богобоязненности государя и о теократическом характере его власти. На шейбанидских государей оказывала влияние не только идея кочевой державы, но и мусульманская государственная идея. Шейбани-хан для укрепления своей власти в Мавераннахре хотел показать себя прежде всего распространителем и защитником правоверия и искоренителем ересей, и принятый им титул «имаму-з-заман ва халифату-р-рахман» (имам времени и наместник всемилостивого) свидетельствует об этом. С этой идеей было связано стремление управлять государством в духе религиозного законодательства – шариата, стремление, более сближавшее государей с народными массами и его идейными представителями, шейхами и дервишами, чем с высшим сословием. Однако обращение к исламу служило ему лишь ширмой, чтобы находить поддержку среди духовенства и вызвать расположение коренного населения. Даже в XIX веке, где коренным образом изменилось положение, и ислам бесповоротно стал религией обитателей степи, Ч.Валиханов в своей статье «О мусульманстве в степи» пишет, что «мусульманство пока не вьелось в нашу плоть и кровь. Между киргизами еще много таких, которые не знают и имени Магомета, и наши шаманы во многих местах Степи еще не утратили своего значения». ¹

Шейбаниды после захвата Мавераннахра имели возможность последовать централизованным идеям государственного управления древнего Ирана. Однако строй государства оставался строем кочевой державы, но в нем, наряду с родовыми главарями кочевников, занимали почетное место и представители религии.

В придворный обиход Шейбанидов был внесен ряд обычаев, унаследованных от старого степного быта. При возведении на престол нового государя соблюдался языческий, унаследованный от монголов, обряд вознесения на войлоке, но в выполнении этого обряда принимали участие и представители духовенства, особенно когда главы ордена накшбандия

---

¹ Валиханов Ч. Избранные произведения. – Москва, 1986. – С.293.

Бухары стали играть более заметную роль в государственном управлении, им тоже позволялось принимать участие в таких церемониях. Например, при провозглашении Абдуллы ханом в 1583 г. был совершен монгольский обряд поднятия хана на куске белого войлока, но за четыре угла этого куска держались не главари кочевых родов, как требовалось кочевыми традициями, а главы бухарских дервишских орденов.¹

Придворный церемониал при приемах и совещаниях отличался строгим местничеством не только сановников, но и старейшин узбекских племен.

Судя по данным рукописных источников, в XVI в. довольно слаженным был государственный аппарат. Хан осуществлял свою власть посредством определенных государственных учреждений. Большая роль в управлении государством принадлежала высшему государственному совету – кенгеш, машварат или маджлиси оли, на которых присутствовали предводители кочевых племен, духовенство, военные и султаны.

В труде Хафиз-и Таныш «Шараф-нама-и шахи» упоминается диван-и мушриф, который возглавил небезызвестный Кулбаба Кукалташ. Это учреждение и его чиновники были обязаны следить за производством дел и пресекать злоупотребления, вести негласное наблюдение за отдельными членами ханского дома, должностными и частными лицами. Махмуд ибн Вали упоминает в своем труде о диван-и саркар-и хасэ, который ведал личной собственностью хана и поступающими от нее доходами.

Церемониал узбекских ханов учитывал общественно-политическое положение должностных лиц и четко определял роль и место того или иного чиновника в политической жизни страны. Согласно церемониалу слева от хана из числа первостепенных чинов сидели накиб и аталык.

Накиб (араб.–предводитель, глава общины). Эту должность занимало только лицо сейидского происхождения, и она была наследственной.

---

¹ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч. Т.V. – Москва, 1968. – С.184.

Аталык (тюрк. – аталык, атака, атабек – заступающий на место отца) Эта должность получила широкое распространение в Мавераннахре с начала XVI века, после установления здесь господства кочевых узбеков. В XV в. этот термин в значении воспитателя и регента царевичей до достижения ими совершеннолетия бытовал в бывшем улусе Шейбана. Как свидетельствуют источники, Абулхайр-хан передал Мухаммада Шейбани и его брата Махмуд султана уйгуру Байшейху, который раньше был атака Шах-Будаг султана.¹ Аналогичная функция сохранилась за аталыком на протяжении XVI в.

Шайхулислам (араб.– глава мусульманской общины). На приемах он сидел справа, рядом с ханом. Шайхулислам был высшим духовным сановником и высшей судебной инстанцией.² Высокое положение шайхулислама, как и накыба, было обусловлено большой ролью ислама в общественно-политической жизни. При Искандар-хане и Абдуллах-хане эту должность в Бухаре занимали представители двух домов – Мухаммад Ислам Джуйбари и Ходжа Хашими (с 987 г.х./1579 г.) – потомок Ходжа Убайдуллах Ахрара.

Казиу-л-кузат, кази калан – верховный кази. «Следующий за шайхулисламом верховный судья, к которому обращаются с апелляцией (все); он является главою юрисдикции, а также и военного сословия и начальником таких великих людей, как войсковой судья (кази аскар)».³

Садр (араб.– почетное место, председатель, глава). Садр отвечал за состояние вакфов не только стольного рода, а в масштабе всей страны данную функцию выполнял судур – главный садр.⁴ Во время Шейбани-хана эта должность была закреплена за мавлана Абдурахимом Туркистанским⁵, а при Искандар-хане и Абдуллах-хане в этой должности сначала был

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.I. Указ. соч. – С.80.

² Семёнов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. СВ. – Т.V. – М.–Л., 1948. – С.139. (далее Бухарский трактат)

³ Бухарский трактат. Указ. соч. – С.139-140.

⁴ Там же. – С.141.

⁵ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.377-378.

отец Кулбаба Кукалташа, а после его смерти в месяце раби' ахир 989 г.х./май 1581 г. хан пожаловал чин судура его сыну – Кулбаба Кукалташу.

Кази аскар – войсковой судья. Он был обязан поддерживать правосудие в армии, т.е. был чиновником, к которому обращаются за решениями военных дел. На должность кази аскара назначали сайидов и ходжей из числа образованных и сведущих в науках фикх и тафсир. Кази Шах Хусайн, более известный по имени кази Шахим ат-тархани, был кази аскаром у Дарвеш-хана (правитель Ташкента и Туркестана), а после гибели Дарвеш-хана в месяце шаввал 986 г.х./декабрь 1578 г. он уехал в Бухару, и Абдуллах-хан назначил его верховным казием Мавераннахра и Балха.

А'лам (араб.–ученейший). Глава муфтиев и решения (фетвы и ривояты), принятые ими по какому-либо вопросу, приобретали силу только после заверения печатью а'лама.¹

Ра'ис (араб.– глава, начальник). В XV в. употреблялся и другой термин – мухтасиб с идентичным значением. Ра'ис (мухтасиб) – чиновник, следивший за нравственностью должностных лиц и даже духовенства. Ра'исов назначали из числа образованных сайидов и ходжей. Эмир Садруддин Юнус ал-Хусайни был мухтасибом Бухары при Шейбани-хане.

Диванбеги (перс. – тюрк – начальник правительственной канцелярии). Как термин административный он означал начальника государственной канцелярии. Прием и отпуск иностранных послов также находились в ведении диванбеги. В государстве Шейбанидов имелось множество диванов. Этот хорошо налаженный механизм контролировал экономическую и политическую жизнь страны.²

Парваначи (перс. ханский приказчик) – третий по нисходящей лестнице после аталька и диванбеги высший чиновник, который «по высочайшему повелению доставлял ярлыки повелителя страны эмирам и великим людям, коим они пожа-

---

¹ Бухарский трактат. Указ. соч. – С.140.

² Ахмедов Б.А. История Балха. (XVI – первая половина XVIII в.). – Ташкент, 1982. – С.156.

лованы».¹ Он также командовал воинскими частями, руководил обороной отдельных участков городов-крепостей при осаде.

Дадхах (перс.— требующий правосудия, истец, обвинитель). В рассматриваемый период дадхах следил за общественным порядком. Хан временами возлагал на дадхаха и дипломатические поручения.

Кукалташ (тюрк. – букв. молочный брат) В «Бухарском трактате» о кукалташе говорится следующее: «Четыре других больших должности (кукалташ, кушбеги, великий инак и старший евнух), кои относятся к лицам, самым близким (государю), таковы: одна из них кукалташ, на обязанности которого лежит получение сведений со (всего) государства о друзьях и врагах и нахождение средств против последних; он также ведает шпионами».² Канбар мирза у Шейбани-хана, Кулбаба у Абдуллах-хана были кукалташами. Правители более крупных областей назначались в основном из числа кукалташей. Канбар мирза кукалташ был назначен малолетнему царевичу Хуррам-шаху – сыну Шейбани-хана – в Балх в качестве аталыка, а Кулбаба Кукалташ был начальником дивана и мушриф при Абдуллах-хане, затем, после взятия Герата (1587г.), его назначили правителем Герата.

Ханский йасаул. (монг. йасаул-и хани, йасаули хосса). Младший чиновник особых поручений как при дворе хана, так у провинциальных властей. При завоевании той или иной области они оберегали население от массового грабежа, конечно, не в интересах народа, а своего правителя и государственной казны; следили, чтобы военную добычу собирали в одно место и отвозили долю хана в столицу.³

Мирахур (перс. – старший конюх). Он отвечал за состояние конюшни хана и мирахурами назначались приближенные ханов. Должность главного мирахура при Абдуллах-хане занимал эмир Иким-бий – участник всех военных походов Абдул-

---

¹ Бухарский трактат. Указ. соч. – С.147.

² Там же. – С.148.

³ Ахмедов Б.А. История Балха. Указ. соч. – С.158.

лах-хана, после него занимал этот пост эмир Абдассамад-бий, который вместе с Мухаммадули бахадуром и другими эмирами составил заговор и убил Абдулму'мина около Замина.¹

Шигаул (тюр.–церемониймейстер) – чиновник, отвечающий за организацию приема иностранных послов и иных высокопоставленных гостей из других стран. Источники характеризуют его как и военного человека. Когда в 1500 г. Самарканд был осажден Шейбани-ханом, султан Али мирза, оказавшись в безвыходном положении, направил к Шейбани-хану депутацию с согласием о капитуляции. В составе этой делегации был и Абдуваххаб шигаул.² Хафиз-и Таныш, рассказывая о походе Абдуллах-хана на Андхуд и Шибирган в 980 г.х. 1572 году, упоминает Ганджи Али шигаула, вместе с видными военачальниками, шедшего со своим отрядом в авангарде.

Мирза-баши (перс. – тюр. – глава писцов) В диванах (государственных учреждениях) служил писцом, работой которого руководил мирза-баши.

Хазиначи (перс.) – казначей. Чиновник финансового ведомства, который отвечал за состояние как государственной, так и собственной казны ханов и султанов.

Мехтар (перс. – большой, старший, глава). Эта должность встречается в источниках в виде мехтар-и калон, мехтар-и тушак-хана, мехтар-и рикаб-хана. Автор «Бухарского трактата» так определяет обязанности мехтар-и калана: «...он ведает закятom, взимаемым с мусульман с одной четверти 'ушра, с зиммиев – в размере половины 'ушра, а с покоренных силою оружия в количестве целого 'ушра, а равно и найденными и неизвестно кому принадлежавшими вещами, состоящими из разного имущества, денег в монете, скота, хлеба и зерна.»³ Мехтар-и калан также занимался закупкой необходимо для двора имущества.

---

¹ Искандербеки Мунши. Та'рих-и аламарайи Аббаси. – Т.II. – Тегеран, 1344. – С.381-382.

² Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.278.

³ Бухарский трактат. Указ. соч. – С.149.

Кушбеги (тюрк. – начальник ханской охоты, сокольников). Он отвечал за состояние ханского охотничьего хозяйства и считался одним из крупных военачальников. Хафиз-и Таныш упоминает о Мирзе Ака-бий кушчи, который был муридом Ходжа Ислама, и по его приказанию в месяце раджаб 964 г.х./май 1557г. убил Бурхан султана – правителя Бухары.¹

Мухрдар (перс.) – хранитель печати. Обязанность мухрдара состояла в хранении ханской и султанской печати и прикладывании ее к издаваемым верховными правителями ярлыкам, фарманам и другим официальным документам.

Мударрис (араб. – учитель) Мударрисы являлись преподавателями высших мусульманских духовных школ – медресе и пользовались покровительством ханов, знатной верхушки. Иногда должность главного мударриса занимали и судьи, или же мударрис как бы по совместительству назначался на должность попечителя мусульманских святынь.

Китабдари хасса (перс.) – ханский библиотекарь. При дворе ханов, при медресе, при почитаемых мазарах мусульманских святых существовали библиотеки. Ханский библиотекарь, как и библиотекари медресе и мазаров, назначались ханом. Ханский библиотекарь содержался за счет диван-и ‘али и пользовался особым расположением хана, а библиотекарь медресе и мазаров содержался за счет вакфа.

По существовавшему тогда обычаю, позади престола находились места начальников специальной охраны и надсмотрщиков за прислугой – **курчи-баши** (начальник корпуса или гвардии), **чухра-агаси** (начальник пажей) и **джарчи** (глашатай, объявитель приказов верховного или же местного правителя).

В XVI в. в государственном аппарате также были должности: **тавачи** (ответственный за сбор необходимого контингента войск с подвластных мест и за построение войска для смотра перед генеральным сражением), **бакаул-баши** (лицо, снимающее пробу еды прежде чем подать ее на стол хана и султана, т.е. начальник ханской или султанской кухни), **дас-**

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.213.

тарханчи (придворный кравчий), **караул-беги** (чиновник из военного сословия, начальствовал отрядом, действующим впереди армии и отряд во главе с караул-беги также охраняли дороги), **кутвал** (комендант крепости), **джибачи** (чиновник, ведавший складом оружия и доспехов), **туг-беги** (начальник знаменосцев) и **тупчи-баши** (начальник артиллерии – один из высших военных чинов).

Несмотря на сложность государственного аппарата, центральная Шейбанидская ханская власть все-таки была слаба. Одна из основных причин ее слабости заключалась в том, что государство Шейбанидов вынуждено было сохранить систему удела (улуса, юрта) и почти вся территория государства была распределена между влиятельными узбекскими племенами или членами ханской семьи в качестве юрта и улуса. Шейбани-хан в целях повышения роли ханской власти незадолго до своей гибели (1510) отнял у Кучкунчи-хана Туркестан, у Убайдуллаха – Бухару и у Хамзы султана и Мехди султана – Хисар и тем самым восстановил против себя султанов. В результате этой политики наступил раздор в семье Шейбанидов, который впоследствии явился причиной неудач и последующего краха этой династии.

Таким образом, государственная система управления в период владения Шейбанидов в Мавераннахр, как выше было сказано, базировалась на родоплеменном строе, исключала образование сильной централизованной власти, способной навести порядок в стране, заняться проведением серьёзных внутренних реформ, строительством сельскохозяйственно-промышленных объектов и думать о будущем развитии страны.

Глава III

ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ШЕЙБАНИДОВ И СЕФЕВИДОВ

Поход Исмаила Сефевии на Хорасан и гибель Шейбани-хана

Шейбаниды признавали Сефевидов только преемниками власти династии Ак-койюнулу, правившей во второй половине XV в. в Азербайджане и Западном Иране, и не признавали их государями всего Ирана. Себя же Шейбаниды продолжали рассматривать как «наследников» владений империи Тимуридов и в качестве таковых претендовали на весь Хорасан. Исмаил Сефевии, отказываясь признать Шейбанидов наследниками владений Тимуридов, а себя рассматривать как преемника власти только державы Ак-койюнулу, обратил свой взор на Хорасан. Он написал письмо Шейбани-хану и отправил его с Кази Нуруллахом Андалузи. В своем письме Исмаил Сефевии упрекал его за опустошительные набеги на Кирман и требовал у Шейбани-хана удовлетвориться Мавераннахром и оставить в покое Хорасан, считая его своей родовой наследственной территорией. Однако эта миссия завершилась безрезультатно и узбеки продолжали свои набеги на Хорасан.

Исмаил Сефевии чуть позже направил с такой же целью к Шейбани-хану миссию Шейха Мухиддина Ахмада Шерази, известного под именем Шейх-задаи Лахиджи, и эта миссия также завершилась неудачно.

В переписке между Сефевидами и Шейбанидами выражаются не только споры на религиозные темы, идейные противоречия, но порой звучат грубые нападки, ругательства и хула. Религиозная вражда, обида и ненависть возрождались, выпячивались специально ради достижения своих личных целей.

В одном ответном письме, написанном в 914 г.х. /1508-09г., Шейбани-хан, заводя речь о религии, укорял шаха Ис-

маила за возвеличивание религиозного течения шиизма и порицание течения приверженцев Мухаммада, т.е. суннизма, и увещевал его отказаться от «мерзкой шиитской ереси».¹ Также из содержания письма становится очевидным, что Шейбани-хан запрещает вести торговлю территорией, подвластной Исмаилу Сефеву.

Авторы источников этого периода отмечают, что Шейбани-хан с нарочным Камалиддином Хусайни Абеварди направил шаху Исмаилу письмо унижительного для того содержания, в котором говорится, что власть нужно завоевывать стальным мечом на поле брани, а не интригами, и что шах Исмаил не осознает, на основании каких доводов претендует на иранский престол, что престолонаследниками являются сыновья по отцовской линии, а не по материнской, и что если его дед женился на сестре Узуна Хасана (самый выдающийся представитель династии Ак-койюнулу), то это никак не является поводом для претензий на трон в Иране, что сын должен идти по стопам отца. Далее в издевательском тоне Шейбани-хан пишет: «Если ты забыл о профессии своего отца, то посылаю тебе подарок, который воскресит в твоём сознании память об отце». И прилагает шапку нищего дервиша и чашку для сбора подаяний (кашкул), намекая на его дервишское происхождение.² Затем требует, чтобы Исмаил Сефеву встретился с ним в Мекке.³ Исмаил Сефеву тоже резко ответил на послание Шейбани-хана. Вместе с письмом он отправил ему детали ручного ткацкого станка – «каркара и дук» с припиской: «Если каждый сын хочет идти путем отца, то пусть идет... потому, что все мы сыновья праотца нашего Адама, и если престол не доставался бы по наследству, то от потомка рода Пешдадидов не перешел бы к Каянидам. Какое право имеет Чингиз-хан или ты на власть

---

¹ Казим Ахмад Муншии Куми. Хуласату-т-таварих. Под. к печати Эхсана Ишраки. – Тегеран, 1359. – С. 102.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.363; Исмаил Хусайни Мура'ашии Табреси. Указ. соч. – С. 264.

³ Исмаил Хусайни Мура'ашии Табреси. Указ. соч. – С. 264.

в древнем Иране?»¹ Шах Исмаил далее пишет, что он будет только рад «в окружении нищих дервишей пойти в центр Хорасана и поклониться имаму Риза. И ничто не может удержать его от войны с Шейбанидами». ²

Осуществляя свои планы сражений, Шейбани-хан был убежден, что в Иране насильно внедрили один из исламских толков – шиизм и что это религиозное направление чуждо иранцам. Поэтому он полагал, что если нападет на Иран, то население сразу выступит на его стороне против шаха Исмаила.

Благодаря дервишам ханакаха Сефевидов, шах Исмаил всегда был в курсе дел и событий, происходивших в Хорасане. Ханаках–дервишский монастырь Сефевидов в Хорасане – был одним из важных центров агитации, проповедей, сбора и распространения всевозможных слухов, донесений, различной информации. Ханаках Сефевидов в Хорасане был построен еще в годы правления Шахруха и Улугбека. Основателем был шах Касим Анвор – ученик шейха Садруддина Муса, сына шейха Сафеуддина. Шахрух – сын Тамерлана особенно боялся поведения шаха Касима. С этого времени просветительская деятельность ханакаха шаха Касима распространилась на весь огромный регион.

Дервишсы этого ханакаха сообщили Исмаилу Сефеви, что огромное войско под предводительством сына Шейбани-хана направляется из Мерва в восточный Туркестан, чтобы завоевать Кашгар, приграничные районы Китая и расширить свои владения. Узнав об этом, во второй половине октября 1510 года шах Исмаил, прибыв под Харакан, собрал войска обоих Ираков (Арабского и Персидского), Фарса, Кирмана, Курдистана, Луристана, Аррана и Азербайджана с целью осуществить поход на Хорасан. Он двинулся со всеми войсками на Дамган, где наместником Шейбани-хана был его зять Ахмад султан. Услышав о приближении сефевидских войск, он бе-

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.364; Абдулхусайн Наваи. Шах Исмаили Сефеви. – Тегеран, 1347. – С.87-88.

² Абдулхусайн Наваи. Указ. соч. – С.87-88.

жал. Так же поступил и узбекский правитель Астарбада – Ходжа Ахмад кунграт.

Вступление Исмаила Сефевии в пределы Хорасана и его приближение к Мешхеду совпало с известием о поражении узбеков во главе с Мухамадом Тимур султаном на Сырдарье под ударом объединенных сил монголов и казахов.

Исмаил Сефевии двигался дальше на восток, гоня перед собою узбекские гарнизоны, разбросанные в разных местах западной части Хорасана. Шейбаниды отступали, уходя под защиту Герата, где находился Шейбани-хан, разбивший свою ставку в саду «Баги Джаханара». Шейбани-хан только что вернулся из безуспешного и утомительного похода на хазарейцев Хорасана,¹ которые обитали к западу от Кабула в горах.

Надо отметить, что кочевые тюрко-монгольские племена Дашт-и Кипчака, которые захватили Мавераннахр в начале XVI в. и совершили налеты и грабежи на территории Хорасана и Ирана во главе с Шейбани-ханом, авторы «Путевые записки венецианцев в Иран» называют «яшылбашами» (тюрк. «зеленоголовые», от носимой ими шапки зеленого цвета).² Иранский ученый Манучехр Амири, который перевел эти путевые записки на персидский язык, комментируя слова «яшылбаш», пишет, что венецианские путешественники под словом «кулохсабз» (носитель зеленой шапки), которому противопоставлено слово «кызылбашу» (носитель шапки с пурпурными полосками, т.е. Сефевиды), несомненно, подразумевают сторонников Шейбани-хана. Ценность этого сообщения заключается в том, что ни в каких персидских исторических источниках не встречаем его.³ Наверно, что бы отличаться от Сефевидов во время сражения, Шейбаниды носили зеленные шапки.

Известие о вступлении в Хорасан шаха Исмаила и его успешное приближение к Мешхеду весьма взволновало Шейба-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.507.

² Путевые записки венецианцы в Иран. Перевод на перс. яз. Манучехр Амири. – Тегеран, второе издание, 1381. – С. 338, 347, 348, 398.

³ Там же. – С.11-12.

ни-хана. Его войска были утомлены и деморализованы после неудачного похода на хазарийцев в Хорасане. Поскольку близилась зима, то часть своего войска он распустил и разрешил им возвратиться на родину.¹ По этой причине о выступлении Шейбани-хана навстречу Исмаилу Сефевидскому не могло быть и речи. Чтобы быть ближе к своим заамударьинским владениям и узбекским резервам, Шейбани-хан со своим войском в конце месяца раджаба 916 г.х. (начало ноября 1510 г.)² отправился из Герата в сторону Мерва и остановился не на открытой местности, где, как правило, сражаются армии, а укрылся в городе и укрепился там, в ожидании подкреплений из Мавераннахра.

Из Мешхеда шах Исмаил продвинулся к Мерву, куда из Серахса послал свой разведывательный отряд под началом Динмухаммед-бека. Шейбани-хан, узнав об этом, послал ему навстречу отряд узбеков под руководством бывшего гератского наместника Джанвафа мирзы. В ожесточенном бою у селения Тахирабад Динмухаммед-бек был убит и сефевидскому отряду удалось прогнать узбеков в самый город. 20 ша'бана 916 г.х. /22 ноября 1510 г.³ подошел Исмаил Сефевидский со своими главными силами, обложил Мерв и начал его осаду. Шейбани-хан распорядился укрепить ворота города и распределил защиту его по крепостным башням. Осаждающие проникли до крепостных ворот, осажденные предпринимали вылазки и как могли отгоняли врагов.⁴

Шейбани-хан считал, что когда у Сефевидов станут иссякать продукты питания, то его войска перекроют пути доставки продовольствия и, окружив, нападут на них. Сефевидам для взятия крепости Мерва нужны были пушки, катапульты, стенобитные установки и другие механизмы, необходимые при осаде и штурме крепостей, однако у них эти орудия отсутствовали. Исмаил Сефевидский решил воспользовать-

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.362.

² Хасанбек Румлу. – Т. II. Указ. соч. – С.1046.

³ Там же. – С.1048.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т. IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.508.

ся опрометчивостью и беспечностью Шейбани-хана и его безвыходным положением.

В это время Исмаилу Сефевии сообщили, что в Азербайджане, Дийарбакре и Ираке подняли головы бунтари и мятежники. Используя этот момент, Исмаил Сефевии прибег к военной хитрости. В среду 28 ша'бана 916 г.х./30 ноября 1510 г. он внезапно снял осаду Мерва и дал своей армии приказ к отступлению, и примерно в трех фарсах от Мерва войско остановилось у селения Махмуди на один день и две ночи.¹ Перед отступлением он написал Мухаммаду Шейбани-хану письмо следующего содержания: «Ты обещал, что встретимся в Ираке и Азербайджане, но не сдержал своего слова. Мы же, верные своему обещанию, прибыли в Хорасан. В настоящее время в Азербайджане возникли у нас кое-какие трудности, и потому мы должны возвратиться назад. Мы уходим, но готовы сразиться с тобой, когда ты этого захочешь».² Получив в четверг 1 декабря 1510 г. вышеупомянутое письмо Исмаила Сефевии, Шейбани-хан приказал задержать посланца Исмаила и отправить его в Мерв. Сам же, обманутый притворным отступлением Исмаила Сефевии, «не дожидаясь прибытия 20-тысячного войска Убайдуллах-хана и Тимур султана, которые спешили к нему на помощь и были близки к Мерву»³, вышел из Мерва со всеми своими силами (по «'Аламараи Сефевии» и «Та'рихи 'аламарайи Аббаси» с 30 тыс. войска, а по «Та'рихи Рашиди» с 20 тыс. войска⁴) и бросился преследовать якобы отступающих кызылбашей, дабы восстановить свою оскорбленную честь и устроить врагу ночную резню.

---

¹ Хасанбек Румлу. – Т.П. Указ. соч. – С.1050.

² Джаханкушаи хакан. Указ. соч.-С. 370-371; Искандарбеки Туркмон. Та'рихи 'аламарайи Аббаси. Предисловия Ираджа Афшара. – Т.1. 4-ое издание. – Тегеран, 1387. – С.37.

³ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.365.

⁴ 'Аламараи Сефевии. Указ. соч. – С.310; Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.38; Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.365.

Шах Исмаил в пятницу 2 декабря 1510 г. поручил Эмир-беку Мавсулу,¹ а по словам Хасанбек Румлу Эмир-беку Туркмену,² с тремястами кавалеристами остаться у моста на Мургабе, ведущего к селению Махмуди (Махмудабад³), а сам с главными силами направился в крепость Талхатан. Оставленный около моста отряд Эмир-бека Мавсулу, уклонившись от боя, обратился в бегство и пропустил узбекскую армию через мост. Шейбани-хан только тогда заметил, что стал жертвой военной хитрости, когда узнал, что оставшийся позади в 24 км от Мерва мост на Мургаб разрушен и 17-тысячное иранское войско сомкнуло роковой для Шейбани-хана круг. Военно-стратегические планы шаха Исмаила начали сбываться. Он сам, вытащив из ножен меч, бросился с кличем в бой. Увидев своего главнокомандующего, воины воспряли духом и стали одолевать в сражении неприятеля.

Шейбани-хан с 500 воинами своего конвоя и свитой,⁴ спасаясь от наседавших кызылбашей, погнал коней в один чардивар (четыре стены), не имевший другого выхода наружу. За уходившим ханом бросился Бурун султан – командующий частью армии Сефевидов со своим полком. Шейбаниды становились мишенью метких выстрелов кызылбашей. Когда все узбеки были истреблены в чардиваре, некоторые из свиты шаха Исмаила стали искать Шейбани-хана, и один из них, по имени Ади-бахадур, знавший вождя узбеков, нашел его задохнувшимся под трупами бежавших и погибших. Он отрубил ему голову и, принеся к шаху Исмаилу, по обычаю бросил ее под ноги его коня.⁵

Венецианский путешественник Giovan Maria Angolello описывая эту войну, не верно указывает, что «Шейбани и его

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.511; Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.38.

² Хасанбек Румлу. – Т.II. Указ. соч. – С.1050.

³ Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Т.I. – Тегеран, 1387. – С.38.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.513.

⁵ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.513; Аламарайи Сефеви. Указ. соч. – С.314.

сыновья попали в плен»,¹ и далее отмечает, что Исмаил Сефевии освободили сыновья Шейбани-хана.²

«Исмаил Сефевии, – пишет автор «Джаханкушаи хакан», – также приказал, доставить к нему тело Шейбани-хана. Он три раза мечом ударил по его телу, отрубил обе руки и сказал: «Кто нас любит, пусть вкусит мясо нашего врага». Услышав эти слова, все напали на его тело, и ради куска мяса дело даже дошло до того, что суфии подрались между собой. Мясо, испачканное землей и кровью, отнимали друг у друга и ели, как голодные ястребы поедают мясо газели».³ Современник автора «Джаханкушаи хакан», Амир Махмуд Хондемир, автор «Та’рихи шах Исмаил ва шах Тахмасби Сефевии», подтверждая эту информацию, добавит, что «от людей, верных своим словам (содикулкавл), которые находились там в тот день, слышал, что была такая толпа и нападение (на тело Шейбани-хана), что было (трудно) достать мяса (его) нечистоплотного тела, (в результате) несколько человек получили ранения и группа людей, которые находились далеко (от тела), приобрели куски мяса высокой ценой от людей, находившихся близко (к телу)».⁴

Автор «Джаханкушаи хакан» рассказывает эту историю согласно сообщениям Ходжа Махмуда Сагарчи,⁵ а Амир Махмуд Хондемир «от людей, верных своим словам».⁶

Согласно источникам, Исмаил Сефевии приказал содрать с головы Шейбани-хана кожу, набить её соломой и через своего нарочного послал Баязиду II Османскому⁷ – союзнику Шейбани-хана, вместе с письмом такого содержания: «Слышал, что ты часто твердил: против войск и власти Шейбак-хана я вижу слабого врага, так вот тебе голова того, кого ты

---

¹ Путевые записки венецианцы в Иран. – С.346.

² Там же. – С.347.

³ Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С. 381.

⁴ Амир Махмуд-и Хондемир. Та’рихи шах Исмаил ва шах Тахмасби Сефевии (Зайли Хабибу-с-сияр). Введение, примечания и указатели доктора Мухаммадали Джарохи. – Тегеран, 1370. – С.71-72.

⁵ Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С. 380.

⁶ Амир Махмуд-и Хондемир. Указ. соч. – С.71.

⁷ Хасанбек Румлу. – Т.II. Указ. соч. – С.1053-54.

считал сильнейшим, набитая соломой».¹ Его череп Исмаил Сефевии велел оправить в золото и употреблял его вместо кубка на своих пирах.² Согласно источникам, когда шах Исмаил пил однажды вино из черепа Шейбани-хана, вышеупомянутый Ходжа Камалиддин Сагарчи стоял в рядах других пленников. Шах сказал: «Ходжа, знаешь ли ты, чей этот череп? Твоего государя!» «Хвала Аллаху! – воскликнул Ходжа, – что за счастливый человек он был! И до сих пор счастье не оставило его, ибо даже в этом состоянии он в такой руке, как твоя, – счастливец, так как все время из него пьет вино!» Этот находчивый ответ Ходжи так понравился шаху, что обеспечил Ходже блестящее положение при дворе последнего.³

Поражение Шейбани-хана разочаровало его союзника в Иране – Рустама Рузафзуна – правителя Мазандарана. Мазандаран подвергался постоянным набегам отрядов армии Шейбанидов и Сефевидов. Рустам Рузафзун был убежден, что противостоять двум противникам невозможно. Поэтому нужно с одним из них примириться, а с другим враждовать. Находящийся при нем суннитский шейх по имени Али, сказал: «Будем против тех, кто против нашей веры, будем дружить с Шахи-беком (Шейбани-ханом) – единоверцем нашим».⁴

Исмаил Сефевии приказал через Дарвеш Мухаммада йасаул послать Рустаму Рузафзуну «в дар» отрубленную руку Шейбани-хана.⁵ Весть о поражении войск Шейбанидов под Мервом потрясла правителя Мазандарана, и внезапная смерть прервала его жизнь. Мухаммад – его сын поехал к шаху Исмаилу на поклон. За это в качестве гостевого дара получил 3 тысячи туманов.⁶

---

¹ Джаханкушаи хахан. Указ. соч. – С. 381.

² Амир Махмуд-и Хондемир. Указ. соч. – С.72; Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.38; Хасанбек Румлу. – Т.П. Указ. соч. – С.1054.

³ Искандербеки Туркмон. Та'рихи 'Аламарайи Аббаси. – Тегеран, 1344 г.ш. – С. 27-28.

⁴ Джаханкушаи хахан. Указ. соч. – С. 377.

⁵ Хасанбек Румлу. – Т.П. Указ. соч. – С.1056.

⁶ Хасанбек Румлу. – Т.П. Указ. соч. – С.1056; Исмаил Хусайни Мура'ашии Табреси. Указ. соч. – С.377; Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.39.

В «Джаханкушаи хакан» есть такое повествование: «Левая рука Мухаммад-хана Шейбани была отправлена Захириддину Бабуру со словами: «Если Шейбак-хан укоротил тебе руку, направленную на Самарканд, то мы с благословения всевышнего укоротили в прямом смысле его руку и посылаем тебе».¹

Р.Г.Мукминова, ссылаясь на «Ахсану-т-таварих» Хасанбека Румлу и «Михман-нама-йи Бухара» Рузбихан-и Исфাহани и «Самария» Абутахира Ходжа Самарканди пишет, что «обезглавленный и изуродованный труп его (Шейбани-хана) был привезен в Самарканд и захоронен в суфе во дворе того же медресе, которое, по словам Абутахир Ходжи, получило известность под именем Шейбани-хана с того времени, когда Мухаммад Тимур султан похоронил в нем тело своего отца».² Однако мы не нашли такое сообщение в «Ахсану-т-таварих», в частности, в его критическом издании, опубликованном в Тегеране в 1384 г. Рузбихан-и Исфাহани также не мог при здравствующем Мухаммаде Шейбани сообщать об этом в силу того, что он завершил свою книгу 23 джумади ал-аввал 915 г.х./ 8 сентября 1509 года, когда Шейбани-хан еще был жив. Сообщение Абутахира Ходжа в «Самарии», написанной в 1251 г.х./1835 году также является сомнительным. Согласно источникам, этого периода, после того как Мухаммад Тимуру (сыну Шейбани-хана) и Убайдуллах султану стало известно о трагической кончине Шейбани-хана и поражении его армии, они, не вступая в бой с Сефевидами, быстро отступили из Мерва в сторону Мавераннахра. Поэтому у Мухаммада Тимура практически не было возможности заполучить изуродованный труп своего отца от разъяренных Сефевидов и переправить в Самарканд.

С учетом этой информации приходим к выводу, что у Шейбани-хана нет могилы, а вышеупомянутая могила в Самарканде является мнимой его могилой.

В то время как иранские и хорасанские историки этого периода широко комментировали в своих исторических сочи-

---

¹ Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С. 381.

² Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений. – С.15.

нениях сцену убийства Шейбани-хана, историки Мавераннахра, как пишет Мухаммад Юсуф Мунши, невероятно кратко изложили описание «этого страшного несчастья».¹

В том бою попали в плен и были убиты многие видные узбекские военачальники, как Джалалуддин Махмуд, Мунзиддин Хусайн, Джанвафа мирза, Кантарбек. Было перебито более 10 тысяч сторонников Шейбани-хана,² а по «Аламараи Сефеви» – 28 тысяч шейбанидов, в том числе «400 чингизидских султанов».³ Мухаммад Хайдар Доглат пишет, что ни в одной истории он не читал и ни от кого не слышал, чтобы в какой-либо войне, кроме этой, полностью была уничтожена высшая элита армии.⁴ После победы сефевидские воины складывали горы из голов убитых Шейбанидов.⁵ Это случилось 1 рамазана 916 г.х., что соответствует 2 декабря 1510 г. Однако Р.Мукминова датирует смерть Шейбани-хана 29 ноября 1510 года, что не соответствует сообщениям источников.⁶

После гибели Мухаммада Шейбани-хана ключи от ворот города Мерва шаху Сефевидов преподнес важный сановник дивана Шейбани-хана, принимавший участие в решении важнейших государственных дел – Ходжа Камалиддин Махмуд Сагарчи. По сведениям Кази Ахмади Куми, впоследствии он принял шиизм и пользовался при дворе Сефевидов почетом и уважением.⁷

Мухаммад Хайдар Доглат сообщает, что после того, как Исмаил Сефеви вошел в Мерв, состоялись массовые казни в городе.⁸ Однако у Хасанбека Румлу относительно этого есть противоположное мнение, согласно которому после взятия Мерва Исмаил Сефеви с почтением отнесся к жителям Мерва

---

¹ Мукум-ханская история. Указ. соч. – С.51.

² Хасанбек Румлу. – Т.П. Указ. соч. – С.1054.

³ Аламараи Сефеви. Указ. соч. – С.314-315.

⁴ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.365.

⁵ Хондемир. Указ. соч. – Т.ІV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.513.

⁶ Р.Г.Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. по материалам «Вақф-наме». – Ташкент, 1966. – С.15.

⁷ Кази Ахмад Муншии Куми. Хуласату-т-таворих. Под. к печати Эхсана Ишраки. – Тегеран, 1359. – С. 113.

⁸ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.366.

и даже назначил Дадабека его правителем, о чем разослал реляцию по всей стране, а сам направился в Герат.¹

Изучая события, связанные с Мервской битвой, мы сталкиваемся с весьма интересным и важным историческим фактом, который можно толковать как сговор против Шейбани-хана со стороны его родственников. В «¹Аламараи Сефеви» читаем некую историю, где говорится, что Моголь-ханум – жена Шейбани-хана и его племянник – Убайдуллах султан поддерживали тайную связь друг с другом и якобы даже сговорились о том, чтобы убраться со своей дороги Мухаммада Шейбани-хана.

Уместно отметить, что в примечании 226 к переводу «Шараф-нама-йи шахи» Хафиз-и Танышпа М.Салахетдинова ошибочно пишет, что Моголь-ханум – жена Шейбани-хана и есть сестра Бабура,² тогда как в тексте «Шараф-нама-йи шахи», который также переводила М.Салахетдинова, есть такое объяснение: «В знаке зодиака беспорочности и чистоты Махмуд-хана (сын Юнус-хана – хана Моголистана) взошли две звезды. Одна – Айша Султан-ханум, которая была известна как Моголь-ханум. Ее взял себе сам (Шейбани-хан) и до конца жизни (хана) она была почитаемой его женой. Другая – Кутлук-ханум. Ее он (Шейбани-хан) соединил (узами брака) с храбрым султаном Джанибек султаном. В этой раковине целомудрия появился жемчуг счастливой особы – благородный отец (Абдуллах-хана) второго Искандара, Абулгази Искандар-бахадур-хан».³ Поэтому Моголь-ханум приходилась Бабуру дочерью дяди, а у Бабура была жена, по имени Айиша Султан биким – третья дочь султана Ахмад мирзы, которая, по свидетельству самого Бабура, еще до неурядиц в Ташкенте по наущению своей старшей сестры (Рабии Султан – жены султана Махмуд-хана) ушла от него.⁴ Автор монографии «Ра-вобити Сафавия ва узбакон» Аббаскули Гаффарифард также

---

¹ Хасанбек Румлу. – Т. II. Указ. соч. – С. 1054.

² Хафиз-и Танышп. – Ч. I. Указ. соч. – С. 266.

³ Там же. – С. 104.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С. 30.

неправильно пишет, что Моголь-ханум – это сестра Мирза Хайдара Доглата – автора «Та’рихи Рашиди».¹

Во время совещания Шейбани-хана со своими командирами о дальнейших действиях после отступления Исмаила Сефевидов присутствовала и Моголь-ханум. Один из его эмиров, по имени Камбарби, сказал, что отступление Исмаила Сефевидов это – военная хитрость кызылбашев и потому не следует выходить из крепости, и предложил еще два-три дня подождать, чтобы к ним присоединились подкрепления из Мавераннахра. Однако Моголь-ханум упрекнула их, сказав Шейбани-хану: «Вы в своих письмах призывали высокочтимого шаха (Исмаила) сразиться с вами, поэтому, выполняя свое обещание, он издалека прибыл в Мерв. Вы же не осмелились даже выйти за ворота крепости. А теперь, когда они уходят, отбросьте чувство испуга и страха, поспешите, чтобы сразиться с ними».² Этим призывом она спровоцировала Шейбани-хана, и он, поддавшись на эту интригу, приказал открыть ворота крепости и начать преследование Сефевидов.

Автор «’Аламарайи Сефевидов» пишет, что «Моголь-ханум и Убайдуллах-хан были ранены стрелами взаимной любви и война с Сефевидов нужна была лишь затем, чтобы убрать преграды, стоящие на пути их любви».³ При описании пленения Исмаилом Сефевидом Джанвафа мирзы – одного из командующих войсками Шейбани-хана, который был рядом с ним во всех его сражениях, в «’Аламарайи Сефевидов» приводятся слова Джанвафа мирзы со следующим укоризненным содержанием: «Тридцать тысяч мусульман (Шейбани-хан) отдал в руки рафизитов (Сефевидов) на убиение, послушавшись жену свою.... Ведь у нее (Моголь-ханум) были совсем иные мысли, и тебя она (Моголь-ханум) отдала на убиение».⁴ Продолжая эту историю, автор «’Аламарайи Сефевидов» пишет, что узнав о поражении и убийстве Шейбани-хана, Убайдул-

---

¹ Гаффарифард А. Равобити Сафавия ва узбакон. – Тегеран, 1376. – С.23.

² Джаханкушаи хакаан. Указ. соч. – С. 373.

³ ’Аламарайи Сефевидов. Указ. соч. – С.310.

⁴ Там же. – С.312.

лах султан подошел к воротам крепости Мерва и потребовал от её коменданта, Мухаммад султана, выпустить Моголь-ханум из крепости. С ее согласия Мухаммад султан открыл ворота, и они вдвоем поспешно удалились, чтобы не встретиться лицом к лицу с Мухаммадом Тимуром—сыном Шейбани-хана. Убайдуллах султан и Моголь-ханум, несмотря на то, что Мухаммад Тимур был против их брака, поженились.¹

Автор «Джаханкушай хахан» подтверждает, что «когда Убайдуллах-хан и Мухаммад Темур султан прибыли в Мерв, Шейбани-хан уже был убит и узбекская армия была рассеянной. Убайдуллах-хан подошел к воротам Мерва и обманным путем увел Моголь-ханум от Махмуда Сагарчи, увезя ее в Бухару, и Убайдуллах-хан женился на Моголь-ханум».²

Хасанбек Румлу, освещая события, последовавшие за битвой в Мерве, пишет: «Когда Шайбак-хан был низвергнут, прибыл Убайдуллах-хан и увез с собою Моголь-ханум».³ Хафиз-и Таныш также подтверждает этот факт и отмечает, что «(Убайдуллах-хан) взял с собой Моголь-ханум, которая была почитаемой женой его (Шейбани-хана), и перешел через Джейхун».⁴ Другой историк, симпатизирующий Шейбанидам, Мухаммад Юсуф Мунши, пишет, что Убайдуллах-хан перешел реку Джайхун и направился к Мерву «и в тот же день..., когда Шейбани-хан принял мученичество, вошел в город, забрал там свою жену Моголь-ханум и соизволил благополучно переправиться через Джайхун, (уйдя обратно в Мавераннахр)».⁵

Из сообщения вышеназванных источников можно сделать следующие выводы: Перед смертью Шейбани-хан лишил членов ханского дома их уделов. Естественно, это стало поводом к тому, что шейбанидские султаны возненавидели Шейбани-хана. Может быть, в этом и заключается причина задержки помощи Убайдуллах султана и Тимур султана

---

¹ Аламарайи Сефевии. Указ. соч.. – С.315-321.

² Джаханкушай хахан. Указ. соч. – С. 400.

³ Хасанбек Румлу. – Т.II. Указ. соч. – С.1054.

⁴ Хафиз-и Таныш. – Ч.I. Указ. соч. – С.85.

⁵ Мукимханская история. Указ. соч. – С.54.

Шейбани-хану в Мерве. Затем, по приказу Шейбани-хана, как было выше отмечено, Махмуд-хан (отец Моголь-ханум) – правитель Ташкента со своими сыновьями (их было пятеро) был убит в 914 г.х. /1508-09 на берегу реки Худжанд. В связи с этим Моголь-ханум также испытывала ненависть к Шейбани-хану. Поэтому ее тайные связи с самым авторитетным султаном Шейбанидов – Убайдуллах султаном были вызваны желанием отомстить за смерть отца и братьев. Таким образом, Шейбани-хан не только стал жертвой военной хитрости Исмаила Сефевидов, к его гибели, по всей видимости, были причастны также его жена Моголь-ханум и племянник Убайдуллах султан.

Поражение Шейбани-хана под Мервом имело историческое значение для Ирана. Узбеки на востоке не только были угрожающим фактором для независимости Ирана, особенно для Хорасана, но также и для Малой Азии. Если не было бы поражения узбеков под Мервом, то, по всей вероятности, не только Иран, но также и Малая Азия увидела бы в лице Шейбани-хана еще одного Тамерлана и не было гарантии, что Османиды могли бы выстоять против него, так как Шейбани-хан «с завоеванием чужих стран утратил и запугал все народы Востока».¹

Исмаил Сефевидов прервал десятилетнее правление власти Мухаммад Шейбани-хана в Мавераннахре. В руках Сефевидов была теперь вся территория Хорасана вплоть до реки Амударья. Исторические источники свидетельствуют о том, что после гибели Мухаммада Шейбани-хана, узбекские ханы договорились о том, что кто-бы ни командовал их войсками в будущем, они повинуются ему, но до тех пор каждый из ханов будет свободен, самостоятелен и независим в действиях. Однако Шейбаниды против Сефевидов опять выступают в едином союзе.

С исторической точки зрения победу в Мерве можно считать политической основой процесса становления независимости и самостоятельности Ирана. Присоединение земель во-

---

¹ Путевые записки венецианцы в Иран. – С.272.

сточного Ирана к владениям шаха Исмаила имело важное значение. Оно укрепило централизованную власть в стране, что стало одной из важнейших особенностей создания единого государства на территории Ирана.

Союз Бабур с шахом Исмаилом Сефев в войне против Шейбанидов за овладение Мавераннахром

После победы над Шейбани-ханом шах Исмаил Сефев совершил триумфальное шествие по Хорасану. Весть о его победе над Шейбани-ханом под Мервом была разослана по всем областям и официально доведена до сведения населения путем оглашения специально составленных реляций (фатхнома) – победных грамот. 7 рамазана 916 г.х./8 декабря 1510 г. в Герат прибыл Кулиджан-бек – родственник известного Наджда Второго с реляцией. «Наутро следующего дня сейиды и вельможи, в частности, шейхулислам Ахмад Тафтазани, эмир Низамуддин Абдалкадир Мешхеда, сейид Гиясуддин Мухаммад – сын эмира Джалалуддин Юсуфа Рази, кази Садруддин Мухаммад Имами, кази Ихтияруддин Хасан Турбаты собрались в Дорусаёдат-и Султанийи для поднесения подарков в знак признания подданства. Некоторые из них направились встречать Кулиджан-бека. В это время толпа головорезов и смутьянов напала на них с обнаженными мечами и, проникнув в само помещение, тут же на глазах у вельмож, зарубила Мухаммада Лакура, занимавшего должность «шехне города», и Мухаммада Али Асаса, который особенно жестоко обращался с людьми. Смута дошла до того, что было убито около ста человек, имевших связи с узбаками».¹

Высланный авангард Исмаила Сефев без боя занял Герат, куда вскоре торжественно въехал сам шах, которого восторженно приветствовало все население Герата и его окрестностей, видевшее в новом завоевателе избавителя от произвола кочевников. В соборной мечети Герата была прочитана хутба

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.514.

на имя шаха Исмаила и он назначил правителем Герата Хусайна Бегуллаха.

Исмаил Сефевии теперь направил свой взор на Мавераннахр. Презимовав в Герате и отпраздновав здесь новый год, он весной 1511 г. выступил с войском на север Хорасана и прибыл в Майману и Фаряб. Шейбаниды – Убайдуллах-хан и Тимур султан, несмотря на возражение Суюнчходжа, не допуская мысли о примирении с шиитским шахом, которому Шейбаниды должны были мстить за кровь Шейбанихана, выразили свое мирное отношение, и Исмаил Сефевии с одобрением принял их поклонение. Убайдуллах-хан направил к шаху Исмаилу мирных парламентариев. Сефевидский падишах, который тогда вел борьбу с Османдами, принял условия перемирия, заключенного в 1510 году с Шейбанидами. Основное содержание мирного договора – это установление реки Джайхун – Амударьи границей между Ираном и Мавераннахром, но Хорезм заново был присоединен к Ирану.

Победами Исмаила Сефевии и отсутствием единства среди Шейбанидов воспользовался Бабур. Находившийся в районе Кабула после потери Самарканда, Бабур обратился к шаху Исмаилу Сефевии с просьбой не противодействовать его попытке отвоевать у узбеков Мавераннахр. Искандарбеки Туркмон пишет, что издан приказ шаха Исмаила о том, что если Бабур своим старанием покорит Мавераннахр, то Мавераннахр, бесспорно, будет принадлежать ему.¹ С согласия шаха, заручившись его поддержкой, в 917 г.х. (1512 г.) Бабур выступил с войском из Кабула в направлении Бадахшана, где к нему присоединился султан Увейс мирза (Мирза-хан).²

По другой версии, после поражения Шейбанихана от Исмаила Сефевии (1510 г.) нависла реальная угроза вторжения сефевидских войск над Мавераннахром. Поэтому сын Шейбанихана-Мухаммад Темур султан, владевший обширным районом по побережью Амударьи, воспользовался удобным случаем, вступил с шахом Исмаилом в переговоры. Для завершения

---

¹ Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.39.

² Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.523.

мирного договора нужно было согласие главы узбеков, каковым в это время был Суюнчходжа-хан. В Самарканд прибыли послы Исмаила Сефевии. Они с унижением были выдворены из Самарканда Суюнчходжа-ханом. Вследствие этого у Мухаммад Темур султана возникли крайне неприязненные отношения к Суюнчходжа-хану. Получил неприятное известие о неудачном исходе мирных переговоров с Мухаммад Темур султаном, Исмаил Сефевии послал письмо султану Увайс мирзеправителю Бадахшана и просил его к выступлению против узбеков и в этом деле обещал ему свою помощь. Увайс мирза мобилизовал все свои силы и выступил с ними в Кундуз. Он отправил письмо в Кабул Бабуру и просил его присоединиться к нему. Бабуры быстрым маршем достиг Кундуза, где совместно выступили в поход на Мавераннахр.

Бабуры теперь располагал достаточно сильной армией и с объединенными силами джагатаев, монголов и воинов шаха Исмаила в конце зимы переправился через Амударью и двинулся в направлении Хисара. Некоторые узбекские предводители, в том числе правители Хисара – Хамза султан (Искандарбеки Туркмон называет его Джамшед султаном¹) и Мехди султан, сыновья Суюнчходжа-хана (в «Джаханкушаи хакан» неверно указано, что они сыновья Шейбани-хана²), Мухаммад Тимур султан, сын Шейбани-хана и другие представители мобилизовали все свои силы для отпора Бабуру.

Основное решающее сражение (в месяце шаввал, или зулкаде 917 г.х./декабрь 1511-январь-февраль 1512 г.) у Пул-и Сангина, на берегу Вахша, закончилось победой Бабуры. Хамза султан и Мехди султан были взяты в плен и по приказу Бабуры казнены.³ Мухаммад Тимур султан с остатками разбитого войска бежал в Самарканд, где присоединился к Суюнчходжа-хану. Бабуры была полностью открыта дорога на Хисар. О своей победе над узбеками Бабуры сообщил шаху Исмаилу, уведомив его о том, что области Кундуз, Баглан, Хут-

---

¹ Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.39.

² Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С.413.

³ Там же. – С.413.

талан, Хисар-и Шадман завоеваны его армией и просил направить ему вспомогательные силы, чтобы захватить другие области Мавераннахра,¹ где провозгласить хутбу и чеканить монеты на имя Исмаила Севеви.² По приказу Исмаила Севеви на помощь к Бабуру в Мавераннахр направились Ахмад-бек Суфи-угли и Шахрух-бек Афшар со своими воинами, которые соединились с ним в Бадахшане.³ Пройдя через Хисар, Бабур со своими войсками подошел к городу Насаф (Карши), где находился Убайдуллах султан. Не оказывая сопротивления Бабуру, последний со своими войсками двинулся в направлении Бухары, но сочтя рискованным для себя дальнейшее движение, повернул степной дорогой на Туркестан. Суюнчходжа-хан, Мухаммад Тимур султан и другие узбекские правители также последовали за Убайдуллах султаном. Все центральные районы Мавераннахра – Самарканд, Бухара, Насаф – без боя достались Бабуру, и он в третий раз воссел на престол Самарканда. В соборной мечети Самарканда была провозглашена хутба с упоминанием шиитских имамов и шаха Исмаила.⁴ В связи с этим Рузбихан-и Исфакхани писал: «Бабур ибн Омар Шайхи Чагатаи с помощью Севевидов прибыл в Самарканд и Бухару. Кругом царили безнравственность, казни и интриги. Мечети Мавераннахра тақисурханы (красношапочники) превратили в логово врагов и проклинателей сахоба (сподвижников пророка Мухаммада). Если его непрочная власть сохранилась бы в этом краю, то ни от веры, ни от мусульманских государств не осталось бы и следа».⁵

Широкие слои населения Бухары и Самарканда с радостью встретили победу Бабура. Но не прошло и полугода, как он лишился этой опоры. Многие из тех, кто были на его стороне и приветствовали изгнание Шейбанидов, постепенно отошли

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.524.

² Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С.413.

³ Там же. – С.524.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.524.

⁵ Фазлуллах ибн Рузбехан-и Хунджи. Сулуку-л-мулук. Подг. к печати Мухаммад Али Муаххид, первое издание. – Тегеран: Сипехр, 1362. – С.50.

от него. Существенную роль в этом сыграли шиитские настроения Бабура. «Великие и благородные люди Самарканда и Бухары, ввиду подчинения его (Бабура) еретическому народу (иранцам), все отвернулись от него».¹ Мухаммад Юсуф Мунши при этом имел в виду не столько заключение союза Бабура с шахом Исмаилом, сколько принятие им шиизма и подражание иранцам в обычаях и одежде, что также подтверждал двоюродный брат Захириддина Бабура, автор «Та'рихи Рашиди» («Рашидовой истории») Мирза Мухаммад Хайдар Доглат.² А.А.Семёнов правильно указывает, что «неверный политический шаг, погубивший все начинания Бабура в деле освобождения Мавераннахра от узбеков, признание себя перед шахом шиитом и обещание ввести шиизм как господствующую религию в Мавераннахре, а через это, естественно, стать вассалом шаха Исмаила, был вызван крайней военной слабостью Бабура».³ Антишиитские настроения мавераннахрцев заставили Бабура просить Сефевидов – Ахмад-бека Суфи-угли и Шахрух-бека Афшара и Кулихан-бека со своими войсками вернуться на родину. В сохранении своей власти в Мавераннахре Бабур мог теперь рассчитывать только на свое войско, на свою конницу.

По поводу похода Наджда Сани в Мавераннахр существует две версии. Согласно версии источника «Хабибу-с-сияр», Кулихан-бек по возвращении в Иран сообщил шаху Исмаилу, что Бабур собирается выразить тому свою непокорность после полного взятия им Мавераннахра и поэтому он отправил всех кызылбашев обратно в Иран. Эта весть обеспокоила Исмаила Сефевидов, и он повелел Наджду Сани предпринять поход на Мавераннахр и наказать Бабура, если тот стал непокорным.⁴

---

¹ Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского, примечания и указатели А.А. Семёнова. – Ташкент, 1956. – С.54.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Та'рихи Рашиди. Подг. ред. доктора Аббаскули Гаффарифарда. – Тегеран, 1383 г.ш. – С.377-78, 389.

³ Семёнов А.А. Первые Шейбониды и борьба за Мавераннахр.//Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. – Сталинабад, 1954. – С.117.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т. IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.524.

Другая и наиболее весомая версия: весной 1512 года молодой племянник Шейбани-хана – воинствующий Убайдуллах султан и сын Шейбани-хана – Мухаммад Тимур султан после получения известия о том, что сефевидские войска отправлены Бабуrom на родину, с небольшим войском (согласно источнику «Джаханкуша-и хакан» – 200 человек,¹ а по Рузбехан-и Хунджи «3000 узбаков»²) подошли к Бухаре. Бабур со своим 50-тысячным войском³ выступил им навстречу, и Убайдуллах султан отступил в сторону Кули Малика. Наместник Бабура в Бухаре, видя отхода узбеков от города, послал донесение Бабуру, советуя ему как можно скорее двигаться, иначе узбеки могут уйти через Хорезмскую степь и скрыться в своих степях. Это сообщение побудило Бабура ускорить свой марш и на берегах озера Кули Малик он настиг отряд Убайдуллах султана. В произошедшем неравном и ожесточенном бою победили узбеки. Для Бабура все кончилось катастрофой, полным поражением его армии, которая обратилась в бегство, по выражению Рузбехан-и Хунджи «подобно не сшитым листам тетради, подхваченным ветром».⁴ Бабур потерпел поражение, бежал в Бухару, переночевал в арке, рано утром сел на быстроходного верблюда и направился в Самарканд. Он забрал свою семью и домочадцев бежал в Хисар.⁵ Источники этого периода умалчивают о причинах такого беспримерного поражения Бабура. В этом может быть сыграли видную роль вероломные, беспринципные в бою моголы, с которыми судьбе суждено было связать Бабура.⁶

Для спасения своего союзника шах Исмаил по просьбе Бабура направил в Мавераннахр (по Хондемиру – 10-12 – тысячное,⁷ по Мирзе Мухаммаду Хайдару Доглату – 60-

---

¹ Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С.418-419.

² Фазлуллах ибн Рузбехан-и Хунджи. Сулуку-л-мулук. – С.57.

³ Там же. – С.57.

⁴ Фазлуллах ибн Рузбехан-и Хунджи. Сулуку-л-мулук. – С.59.

⁵ Фазлуллах ибн Рузбехан-и Хунджи. Сулуку-л-мулук. – С.59-60; Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С.419.

⁶ Семёнов А.А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. – С. 129.

⁷ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.526.

тысячное,¹ по Рузбихан-и Хунджи – 70-тысячное,² а по Васи-фи – 80-тысячное войско³) во главе с таким опытным полководцем, как эмир Наджм-и Сани.

Ёрахмад Исфакхани, по прозвищу Наджм-и Сани (Наджм Второй, а не «Вторая Звезда», как неправильно упоминается его имя в некоторых исследованиях⁴) после смерти в 1509 году эмира Наджмуддина Заргара, то есть Наджма Первого, был назначен шахом Исмаилом, вопреки мнению кызылбашей, на должность главного везира. Он славился как человек опытный и больших познаний в государственных и военных вопросах, пользовался полным доверием шаха Исмаила, который предоставил ему полномочия от своего имени вершить важнейшие государственные дела. Четыре года он занимал эту должность, обретая честь, славу и огромные богатства, которым могли позавидовать даже султаны. Его личный конвой состоял почти из 5000 человек в полном боевом снаряжении.⁵

Осенью 1512 года мощная армия Сефевидов пришла на помощь Бабуру, чтобы отвоевать Мавераннахр. В Дербенде состоялся совет между иранцами и Бабуром. Бабур дал о каждой крепости Мавераннахра надлежащие сведения, сообщив, что из всех их он находит наиболее слабую Гиждуван. Они заключили союз против Шейбанидов и решили прежде всего овладеть Гиждуваном и близко лежащей к нему Бухарою.

Эмир Наджм из Термеза направился в Гузар, где заставил местного правителя Ак-Пулада султана сдаться ему. Даже простое прохождение по территории Мавераннахра такого многочисленного войска было подобно стихийному бедствию. Куда бы ни ступала нога его воинов, везде была смерть.

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.168; – С.390.

² Фазлуллах ибн Рузбехан-и Хунджи. Сулуку-л-мулук. – С.50.

³ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Бадае'у-л-вакае'. – Т.І. – Тегеран, 1349. – С.112.

⁴ История народов Узбекистана. – Т.ІІ. – Ташкент, 1947. – С.50; История Узбекской ССР с древнейших времен до середины XIX века. – Т.І. – Ташкент, 1967. – С.518.

⁵ Хондемир. Указ. соч. – Т.ІV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.527.

Особенно страшной была расправа Наджма Сани над населением Насафа (Карши).

Правитель города Насаф Шейх мирза оказал завоевателям яростное сопротивление, и после падения крепости в городе начались массовые казни. Руководство города и сейиды, которые считали себя потомками пророка ислама, нашли убежище в мечети и запросили помощи у эмира Гийёсуддина Мухаммада. Наджм-и Сани в ответ на просьбу о пощаде заявил, что «когда армия захватывает какую-нибудь страну, не признает ни малых ни старых, ни виновных ни невинных, ни сейидов, ни несейидов, ни суннитов и ни шиитов».¹ Обложив Насаф, Наджм-и Сани на третий день взял город и приказал перебить поголовно все население, в числе которого погибли талантливые поэты Баннаи и Сайид Хасан Оглакчи. Зверское и преступное истребление около пятнадцатитысячного населения из числа войска и простого народа² города Насаф Наджмом Сани хорошо показало населению Мавераннахра, что готовит ему сефевидское нашествие.

Что касается гибели населения Насафа, то в источниках есть противоречивые сведения о числе казненных. Так, например, Кази Ахмад Куми писал, что в городе Насаф были казнены в мечети почти четыреста невинных людей.³ Казнь населения города Насаф стала поводом для раздоров в иранских войсках, ибо командующие частями были недовольны действиями Наджма Сани, а узбекские части, приготовившиеся отразить неприятеля, несомненно, имели сочувствие широких народных масс.

Шейбаниды распространили слух, что Сефевиды собираются истребить население Самарканда. Об этом Васифи за-

---

¹ Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С.430.

² Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.528; Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С.430; Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.40; Ризакулихани Хидоят. Та'рих-и равзату-с-сафай Насири. – Т.VIII. Примечания и указатели Джамшед Каёнфар. – Тегеран: Асатир, 1380 г.ш., первое издание. – С.6374.

³ Кази Ахмад Муншии Куми. Хуласату-т-таварих. Под. к печати Эхсана Ишраки. – Тегеран, 1359. – С. 122.

писывал следующее: «В Самарканд пришло известие, что Наджм-и Сани сказал: возьму, мол, Самарканд, сравню его с землею, устрой (на этом месте) бахчу, дыни, с нее пошло в подарок шаху Исмаилу и после того двинусь на Китай. Когда жители Самарканда услышали это известие, руки и ноги их повисли, как плети бахчевых растений; им казалось, что они уже видят свои головы, разбросанные, подобно дыням, по полю отчаяния».¹ Такие слухи, естественно, способствовали сплочению местного населения вокруг Шейбанидов, росту к ним симпатий и новой волне антипатий к Бабуру и Сефевидам.

Гордый своим высоким положением в Иране Наджм-и Сани после взятия Насафа не видел никаких трудностей в овладении других областей Мавераннахра и форсированным маршем оказался в двух фарсах от Бухары.² Как выше было упомянуто, Наджм-и Сани и Бабур решили прежде всего овладеть Гиждуваном и по сообщению Искандарбека Туркмона четыре месяца крепость Гиждуван была в осаде иранских воинов.³ Однако в Бухаре войска Наджма Сани попали в окружение отрядов Убайдуллах султана и Джанибек султана. В результате могла возникнуть угроза лишения иранцев продовольствия. Чтобы как-то обеспечить войска продовольствием, иранцы напали на казахов, победив их. Через некоторое время казахи объединились с Убайдуллах султаном и, узнав о том, что в армии кызылбашей иссякают запасы продовольствия, воспользовались удобным случаем, начав войну с иранцами. После убийства Бойрамбега – командующего армией Сефевидов воины иранской армии пали духом, а некоторые командующие Сефевидов, недовольные действиями эмира Наджма, не оказывая никакого сопротивления, повернули войско назад и отступили в сторону Хорасана.⁴

---

¹ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. – Т.І. Указ. соч. – С.112-113.

² Джаханкушаи хакан. Указ. соч. – С.430.

³ Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.40.

⁴ Хондемир. Указ. соч. – Т.ІV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.529; Хасанбек Румлу. Ахсану-т-таварих. – Т.ІІ. – Тегеран, 1384 г.ш. – С.1065-68; Казим Ахмад Муншии Куми. Указ. соч. – С.123.

Согласно сообщению Хондемира Ходжа Камалиддин Махмуд, который был хорошо знаком с положением узбекских султанов, заявил эмиру Наджму, что сейчас в Бухаре ему находится нецелесообразно, что нужно дожидаться окончания зимы, находясь в Насафе и Гузаре и таким образом из Балха оказывать Наджму продовольственную и военную помощь. Но Наджм-и Сани не согласился с ним. В это время к их беде присоединился и Бабур. Он также прекрасно знал географическое положение, климат местности, положение, в котором находились шейбанидские ханы. Поэтому он поддержал предложение Ходжа Камалиддина Махмуда о временном отступлении в сторону Насафа и Гузара. Наджм-и Сани наконец согласился и приказал своим командирам на следующий день (3 рамазана 918 г.х. /12 ноября 1512 г.) готовиться к отступлению. Однако «утром 3 рамазана 918 г.х. из-за деревьев, окружавших Гидждуван, показался узбакский передовой отряд. Дело в том, как только в Бухаре Джанибек султан и Убайдуллах султан узнали, что дела у Наджм-и Сани под Гидждуваном не подвигаются вперед, решили вступить в сражение мобилизовав армию из кавалерии и пехоты, быстрым маршем двинулись к Гидждувану. Там к ним присоединились войска Мухаммад Темур султана и Абуса'ид султана».¹ Таким образом, кроме сражения с узбеками, другого выбора у Наджма Сани не было.

В других источниках есть сообщение, что Бабур «при осаде Гидждувана не нашел с ним (Наджмом) взаимного согласия и отправился в Хисар, расстроив все планы и действия Наджма».² Персидские историки более позднего времени, писавшие об этом событии сообщают, что при осаде Насафа Бабур просил Наджма Сани пощадить тех джагатайцев, которые попали в окружение в крепости Насафа, однако он не стал его слушать.³ Это стало поводом обиды Бабура на Наджма и при

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.528-529.

² Мирхонд. Равзату-с-сафа. – Т.VIII. – Тегеран, 1280 г.ш. – С.30.

³ Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Тегеран, 1387. – С.40; Ризакулихан Хидаят. Тарихи равзату-с-сафай Насири. – С.6373-6374.

осаде Гиждувана он покинул его и возвратился в Хисар.¹ Причину возвращения Бабура из Гиждувана в Хисар иранский ученый А.Гаффарифард видит в другом. Ссылаясь на сообщение источника «Джавахиру-л-ахбар», он отмечал, что Бабур не имел абсолютно никакого намерения вступать в войну и добиваться победы над узбеками, ибо знал, что после такой победы Мавераннахр все равно не достанется ему.²

Вторник 3 рамазана 918 г.х.³ – 12 ноября 1512 г. (А.А.Семёнов ошибочно пишет воскресенье 3 рамазана 917 г.х – 24 ноября 1511 г.),⁴ под стенами Гиждувана произошло решительное сражение между узбеками и иранцами, во время которого Наджм-и Сани попал в плен и по приказу Убайдуллы султана был казнен. После поражения Сефевидов в Гиждуване Убайдуллах султан писал турецкому султану Салиму: «...этот щенок был наделен властью огромного пса и ему по глупости дали прозвище Наджм Сани... С восьмидесятитысячной армией красноголовых всадников он перебрался через Амударью и принялся за массовые казни жителей городов и районов. На беду склонили перед ним свои головы правители Кандагара и Кабула. Добрался он до Самарканда, однако до вечерней молитвы того же дня упустил момент боя. В миг мы разнесли его в пух и прах... Злополучный Наджм был схвачен. Все оставшиеся его воины по пути, начиная от поля сражения и до самого берега Амударьи, то есть пути в один месяц хода, были казнены...».⁵

Союз между последним темуридом Бабуром и Исмаилом Сефевидов распался, и Бабур снова удалился в Кундуз, откуда направился в Кабул. По известным причинам, в «Бабур-наме» Бабур не комментирует события, разыгравшиеся в 1512 г. в

---

¹ Ризакулихан Хидаят. Тарихи равзату-с-сафаи Насири. – С.6373-6374.

² Гаффарифард Аббаскули. Равабити Сафавия ва узбакон. – Тегеран, 1376 г.ш. – С.141.

³ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380 г.ш. – С.528.

⁴ Семёнов А.А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. – С. 137.

⁵ Абдулхусайн Наваи. Шах Исмаили Сефевидов. – Тегеран, 1347 г.ш. – С.128-132.

Мавераннахре. События, происходившие с 914 г.х. (1508 г.) до 925 г.х. (1519 г.) в Мавераннахре и Хорасане, также не нашли своего отражения в «Бабур-наме».¹

После того как Шейбаниды осадили Кандагар, Бабур созвал своих беков в Кабул и устроил совет. Выступив на нем, он заявил, что «такие столь чужие нам люди и исконные враги, как узбеки, завладели всеми землями, прежде подвластными потомкам Тимура. Тюрки и чагатаи, которые еще остались в разных углах и краях, одни из корысти, другие поневоле примкнули к узбекам...Имея (перед собой) столь сильного и могущественного противника, нам надо найти для себя какое-нибудь (безопасное) место...Следует направиться либо в Бадахшан, либо в Хиндустан».² Бабур и его приближенные беки предпочли Хиндустан. Спустя некоторое время, Бабур совершил поход на Хиндустан, создав там государство Бабуридов.

Автор «Та'рихи Рашиди» Мухаммад Хайдар Доглат сообщает о страшном событии, случившемся в Хисаре после поражения, понесенного Бабуром от Шейбанидов, которое по непонятным причинам проигнорировано историками, изучавшими этот период. Так, его по сообщению после поражения в Бухаре Бабур отступил в сторону Хисара и расположился на какое-то время в крепости Хисар. Однажды ночью группа монголов, находившихся при Бабуре, во главе с Аюббекджиком, Мир Мухаммадом, Ядгар-мирзой и Назар-мирзой подняла мятеж против него. Бабур не смог справиться с ними и с трудом укрылся в крепости Хисар. Однако, долго не задерживаясь здесь, он тайком направился в сторону Кундуза, оставив крепость своим верным эмирам. Монголы – мятежники захватили все вокруг, кроме крепости, и полностью разграбили и опустошили вилайат Хисар. Та зима выпала чрезвычайно суровая, навалило много снега. В Хисаре свирепствовал страшный голод, в результате которого гибли люди. По

---

¹ Захир ад-Дин Мухаммад Бабур. Указ. соч. 528 с.

² Там же. – С.247.

сообщению этого источника, в Хисаре оставалось в живых 60 человек, которые от голода стали поедать трупы своих умерших близких.¹

Вне власти Шейбанидов оставался только Хорезм, где продолжали еще держаться наместники шаха Исмаила, оставленные им здесь после победы над Шейбани-ханом. Около 1511 года знатные жители Хорезма во главе с духовенством, недовольные правлением иранских (шиитских) наместников, призвали к себе одного из степных узбекских ханов-Ильбарса, который вскоре овладел всей страной и стал родоначальником особой, независимой от Шейбанидов, династии, управлявшей Хорезмом (Ургенч, Хива) свыше двухсот лет. При ближайших преемниках Ильбарса к Хивинскому ханству были насильственно присоединены также занятые туркменами районы между Амударьей и восточным берегом Каспийского моря.

Таким образом, результатом гиждуванской победы Шейбанидов над Сефевидами в 1512 году явилась полная ликвидация угрозы распространения сефевидской экспансии на территорию Мавераннахра.

Запутанность в системе государственного и административного управления в Иране явилась одной из причин, способствовавших его поражению в Мавераннахре. Так, например, в течение большого периода времени в армии Сефевидов сохранялись разногласия и противоречия относительно действий представителей начальствующего состава кызылбашей, которые, как правило, проявлялись отчетливо в ходе сражений в восточном Иране. Шейбаниды умело использовали эти внутренние противоречия и локальные войны в своих политических целях. Внутренние разногласия явились почти неразрешимой проблемой Сефевидов при преодолении трудностей, связанных с Хорасаном.

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.391-392.

Военные действия Шейбанидов против Сефевидов за Хорасан на протяжении XVI в.

Социально-политической основой Шейбанидского государства являлся союз узбекской кочевой знати, в руки которой перешли земельные владения сторонников Тимуридов, и могущественного суннитского духовенства Мавераннахра, владевшего огромными земельными и денежными богатствами. Этот союз обеспечивал прочность господства правящего класса феодалов внутри Мавераннахра и давал возможность государству Шейбанидов на протяжении XVI в. вести борьбу с его основным внешнеполитическим соперником – государством Сефевидов за области Восточного Ирана – Хорасана.

После поражения Сефевидов в Гиждуване (12 ноября 1512 г.) узбеки – Шейбаниды снова мечтали о Хорасане. Так, в месяц зулка'да 918 г.х. /январь 1513 г. Джанибек султан форсировал Амударью и с намерением захвата Герата приблизился к этому городу и несколько дней находился в местности Уланг-и Кухдастон вблизи Герата.¹ В то же время другой узбекский султан Убайдуллах после взятия Балха с такой же целью двинулся к Герату и дошел до села Озадан, которое находилось недалеко от Герата. Согласно сообщению Амир Махмуда Хондемира, для захвата Герата между Джанибек султаном и Убайдуллах султаном произошло разногласие. Из-за противоречия они оставили Герат и в месяц мухаррам 919 г.х. (март 1513 г.) эти два султана, по выражению Амир Махмуда Хондемира, «хирмансуз» (дословно сжегший хлеба на току) двинулись в сторону Мавераннахра. Когда они дошли до реки Мургаба, встретили Мухаммад Темур султана, который прибыл из Мавераннахра им на помощь. Мухаммад Темур султан остановил Убайдуллах султана и заключил союз с ним, после чего они вместе двинулись в Мешхед, а Джанибек султан не слушал Мухаммад Темура и возвращался в

---

¹ Амир Махмуд-и Хондемир. Указ. соч. – С.81.

Мавераннахр.¹ Весь регион Мерва до района Сабзавара оказался под владичеством Шейбанидов. Форсированные походы их возродили чувства растерянности и страха у командующих армией кызылбашей в Систане – Хасана Бегуллаха и в Кирмане – Ахмадбега. Они покинули свои края и направились в Ирак и этими городами овладели Шейбаниды.

Герат оказался в руках Тимур султана. В городе начались грабежи, были убиты многие представители шиитов, в том числе Мавлана Шамсуддин Мухаммад Нахчи, Мавлана Хабibuллах Ваиз, муэдзин гератской мечети и другие.

Распад Хорасана перечеркнул все планы шаха Исмаила, и он, поручив заготовить трехмесячной нормой зерна и продовольствия, в спешном порядке двинулся на Хорасан. На должность руководителя управлением Хорасана он назначил эмира Низамуддина Абдулбаки, а главой улемов Мирсаида Шарифа. Чтобы как-то устранить существующие противоречия между ними, он женил Мирсаида Шарифа на одной из дочерей эмира Абдулбаки. Свою ставку шах разместил в Басатме.

Правитель Шераза – Халил султан совершил поход в Мешхед, а Убайдуллах султан снялся из Мешхеда и отступил в сторону Мерва и далее в Бухару. Мухаммад Тимур султан покинул Герат и отступил к Самарканду, забрав с собой таких известных и почтенных в Хорасане и Герате личностей, как эмир Гиясуддин Мухаммад, Ходжа Джалалуддин Касим и Мавлана Хондемира.

К наказанию своих предводителей Исмаил Сефеви приступил в пригороде Мешхеда. Перед собравшейся массой народа он стал ругать и корить тех военачальников и воинов, которые трусливо дезертировали в бою под Гиждуваном. Одного из известных старших военачальников кызылбашей Дадабека, который бежал, подвергли унижительному наказанию: по приказу шаха на него надели женское платье, посадили на осла лицом назад и провели сквозь воинские отряды.² Наряду

---

¹ Амир Махмуд-и Хондемир. Указ. соч. – С.81.

² Джаханкушай хакан. Указ. соч. – С.451.

с наказаниями были и поощрения. Шах награждал многих высокими должностями и званиями. Те, кто был беком, был награжден именем «султан», а кто был султаном, стал именоваться «хан». Так, ханом стал Зайнул султан и был назначен правителем Герата. Из Мешхеда шах Исмаил направился в Бадгис.

Группы мургабских туркмен, осевших в степях, после поражения иранцев в Гиждуване ушли из армии Сефевидов и стали заниматься разбоем и грабежами. Шах Исмаил приказал прилюдно казнить их главаря – Далвбахш-бия. Для разрешения трудностей в Герат был направлен эмир Низамуддин Абдулбаки, чтобы вместе с новым правителем Герата Зайнулханом занялся этими вопросами. Дев султан Румлу отправился в Балх. В крепости Андхуд он разбил войска Карабакала и стал правителем Тахаристана. Совершенно мирным путем Шахрух-бег Афшар подчинил себе Кандагар.

Поражение эмира Наджда в 1512 году в Гиждуване заставило потускнеть былую славу побед шаха Исмаила в мервской войне, а беспечность эмира Наджда Сани нанесла серьёзный удар государству Сефевидов и сломила несравнимую до этого силу и мощь иранской армии. Вооруженные силы Шейбанидов опять стали готовиться для нападения на иранские войска.

Таким образом, события после битвы у Мервы, послужившие на пользу Ирану, затем после поражения в Гиждуване получили свою обратную окраску.

Смерть шаха Исмаила в 1524 году и противоречия главарей кызылбашей с властью в стране создали свои предпосылки для того, чтобы Шейбаниды вновь стали предпринимать набеги на Иран и Хорасан.

После известия о смерти шаха Исмаила, находящийся в Бухаре Убайдуллах султан, заключив союз с шейбанидскими султанами – Кучкунчи-ханом, Абуса'ид султаном и Санчак Мухаммад султаном, в 930 г.х./ 1524 г. пересек реку Джайхун и вступил в Хорасан. Сефевиды никаких военных действий для защиты Герата не предпринимали, поэтому Кучкунчи-хан отправил Дурмиш-хану – правителю Хорасану послание сле-

дующего содержания: «Прекратите сопротивление, покиньте город и сдавайтесь». От имени царевича Саммирза Сефевидурмиш-хан отвечает на послание следующими словами: «Кучкинчи-хан, послание твое мы получили. Знай, что мы удивлены твоим поведением, ведь ты видел и хорошо знаешь, как мы воюем, и, зная это, решил овладеть землями нашими. Ты должен в течение двух дней вместе со своими воинами убраться в свою страну».¹

Герат еще долгое время находился в окружении Шейбанидов. Сопротивление гератцев, их упорство стали причиной того, что Шейбаниды отошли в Мавераннахр.

Смерть Дурмиш-хана – правителя Хорасана в 931 г.х. /1524–25 года, убийство мудрого везира и мецената Герата – Ходжа Хабибуллах Савачи в 932 г.х./1525–26 году, противостояние кланов и племен «таклу» и «истачлу» стали поводом для того, чтобы Убайдуллах султан в 932 г.х./1525 г. совершил поход в сторону Хорасана и через Мерв направился в Мешхед. От холода, недостатка продовольствия и прочих трудностей подразделения войск Сефевидов уже были разрознены. Убайдуллах осадил город Тус, и осада длилась восемь месяцев.² Окруженные жители, испытывая голод, стали варить и есть старые шкуры животных.³ Не получившая поддержки извне, область Тус оказалась в руках Шейбанидов. «Не соблюдая договора, они (Шейбаниды) перебили всех именитых мужчин, а их женщин забрали в плен».⁴

В 933 г.х./1526 г. Убайдуллах в очередной раз перешел Амударью и двинулся дальше, в Астарабад. Разбив войска его правителя Зайнулла-хана Шамлу, Убайдуллах подарил область своему сыну Абдулазиз султану и направился дальше на Балх. Шах Тахмасб в свою очередь послал на помощь Зайнулла-хану Ахи султана Таклу, Дамри султана Шамлу и Шахали султана. Войска Ирана столкнулись в Рее с воинами Аб-

---

¹ Хасанбек Румлу. – Т. II. Указ. соч. – С. 1139.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С. 346.

³ Эътимадуссалтана. Та'рихи мунтазами Насири. – Т. II. – Тегеран, 1364 г.ш. – С. 772.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С. 346.

дулазиз султана, который потерпел поражение и бежал в сторону Балха. Убайдуллах снова вернулся в Астарабад, сразился с Сефевидами, одержал победу и назначил правителем Астарабада Зайнуш-бахадуром, а сам двинулся на Герат. Весной 934 г.х./1527 года Убайдуллах приблизился к Герату и расквартировал свой штаб в селе Шамияна. Шейбаниды трижды пытались захватить город, но безуспешно. Семь месяцев Герат был в осаде отрядов Убайдуллаха. За семь месяцев блокады цены на все товары в Герате неимоверно поднялись. Убайдуллах перекрыл все пути доставки в город продовольствия и воды. Правители города приняли решение, чтобы те, кто не является шиитом, вышли за городские ворота и стали заготавливать продукты оставшимся в городе. После получения известия о том, что шах Тахмасб продвигается в сторону Герата на помощь своему брату Саммирзе, Убайдуллах поспешно покинул Хорасан. Однако Саммирза Сефеви, не дожидаясь Тахмасба, самовольно покинул Герат и направился в Систан и Фарс. Тахмасб сильно обиделся на Саммирзу и устранил его от власти в Хорасане и вместо него назначил другого своего брата – Бахрам мирзу.¹

Убайдуллах, вернувшись из Хорасана в Мавераннахр, стал собирать войска со всех областей, подвластных Шейбанидам: из Кашгара, Туркестана, Андижана, Отрара, Сайрана, Анзора, Калмака и других, вплоть до Дашт-и Кипчака. Объединившись, воинские отряды во главе с Кучкунчи-ханом, Барак-ханом, Абдулазиз султаном, Абдулатиф султаном и другими шейбанидскими военачальниками в 935 г.х./1528 г. форсировали реку Джайхун. «Со времен похода Чингиз-хана до сей поры с таким количеством войск (по сообщению Бабура триста тысяч человек²) никто не переходил Амударью», – пишет Хасанбек Румлу.³ Они вышли навстречу армии Ирана, по Хасанбеку Румлу, в местности Зерабад в Джаме (совре-

---

¹Шах Тахмасб ибн Исмаил ибн Хайдари ал-Сефеви. Тазкира-и шах Тахмасб. Предисловие и примечания Амруллах Сафари. – Тегеран, второе издание, 1363. – С.14.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.404.

³ Хасанбек Румлу. – Т. II. Указ. соч. – С.1174.

менный Турбат-и Шейх-и Джам),¹ а по Мухаммад Юсуф Мунши, в районе Бахарза (ныне несуществующий один из древних городов Хорасана к западу от Джама) близ Джама, где завязалось ожесточенное сражение двух войск.

По сведениям источников, в первом столкновении Сефевиды не выдержали натиска войск Шейбанидов и отступили.² Сразу же, видя, что Сефевиды терпят поражение, военачальники шейбанидской армии прискакали к Убайдуллаху и сообщили ему эту радостную весть. Убайдуллах направил в Бухару свое послание о победе. После поражения иранцев военная ставка шаха Тахмасба была разгромлена и разграблена.

Первое же поражение под Джамом усилило внутренние противоречия, имевшие место в государстве Сефевидов. Шах Тахмасб видел свое шаткое положение и сомневался в том, что сможет противостоять Шейбанидам. Однако в этот трудный момент он все же смог сплотить вокруг себя главарей кызылбашей и приступил к расстановке и размещению своих войск под Джамом, приказав своей армии нанести ответный удар. В этом сражении Убайдуллах был ранен, а его армия отступила.³ Однако Бабур, ссылаясь на сообщение некоего лица (один нукеров Див султана), участвовавшего в битве кызылбашей с узбеками за Джамом, ошибочно пишет, что Сефевиды пленили «девять узбекских султанов во главе с Кучум-ханом, Убайд-ханом и Абуса'ид султаном. Один лишь Абуса'ид султан, говорят, остался жив; другие восемь султанов убиты. Голова Убайд-хана не была найдена, но тело его нашли».⁴ Бабур обманутый этим неверным сообщением, снова мечтает о престоле в Самарканде. В письме, написанном своему сыну – Хумаюну, Бабур призывает его совершить поход в сторону Мавераннахра. Он пишет: «Если, по милости божией, области Балха и Хисара удастся завоевать, то пусть твой человек останется в Хисаре, а в Балхе пусть будет чело-

---

¹ Хасанбек Румлу. – Т. II. Указ. соч. – С. 1174.

² Там же. – С. 1176.

³ Хасанбек Румлу. – Т. II. Указ. соч. – С. 1178.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С. 404-405.

век Камрана (младший сын Бабура). Если же, по милости божией, Самарканд также будет завоеван, то в Самарканде сиди ты сам, а область Хисара, я, волей Аллаха, сделаю государевой землей».¹ По сообщению этого источника, Хумаюн после получения письма Бабура, собрав находившиеся в тех краях войска в месяц второго джумади 935 г.х./ феврале 1529 года двинулся в поход на Самарканд², но в «Бабур-наме» отсутствует информация о дальнейшем развитии этого похода Хумаюна на Мавераннахр.

Битва за Джам и разгром войск узбекских ханов имели для государства Сефевидов жизненно важное значение. Сефевидские историографы, говоря о количестве воинов, принимавших участие в этой войне, пишут, что один иранец воевал против 20 воинов врага.³ Такое преувеличение несло в себе желание подчеркнуть, какой трудной и мужественной была победа Сефевидов над Шейбанидами в битве за Джам. Бабур пишет, что в этом бою со стороны Сефевидов воевали сорок – пятьдесят тысяч воинов.⁴

Исторические первоисточники отмечают факты применения иранцами в бою с Шейбанидами огнестрельного оружия и пушек.⁵ По этому поводу есть и заметки Бабура о том, что в бою под Джамом «кызылбаши расставили пушки, орудия и стрельцов согласно обычаю румов».⁶ Надо отметить, что Шейбаниды могли, используя своего союзника – Османской Турцию, которая была знакома с огнестрельным оружием гораздо раньше, чем другие страны Востока, приобрести такое вооружение. Историографы отмечают, что в период правления шаха Исмаила Османиды посылали орудия в Мавераннахр. Однако сведений о применении узбеками орудий в сражениях с государством Сефевидов нет. Военная тактика узбекских войск заключалась в двух словах: «бей и отходи», то

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.399.

² Там же. – С.406-407.

³ Хасанбек Румлу. – Т.П. Указ. соч. – С.1178.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.404.

⁵ Хасанбек Румлу. – Т.П. Указ. соч. – С.1173, 1176.

⁶ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.404.

есть «нападай и отступай». Более важным они считали воинственный дух и боевой настрой совершающих быстрые набеги всадников – потомков кочевых племен, а не применение тяжелых, маломаневренных орудий.

Поражение Шейбанидов в двух крупных, судьбоносных сражениях под Мервом и Джамом, казалось бы, обезопасили восточные границы Ирана, но положение на востоке Ирана продолжало оставаться беспокойным. Спустя несколько месяцев после поражения в Джаме, Шейбаниды снова начали совершать регулярные нападения на территорию Ирана. Например, Убайдуллах со своей армией, насчитывавшей около 6 тысячи воинов,¹ в том же году (935 г.х./1528-29 г.) совершил поход на Мешхед. Военачальники войск кызылбашей – Ахмад султан Афшар и Якуб султан Каджар со своими воинами были окружены и в течение двух месяцев оказались заблокированными войсками Убайдуллаха. Захватив Мешхед, Убайдуллах передал город в руки своих людей и двинулся в сторону Герата. Испытывая трудности продолжительного окружения, недостатка зерна и продовольствия, отсутствия помощи со стороны Сефевидов, правитель города Герата – Хусайн-хан Шамлу, по совету Ходжа Исаки Сиявашани, решил заключить мирное соглашение с Убайдуллахом. Согласно соглашению, Убайдуллах должен был отступить от Герата и открыть дорогу, чтобы Хусайн-хан Шамлу со всем своим войском и шиитским населением Герата без каких-либо препятствий покинули город. Также в соглашении было оговорено, что воины Убайдуллаха не будут преследовать отступающих воинов кызылбашей.² В соответствии с этим договором Убайдуллах стал править Гератом, где вновь начались грабежи и бесчинства. В своем произведении Хасанбек Румлу отмечает, что «в городе было убито и немало людей – приверженцев шиизма, в том числе Мавлана Хилали, казненный указом правителя за то, что написал сатиру на Убайдуллах-хана».³

---

¹ Хасанбек Румлу. – Т. II. Указ. соч. – С. 1180.

² Там же. – С. 1181.

³ Там же. – С. 1182.

В 936 г.х./1529 г. шах Тахмасб снова вернул себе Герат. Из Герата Убайдуллах отступил в Мерв и попросил там военной помощи у правителя Шейбанидов Кучкунчи-хана. Однако в то время среди Шейбанидов возникли разногласия по поводу противостояний с Сефевидами. Главарь Шейбанидов не оказал никакой помощи и поддержки Убайдуллаху. В произведении «Ахсану-т-таварих» этот факт, со слов Музаффаруддин Абуса'ид-хана – сына Кучкунчи-хана – описывается следующим образом: «До настоящего времени сколько бы раз мы ни подходили к Хорасану и ни сражались с кызылабшами, кроме убытков и вреда себе, другой пользы не получали. Если ты способен противостоять, то стой, а если не способен воевать с кызылабшами, то дело твое – мы тебе не друзья в этом. Лучше будет, если ты удовлетворишься тем, что есть у тебя в твоей стране и откажешься от этой бесполезной войны».¹

Потеряв всякую надежду на помощь, Убайдуллах вынужден был направиться в Бухару, его подтолкнуло на это и сообщение его подчиненных о том, что у Сефевидов огромнейшая армия. Убайдуллах, неоднократно совершавший жестокие набеги с целью захвата Хорасана, после очередного, но последнего поражения в Хорасане, выразил свое согласие направить своих представителей ко двору правителя Ирана.²

За время правления шаха Тахмасба Шейбаниды шесть раз совершали нападение на восточные области Ирана. И каждый раз, когда шах Тахмасб обращал свой военный взор на Хорасан, они тут же отступали в сторону Мавераннахра. После войны за Джам (935 г.х./1528 г.) и до конца правления шаха Тахмасба (984 г.х./1576 г.) наиболее крупных схваток и сражений между Шейбанидами и Сефевидами было пять. Хронологию побед одного и поражений другого вплоть до смерти самого воинствующего шейбанида – Убайдуллаха в Хорасане источники сообщают в таком порядке: 938г.х./1531г. – полтора года окружения и осады Герата³ и подчинение всех рай-

---

¹ Хасанбек Румлу. – Т. II. Указ. соч... – С.1185.

² Там же. – С.1186.

³ Там же. – С.1209.

онов до Астарабада Убайдуллахом; 14 рабиулаввал 939 г.х./14 октября 1532 г. – возвращение Герата Сефевидами; 942 г.х./1535 г. – захват Мешхеда Убайдуллахом; 7 месяц сафара 943 г.х./ 26 июля 1535 г. – после пятимесячной осады, захват Герата Убайдуллахом и владение им 14 месяцев¹; 17 месяц ша'бан 943 г.х./ 29 января 1536 – выдворение Шейбанидов из Хорасана. Победа одних и поражение других сразу же оказало свое влияние на религиозную жизнь населения Хорасана.

Шейбаниды, в особенности Убайдуллах, всегда хотели захватить и разделить между собой Хорасан, Ирак, Азербайджан и Иран до самых границ Османского государства и мечтали заново возродить империю Чингиз-хана. Однако в 1539 году наступила смерть самого авторитетного хана после Шейбани-хана – Убайдуллаха, и с этого времени и до 1550 года, то есть в течение одиннадцати лет после смерти Убайдуллах-хана, Хорасан не подвергался никаким нападениям со стороны ханов Мавераннахра. Последним из них в этот период истории является нашествие, совершенное в 1547 году войсками, руководимыми Бурак-ханом. После этого враждебные отношения между Шейбанидами и Сефевидами несколько притупились.

В период подготовки к завоеванию Хорасана Абдуллах-хан II стремился поддерживать хорошие отношения с игравшим все большую роль во внешней торговле Мавераннахра Русским государством. Со второй половины XVI в. между Москвой и Бухарой поддерживались постоянные дипломатические связи. Растущая торговля с Россией начинала восполнять сокращение былой торговли Мавераннахра с Ираном. Поэтому, хотя Абдуллах-хан II был недоволен присоединением Сибири к Русскому государству, долгое время он не высказывал своих чувств, не желая портить отношений с могучим северным соседом.²

В 1576 г. умер шах Тахмасб. В Иране начались беспоряд-

---

¹ Хасанбек Румлу. Ахсану-т-таварих. – Т. III. – Тегеран, 1384. – С. 1348.

² Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (I пол. XVI-XIX вв.). – Ташкент, 1964.

ки, нарушен был мир и покой, которых так добивался всегда в годы своего правления шах Тахмасб. В такой обстановке Исмаил II стал шахом. Когда весть о восхождении Исмаила II на престол дошла до Бухары, до Абдуллах-хана, то он сразу же отправил своего посла в Казвин, чтобы передать ему свои поздравления.

Особое внимание Абдуллах-хан II уделял установлению связей с императором Индии Акбаром. Акбар никогда не мог простить узбекам того, что именно воцарившиеся в Мавераннахре Шейбаниды изгнали его деда Бабур из Ферганы и беспощадно истребили всех его предков.¹ Поэтому, хотя Абдуллах-хан в период своей борьбы за власть дважды (1572, 1577) присылал в Индию посольства и предлагал Акбару заключить дружественный союз, последний оба раза отвечал вежливым, но холодным отказом. Но к 1585 году под властью Абдуллах-хана находились все ранее непокорные уделы и государство Шейбанидов вновь значительно усилилось.

В то же время при больном и почти слепом шахе Мухаммаде Худобанде (1577-1587гг.) Иран был в значительной степени ослаблен постоянными междоусобными распрями мятежных феодальных клик кочевой кызылбашской знати. Однако важнейший центр торговли Ирана с Индией, Кандагар, отвоеванный у Тимуридов Индии шахом Тахмасбом в 1558 году, все еще оставался под властью Сефевидов.²

В таких условиях Акбар опасался, что Шейбаниды, захватив Хорасан, не только отнимут у Ирана Кандагар, но и уничтожат саму распадающуюся Сефевидскую державу. Третьему посольству Абдуллах-хана к Акбару в 1587 г. удалось заключить секретное соглашение с ним. По его условиям Шейбаниды должны были получить северные провинции Ирана (Хорасан), Акбару же возвращался Кандагар, а Сефевидам

---

¹ Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556-1605). – Москва, Изд-во АН СССР, 1952. – С. 235.

² Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. – Т. II. – М.: Наука, 1965. – С.18.

оставлялась остальная Персия.¹ Заключение этого соглашения являлось большой дипломатической победой Абдуллах-хана и создавало реальные предпосылки для начала завоевания Хорасана.

В Хорасане, номинальным наместником которого считался младший сын шаха Худобанда – Аббас мирза, его воспитатель Аликули-хан Шамлу в союзе с Муршидкули-ханом Истаджлу, поддержанные своими племенами, провозгласили в 1581 г. Аббас мирзу шахом. Узнав об убийстве наследника престола Ирана Хамзы мирзы (он был убит в результате заговора кызылбашских эмиров), Аликули-хан Шамлу и Муршидкули-хан Истаджлу двинулись на Казвин и заняли его. Шах Ирана Мухаммад Худобанда, занятый в то время подавлением восстания в Фарсе, был покинут своими войсками и вскоре умер. С помощью кызылбашских эмиров шестнадцатилетний Аббас I (1587-1629гг.) стал шахиншахом Ирана.

Летом 1587 г. узбекские войска двинулись на запад по направлению к столице Хорасана – Герату. В Герате над сторонниками вновь избранного шаха Аббаса, возглавляемыми вождем племени шамлу Аликули-ханом, нависла неотвратимая угроза новой войны с Шейбанидамы. Аликули-хан пытался задержать узбекское нашествие при помощи дипломатических переговоров и даже прямого обмана. Он послал Абдуллах-хану II письмо, в котором выражал «свою покорность и просил у хана покровительства»,² «показывая тем самым как бы ненужность прихода узбеков в Хорасан».³

Абдуллах-хан направился с войсками в Хорасан, сообщив Аликули-хану, что «хочет завоевать Хорасан и что если тот способен сдержать свое слово и верен своим обещаниям, то пусть примкнет к нему, он там отчеканит монеты в честь его

---

¹ R.Ch. Varma. Akbar and Abdulla khan. "Islamic culture", 1947, v. 21, N4, p.386.

² Искандербеки Мунши. Та'рих-и 'аламарайи Аббаси. Т.І. – Тегеран, 1956. – С.362.

³ Арапов Д.Ю. Из истории взаимоотношении Средней Азии и Ирана в конце XVI века // Вестник Московского Университета. – №1, 1969. – С. 73.

имени, весьма достойного для столь высокого внимания. И если он подарит завоеванное им его преосвященству, то получит себе в подарок от него любое место, какое только захочет, в Мавераннахре, Туркестане или Бадахшане. А «если не верен он своим словам и обещаниям – пусть покинет Герат и отправляется к кызылбашам».¹

Не добившись успеха в осуществлении своего замысла, наместник Хорасана и его эмиры занялись срочной подготовкой города к обороне.

1 раджаба 995 г.х./ 7 июня 1587 г. столица Хорасана была окружена войсками Абдуллах-хана II. Непосредственное руководство войсками узбеков осуществляли наследник Абдуллах-хана, правитель Балха–Абдулму’мин-хан и аталык Мухаммад Баки. Осадными работами руководил опытный военачальник и приближенный Абдуллах-хана Кулбаба Кукалташ. Под стенами Герата против наиболее уязвимых мест было установлено девять осадных пушек (дегов), семь из которых были выплавлены непосредственно под осажденным городом из собранных со всего бухарского войска медных монет.²

Десятимесячная осада Герата показала, что за почти полувековой период непрерывного господства Сефевидов над жителями Герата и Гератской области отношение широких слоев населения к Сефевидам не только не изменилось, но существовавшая с начала XVI в. ненависть к ним еще более усилилась. Как и полвека назад, в период походов на Хорасан Убайдуллах-хана, население Герата–торговцы, ремесленники, согнанные в Герат кызылбашами крестьяне окрестных деревень, массами перебежали на сторону узбеков.³ На их сторону переходили и многие кызылбаши, видящие безнадежность положения осажденного города.

17 февраля 1588 г. в Герат вступили отряды воинов Абдуллах-хана II, его сына Абдулму’мина и примкнувших к

---

¹ Искандербеки Мунши. – Т. I. 1956. Указ. соч. – С. 341.

² Беленицкий А. М. О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV–XVI вв. Тадж. Фил. АН СССР. – № 15, 1945. – С. 30.

³ Искандербеки Мунши. – Т. I. 1956. Указ. соч. – С. 288.

узбекам крестьян и кочевников областей Восточного Хорасана. Уже к середине дня лишь в городской цитадели Ихтияриддин оставался небольшой отряд кызылбашей во главе с Аликули-ханом, все же остальные кызылбашаи (в основном кочевники племени шамлу) были или перебиты, или вместе с семьями угнаны в узбекский лагерь для последующей отправки на невольничьи рынки Бухары, Балха и других городов Мавераннахра.

После взятия Герата Абдуллах-хан вместе с основной частью узбекского войска направился на запад, ко второму по величине городу Хорасана – Мешхеду. В течение трех месяцев он совершил набеги в Нишапур, Сабзавар, Исфараин, Кайин, Фарах и Систан и вернулся в Мешхед. Но войска Абдуллах-хана II пробыли под Мешхедом недолго. Опустошив и разорив окрестности столицы Западного Хорасана, узбекская конница вынуждена была вернуться обратно в Мавераннахр, где на северные границы государства Шейбанидов напали «непокорные кочевники Дашт-и Кипчака».¹

Правителем вновь завоеванной провинции был назначен ближайший сподвижник Абдуллах-хана II – Мир Баба Кукалташ, который «в течение двенадцати лет пребывания в Герате, высоко держал знамя власти».²

Итогом похода 1587-1588 гг. явилось занятие и присоединение к Шейбанидскому государству лишь Герата и Гератской области.

О своем секретном соглашении с Акбаром Абдуллах-хан II после взятия Хорасана постарался забыть. Когда отдельные узбекские отряды подходили к стенам Кандагара, Абдуллах-хан II послал правителю Кандагара Музаффару Хусейну письмо, в котором предлагал ему немедленно оставить город и с почетом уйти туда, куда он сам пожелает. Это письмо явилось как бы последним толчком, заставившим Музаффар Хусейна обратиться с просьбой о помощи к им-

---

¹ Муким-ханская история. Указ. соч. – С. 69.

² Там же. – С. 60.

ператору Индии Акбару. Акбар уже давно со всерастающим недовольством следил за успехами узбеков в Хорасане. Однако пока Абдуллах-хан II не предпринимал действий, нарушающих соглашение 1587 года, император Индии не вмешивался в узбеко-иранскую борьбу. В условиях опасного для Кандагара продвижения узбеков на юго-восток, зная, что «вошедшее через Кандагар войско уже не удастся остановить»,¹ Акбар был вынужден действовать решительно и быстро. По его приказу значительный индийский армейский корпус выступил к Кандагару, который беспрепятственно занял. Вслед за этим, летом 1595 года войска Акбара вытеснили немногочисленные узбекские отряды из Заминдавара и Гармсира, а также присоединили их к индийскому бабуридскому государству.² С этого момента отношения между Индией и государством Абдуллах-хана резко обострились, что весьма радовало шаха Аббаса.

В это же время обострились отношения Бухары с Россией. Правительство Бориса Годунова было недовольно вмешательством Абдуллах-хана II в сибирские дела и оказываемой им бывшему хану Сибири Кучуму поддержкой. Последнее обстоятельство привело в свою очередь к дипломатическому сближению в последние годы XVI в. России с Ираном и одновременно к почти полному прекращению русско-бухарской торговли.³

Не прекращались и набег казахов хана Таваккала на северные районы Шейбанидского государства. Османская Турция, являвшаяся партнером Бухары в войнах с Ираном с 1590 года, заключив мир с шахом Аббасом, вышла из борьбы и оставила, таким образом, своего мавераннахрского союзника в одиночестве.

---

¹ Синха Н.К., Бенерджи А.И. История Индии. – Москва, 1954. – С. 228.

² Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556-1605). – Москва: Изд-во АН СССР, 1952. – С.237.

³ Новосельцев А.П. Русско-иранские политические отношения во второй половине XVI века. // Международные связи России до XVII в». –М.: АН СССР, 1961. – С.458-461.

К концу 1597 г. – началу 1598 г. Шейбанидское государство было окружено коалицией враждебных ему государств.

Известие о захвате Герата узбеками не явилось неожиданностью для Сефевидского правительства. Искандар Мунши, в частности, обвинял в бездействии регента престола Муршид Кули-хана усточлу, который якобы не хотел помогать своему союзнику и сопернику Аликули-хану шамлу, осажденному узбеками в Герате.¹ Однако ни регент, ни сам шах Аббас, ни его военачальники не могли что-либо противопоставить действовавшим в Хорасане войскам Абдуллах-хана.

Новый поход Шейбанидов на Хорасан возглавлял сын Абдуллах-хана, правитель Балха Абдулму'мин. Собранные им из Балха, Андхуда и Шибиргана войска вместе с отрядами правителя Герата, Мир Баба Кукалташа и племянника Абдуллах-хана II Динмухаммад-хана, известного под именем Ятим султан,² в марте 1589 года окружили кольцом осады Мешхед. После семимесячной осады центр хорасанского шиизма Мешхед был отдан в полную власть ворвавшихся в город узбекских кочевников. «Властолюбивый, грубый и жестокий Абдулму'мин, по взятии города с его богатыми сокровищами, полными товаров базарами, произвел в нем неимоверное кровопролитие и грабеж, не щадя ни пола, ни возраста. Кости шаха Тахмасба – сына и преемника Исмаила I, были извлечены из могилы, находившейся близ высокочтимой шиитами гробницы имама Ризы, сожжены и развеяны во ветру с проклятиями и бранью».³ Однако у иранского историка А.Гаффарифарда существует другое мнение по поводу извлечения костей шах Тахмасба из могилы. Он, ссылаясь на сообщение «Аламараи Аббаси», пишет, что Абдулму'мин решил извлечь кости шах Тахмасба и других сефевидских царевичей из могил и хотел подвергнуть их оскорблению. Он назначил Дуstum бахадура уполномоченным по выявлению ос-

---

¹ Искандербек Мунши. – Т. I. Указ. соч., 1956. – С. 400.

² Искандарбеки Туркмон. Та'рихи 'аламарайи Аббаси. Предисловия Ираджа Афшара. Вторая книга, 4-ое издание. – Тегеран, 1387. – С. 559.

³ История народов Узбекистана. – Т. II. – Ташкент, 1947. – С. 54.

танков шах Тахмасба. После извлечения костей из могилы Дустум бахадур передал их правителю Мешхеда Худайназар бию и тот в свою очередь уложил их в мешок и опечатал. Худайназар бий уговорил Дустум бахадур не препятствовать отправке костей в Исфахан.¹

С особой жестокостью узбеки расправились с шиитским духовенством, а значительная часть населения была обращена в плен и угнана в Бухару.² Укрывшиеся в помещении гробницы имама Риза шиитские муллы и суфии были тут же на месте казнены, а их богословские шиитские книги сожжены.³ О своём деянии в Мешхеде Абдулму'мин уведомил султана Турции.⁴ После Мешхеда в руки Шейбанидов перешли Тус, Нишапур, Сабзавар, Исфараин и другие города Западного Хорасана. После взятия крепости Сабзавара Абдулму'мин приказал перебить поголовно всех, кто в ней укрывался.

В следующем 1590 году Абдулму'мин овладел Джамом, Хавафом и Гурианом. Таким образом, к 1593 г. под властью Абдуллах-хана II находилась большая часть Хорасана. Наиболее прочно Шейбаниды утвердились в его столице – Герате, являвшемся опорой владычества Шейбанидов в Хорасане.

За эти годы сефевидские войска трижды предпринимали попытки походов на Хорасан. Еще 1590 г. фаворит шаха Аббаса Фархад-хан был послан шахом в Хорасан, но, пробыв здесь лишь несколько дней, он вскоре вернулся со своими войсками назад. Второй раз в 1592 г. кызылбашские военачальники, посланные в Хорасан, действовали более активно, но, не использовав восстаний против узбеков в Нишапуре и Сабзаваре, также отступили назад. Третий раз сам шах Аббас в 1595 г. руководил военной операцией и освободил город Исфараин, где находился в это время Абдулму'мин. Он не вступил в бой с кызылбашами и отступил обратно в Мешхед. В течение последующих трех лет сефевид-

---

¹ Гаффарифард А. Равабити Сафавия. Указ. соч. – С.255-256.

² Искандербеки Мунши. – Т.І. 1956. Указ. соч. – С.411-412.

³ Там же. – С. 414.

⁴ История народов Узбекистана. Т.ІІ. 1947. – С.55.

ские войска не переходили границ Хорасана, который вплоть до города Симнан находился под контролем Абдуллах-хана II. Хотя вынужденный мир с Турцией, по которому Иран в 1590 г. уступил Турции Закавказье, Курдистан и почти весь Иранский Азербайджан, был заключен по инициативе шаха Аббаса для развязывания рук в борьбе с Шейбанидами и дал возможность снять с западной границы значительную часть войск, однако все они были брошены в глубь страны на подавление сепаратистских мятежей в Фарсе, Гиране, Луристане и Кирмане. Лишь к концу 1597 г. шах Аббас смог сосредоточить значительные силы для новой попытки возвращения утраченных восточноиранских областей. Успеху Сефевидов теперь способствовало произошедшее к этому моменту заметное ухудшение внутреннего и внешнеполитического положения Шейбанидского государства. Именно в этот период – начала постепенного ослабления государства Абдуллах-хана II, его наместник в Герате Кулбаба Кукалгаш послал в 1004 г.х./1596-97г. в Казвин письмо, в котором он, видимо, от имени хана предлагал шаху Аббасу заключить мир с Бухарой.¹ Судя по всему, непременным условием мира было оставление за Шейбанидами по меньшей мере восточной части завоеванного Хорасана. Но шах Аббас отклонил это предложение и не захотел вступать с Шейбанидами ни в какие переговоры. Тогда Абдуллах-хан II и его наместник в Герате решили предпринять набег в глубь Ирана с целью воздействия на шаха Аббаса. Большой отряд узбекской конницы летом 1005 г.х./1597 г., проникнув через пустыни в глубь сефевидских владений, совершил набег на окрестности важного центра транзитной торговли город Йазда.² Однако этот узбекский демарш большого впечатления на шахское правительство не произвел. Шах Аббас знал об ухудшении положения государства Абдуллах-хана II и приготовился к организации большого похода на Хорасан. Хотя в конце 1597 года новый посол Абдуллах-хана II был принят

---

¹ Искандербеки Мунши. – Т. I. 1956. Указ. соч. – С.515.

² Там же. – С.525.

при дворе шаха Аббаса и даже допущен на прием к шаху, но обращение с ним было крайне резким и оскорбительным. Шах не скрывал от бухарского посла своей подготовки к намечающемуся на лето 1598 года наступлению на восток. К весне 1598 г. в Бастаме, месте сбора войск для похода на Хорасан, собралось уже до 40 тыс. конницы, до 30 тыс. пехоты и 6 тыс. туфангчиев и ожидалось прибытие самого шаха с его многочисленной свитой.¹

После смерти Абдуллах-хана II и его наследника Абдулму'мина при общей растерянности среди Шейбанидских эмиров в Хорасане наиболее решительно повел себя племянник Абдуллах-хана II – Динмухаммад-хан, потомок бывшего правителя Астрахани.

Междоусобицы и смуты в Мавераннахре привели к тому, что многие узбекские гарнизоны, особенно в шиитских городах Западного Хорасана, самовольно оставили свои посты и, нигде не задерживаясь, направились на восток, в Мавераннахр. Узбекский гарнизон Мешхеда во главе с правителем Западного Хорасана Абдул Мухаммадом после недолгих колебаний также оставил город и через Сарахс вернулся на родину.

Динмухаммад попытался снова повести с шахом Аббасом переговоры, предложив вернуть Мешхед Сефевидам, оставить за ним Герат и Гератскую область, но это предложение было теперь отклонено Аббасом.² Тогда Динмухаммад со своими сторонниками решил сражаться с кызылбашами за Герат до конца.

6 мухаррама 1007 г.х./ 9 августа 1598 г. у деревни Пул-и Салар, в 24 км к востоку от Герата, произошла последняя в столетней войне за Хорасан битва между Сефевидами и Шейбанидами. 15 тысяч воинов Динмухаммада сражались с корпусом кызылбашей во главе с Фархад-ханом. Этот кызылбашский корпус почти полностью был уничтожен еще в первые часы сражения. Но огонь шести тысяч иранских туфанг-

---

¹ Искандербеки Мунши. – Т. I. 1956. Указ. соч. – С. 525.

² Там же. – С. 562-563.

чиев и вновь созданной шахом Аббасом кызылбашской артиллерии в конце концов определил исход сражения. Все воины Шейбанидов были перебиты, а сам Динмухаммад был ранен, бежал с поля битвы, и погиб по пути в Мавераннахр.¹

После возвращения Хорасана под власть Сефевидов в конце XVI-начале XVII в. шах Аббас предпринял ряд мер по укреплению безопасности вновь обретенных восточных областей Ирана. Несмотря на то, что все внимание Аббаса уже вскоре полностью переключилось на запад, где с 1603 года возобновилась война с Турцией, в городах Хорасана держались значительные воинские гарнизоны, старые крепости были восстановлены и приведены в порядок, создавался также ряд новых укреплений. В этих же целях было предпринято и переселение в Хорасан с запада воинственных курдских племен для обеспечения защиты страны от набегов туркмен и узбеков.

Шейбанидские ханы не без успеха использовали враждебные отношения, существовавшие при Сефевидах, между шиитским Ираном и суннитской Турцией. Походы османских султанов против Ирана отвлекли внимание Сефевидов от Хорасана. Узбекские ханы пользовались этим обстоятельством для набегов на Хорасан. При известии о приближении Сефевидов они отступили за Амударью, но их летучие кавалерийские отряды продолжали регулярно совершать опустошительные набеги на северо-восточные области Ирана, которые продолжались непрерывно в течение всего XVI в., то есть до конца правления Шейбанидов.

Сопоставление фактов и событий, изложенных в исторических сочинениях, приводит к однозначному выводу, что основной причиной противоборства между Шейбанидами и Сефевидам в начале XVI в. вплоть до распада государства Шейбанидов, кроме противостояния двух направлений в религии ислама – шиитской и суннитской, принесшего народам кровопролития, горе и страдания в результате войн и разрушений, было также установление владычества Сефевидов над

---

¹ Искандербеки Мунши. – Т. I. 1956. Указ. соч. – С. 570-572.

Хорасаном, что закрывало для Мавераннахра не только торговые пути на запад, к берегам Средиземного моря, но и на юг, в сторону Индии. Хорасан для Мавераннахра был очень важен как торговый центр для укрепления своей государственности на противоположном берегу Джайхуна. В связи с этим Бабур пишет, что «караваны из Ферганы, Туркестана, Самарканда, Бухары, Балха, Хисара и Бадахшана приходят в Кабул; это очень хороший торговый рынок».¹ Но с началом установления первых политических контактов между Шейбанидами и Сефевидами на ожесточенный характер шейбанидо-сефевидской войны за Хорасан влияло и то обстоятельство, что на протяжении ряда столетий, вплоть до конца XV века, в хозяйственном, политическом и культурном отношении Хорасан был гораздо теснее связан с Мавераннахром, чем с областями Западного Ирана. Поэтому Шейбаниды считали Хорасан своей, доставшейся в «наследство» областью.

За присоединение Хорасана к государству Шейбанидов выступали различные группировки мавераннахрского общества – узбекская кочевая знать, суннитское духовенство, крупное купечество, связанное с международной торговлей.

Таким образом, в течение XVI в. Хорасан страдает от постоянных набегов узбекских ханов, результатом явилась взаимная изоляция и Мавераннахра и Ирана, разрыв экономических и культурных отношений и упадок Хорасана. В этом – историческая вина Шейбанидов.

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.152-153.

Глава IV

БОРЬБА МЕЖДУ ТЮРКО- МОНГОЛЬСКИМИ ХАНАМИ ЗА ВЛАСТЬ В МАВЕРАННАХРЕ И ХОРАСАНЕ

Усиление междоусобной борьбы

Политическая история Шейбанидов разделяется на три этапа. Первый этап начинается с захвата ими Мавераннахра и длится до 40-х годов XVI века.

Смерть Шейбани-хана породила среди его соплеменников растерянность и тревогу. Это обстоятельство заставило Шейбанидов, среди которых после Шейбани-хана не оказалось из старшего поколения достойного продолжателя, они временно отказались от планов дальнейшего расширения своих владений и ограничились Мавераннахром.

Согласно династически установленному закону и правилам престолонаследия среди Шейбанидов, в случае когда есть старшие братья, младшие не должны претендовать на престол.¹ Среди узбекских ханов Кучкунчи-хан (сокращенно Кучум-хан) был самый старший и во время гибели Шейбани-хана он находился далеко в Туркестане. Суюнчходжа-хан – младший брат Кучкунчи-хана – правитель Ташкента, который намеревался идти на помощь Шейбани-хану в Мерв, приближаясь к Самарканду, в пути получил известие о гибели Шейбани-хана. Самаркандская знать выехала к нему навстречу и торжественно сопровождала его в город. Принцип старшинства, который играл среди Шейбанидов решающую роль, от растерянности был проигнорирован узбекскими султанами, и они, забыв о своих степных династических правилах, решили вопрос о главе узбекских ханов и уже в ближайшую пятницу того же времени в соборной мечети Тамерлана в Самарканде была принесена торжественная присяга, прочитана хутба и

---

¹ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Указ. соч. – С.38.

выбита монета с именем Суюнчходжа-хана. Суюнчходжа приходился Шейбани-хану дядей по отцу, а не по матери, как ошибочно пишут некоторые историки.¹

Как известно, перед смертью Шейбани-хан лишил членов ханского дома их уделов. Поэтому для достижения согласия среди узбекских ханов Суюнчходжа возвратил всем сородичам уделы, отнятые у них Шейбани-ханом. Так, он предоставил Хисар в совместное владение своим сыновьям – Хамзе султану и Мехди султану, Фергану – Джанибек султану, Бухара была сохранена за Убайдуллах султаном, как и Туркестан за Кучкунчи-ханом и его сыновьями, Кеш, Нахшеб, Гузар и Дербенд с их районами до берегов Амударьи были отданы во владения сына Шейбани-хана – Мухаммада Тимур султана. Однако это не восстановило взаимопонимания в семье узбекских ханов. В том же 1510 году был избран новый хан Шейбанидов в лице самого старшего из представителей ханского рода – Кучкунчи-хана (1510–1530 гг.), вместо отказавшего от престола Суюнчходжа-хана, но за последним было все же оставлено право престолонаследия после Кучкунчи-хана. Суюнчходжа-хан умер в 1526 г., и совет узбекских султанов и старейшин избрал наследником престола внука Абулхайр-хана – Джанибек султана. По сведениям источников, он не стал ханом и в звании наследника престола всех узбеков Джанибек султан пробыл девять лет и в 10 раджаба 935 г.х./ 20 марта 1529 г. умер в городе Кармине.²

Кучкунчи-хан по складу своего характера совсем не годился для роли верховного хана узбеков. При его правлении болезненно происходил процесс слияния кочевников-завоевателей с местным оседлым населением, не прекращалась междоусобица и борьба между узбеками и Сефевидами.

После смерти Кучкунчи-хана (1530 г.) и кратковременного правления его сына Музаффаруддин Абуса'ида (1530-1533 гг.) главою Шейбанидской династии стал Убайдуллах-хан

---

¹ Гоибов Г. Та'рихи Хатлон аз оғоз то имруз. – С.344.

² Муким-ханская история. Указ. соч. – С.55.

(939-946 г.х./1533-1539 гг.) – племянник Шейбани-хана. Он родился в 892 г.х./1486-87 г. в семье Махмуд султана – брата Шейбани-хана. Ходжа Насируддин Убайдуллах Ахрор – предводитель ордера накшбандия в Мавераннахре и Хорасане «по просьбе отца ребенка»¹ «назвал его своим именем»², т.е. Убайдуллахом. Он всегда был рядом с Шейбани-ханом во всех его опустошительных походах. Историки рисуют Убайдуллаха суровым воином, не уступавшим в энергии своему жестокому дяде. Он шесть раз водил свои войска в опустошительные набеги на Хорасан. При нем вассальные султаны не могли проявлять сепаратистских стремлений.

Уместно отметить, что после гибели Шейбани-хана и во время правления Мавераннахром Суюнчходжа-хана, Кучкунчи-хана и Абуса'ид султана фактически власть и военный потенциал были в руках энергичного и честолюбивого Убайдуллаха, правившего Бухарой. Объясняется это в известной степени тем обстоятельством, что весь строй Шейбанидского государства был таков, что удельные узбекские султаны формально признавали старшего в роде верховным ханом, оказывали ему почет и уважение, но часто не подчинялись ему. Отсюда происходили и все эти бесконечные междоусобицы шейбанидских принцев и султанов и возмущения их против своего верховного хана.

Историки средневековья после смерти Шейбани-хана на первый план выставляют Убайдуллаха как личность энергичную и действенную, за которой шли все другие шейбанидские султаны. В то время когда владетельные князья Шейбанидов носили титул султанов, что соответствовало званию мирзы эпохи Тамерлана, Убайдуллах как самый сильный и независимый владетель удела Бухары носил звание хана. Это обстоятельство побудило некоторых сефевидских историков, например, Искандара Мунши, описывавшего опустошительные походы узбеков на Хорасан во время правления Кучкунчи-хана и Абуса'ида, всюду говорить об Убайдуллахе как о

---

¹ Муким-ханская история. Указ. соч. – С.53.

² Хафиз-и Таныш. –Ч.І. Указ. соч. – С.85.

падишахе всех узбеков, хотя фактически он сделался таковым только в 940 г.х./1533 году.

Мухаммад Хайдар Доглат пишет, что если бы Убайдуллах после смерти Шейбани-хана захотел проигнорировать династические правила престолонаследия, то ему никто из Шейбанидов не мог бы воспрепятствовать, и он стал бы верховным ханом узбеков, однако он соблюдал династические обычаи прихода к власти.¹

Убайдуллах-хан перевел свою столицу в Бухару. Город Бухара – один из старейших городов Мавераннахра, расположен в низовьях реки Зеравшан, на канале Шахруд. Бухара в древности была столицей одного из согдийских княжеств, а после приобретения независимости от арабского халифата и образования государства Саманидов, она стала столицей этого государства. Бухара, которая в XVI в. была избрана столицей государства Шейбанидов, на протяжении правления Аштарханидов и мангытов, то есть с XVII в. до начала XX в. сохраняла за собой титул столицы.

Для укрепления и прославления своей власти Убайдуллах-хан пытался использовать ученых, литераторов и музыкантов в своих политических и корыстных целях. Некоторые ученые, поддавшись на лживый манер изложения прошейбанидских историков об Убайдуллах-хане пишут, что «он был прост в обращении, по царски щедр, в битве превосходил всех храбростью... Он считался идеальным правителем в духе мусульманского благочестия».² Однако Убайдуллах-хан, как и другие степные ханы не мог быть таковым и как верно пишет А.Н. Болдырев: «Убайдуллах-хан в жизни лицемерно разыгрывал роль «дервиша на троне», производившего большое впечатление на его современников...Васифи, положивший много сил на то, чтоб попасть ко двору Убайдуллы, несомненно, также находился под сильным впечатлением учености и «просвещенности» хана. Давая в основном идеализиро-

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.413.

² Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.75.

ванное, иконописное изображение хана, Васифи, однако, не мог не показать нескольких истинных черт трусливого, слабовольного и лицемерного деспота, каким был Убайдуллах в действительности».¹

Первый этап характеризуется относительным спокойствием внутри государства. Объективным фактором, несколько сдерживавшим развитие шейбанидских междоусобиц на первом этапе, служили частые походы и набеги Шейбанидов во главе с Убайдуллах-ханом на Хорасан.

Второй этап, наступивший после смерти Убайдуллах-хана и продлившийся до начала 80-х годов XVI века, характеризуется междоусобицами и смутами. На втором этапе междоусобицы достигли таких масштабов, что даже внешние формы единства государства нарушались и некоторые удельные владельцы чеканили монеты не от имени главы государства, а от своего собственного. Любопытно, что на монетах одного из них – Яр Мухаммада, – обозначена не только Бухара, но также Самарканд и Балх, которые никогда ему не принадлежали и не подчинялись. После смерти Убайдуллах-хана политическое первенство принадлежало уже городу Самарканду, а отношения между Самаркандом и Бухарой вступили в полосу враждебности. Престол затем переместился в Ташкент и Балх.

Преемником Убайдуллах-хана стал Абдуллах-хан I – сын Кучкунчи-хана (1539-1540 гг.). Шестимесячное правление Абдуллах-хана I сменилось двоевластием в Мавераннахре. В середине XVI в. государство Шейбанидов состояло из отдельных, фактически независимых ханств, управляемых потомками Абулхайр-хана. В Бухаре Абдулазиз-хан (1540-1550 гг.) – сын Убайдуллаха, был избран ханом, а в Самарканде, с правами верховного хана узбеков стал править Абдулатиф (1540-1552 гг.) – третий сын Кучкунчи-хана, Ташкентом и Туркестаном управлял Барак-хан (Наврузахмад-хан) – сын Суюнчходжа-хана. Сыновья Джанибека – внуки Абулхайр-

---

¹ Болдырев А.Н. Зайнуддин Васифи. – Сталинабад, 1957. – С.157.

хана имели свои уделы: Пирмухаммад-хан правил в Балхе, Искандар-хан – в Афринкенте (Миянкале).

Это было начало распада государства Шейбанидов в Мавераннахре. Ни Абдулазиз, ни Абдулатиф не могли даже приостановить этот процесс. В условиях политического, социального кризиса и непрерывных войн между ханами, сидевшими в Самарканде, правителями Бухары и Ташкента образовалось фактически независимое владение со своей собственной династией: «С высоты трона величия и славы... он (Абдулазиз-хан) притязал на независимость». ¹

Начало междоусобным войнам положил правитель Ташкента – Барак-хан. В союзе с другими владельцами уделов Мавераннахра, через год (1540 г.) после смерти Убайдуллах-хана Барак-хан совершил поход на Бухару, где правил Абдулазиз – сын Убайдуллах-хана и захватил столицу Шейбанидов. Абдулазиз не смог противодействовать Барак-хану и его союзникам и бежал в Балх. Влиятельные шейхи Джуйбара в лице Ходжа Ислама отказались признать его власть в Бухаре и демонстративно не пришли поздравить Барак-хана с победой. Это сильно повлияло на его положение, и вскоре Абдулазиз с помощью Хаджи Ислама вновь овладел Бухарой. Однако в дальнейшем в связи возникшим разногласием между Абдулазизом и Хаджи Исламом у них произошел разрыв.

В 957 г.х./1550 г. умер Абдулазиз-хан и между шейбанидскими султанами началась ожесточенная борьба за Бухару. «Тогда бразды правления Бухарой оказались в руках власти Мухаммад Яр султана ибн Суюнч Мухаммад султана сына...Шейбани-хана». ²

В 958 г.х./1551 г. из Балха в Бухару под предлогом выражения соболезнования по случаю смерти Абдулазиз-хана прибыл Пирмухаммад-хан и, воспользовавшись, этим захватил Бухару. Мухаммад Яр султан бежал в Самарканд и обратился за помощью к Абдулатиф-хану. Абдулатиф-хан вместе с Барак-ханом и Бурхан султаном совершили поход на Буха-

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.131.

² Там же – С.132.

ру. Из-за престолонаследия среди Шейбанидов возникла смута. В этой ситуации на политическую арену выступает молодой 17-летний Абдуллах султан (940 – 2 раджаба 1006 г.х./1533-34 – 8 февраля 1598 г.) – сын правителя Кармине и Миянкаля – Искандар султана.

На пути к Бухаре Барак-хана задержал в городе Кармине малочисленный отряд под руководством Абдуллах султана.¹ После двенадцатидневной борьбы между защитниками Кармине и Барак-ханом был заключен мир. «Идя по пути мира, стороны обменялись договором о дружбе».²

Пирмухаммад-хан покинул Бухару и убыл к себе в Балх. В 958 г.х./1551 г. на бухарский престол в соправители Яр Мухаммад султану был посажен при содействии Барак-хана и Абдулатифа другой внук Шейбани-хана – Бурхан султан. Он «обрел власть над этим вилайетом (и стал править) вместе (с Мухаммад Яр султаном).³

Противостояние Абдуллах султана с малочисленным войском столь сильному противнику прославило его. Ходжа Ислам, узнав о мужественном сражении защитников Кармине во главе с Абдуллах султаном, выдвинул его кандидатуру на ханский престол всех узбеков. Абдуллах султан и его отец Искандар султан были ревностными муридами Ходжа Ислама. «...Государь (Абдуллах-хан), заботящийся о дервишах, будучи еще малолетним, с исключительной любовью, полной искренностью и верой искал убежища у того высокого порога (Хаджи), вдел голову любви в кольцо покаяния, начертал пером письма преданности его святейшеству, святому по достоинству (Ходже)».⁴

По словам Хафиз-и Танышпа, молодой Абдуллах султан «не считал возможным довольствоваться вилайетом Кармине»,⁵ и скорее всего после сражения в Кармине и поддержки Ходжа Ислама он впал в искушение и в начале весны 959

---

¹ Хафиз-и Танышп. – Ч.І. Указ. соч. – С.134.

² Там же. – С.137.

³ Там же. – С.137.

⁴ Там же. – С.106.

⁵ Там же. – С.139.

г.х./1552 г. «обратил лицо решимости...в сторону Хорасана».¹ Он переправился через Джуйхун у местности Керки (ныне районный центр Чарджоуской области Туркмении) и отсюда направился в сторону Балха, к своему дяде по отцу Пирмухаммад-хану. Пирмухаммад-хан возражал против похода Абдуллах султана на Хорасан. Абдуллах султан попросил разрешения у дяди отнять Насаф (Карши) у правителя Насафского вилайета Худайберди султана. «Пирмухаммад-хан не внял просьбе...Абдуллах султана, не раскрыл уста, (чтобы) выразить согласие».² Однако, вопреки воле Пирмухаммад-хана, он «с отважными воинами (числом) около двухсот человек»³ совершил набег на Насафский вилайет. После захвата крепости Касби, которая была под властью Худайберди султана, в конце 959 г.х./1552 года он пошел еще дальше для завоевания Насафского вилайета. Войско Худайберди султана потерпело поражение, и Абдуллах султан воссел на престол Насафа.

В 959 г.х./1552 г. умер Абдулатиф, и власть над Самаркандом утвердилась за Са'ид султаном – сыном Абуса'ид-хана.

В том же году Ибадулла султан – брат Абдуллах султана с помощью своего дяди Пирмухаммад-хана отвоевал город Кеш (Шахрисабз) у Хашим султана ибн Бурундук султана. По этой причине Барак-хан собрал из Ташкентского вилайета, из областей Туркестана и Худжанда войско и сначала хотел завоевать Самарканд, но, не сумев овладеть городом, ушел из-под его стен и осадил крепость Кеш. Барак-хан послал своего посланника к правителю Бухары – Бурхан султану и приказал ему, «снарядив войско, поспешить к нему на помощь».⁴

Абдуллах султан известил Пирмухаммада-хана об истинном положении дел и с войском выступил в сторону Касана. Пирмухаммада-хан со своим войском также прибыл из Балха.

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.139.

² Там же. – С.142.

³ Там же. – С.144.

⁴ Там же. – С.157.

Встреча между войсками Абдуллах султана и Бурхан султана произошла к востоку от Касана и завершилась победой Абдуллах султана. Когда Барак-хан узнал о бегстве Бурхан султана, то предпочел снять осаду Кеша и отправился в Туркестан.

В 961 г.х./1554 году Барак-хан с огромным войском выступил из Туркестана для овладения Самаркандом и в месяце раджаб (в июне) этого же года он захватил город. «Важные дела по управлению ханством перешли к Наврузахмад-хану (Барак-хану). Во всех областях Мавераннахра хутба и монеты украсились его именем».¹ Тамошний правитель Са'ид султан обратился за помощью к Абдуллах султану. Он собрал войско в Миянкале и выступил для завоевания Самарканда. Однако Са'ид султан при заступничестве шейха Мухаммада Сиддика (в правление Абдуллах-хана занимал должность судьи в Самарканде, ум.1006 г.х./1598 г.) вошел в город, и Барак-хан обещал ему «отвоевать Бухару у Бурхана и передать ему (султану Са'иду) управление ею».²

За единовластие в Бухаре между внуками Шейбани-хана – Яр Мухаммад султаном и Бурхан султаном разразилась война, в результате чего в 961 г.х./1554 года «Бурхан султан по причине вражды, вспыхнувшей между ним и Мухаммад Яр султаном, убил этого султана в арке Бухары и единолично поднял знамя господства в этом вилайете».³

Абдуллах султан при военной помощи Пирмухаммад-хана вступил в длительную борьбу с Барак-ханом. В этой борьбе ему оказывал идеологическую и духовную помощь главарь джуйбарских шейхов – Ходжа Ислам.

Барак-хан завоевал весь Миянкал и область Кармине, которые были уделами родичей Искандар-бахадур-хана (отец Абдуллах султана), а своего сына Баба султана с многочисленным войском послал в Насаф против Абдуллах султана. Согласно сообщениям источников, «волны битв бушевали с такой силой, что невозможно было их усмирить, скопление

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч – С.156.

² Там же. – С.163.

³ Там же – С.163.

орудий войны было таким, что (даже) часть их не умещалась в воображении старого и малого».¹ Абдуллах султан не выдержал натиска войска Баба султана и вместе со своими братьями Хосрав султаном, Мухаммад султаном и Дустим султаном, отступил, и, переправившись через Джайхун, двинулся в сторону Балха.

Барак-хан, согласно своему обещанию передать управление Бухарой Са'ид султану, в месяце раджаб 962 г.х. (май-июнь 1555 г.) напал на Бухару и окружил ее крепость. Когда осада крепости затянулась до трех месяцев, ввиду тяжелых обстоятельств, правитель Бухары Бурхан султан направил мирза Валиджан джалаира к Абдуллах султану и просил его о помощи. В своем письме Абдуллах султану он заявил, что «если благодаря любезности его величества я избавляюсь от этих бедствий, то как вознаграждение за это я оставлю ему Бухару».² Абдуллах султан откликнулся на просьбу Бурхан султана и в месяце рамазан 962 г.х./ июле 1555 г. с тремястами всадников направился к Бухаре. Против Абдуллах султана Барак-хан выслал Са'ид султана и своего сына Дустмухаммад султана с тридцатью тысячами всадников.³ Около крепости Фараб (была расположена на правом берегу Амударьи, ныне входит в Чарджоускую область Туркмении) разразилось сражение, которое завершилось победой Абдуллах султана. Барак-хан снял осаду Бухары и, прибыв в Самарканд, «заключил в оковы Са'ид султана и из-за крайней вражды (к нему) отправил его к Рашид султану в Карангутат (горы в местности к югу от Хотана)».⁴

Бурхан султан исполнил обещание и оставил Бухару Абдуллах султану, а сам отправился на юго-запад от Бухары в Каракул. Однако, спустя некоторое время, Бурхан султан, по словам Хафиз-и Таныш, вновь «вступил на путь измены и мятежа...собрал войско и направился из Каракуля к городу (Бу-

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.169.

² Там же. – С.170.

³ Там же. – С.171.

⁴ Там же. – С.180.

харе)». ¹ К северу от Бухары, в селение Рамитан, войска Бурхан султана и Абдуллах султана противостояли друг другу. В связи тем, что часть войска Абдуллах султана вступила на путь измены и присоединилась к Бурхан султану, Абдуллах султан снял осаду с крепости Рамитан и поспешно отправился в Бухару, а оттуда в Балх. Абдуллах султан некоторое время пребывал в Маймане и Чечетку (город расположен в юго-западной части Маймане), где вдруг получил известие от Халкман-бий дурмана, что он вместе частью войска отделился от Бурхан султана и захватил Каракул и потому просил присоединиться к нему, чтобы передать ему эту крепость. Когда правитель Бухары Бурхан султан узнал, что Абдуллах султан присоединился к мятежникам в Каракуле, он отправил в Самарканд гонцов и просил помощи у Барак-хана. Барак-хан собрал войска из Шахрисабза, Самарканда, Уратепе, Худжанда, Сайрама, Ташкента, Ахсикета, Андижана, Дашт-и Кипчака и Туркестана и с двумя тысячами воинов выступил на помощь Бурхан султану. Объединенное войско взяло в кольцо крепость Каракул, но после долгого противостояния дело разрешилось миром. Абдуллах султан оставил Каракул и направился в Чечетку и Маймане, Барак-хан вернулся в Самарканд, Бурхан султан прибыл в Бухару.

Барак-хан, который безудержно пьянствовал, согласно сообщениям всех средневековых источников, «в месяце зулкада 963 г.х./ сентябре – октябре 1556 года выехал из Самарканда и направился к Рабат-и Ходжа (находится на берегу Зерафшана, к юго-востоку от Самарканда), где расстелил ковер увеселения для развлечений и приятного времяпрепровождения... С утра до ночи и с ночи до утра он пил пурпурное вино. В конце того пиршества он выпил тяжелую чашу смерти из рук виночерпия смертного часа... Ученые Самарканда определили дату его смерти соответственно обстоятельствам (его смерти): «мурда дар масти», ² т.е. «умерший в состоянии опь-

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.181.

² Мир Сейид Шариф Рахим-и Самарканди. Та'рих-и Рахим. Под. к печати доктор Манучехр Сутуда. – Тегеран, 1380. – С.130; Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.163.

янения», что в числовом отношении дает дату 963 г.х./1556 г. За год до этого он совершил набег на Бухару и сжег все запасы пшеничного зерна бухарцев. Поэтому поэты Бухары обозначали дату его смерти «хирмансуз», т.е. «сжегший хлеба на току»,¹ что также в числовом отношении дает дату 963 г.х./1556 г. Однако автор «Очерков аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX века» М.А.Абдураимов ошибочно считает датой его смерти 968 г.х./1561 год.²

В это время Баба-хан объявил себя правителем города Самарканда вместо отца. Барак-хан был верховным ханом Шейбанидов. Согласно установившимся у чингизидов обычаям, ханом был избран Пирмухаммад султан – наместник Балха, старший брат Искандар султана. После смерти Барак-хана Искандар султан со своими сыновьями и братьями, которые под натиском Барак-хана вынуждены были покинуть Кармине и Миянкал, вернулись в свои уделы из Балха.

Пирмухаммад – правитель Балха, как самый старший в семье Абулхайр-хана, был провозглашен верховным ханом узбеков. Этот выбор не прекратил в Мавераннахре войн и распрей между узбекскими ханами и султанами. Примером являлись непрекращающиеся походы Абдуллах султана в разные области Мавераннахра. Абдуллах султан совершил поход в сторону Шахрисабза, который был под властью Хашим султана, и, захватив город, передал его управление своему брату Хосрав султану. В месяце джумад ас-сани 964 г.х./ апрель 1557 года Абдуллах султан совместно с претендентами на престол Самарканда Джаванмард Али султаном (брат Са'ид султана) и Гадай султаном предприняли поход против Баба-хана на Самарканд. Несмотря на то, что на помощь Баба-хану с войсками Ташкента, Андижана, Худжанда и Туркестана прибыл его брат Дарвиш-хан, в ожесточенной битве победил Абдуллах султан и передал власть Самарканда Джа-

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.190.

² Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX века. – Ташкент, 1966. – С.57.

ванмард Али султану и Гадай султану, а в месяце раджаб 964 г.х./май 1557 года он выступил против своего врага Бурхан султана, правившего Бухарой, и осадил город. «Крепость Бухары, благодаря предусмотрительности жителей, имела в избытке большой запас продовольствия и располагала всякого рода оружием, там засело огромное войско в ожидании битвы».¹ В этой войне, согласно источникам, на стороне Бурхан султана воевали около двух тысяч румийцев (османские турки), которые «по роду занятий были стрелками из ружья».² После продолжительной осады по просьбе правителя Бухары Бурхан султана джуйбарский шейх Ходжа Ислам принял на себя ведение мирных переговоров с Абдуллах султаном. Ходжа Ислам в качестве парламентаря прибыл в ставку Абдуллаха и был с почестями принят султаном. В ту ночь Бурхан султан был убит одним из своих сокольничих по имени Мирза Ака³, который являлся муридом Ходжа Ислама и действовал по его приказанию. Таким образом, город был занят Абдуллах султаном.

Причину устранения Бурхан султана от власти историк Мухаммад Юсуф Мунши видит в том, что «он все время не отнимал губ от чаши с вином и постоянно пьянствовал, будучи беспечен относительно охранения государства и забот о положении войска и подданных. Совершенно (никого) не боясь, он (открыто) совершал неодобрительные поступки, так что все сошлись на мысли о необходимости его устранения».⁴

После захвата Бухары Абдуллах султан продолжил свои походы. На этот раз в месяце рамазан 964 г.х./ июнь 1557 г. он двинулся на Насаф и осадил город. После двух месяцев осады Насаф был взят и вошел в сферу власти Абдуллах султана. Следом за Насафом в 965 г.х. /1558 г. правители Чарджуйя объявили о своей покорности Абдуллах султану. Таким образом, после взятия Бухары и присоединения Насафа и

---

¹ Хафиз-и Таныш-Ч.И. Указ. соч. – С.209.

² Там же. – С.209.

³ Муким-ханская история. Указ. соч. – С.59.

⁴ Там же. – С.58-59.

Чарджуй Абдуллах султан около трех лет не предпринимал каких-либо военных действий.

В 967 г.х./1559-60 году правитель Бадахшана шах Сулайман (внук монгольского хана Юнуса со стороны его дочери султан Нигар-ханум¹) и его сын Ибрахим мирза «с большим числом бадахшанского войска и горцев»² напали на Балх. Абдуллах султан выступил из Бухары на подмогу Пирмухаммаду и, несмотря на то, что бадахшанская армия и войско Кухистана сопротивлялись стойко, они потерпели поражение и Ибрахим мирза попал в плен. По словам Хафиз-и Таныша, «Ибрахим мирза был юношей, обладавшим поэтическим даром, он постоянно стремился общаться с людьми учеными... На сороковой день (после отъезда Абдуллах султана)»³ по поручению Пирмухаммада он был убит.

Джуйбарские шейхи во главе с Ходжа Исламом своей поддержкой содействовали укреплению власти Абдуллах султана в Бухаре и в целом в Мавераннахре. В знак благодарности Абдуллах султан назначил своим советником Ходжа Ислама, которому на всех придворных собраниях отводилось первенствующее место. Таким образом, выросло и политическое влияние джуйбарских шейхов как в Мавераннахре, так и за его пределами.

Укрепив свою власть в Мавераннахре, то ли по подсказке своих эмиров, намеревавшихся завладеть новыми землями, то ли по причине того, что «на протяжении долгих лет Тахмасб и его сыновья... держат под своей властью большую часть четвертого климата (Хорасан) и не пропускают паломников, направляющихся на поклонение в священный храм в Мекку и Медину...»,⁴ Абдуллах султан направил свой взор на Хорасан. В 967 г.х./1559-60 г. он совершил переход через Амударью у Керки и направился в сторону Шибиргана, где встретился с Пирмухаммадом.

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.243.

² Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.236.

³ Там же. – С.240.

⁴ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.241.

Пирмухаммада, как верховного хана узбеков, не устраивало быть провинциальным правителем. Во время встречи с Абдуллах султаном он затронул этот вопрос, и в связи этим источники сообщают следующее: «Поскольку Пирмухаммад-хан всегда стремился (править) Бухарским вилайетом, то он, выдвинув (разные) причины, просил у него (Абдуллах султана) управления Бухарой. Поэтому (он поставил условие), чтобы (Абдуллах султан) столицей государства сделал Балх, а Пирмухаммад-хан поднимал бы знамена величия в Бухарском вилайете».¹ Ввиду близости Балха к Хорасану, позволявшей и осуществление его военных планов в этом регионе, Абдуллах султана устраивало такое предложение. Он отправил еще один отряд для охраны Балха, а Кулбаба Кукалташа направил в Бухару для переселения в Балх своих слуг и вельмож. Для занятия Бухары Пирмухаммад-хан назначил на должность шейхулислама Ходжу Абдували Парса и вместе с мирзой Али-бий найманом отправил их в Бухару. Однако в это время произошло событие, помешавшее осуществлению замысла Пирмухаммад-хана. Динмухаммад султан с группой своих сторонников выступил против отца – Пирмухаммад-хана, сверг его с престола и объявил себя ханом. Поэтому Абдуллах султан послал своего брата – Ибадулла султана в Бухару, чтобы удержать посланцев Пирмухаммада от занятия Бухары. Другой веской причиной, по которой не произошла смена столиц было возражение Ходжа Ислама Джуйбари, оказывавшего огромное влияние на политическую жизнь Мавераннахра. Когда Ходжа Ислам «узнал об этом, то, сильно разгневавшись, уединился в своей келье и закрыл двери перед близкими и чужими людьми. После долгих часов (уединения) он вышел и, обратившись к (своим) сподвижникам, сказал: «Абдуллах-хан, не посоветовавшись с нами, поменял Бухару на Балх. Может, он думает, что власть над Бухарой держится в руках его без чьей-либо помощи и поддержки, и потому делает все, что хочет, и отдает (ее) кому хочет».² Абдуллах султан отправился в Джуйбар к Ходже Исламу и раскаялся.

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч. I. Указ. соч. – С. 241.

² Там же. – С. 242.

Таким образом, объективным фактором, сдерживавшим развитие междоусобиц в государстве Шейбанидов, на первом этапе служили их частые походы и набеги во главе с Убайдуллахом на Хорасан, и это время характеризуется относительным спокойствием внутри Мавераннахра. После смерти Убайдуллаха и до начала 80-х годов XVI века в Мавераннахре наступает время смут и междоусобиц, которые достигли таких размахов, что даже внешние формы единства государства нарушались и некоторые удельные владетели даже чеканили монеты не от имени главы государства, а от своего собственного.

Попытка создания единого государства Абдуллах-ханом во второй половине XVI в.

По совету Ходжа Ислама Абдуллах султан в месяце ша'бан 968 г.х./ апреле–мае 1561 года провозгласил верховным ханом узбеков своего отца – Искандар султана – правителя удела Кармине вместо свергнутого в Балхе Пирмухаммад-хана и торжественно возвел отца на престол Бухары. Во всех мечетях Мавераннахра провозглашали хутбу на имя Искандар-хана и чеканили монеты с его именем. Такая предприимчивость в достижении своих планов еще более усугубила политическое положение Абдуллы, ибо им была нарушена шейбанидская иерархическая лестница.

Искандар-хан был человеком невоинственным и больше всего занимался религиозными делами, нежели государственными. Поэтому он был номинальным ханом Бухары, а вся политическая власть была сосредоточена в руках его сына, узурпатора – Абдуллах султана.

Баба-хан (1556-1582 гг.) – сын Наврузахмад-хана (Баракхан – правитель Самарканда) после смерти отца в 1556 г. захватил власть в Дашт-и Кипчаке, а его брат Дарвеш-хан тогда сидел в Ташкенте. Они находились в родственных отношениях с влиятельными ханами Дашт-и Кипчака и часто совершали захватнические походы на Мавераннахр. Баба-хан, кроме того, наладил добрые связи с правителями Хисара, принад-

лежавшими к семье Абулхайр-хана. Он вступил в союз с сармаркандскими султанами, сыновьями и родственниками Абдулатиф-хана и, таким образом, образовалась коалиция, властвовавшая на степных пространствах Дашт-и Кипчака, в Ташкенте, Фергане, Самарканде и Хисаре.

В течение нескольких лет Абдуллах султан непрерывно воевал с этой коалицией. Эти войны сопровождались частым переходом городов из одних рук в другие, разорением и опустошением страны и уничтожением мирного населения. Если нарисовать картину событий, происходящую в ту пору, то она выглядит следующим образом. В середине 975 г.х./декабрь 1567–январь 1568 г. Абдуллах султан повел войска на помощь своему брату – Хосрав султану в Шахрисабз, где должен был отражать выступление султанов Ташкента, Туркестана и Худжанда. После безуспешной осады Шахрисабза, длившейся месяц, Абдуллах султан вынужден был вернуться в Бухару, чтобы предотвратить нападение на неё войск Ташкента, Туркестана и Худжанда.¹ Самарканд для Абдуллах султана считался самым серьезным очагом сопротивления. В конце 975 г.х./май 1568 г. Абдуллах султан совершил поход на Мерв, и только ожесточенное сопротивление жителей Мерва сорвало его план внезапного захвата города. Разрушив мервскую плотину, Абдуллах султан вернулся в Бухару.² В месяце раджаб 977 г.х./декабрь 1569 года Абдуллах султан вместе с правителем Ташкента Дарвеш-ханом повел войска на Самарканд. «Жители Самарканда по причине сильной враждебности (к Абдуллах султану) объединились и избрали путь несогласия и борьбы (с ним). Они закрыли городские ворота, начали укреплять башни и стены крепости...»³ После сорокадневной осады, не добившись успеха, они отступили. Вскоре после этого Баба султан с войском Туркестана и подвластных этому городу земель прибыл в Самарканд и вместе

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.36.

² Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. – Ч.ІІ. – М.: Наука, 1989. – С.31.

³ Там же. – С.74.

с правителем Самарканда – Са’ид султаном выступил в поход на Бухару. Войска Абдуллах султана в Гиждуване нанесли неожиданно мощный удар этому объединенному войску.

В 978 г.х./1570-71г. Абдуллах султан выступил в поход по направлению к Балху для наказания Динмухаммад султана. Как только войска подошли к городу, Динмухаммад запросил мира. Таким образом, 978 г.х./1570-71 г. ознаменовался для Абдуллах султана победой над самаркандскими, туркестанскими и балхскими султанами. В месяце мухарраме 980 г.х./май-июнь 1572 г. Абдуллах султану сдался и Термез.

Динмухаммад – правитель Балха нарушил одно из главных условий подчинения центральной власти – оказание хану в нужный момент военной помощи. Он отказался идти с Абдуллах султаном в совместный поход против врагов на севере. Это обстоятельство вынудило Абдуллах султану объявить в конце месяца раджаба 980 г.х./ конце ноября 1572 года новый поход на Балх. Осада крепости Балха продолжалась более десяти месяцев. Абдуллах султан издал строгий приказ, запрещающий ввозить в город что-нибудь из еды или питья. «По этой причине жители крепости дошли до крайности. С каждым часом, с каждой минутой усиливался огонь голода и бессилия... Дело дошло до того, что на улицах и базарах от голода погибало столько людей, что закрылись пути для прохода...»¹ Наместником Балха он назначил своего сына – Абдулму’мина.

В конце джумад ас-сани 981 г.х. / октябрь 1573 года Абдуллах султан объявил новый поход, на этот раз на Хисар. В начале месяца сафара 982 г.х./конец мая 1574 года он окружил крепость Хисара кольцом и 29 июня 1574 г. Хисар был взят его войсками. Правитель Хисара Хашим султан, оказавшийся в плену, был убит. Таким образом, война между Абдуллах султаном и коалицией завершилась присоединением Шахрисабза, Карши и Хисара к владениям Абдуллах султана. В 1576 году он также захватил Самарканд и Ташкент.

В 1582 г. Абдуллах султан совершил поход против Баба-

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.II. – С.153.

хана, который скрылся в Дашт-и Кипчаке. Этот поход завершился гибелью Баба-хана и падением крепостей Шахрухия, Сайрам, Охангаран.

В 991 г.х./1583 г. умер Искандар-хан. Согласно источникам, его старший брат Пирмухаммад-хан – правитель Балха, узнав о смерти Искандар-хана, с многочисленным войском направился на Бухару. Абдуллах султан в это время был в походе на Мазандаран. «Знатные люди Мавераннахра, узнав о приближении Пирмухаммад-хана, в целях мира и предотвращения распрей постановили, чтобы упомянутый хан оставался в Балхе и с его именем чеканилась бы монета и читалась бы пятничная молитва, а в Мавераннахре был бы Абдуллах-хан».¹ Абдуллах султан мог бы отнять Балх и Бадахшан у Пирмухаммад-хана, «но из уважения к его преклонным годам он в течение четырнадцати лет, пока был жив Пирмухаммад-хан, оставался спокойным».² После смерти Пирмухаммад-хана Абдуллах-хан послал в Балх своего сына, наследника престола – Абдулму'мина.

Абдуллах-хан фактически воссел на трон в 978 г.х./1570-71 году после победы над самаркандскими и туркестанскими султанами и завоевания большей части Балхской области. Возможно, именно в этом году Абдуллах-хан был признан верховным правителем узбеков, но Хафиз-и Таныш – придворный летописец Абдуллах-хана, мог умолчать об этом факте, чтобы не выставлять хана в невыгодном положении, как лишившего власти здравствующего отца.

В истории Шейбанидского государства в Мавераннахре с именем Абдуллах-хана II (1557-1598 гг.) связана попытка создания единого государства во второй половине XVI в. После смерти отца и избрания его самого верховным ханом Абдуллах-хан стремился приостановить феодальную раздробленность в Мавераннахре.

Третий этап в истории Шейбанидов начинается с того момента, когда Абдуллах-хан, объединив страну и сосредоточив

---

¹ Муким-ханская история. Указ. соч. – С.61.

² Там же. – С.61.

в своих руках всю фактическую власть, в 1583 году формально провозгласил себя хаканом государства. Он не смог изменить удельное устройство государства, но при нем удельные правители превратились фактически в его наместников. Так, на третьем этапе Абдуллах-хан решительно взялся за повышение авторитета центрального правительства, ограничив при этом власть и самоуправство отдельных владетелей. Для достижения своих целей он боролся за объединение государства в прежних границах. Абдуллах-хан беспощадно истреблял всякого, кто противостоял ему, не жалея даже своих сородичей.

Прежде чем начинать широкие завоевательные походы, Абдуллах-хан II принял меры для обеспечения безопасного тыла своего государства и защиты от посягательств кочевников, угрожавших со стороны обширных степных пространств, граничивших с Самаркандом. Туркестанские и ташкентские правители всегда с этой стороны производили опустошительные набеги на долину Зерафшана и вмешивались в войны между Шейбанидами.

Бадахшан и Хутталан до 1584 г. были под властью тимуридов. После того как Бабур сел на трон власти в Самарканде, он отдал своему двоюродному брату (по линии матери) Мирза-хану (или по другому называли его Ханмирзе) или султан Вайсу – сыну султан Махмуд мирзы – правитель Хисара Бадахшана, Кундуза, Термеза и Хутталана, который занимал трон Самарканда после смерти брата Ахмад мирзы с июля 1494 г. до начала 1495 г.) области Хисар-и Шадман, Хутталан и Бадахшан. После захвата Шейбани-ханом Хисар-и Шадман и части Хутталана с 913 г.х./ 1507-1508 г. до самой смерти 926 г.х./1519-1520 г. Мирза-хан был правителем Бадахшана с центром в Кал’аи Зафар. Узбеки несколько раз пытались захватить Кал’аи Зафар, но безуспешно.¹

Надо отметить, что среди сыновей султана Махмуд мирзы (Мас’уд мирза, Байсункур мирза, Али мирза), которые постоянно шла борьба за трон Самарканда, Мирза-хан (Вайс-хан или Увайс-хан), который тогда был в Ташкенте, не ответил на

---

¹ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.348.

приглашение Мухаммада Мазид тархана, организовать совместный поход на Самарканд против Али мирзы, отказавшись тем самым участвовать в придворных тимуридских интригах. В генеалогических списках тимуридов его имя отсутствует.¹ Согласно «Та'рихи Рашиди» одна из жен султана Махмуд мирзы по имени Султан Нигар ханум, была дочерью монгольского хана Юнуса. Именно от нее родился Мирза-хан.² У Мирза-хана был сын, по имени Сулайман-шах. После смерти Мирза-хана Бабур взял Сулайман-шаха под свою опеку, забрав его к себе в Кабул, а в Бадахшан отправил своего старшего сына Хумаюна. С 926 г.х./1519-1520 г. до 935 г.х./1528-1529 года Бадахшан находился под властью Хумаюна.³ После того, как Бабур вызвал Хумаюна к себе в Хиндустан в качестве наследника трона, Хумаюн назначил правителем Бадахшана некоего Факир Али. Факир Али, согласно «Та'рихи Рашиди», был неспособным человеком и не смог бы выстоять, если случилось бы так, что узбеки напали на Бадахшан. Поэтому представители знати Бадахшана сообщили Хумаюну и хану Кашгара султан Саид-хану, что прежде чем узбеки придут и ограбят нас, мы сами добровольно присоединимся к ним. Хумаюн спешно отправил из Кабула в Бадахшан своего младшего брата Хунбал мирзу. Однако по приказу Бабура Хунбал мирза был отозван из Бадахшана, а правителем Бадахшана назначили Сулайман-шаха – сына Мирза-хана.⁴ После того как Хумаюна вытеснили из Хиндустана, он некоторое время находился в Кабуле и в 951 г.х./1544 – 1545 г. совершил поход на Бадахшан в сторону Кал'аи Зафар, где сидел Сулайман-шах. Сулайман-шах не смог оказать сопротивление и бежал, однако через некоторое время Хумаюн обратно отдал Кал'аи Зафар Сулайман-шаху. Таким образом, вплоть до 1584 г. Бадахшан и Хутталан остались под властью тимуридов.

---

¹ Та'рихи давлатҳои исломи ва хонадонҳои ҳукуматгар. – Т. II. Перевод на перс. Садик Сачади. – Тегеран, 1370. – С.472-475.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.243.

³ Там же. – С.553.

⁴ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.553-555.

В феврале 1584 г. Абдуллах-хан предпринял поход на Тохаристан и Бадахшан. Шейбанидские войска в том же году завладели Таликаном, Багланом, Нарином, Кашиндихом, Гуром, Хенджаном, Андарабом, а в Бадахшане – Рустакком, Кишмом и крепостью Зафар. Таким образом, в 1584 году Абдуллах-хан смог завладеть лишь частью Тохаристана и Бадахшана, а более чем двухмесячная (с конца апреля 1584 г. до начала июля 1584 г.) борьба за Хутталан оказалась для него весьма тяжелой.

Надо отметить, что в период владычества Хосрав-шаха – правителя Хисара в Хутталане сидел его младший брат – эмир Вали, печально кончивший свою жизнь, как и его старший брат. В 910 г.х./1504 г. эмир Вали бежал из Хутталана, и с небольшим отрядом направился в сторону Кабула для объединения с Бабуром. Однако аймаки, обитавшие ранее в области Йиланчик и шедшие также на соединение с Бабуром, объединившись с племенами никудари, кашкаи и др., преградили ему путь в Сара-и Абе и разбили его. Эмир Вали бежал к Шейбани-хану, который затем приказал отрубить ему голову на самаркандском базаре. С этого времени Хутталан оказался в руках кочевых узбеков, но после гибели Шейбани-хана власть здесь захватили потомки тимурида султана Вайса-мирзы, известного в истории под именем Хан мирза.

Будучи в Айбаке Абдуллах-хан получил известие о том, что местные сайиды и чагатайские эмиры объявили правителем Куляба Мухаммада Заман-мирзу – сына Шахрух-мирзы и приступили к укреплению крепости. До 1584 г., т.е. до взятия Хутталана Абдуллах-ханом, здесь правил Шахрух мирза, внук Сулайман-шаха. Попытка Абдуллах-хана подчинить Куляб мирным путем оказалась безуспешной. Посланцы его (Джандавлат-бий и Джултай-бий) вернулись оттуда ни с чем.

Судя по сведениям «Шараф-нама-йи шахи», тогда планировалось продолжение завоевания оставшихся областей Тохаристана и Бадахшана, но Куляб серьёзно расстроил эти планы. Поэтому Абдуллах-хан вынужден был переключиться на тщательную подготовку к походу на Куляб. В начале апреля 1584 г. в Куляб было послано многочисленное войска во

главе с Абдулму'мином. Около сорока дней длилась осада крепости. Яростное сопротивление защитников вынудило шейбанидские войска, понесшие большие потери, отступить. Абдуллах-хану пришлось лично выступить с основными силами и продолжать осаду. 21 джумад ас-сани 992 г.х. //1 июля 1584 года сопротивление кулябцев было сломлено и крепость пала.¹ По приказу Абдуллах-хана узбекские войска разрушили крепостные укрепления города Куляба, устроили поголовную резню и грабеж имущества жителей. Область Куляб была пожалована сыну Узбак-хана (правителя Хисара) – Искандар султану, более известному по именован Хазара султан. Но Тимуриды снова попытались восстановить свое бывшее положение в Кулябе. В 997 г.х./1589 году Мухаммад Заман мирза – правнук Сулайман-шаха и сторонники Тимуридов в Бадахшане и Хутталане, прикрываясь именем царевича (ему в то время было 7–8 лет), подняли восстание против Шейбанидов и захватили Куляб, но были разбиты и бежали в Бадахшан.

Б.А.Ахмедов при разгадке загадки Хафиз-и Таныша, содержащей год захвата Абдуллаха-ном крепости Куляб (992 г.х./ 1584 г.)² допускает ошибку ибо пишет, что это случилось в 1586 г.³ Однако таджикский ученый Г.Гоибов, исправляя Б.А.Ахмедова, правильно раскрывает эту загадку и точно определяет дату захвата Абдуллах-ханом крепости Куляба, которая приходится на начало июля 1584 года.⁴

В 1585 г. Абдуллах-хан отправил посольство в Индию, к Акбару. С 1587 г. по 1598 г. завоевательным походам Абдуллах-хана на Хорасан благоприятствовала анархия, которую переживал Иран в связи с раздорами в среде правящей династии Сефевидов. Для Шейбанидов открывались широкие перспективы завоеваний за счет Ирана. Но в это время на политический горизонт Ирана всходила новая звезда в лице моло-

---

¹ Хафиз Таныш ибн Мирмухаммад ал-Бухари. Шараф-нама-йи шахи. Рукопись ИВ АН РТ. – №778. – Л.486.

² Хафиз Таныш ибн Мирмухаммад ал-Бухари. Шараф-нама-йи шахи. Рукопись ИВ АН РТ. – №778. – Л.488 б.

³ Ахмедов Б.А.История Балха. Указ. соч.-С.95.

⁴ Гоибов Г. Та'рихи Хатлон аз оғоз то имруз. – С.392-398.

дого шаха Аббаса I, который поставил целью вытеснить из Хорасана Шейбанидов. И действительно, в конце XVI в. шах Аббас отвоевал у Абдуллах-хана почти весь Хорасан.

Хорезм при последних тимуридах входил в число владений султана Хусейна, правившего в Герате совершенно независимо от султана, правившего в Самарканде. Шейбанихан завоевал Хорезм после Самарканда, одновременно со своим походом на Хорасан. При жизни Шейбани-хана Хорезм вошел в состав Шейбанидского государства. Но после победы Исмаила Сефеви под Мервом в 1510 г. и убийства Шейбани-хана Хорезм был присоединен к владениям Сефевидов. При Убайдуллахе Хорезм короткое время подчинялся бухарским ханам.

Во второй половине XVI века Хорезм постигло стихийное бедствие: река Амударья на некоторое время совершенно перестала питать свой левый рукав, орошавший главный город области, Ургенч, и весь поток ее направился к Аральскому морю. Образовалась новая столица – Хива, и новые города выросли в дельте Амударьи.

Абдуллах-хан в последние годы своего правления три раза совершал поход на Хорезм. «Поводом для войн служили притеснения, которым подвергались проезжие караваны на пути из Бухары в Мекку и Турцию».¹ 1593-1594 гг. Абдуллах-хан покорил Хорезм и жестоко обошелся с его жителями. Он приказал часть умертвить, а другую часть увел в плен в Бухару. Население Хорезма было обложено по 30 танга с человека податью, которая по тогдашним меркам была непомерно тяжелой. Но после ухода Абдуллах-хана из Хорезма восстал народ и выгнал из городов наместников Шейбанидов и перебил все узбекские гарнизоны. Абдуллах-хан в 1595-1596 гг. снова совершил поход на Хорезм и только после его смерти в 1598 г. Хорезм более не подвергался нападению узбеков.

В семидесятых годах XVI века в вассальном отношении к Абдуллах-хану находились казахи. Казахи во главе со своим ханом Хакназаром еще в 1579 г. приняли участие в войне Аб-

---

¹ История народов Узбекистана. – Т. II. – Ташкент, 1947. – С.55.

дуллах-хана против Баба-хана. Баба-хан уступил казахам Савран и Йасы (Туркестан), чтобы привлечь их на свою сторону. Однако такая уступка не дала желаемого результата. В 1580 г. хан казахов Хакназар погиб в бою с Баба-ханом. В 1581 году его преемник Сыгай (Шигай) со своим сыном – Таваккалом (по русским летописям Тявка) явились на поклон к Абдуллах-хану, который принял их радушно и пожаловал Сыгаю в удел город Худжанд. Сыгай также принял активное участие в войне Абдуллах-хана против Баба-хана. В 1582 году Баба-хан погиб в войне с казахами и Абдуллах-хан в знак благодарности наградил Таваккала подарками и уделом в долине Зерафшан.

В 1582 г. умер хан казахов Сыгай. В этом году Таваккал во время похода Абдуллах-хан в Андижан неожиданно покинул его ставку и порвал все вассальные отношения с Бухарой. Казахи начали совершать набеги на пограничные районы владений Абдуллах-хана. В 1588 году в Ташкенте вспыхнуло восстание против Абдуллах-хана, и Ташкент на какое-то время оказался под властью казахских султанов, но вскоре Абдуллах-хан вновь восстановил свою власть в Ташкенте.

В поисках союзников в борьбе против Абдуллах-хана в 1594 г. Таваккал обратился к русскому царю Федору Ивановичу в Москву с предложением вступить в союз с Ираном в войне с Абдуллах-ханом. Для достижения своих целей Таваккал признал себя даже вассалом русского царя. Об этом свидетельствуют два документа: «Жалованная грамота царя Федора Ивановича хану Тевеккелю», выданная не позднее 28 марта 1595 г.,¹ и «Описание аудиенции русского посла Вельямина Степанова у хана Казачьей Орды Тевеккеля» в мае 1595 г.² В первом документе Федор Иванович обещает Таваккало, что, «вы будучи под нашею царскою рукою, и по нашему царскому повеленью будете воевати бухарского царя, и

---

¹ Центральный государственный архив древних актов (РФ), фонд «Сношения России с киргиз-кайсаками», 1595 г., дело б/№. – Л.1-2 об.

² Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – Ч.1. – Л., 1932. – С.295-296.

изменника нашего, Кучнома царя сибирского, изымав, к нашему царскому величеству порогу пришлите».¹

Наступившие после смерти Абдуллах-хана в Мавераннах-ре смуты, позволили казахам завладеть Туркестаном, Ташкентом, Андижаном и Самаркандом, но взять Бухару им не удалось. Таваккал от полученных ранений в этих сражениях в августе – сентябре 1598 г. умер в Ташкенте. Его преемником стал Ишим, который сохранил за собой Туркестан и Ташкент.

Наиболее серьёзным для дальнейшей судьбы государства Шейбанидов был давно уже зревший внутривластический конфликт между престарелым, но еще продолжавшим держать всю верховную власть в своих руках Абдуллах-ханом и его честолюбивым сыном Абдулму'мином (род. 6 месяца раджаба 975 г.х./6 января 1568 г. ум. 23 зулка'да 1006 г.х./ 27 июня 1598). Абдулму'мину – наместнику Балха еще при жизни отца присвоили титул хана. Он всегда стремился стать независимым. После взятия Герата Абдуллах-ханом Абдулму'мин надеялся, что отец присоединит Герат и прилегающие к нему районы к его владениям. Однако Абдуллах-хан назначил правителем Герата Мир Баба Кукалташа и к тому же от богатств, захваченных отцом в других городах Хорасана, сыну также ничего не досталось. Это стало поводом для возникновения вражды между сыном и отцом, и осенью 1597 г. дело дошло даже до открытого вооруженного столкновения. На охотившегося в Каршинской степи Абдуллах-хана внезапно напал с отрядом воинов сам Абдулму'мин. Старый хан еле успел скрыться за стенами Бухары, где, не вынеся столь тяжкого потрясения, заболел. Положив таким образом начало открытой войне с отцом, Абдулму'мин вернулся в Балх и занялся подготовкой нового похода на Мавераннахр. Он открыто заявлял, что Абдуллах-хан уже постарел и должен уступить престол ему. В свою очередь Абдуллах-хан дал распоряжение всем своим эмирам в Хорасане, чтобы они больше не подчинялись ему. Обвинив Мир Баба Кукалташа в том, что якобы

---

¹ Центральный государственный архив древних актов, фонд «Сношения России с киргиз-кайсаками», 1595 г., дело б/№. – Л.1-2 об.

именно по его наущению Абдуллах-хан враждует с сыном, Абдулму'мин предпринял поход в Герат, дабы наказать того, но безуспешно.¹

Непрерывные войны, которые вел Абдуллах-хан со времени своего появления на политическом горизонте Мавераннахра, междоусобные войны между представителями Шейбанидской династии разоряли Мавераннахр и Хорасан, еще более ухудшали и без того тяжелое положение населения. Хафиз-Таныш приводит много примеров этому. Так, во время похода на Самарканд в 976 г.х./1568-69 году войны Абдуллах-хана «протянули руки владычества и могущества для грабежа и захвата добычи, очистили крепость от провизии и драгоценных предметов. Поток бедствия в результате этого события поднялся так (высоко), что принять меры против него могла лишь сама судьба, натиск войска (Абдуллах-хана) достиг такой силы, что отражение его не представлялось возможным без помощи Всемогущего господа».²

Тяжелым было и положение населения городов, подвергшихся осаде войсками Абдуллах-хана. В крайне бедственном положении оказались жители таких осажденных городов, как Термез, Балх, Хисар, Ташкент, Самарканд, Кеш, Насаф.

Абдуллах-хан располагал такими орудиями, как манджаник (осадная машина) и дег (артиллерийское орудие типа мортиры), каких не было ни у кого из его врагов. Эти орудия использовались, главным образом, для разрушения крепостных стен и башен.

Абдуллах-хан искусно сеял рознь между своими врагами, чтобы ослабить их и тем самым создать благоприятные условия для захвата их владений. Так, он требовал от правителя Хисара – Хашим султана нападения на земли своего союзника – правителя Бадахшана – Шах Сулаймана, захват которых входил в планы Абдуллах-хана.³ Он ловко использовал вражду между своими противниками и, поддерживая одного, уничтожал другого. Так, например, он оказывал военную по-

---

¹ Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Т. II. – Тегеран, 1387. – С. 548-553.

² Хафиз-и Таныш. – Ч. II. Указ. соч. – С. 76.

³ Там же. – С. 165-166.

мощь самаркандским правителям в их борьбе против Баба султана – правителя Туркестана. Он поддерживал Абулхайр султана в его стремлении вырвать власть из рук своего отца Джаванмард Али-хана, правившего в Самарканде, и с его помощью сам захватил город.

Абдуллах-хан имел военное преимущество перед своими противниками, однако победа над ними давалась ему нелегко. Так, ему пришлось пять раз совершать опустошительный поход на Самарканд, прежде чем овладеть в 1578 г. этим городом. Чтобы установить свою власть над Балхом, он дважды совершил разрушительный поход и после длительной осады в 1573 году, наконец, захватил его. По свидетельству источников, за время осады Балха в городе погибло около 70 тыс. мужчин, женщин и детей.¹ Таким способом он овладел и другими городами Мавераннахра. Этим и объясняется то, что Абдуллах-хан, узурпировавший власть и разрушавший иерархическую лестницу ханов Мавераннахра, унаследованную у степных ханов Дашт-и Кипчака, встречал сильное сопротивление со стороны сепаратистски настроенных шейбанидских правителей областей и народных масс.

2 раджаба 1006 г.х./8 февраля 1598 года после более чем сорокалетнего правления Абдуллах-хан умер, оставив свою огромную империю в состоянии кризиса, раскола и грядущего распада. Смерть Абдуллах-хана послужила сигналом к окончательному падению империи Шейбанидов в Мавераннахре и Хорасане.

После смерти Абдуллах-хана Абдулму'мин, беспрепятственно заняв Бухару, беспощадно расправился со своими врагами. Подавив затем несколько мятежей и собрав сильную армию, после шестимесячного управления Абдулму'мин хотел направиться в Хорасан для встречи с войсками шаха Аббаса, но в среду вечером 23 зулка'да 1006 г.х.² (27 июня 1598

---

¹ Бадруддин ал-Кашмири Абдалсалам ал-Хусайни. Равзату-р-ризван ва хадиқату-л-гилман. Рук. ИВ АН Уз., инв №2094. – Л.274.

² Сиёки Низом. Та'рихи хумаюн. –Л.30. Факсимильное воспроизведение в журнале «Баррасихои таърихи» («Исторические анализы»). –Тегеран, 1352 г.ш. – №1-2.

г.) был убит в пути заговорщиками из числа бывших сторонников его отца.¹ Однако дату гибели Абдулму'мина М.Х.Абусейтова указывает в 1599 г.,² что не соответствует сообщениям источников.

Мухаммад Юсуф Мунши пишет, что для приведения в исполнение задуманного заговорщики «увлекли хана под предлогом охоты в направлении Уратепа и Замина»³ и там убили. Во главе заговорщиков стоял Абдуссамад-бий из узбекского племени кенегес, являвшийся при Абдуллах-хане правителем области Шибирган (в Северном Хорасане), а затем правителем области Шахрисабз. Абдуллах-хан при жизни назначил ему 150 тысяч «хани» (танга) из дохода Шахрисабза.⁴

Положение, создавшееся на территории государства Шейбанидов после гибели Абдулму'мина, Мухаммад Юсуф Мунши характеризует так: «После сего происшествия послали людей в разные области с поручением (найти) принца (преемника убитого) Абдулму'мин-хана. Однако (сколько ни искали такового), не нашли, потому что во дни Абдуллах-хана большинство (Шейбанидов) погибло в походах на Иран, Кашгар и Дашт-и Кипчак, некоторые же из них проявили неповиновение (своему сюзерену), и он послал их в дорогу небытия. Одним словом, (оказалось), что, кроме Абдулму'мин-хана, другого не было, и когда это определенно выяснилось, троны Мавераннахра, Балха и Бадахшана оказались вакантными».⁵

Со смертью Абдулму'мина шейбанидская кочевая знать и представители суннитского духовенства Мавераннахра раскололись на две враждебные группировки, действовавшие в Бухаре и Балхе. Каждая из них выставляла своего претендента на престол. Из мужских представителей дома Шейбанидов после убийства Абдулму'мина остался лишь сын двоюродно-

---

¹ Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Т. II. – Тегеран, 1387. – С.557-557.

² Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. – Алма-Ата, 1985. – С.83.

³ Мукимханская история. Указ. соч. – С.69.

⁴ Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI – XVII вв. – М.,-Л., 1954. – С.69.

⁵ Мукимханская история. Указ. соч. – С.70.

го брата Абдуллах-хана – Сулайман султана – Пирмухаммад-хан II. Пирмухаммада возвели на ханский престол приверженцы Абдуллаха и военная знать.

Абдулму'мин во время шестимесячного правления успел истребить почти всех мужчин – членов ханской семьи¹, но почему-то не трогал сына Сулайман султана – Пирмухаммада, который также мог претендовать на трон. Источники сообщают, что Пирмухаммад был опиоманом и его жизнь проходила в кукнархане (дом, в котором изготавливали и пили настойку опиумного мака).² Поэтому Абдулму'мин к Пирмухаммаду, привыкшему за долгие годы к употреблению опиума, жившему как дервиш в постоянном опьянении и безразличному к власти никакого чувства неприязни не испытывал, и он остался в живых.

В Балхе сторонники Абдулму'мина также раскололись на две группы. Одна группа требовала, чтобы двухлетнему сыну Абдулму'мина была предоставлена возможность воспользоваться правом на престол, а другая поддерживала Джанибек-хана – племянника Абдуллах-хана.

Вся обширная территория государства Шейбанидов (Мавераннахр, Туркестан и часть Хорасана) была охвачена войнами и междоусобицами. В разных областях государства Шейбанидов появились разные ханы. В Бухаре воцарился Пирмухаммад-хан II – сын Сулайман султана (двоюродный брат Абдуллах-хана), правда, на очень короткое время. В Балхе засел Абдуламин, выдававший себя за сына покойного султана Ибадуллы – брата Абдуллы. Этого самозванца выставляла вдова Ибадуллы, которая и стала с помощью эмиров править от его имени. Абдуламин, однако, вскоре согласился признать над собою номинальную верховную власть Пирмухаммад-хана, т.е. чеканить в честь его монеты и в хутбе ставить его имя выше своего.

В Хорасане утвердился Динмухаммад султан, или как его звали – Ятим султан – сын сестры Абдуллах-хана и выехав-

---

¹ Искандарбеки Туркмон. Указ. соч. – Т. II. – Тегеран, 1387. – С. 556.

² Там же. – С. 556.

шего из Астрахани в Бухару султана Джанибека. В самом Мавераннахре политическая обстановка была довольно сложной.

Согласно сообщению «Та'рих-и 'аламарайи Аббаси», узнав о гибели Абдулму'мина и увидев, что в Мавераннахре нет достойной силы, которая бы им противостояла, казахи во главе с Таваккалом двинулись в бывшие владения Шейбанидов. За сравнительно короткий срок Таваккал «овладевает областями Туркестана, Мавераннахра, прежде всего Ахсикатом, Андижаном, Ташкентом и Самаркандом вплоть до Миянкала, оставил своего брата Ишим султана с двадцатью тысячами человек в Самарканде, а сам с семьюдесятью восемью тысячами человек направился в сторону Бухары. Так как в то время в Бухаре было не более десяти-пятнадцати тысяч человек (войска), то Пирмухаммад-хан и эмиры Бухары предпочли не выходить из города и не встречаться в открытом бою, а укрепили башни и стены города... Таваккал осадил огромный город... Одиннадцать дней полыхало пламя боев и сражений между обеими сторонами. На двенадцатый день вся рать Бухары и отважные витязи и богатыри сплоченно вышли и от восхода солнца и до захода между обеими сторонами продолжалось великое сражение. В тот день бухарцы склонили победу на свою сторону, а поражение стало уделом казахского войска».¹ Таваккал отступил в сторону Самарканд и к нему присоединился его брат Ишим султан. Казахи вновь стали готовиться к боям против Пирмухаммада. После бегства Таваккаля, преследуя его, Пирмухаммад со своим войском выступил из Бухары с целью возвращения территорий, захваченных казахами. В это время к Пирмухаммаду прибыл из Герата брат Динмухаммада-Баки султан, который после победы Сефевидов у деревни Пул-и Саларе (Герат) 9 августа 1598 г. бежал с поля боя и вернулся в Мавераннахр. В местности Узунсакале Миянкала противники встретились, развязалась война, в которой активно участвовал Баки султан. «Баки султан принял участие в боях с людьми Таваккаля и в

---

¹ Искандарбеки Туркмон. – Т. II. Указ. соч. – С. 591.

большей части сражений победа была на его стороне... На протяжении примерно месяца, между обоими сторонами пылал огонь войны». ¹ Во время одной ночной атаки, которую совершили воины Таваккаля против войска Пирмухаммада, Таваккал был ранен. «Он отступил в Ташкент, там недуг сломил его организм и он ушел в мир вечности». ² Эти события случились в августе-сентябре 1598 г.

В знак благодарности Пирмухаммад назначил Баки султана, который проявил мужество в боях против казахов, правителем Самарканда. Таким образом, Баки султан прибыл в Самарканд «читал хутбу и чеканил монету на имя Пирмухаммада» ³ и воссел на трон правителя города. По истечении некоторого времени Баки султан «видел себя в управлении царства более достойным правителем, чем Пирмухаммада» ⁴, не только открыто противостоял ему, даже начал завоевывать территорию, подвластную Пирмухаммаду. Например, Баки султан совершил поход в сторону Миянкала, осадил крепость Дабуси. Правитель Миянкала Шах Кучак дурман вышел из старой крепости города, изъявил Баки султану свою приверженность. После этого известия Пирмухаммад начал собирать войска и послал в Балх своего гонца к Абдуламину – правителю Балха, чтобы он отправил в Бухару на помощь войску Балха для подавления мятежа Баки султана. Поскольку вельможи Балха также считали приход к власти Баки султана нежелательным для себя, поэтому собрали около 10 тысяч войско и во главе Шах Хаджа накиба послали на помощь в Бухару. Пирмухаммад с 40 – тысячными войсками Бухары и Балха совершил поход в сторону Самарканда. В этом противостоянии войска Баки султан разбили и рассеяли армию Пирмухаммада, а сам Пирмухаммад получил тяжелое ранение. Раненного Пирмухаммада отнесли к Баки султану и он добил его. ⁵

---

¹ Искандарбеки Туркмон. – Т. II. Указ. соч. – С. 592.

² Там же. – С. 592.

³ Там же. – С. 593.

⁴ Там же. – С. 593.

⁵ Там же. – С. 593-595.

Согласно сообщению «Та'рих-и Аббаси» (по другому называют ее «Рузнома-и Мулладжалал»), Мулладжалалуддина Мунаджима в месяце сафара 1008 г.х./август 1599 г. Баки султон воссел на трон власти.¹

Таким образом, после смерти Абдуллах-хана II 8 февраля 1598 г. и убийства Абдулму'мина 27 июня 1598 г. в государстве начались династические смуты, и после поражения и убийства Пирмухаммада летом 1599 г. прекратилась династия Шейбанидов, правившая Мавераннахром в течение 1500-1599 гг., и власть перешла к новой династии – Аштарханидам.

Относительно даты падения государства Шейбанидов у некоторых исследователей есть иное мнение. Например, Э.У.Хуршут ссылаясь на сообщение «Та'рихи Кипчак-хани», считает, что после гибели Абдулму'мин-хана бухарцы пригласили Пирмухаммада из Балха в лета 1007 г.х. посадили его на ханский престол и он правил три года, не сопоставляя исторические факты с другими источниками, приходит к неверному выводу, что династия Шейбанидов прекратила существование в 1601-1602 г.²

Нумизматические материалы свидетельствуют, что от имени первого Аштарханидского правителя – Джанибек султана были чеканены монеты в Бухаре, Самарканде и Ташкенте, датированные 1009 г.х./1600-1601 гг.³

Ассимиляция коренного населения и попытка вытеснения таджикско-персидского языка

Завоевание Персии, Мавераннахра и Хорасана арабами, начавшееся в 633 году и завершившееся в 20-х годах VIII ве-

---

¹ Мулладжалалуддин Мунаджим. Та'рих-и Аббаси (Рузнома-и Мулладжалал). Под. к печати Сайфуллох Вахидниё. Первое издание. – Тегеран: Вахид 1361 г.ш. – С.83-179.

² Хуршут Э.У. «Тарих-и Кипчак-хани» – важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI-XVII вв. Автореферат дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1982. – С.9.

³ Саидов А. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. – Душанбе: Дониш, 2010. – С.46

ка, было сложным и длительным историческим процессом. На этой земле в результате завоевания произошли глубокие изменения в культурной, общественной, политической и экономической жизни. В число других, вытесненных атрибутов власти и государственности на территории Персии, Мавераннахра и Хорасана, входил и язык покоренного народа – фарси-таджикский, или, иначе «фарси-йе дари». Арабский язык, как язык религии и государства, стал единственным господствующим языком на всей территории халифата. Но в начале VIII века в Персии, Мавераннахре и Хорасане против арабской гегемонии, особенно арабского культурного господства, поднялись прогрессивные слои иранского общества, образовав движение, получившее название шуубия. Сплошная арабизация общества Омейядами задевала гордость местных ученых, которые с целью сохранения культурного наследия своих предков образовали шуубитское движение. В результате продолжительного военного и культурного сопротивления на территории Трансоксианы, как называли тогда западные авторы Хорасан и Мавераннахр, на рубеже VIII-IX веков господство арабского языка несколько ослабло, что привело к возрождению языка таджикского-фарси. На гребне этой волны антихалифатских выступлений к власти пришли местные иранские династии: Тахириды, Сафариды и Саманиды.

В конце IX в. и начале X века в централизованном государстве Саманидов (887-999гг.) создаются благоприятные условия для развития персидско-таджикского языка, литературы и искусства. Саманиды для процветания культуры, особенно родного языка – персидско-таджикского, придали такой мощный импульс, что в течение довольно длительного периода ни один последующий покоритель этой земли не смог вытеснить с исторической арены такой основной важный атрибут государственности, как язык таджикский-фарси. Например, в X в. после падения государства Саманидов и прихода к власти тюркской династии Газнавидов язык таджикский-фарси, казалось, утратит свое значение и сойдет со сцены государственного управления. Однако произошло обратное явление. В тот период, бесспорно, культурный уро-

вень Газневидов и других тюркских племен в сравнении с иранским народом был очень низок, поэтому они были вынуждены принять гораздо более развитые язык и культуру иранских народов. Выдающиеся поэты, ученые и историки иранского происхождения в основном сосредоточились при дворе Газневидов и, благодаря их таланту, язык таджикский-фарси переживал период своего расцвета. Во время правления другой тюркской династии – Салджукидов, сменивших Газневидов, язык таджикский-фарси стал не только их официальным языком в Иране, Хорасане и Мавераннахре, но по мере расширения их владений еще больше распространился и стал официальным литературным языком в некоторых областях Кавказа и в Малой Азии. Правда, в этот период предпринимались попытки ввести тюркские наречия в литературный обиход и создавать на них литературу. Например, в шестидесятых годах XI века на территории современного Кыргызстана была написана большая поэма, под названием «Кудатгу билиг». Однако это движение почти не получило поддержки в правящих кругах, и дальнейшие попытки в этом направлении не увенчались успехом. Язык таджикский-фарси много столетий господствовал в области государственного управления, культуры и художественной литературы.

Согласно источникам, захватчики Мавераннахра как монголы, так и другие кипчако-тюркские племена, часто покушались на язык великого Рудаки, Фирдавси и Хафиза, чтобы снова вытеснить его с государственной арены, как это было во времена арабского нашествия. Посягательство на таджикско-персидский язык в Мавераннахре и Хорасане началось еще в XIV веке, набрало силу в XV веке, все усиливаясь на протяжении всего XVI века. Это время совпадает с периодом правления Тамерлана, его потомков, временем распада его государства и захватом власти в Мавераннахре кочевыми узбеками – Шейбанидами из Дашт-и Кипчака. «Тимуриды не только поощряли поэтов, писавших на их родном языке, но даже и сами пробовали свои силы в этой области. Навои называет нам имена восьми тимуридских принцев, получивших известность своими тюркскими стихами. Правда, эти стихи

едва ли отличались большими художественными достоинствами. Почти все они были очень скоро забыты и до наших дней не сохранились».¹

В конце XV в. инициатором и предводителем вытеснения таджикско-персидского языка с литературной и политической арены Хорасана был везир и гератский поэт Алишер Навои, написавший основные свои произведения на чагатайском языке, но имеющий также сборник стихов и на персидско-таджикском языке. В своем трактате «Мухакимату-л-лугатайн» («Суждение о двух языках»), написанном в 1499 г. (семь лет спустя после смерти великого Абдулрахмана Джами) Навои отмечает, что «все тюрки – дети и старики, слуги и беки – понимают сартский (персидский) язык. Они его знают настолько, что в затруднительном положении могут объясниться по-сартски, а некоторые из них даже могут говорить на этом языке красноречиво и изящно. Тюркские поэты на языке фарси пишут красочные стихи и замечательные речи. Но среди сартского народа ни благородные и ученые мужи, ни простые и невежественные люди – никто не понимает языка тюрков и не может говорить на нем. Если из сотни или даже из тысячи сартов один изучит тюркский язык и будет говорить на нем, то каждый тюрок, который услышит его, поймет, что это – сарт».²

Навои всячески желая доказать, что тюркский язык лексически богатый и имеет тонкие грамматические обороты, в тоже время жалуется, что тюркоязычные поэты не пользуются им в своем творчестве, прибегая к таджикскому-фарси. «Поскольку совершенства тюркского языка подтверждаются столькими доказательствами, – пишет Навои, – следовало бы, чтобы появившиеся из среды этого народа даровитые люди приложили бы способности и дарования свои к собственной речи, а не проявляли бы себя в иных языках и не стремились бы к этому делу. А раз уж у них есть способность писать на

---

¹ Бертельс Е.Э. Навои. Опыт творческой биографии. – М. – Л., 1948. – С.53.

²Алишер Навои. Суждение о двух языках. (Мухакимату-л-лугатайн), сочинения в десяти томах. – Т.Х. – Ташкент, 1970. – С.110.

обоих языках, то им надо было бы больше писать на своем языке, а на каком-либо другом языке – меньше. А уж если бы они питали повышенное пристрастие к этому, то могли бы писать стихи на обоих языках одинаково. Но в действительности этого не бывает. Все даровитые люди тюркского народа слагают стихи на сартском языке и совсем не слагают стихов на тюркском языке, а многие и не могут этого делать».¹

Но «широкие возможности тюркского языка», которые подчеркивает Навои, игнорировались тюркоязычными поэтами того времени, и к его удивлению ими даже «преданы были забвению установления смирения и покорности милостивой воле и одобрению такого падишаха (т.е. султана Хусейна Байкары); многие, а может быть, и все обратились к языку персидскому и были расположены к составлению стихов на упомянутом языке».² Поэтому старания Навои убедить правителя страны султана Хусейна Байкару повелеть тюркоязычным поэтам писать на родном языке, результатов не принесли.³

Надо отметить, что отношения между султан Хусейном и Алишером Навои были весьма сложны и, все время видоизменяясь, прошли через самые разнообразные фазы – от близкой дружбы до полного отчуждения. В начале царствования султан Хусейна Алишер Навои исполнял обязанности мухрора – хранителя печати. В 1472 г. султан Хусейн назначил его на должность эмира дивана налогов. Будучи исключительно богатым человеком, занимая в течение ряда лет пост первого чиновника в государстве, Навои имел широкие возможности для интенсивной строительной деятельности. Все это стоило громадных средств и в первую очередь денег, которые Навои брал их из государственной казны. В 1487 г. государственная казна султана Хусейна была почти пуста. Было ясно, что султан Хусейн по этим соображением (казнокрадством) не хотел более видеть при своем дворе Алишера Навои. Зимой 1487 г. султан Хусейн проводил в Марве. При дворе в

---

¹ Алишер Навои. Суждение о двух языках. – С.122-123.

² Там же. – С.137-138.

³ Айни С. Алишер Навои. – Сталинабад, 1948. – С.36-37.

его ставке находился и Алишер Навои. Здесь совершенно неожиданно Навои получил назначение отправиться наместником в Астарабад.

Хондемир пишет, что вскоре после прихода к власти в диван налогов Мадждуддина финансы государства и материальное положение народа улучшилось. Хондемир определенно утверждает также, что крестьяне, издольщики, мастера и ремесленники были довольны переменной, так как с назначением Мадждуддина они избавились от притеснений со стороны сборщиков налогов.

Алишер Навои не мог рассматривать свое назначение в Астарабад иначе, как почетную опалу. Пробыв в Астарабаде немногим больше года, Алишер Навои по собственной инициативе вернулся в Герат.

В.В.Бартольд верно пишет, что Алишер Навои – едва ли не самый блестящий представитель культурной жизни тюрков, которая связана с полным её подчинением влиянию персидской культуры. «Сделавшись главными, почти единственными представителями политического и военного элемента в иранском мире, турки тем не менее даже в своих представлениях о своем политическом прошлом подчинились влиянию персидских эпических сказаний о туранском царе – Афрасиябе. Турецкие владетели иранских областей оставались турками по языку, носили турецкие имена и титулы; турецкий язык даже получил распространение среди иранцев; возникали города с турецким населением, и эти города, сначала Кашгар, потом города Хорезма и местности по нижнему течению Сырдарьи, становились центрами турецких литературных движений. Но для образованных тюрков эти произведения рядом с произведениями персидской литературы не имели значения и скоро забывались. Мир Али-Шер ничего не знал ни о турецких поэтах, ни даже о турецких царях домонгольского периода; для него даже султан Тогрул (основатель империи Сельджукидов) был одним из сартских, т.е., по терминологии того периода, иранских султанов».¹

---

¹ В.В.Бартольд. Сочинения. – Т. II, ч. 2. – М., 1964. – С. 203.

Иранская цивилизация и культура, как выше было упомянуто, по своим достижениям после падения династии Саманидов и захвата власти тюрками-моголами (Караханиды, Газнавиды, Салджукиды, монголы, Темуриды, Шейбаниды, Аштарханиды и Мангиты) продолжала занимать совершенно исключительное место среди областей, завоеванных чужеземцами, и «даже историков, которые могли описывать подвиги Чингиз-хана, Тимура и их потомков, создал только Иран».¹

После захвата Шейбанидами Мавераннахра интересы узбеков Дашт-и Кипчака на политическом и культурном поприще совпали с позициями тюрков и отуреченными монгольскими племенами, известными тогда в Мавераннахре и Хорасане под названием чагатайцы.

Как известно, с VI века в среду оседлого таджикского населения в большей или меньшей степени проникают тюркские и тюрко-монгольские этнические группы. В этнографическом отношении Мавераннахр первоначально населенная арийцами, подвергался отуречению.² Этот процесс после падения Саманидов в X в. и нашествия монголов на Мавераннахр в XIII в. и племен Дашт-и Кипчака в XVI в. еще более усиливается. В связи с начавшимся оседанием и укоренением кочевых племен Дашт-и Кипчака в Мавераннахре, процесс вытеснения таджикско-персидского языка и ассимиляция таджиков в среде победителей набирает силу. «Таджики также часто смешивались с узбеками и тюрками, утрачивая свой язык, особенно в тех районах, где узбекский или тюркоязычный элемент составлял преобладающую массу населения».³ К рассматриваемому периоду можно твердо отнести времена полной тюркизации Хорезма. В Хорезме по мере усиления тюркизации населения культурное развитие коренных хорезмийцев – народа иранского происхождения сошло на нет и от былых достижений персидско-таджикской культуры древнего Хорезма не осталось и следа. На примере Ферганской доли-

---

¹ В.В.Бартольд. Сочинения. – Т. II, ч. 2. – М., 1964. – С. 205.

² В.В.Бартольд. Сочинения. – Т. I. – М., 1963. – С. 114.

³ История народов Узбекистана. – Т. II. – Ташкент, 1947. – С. 49.

ны, где таджики были древнейшими коренными жителями, также Ташкента, Ташкентской области и других областей Мавераннахра, где таджики составляли преобладающую массу коренного населения, можно видеть, что в начале XVI в., большими группами кочевые узбекские племена стали переселяться в обжитые таджиками районы, особенно, в города, и оседать там, а впоследствии оседлый народ слился и ассимилировался с ними и в результате таджики в некоторых городах остались в меньшинстве, а в отдельных из них и вовсе исчезли. Однако другая часть таджиков, проживающих в тех городах, где тюркоязычный элемент был не столь значительным или вовсе отсутствовал, продолжала сохранять свой язык и свои национально-этнические особенности. Узбеки, переселившиеся в такие города, как Самарканд, Бухара и Худжанд, постоянно испытывали на себе воздействие окружающей этнической среды, даже «наблюдается сильное культурное воздействие на узбеков со стороны таджиков».¹

Появление узбеков в Хорасане (ныне Афганистан и часть Туркмении) относится именно к этому времени, «но поскольку они были окружены дариязычными жителями, то со временем они сами становились также таковыми».² О влиянии таджиков на узбекские племена В.Наливкин писал: «Обращаясь к земледелию, часть узбеков стала вместе с тем постепенно переходить от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому. Они всецело восприняли выработанную если не тысячелетиями, то по крайней мере веками культуру аборигена – таджика».³ Тем не менее таджики и таджикско-персидский язык оказались в состоянии зависимости по отношению к завоевателям и «лишь жители горных провинций, сохранившие независимость, основали небольшие владения, такие как Бадахшан, Дарваз и др».⁴ Начиная с основателя ди-

---

¹ История народов Узбекистана. – Т. II. – Ташкент, 1947. – С.49.

² Назаров Х. К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии. – С.75.

³ Наливкин В. Краткая история какандского ханства. – Казан, 1886. – С.18.

⁴ Ханьков Н. Записки по этнографии Персии. – Москва, 1977. – С.97.

настии Шейбанидов – Шейбани-хана и кончая Абдуллах-ханом II, Шейбаниды предпочитали, чтобы их придворные поэты, летописцы и другие талантливые мастера пера сочиняли свои произведения на тюркском языке. Фазлуллах ибн Рузбихан в своем произведении «Мехман-нама-йи Бухара» описал один из мажлисов Шейбани-хана, на котором Мухаммад Шейбани просил присутствующих певцов, чтобы те красивым голосом прочитали его стихотворения, написанные на тюркском языке.¹ Таким способом Шейбаниды указывали на свое предпочтение родному языку.

Согласно этому источнику, после победы в Дашт-и Кипчаке в 1509 г. Шейбани-хан указал, чтобы писцы написали и разослали бы послания о победе во все концы Туркестана, Мавераннахра, Хорасана и довели бы до сведения жителей этих владений картину этой победы и «чтобы в начале каждого послания о победе написали по-тюркски эти начальные стихи».²

Как ни парадоксально, Шейбаниды – владельцы Мавераннахра, старались как в быту, так и в политике и в литературных кругах возвысить статус своего родного языка до уровня таджикского-фарси, но культурная традиция поддерживала авторитет таджикского-фарси и арабского языков в обществе, особенно, в науке, литературе, в мактабах (начальная школа) и медресе (высшая школа). Таджикский-фарси язык продолжал употребляться также в канцелярском делопроизводстве. Начальная школа (мактаб) и высшая школа (медресе) продолжали знакомить своих учащихся на таджикско-персидском и арабском языках с основами богословских, гуманитарных, естественных наук и таджикско-персидской классической литературой. На таджикском-фарси продолжали создаваться философские, исторические, литературные, научные и прочие произведения. Однако существование некоторых письменных памятников, в том числе ханских ярлыков на тюркских наречиях, дает основание считать, что в от-

---

¹ Фазлуллах ибн Рузбихан Хунчи. Указ. соч. – С. 197.

² Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.130.

личие от Бухары и Самарканда, где официальным языком считался только таджикско-персидский, делопроизводство в Ташкенте иногда велось также и на тюркском языке.¹

В медресе Мавераннахра и Хорасана все дисциплины преподавали на арабском и таджикско-персидском языках. С течением времени сфера применения таджико-персидского языка в медресе Мавераннахра и Хорасана расширялась, и он получает весьма широкое распространение. Важно отметить, что в средние века знание таджикского-фарси и арабского языков было показателем не только высокой образованности человека, но и признаком его причастности к исламской науке и культуре и исламским духовным ценностям.

В это время в Мавераннахре сформировалась успешно функционировавшая система образования, состоявшая из последовательных ступеней. Первой ступенью организованного обучения считался мактаб – начальная школа. Следующая ступень – медресе – уже давала более широкие знания и призвана была способствовать погружению учащегося в науку, и в рассматриваемый период медресе считалось школой высшего типа. Последним, высшим звеном средневекового образования в Мавераннахре было индивидуальное обучение у знаменитых богословов и ученых. После прохождения этой сложной системы, длившейся долгие годы, человека считали всесторонне образованным.

А.А.Семёнов, ссылаясь на сообщение Камалиддин Баннаи в «Шейбани-наме», в своей статье «Культурный уровень первых Шейбанидов» утверждает, что «живя в Бухаре в течение двух лет под покровительством тимуридского наместника Абулали-тархана, Шейбани усердно занимался своим образованием, главным образом, под руководством одного из лучших тогда чтецов Корана – Мухаммада Хитайи».² Однако у автора «Та’рих-и гузида» другое мнение, согласно которому

---

¹ Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV XVI вв. – Ташкент, 1985. – С.11.

² Семёнов А.А. Культурный уровень первых Шейбанидов. СВ. – №3. – 1956. – С. 53.

Шейбани-хан «пробыл в той стране (Бухаре) два года, полностью восстановил свою (бое) способность (и затем) вновь ушел в Дашт-и Кипчак».¹

Естественно, что вышеназванная система образования отсутствовала в Дашт-и Кипчаке, где проходила в скитаниях молодость Шейбани-хана, который если даже захотел бы обрести образование, не смог бы этого сделать в силу того, что в то время его родина была погружена во мрак невежества и безграмотности.

А.А.Семёнов, поддавшись на льстивый и подобострастный манер изложения Камалиддин Баннаи в «Шейбани-наме», пишет, что Шейбани-хан «с замечательным талантом полководца и государственного деятеля соединял превосходное образование в духе своего времени и в культурном отношении был на одном уровне с самыми выдающимися людьми тимуридской эпохи».² Мы не можем однозначно сказать, был ли Шейбани-хан талантливым полководцем и государственным деятелем, однако, опираясь на сведения первоисточников, приходим к бесспорному выводу, что «превосходного образования» у него, конечно же, не было. Два года обучения у Мухаммада Хитайи, если на самом деле это было, с учетом требований, предъявлявшихся к образованию даже в эпоху средневековья, не даёт нам основания считать его образованным человеком. Не случайно Бабур с иронией пишет, что «несмотря на свою безграмотность, Шейбани-хан учил Кази Ихтияра и Мухаммад Мир Юсуфа – знаменитых и даровитых гератских ученых – толковать Коран; взяв в руки перо, он исправлял писания и рисунки султан Ал-и Мешхеди и художника Бехзада. Иногда он сочинял несколько безвкусных стихов и приказывал читать их с минбара, а потом распоряжался вывесить эти стихи на базарной площади».³

А.А. Семёнов пишет, что «Раби'я султан-бегим (жена Абулхайр-хана и дочь Улугбега), выросшая в культурной об-

---

¹ Таворих-и гузида–Нусрат-наме. Указ. соч., 1969. – С.21.

² Семёнов А.А. Культурный уровень первых Шейбанидов. Указ. стат. – С. 53.

³ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.210.

становке самаркандского двора Улуг-бека, несомненно, оказалась у Абулхайр-хана в других условиях жизни».¹ Не приводя какого-либо довода в пользу правоты своих слов, А.А.Семёнов сам же их опровергает. Он не уточняет, был ли сам Абулхайр-хан грамотным или нет, но при этом предполагает, что Кучкунчи-хан и Суюнчходжа-хан «вероятно, росли при матери (Раби'я султан-бегим) в обстановке скорее оседлого, чем кочевого быта и, по-видимому, были грамотными людьми».²

На чем основывался и какими мотивами руководствовался при написании своей статьи «Культурный уровень первых Шейбанидов» такой осведомленный ученый, как А.А.Семёнов, нам трудно судить. Может быть, в знак благодарности за гостеприимство узбекских коллег в Ташкенте, где долгие годы жил ученый, или быть может это было продиктовано трагическими условиями того времени?

Известно, что не все первые Шейбаниды владели языком фарси-йе дари, отчего по личному поручению Кучкунчи-хана, который, вероятно, не знал таджикского языка,³ в Самарканде в первой четверти XVI в. были переведены на тюркский язык два известных персидских исторических труда: «Джамеу-т-таварих» («Всеобщая история») Рашидуддина (XIII–XIV вв.) и «Зафар-наме» («Книга побед») Шарафуддина Йазди (XV в.). Упоминается также о переводе на тюркский язык сочинения «Мунтахаб-и джами' ва таварих-и шахи», посвященного Улугбеку.

О незнании таджикского-фарси языка первыми Шейбанидами также свидетельствует и рассказ Васифи, повествующий о его пребывании в Самарканде и его встрече с султаном Абуса'идом – сыном Кучкунчи-хана. «Султан Абуса'ид – тюрк, который совершенно не понимает фарси так же, как мы не знаем тюрки».⁴ Весьма примечательно, что необразованность и невежество шейбанидских правителей Мавераннахра

---

¹ Семёнов А.А. Культурный уровень первых Шейбанидов. Указ. стат. – С. 52.

² Там же. – С. 56.

³ История таджикского народа. – Т. II. – Москва, 1964. – С. 410.

⁴ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Указ. соч. – С. 68.

находят отражение в литературно-исторических источниках. Васифи в своей книге «Бадае’у-л-вакае’», в главе «Рассказ о моей дискуссии с Ходжой Юсуфом Маламати, который был везиром величайшего хана Кучкунчи-хана», правдиво и ярко изображает невежество и грубость везира, который, не зная науки поэзии, вступает с ученым в полемику: «Его сиятельство ходжа (Юсуф Маламати) лишен одежды (истинного) знания и погружен во мрак невежества».¹

Характеризируя период падения Тимуридов и прихода к власти Шейбанидов, Г.Вамбери пишет: «Средняя Азия после падения Тимуридов, мало-помалу с высокой степени образованности... упала в тину невежества и дошла до такого варварства, из которого уже никогда не будет в состоянии высвободиться».² В.В. Бартольд, подытоживая время господства Шейбанидов, пишет, что произошел упадок культуры по сравнению с недавним прошлым и далее прямо заявляет, что «если господство в Средней Азии культурно отсталого народа – узбеков – могло способствовать изменению торговых путей, то еще более изменение торговых путей способствовало культурной отсталости и неблагоприятно отражалось на культурном прогрессе».³

Сложную и идентичную ситуацию мы наблюдаем и в Иране после прихода к власти к концу 1499 года династии Сефевидов. Неприязнь между таджиками (иранцами) и тюркскими вооруженными силами уходит своими корнями в эпоху становления государства Сефевидов. «Кызылбаши не имели ничего из национального наследия Ирана. Туркмены и иранцы, подобно воде и маслу, так просто смешиваться не могли. Вот эта взаимная неприязнь в обществе наносила свои сильнейшие удары и по вооруженным силам, и по исполнительной власти в стране».⁴

---

¹ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Указ. соч. – С.47.

² Вамбери Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. – Т I. – С.Петербург, 1873. – С.274.

³ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч. –Т.V. – Москва, 1968. – С.186.

⁴ Мирзо Саме’. Тазкирату-л-мулук. – Тегеран, 1368 г.ш. – С. 188.

Иранцы были людьми пера, наследниками величайшей культуры, а кызылбаши – степными воинами. По мнению тюрков, иранцы занимаются только государственными делами и счетоводством, они не имеют права быть командирами в войсках. Для кызылбашей служить под командованием иранца есть унижение, есть неуважение к самому себе. Если бы командующим кызылбашей дали политическую сферу деятельности, то дали бы только те должности, которые находятся под непосредственным контролем иранцев. Все это отчетливо проявилось в битвах Ирана с Шейбанидами в Мавераннахре. Поражения Сефевидов в 1512 под Гиждуваном в Мавераннахре явились результатом не только скрытой внутренней борьбы, но и открытым рвением эмиров к власти. Шах Исмаил принимал все меры, чтобы устранить подобные противоречия. Одной из таких мер и было появление должности «вакили нафси хумаюн» («посол царской чести»). Занимал эту должность представитель шаха, и он был ответственен за духовные и мирские дела. А кызылбаши ожидали не этого, а большего вознаграждения за ратные дела и службу. На эту новую должность шах Исмаил назначил одного из высокопоставленных начальников кызылбашей, по имени Хусайнбеги Шамлу. Бытовали такие слова и понятия, как «территория кызылбашей, государство кызылбашей, страна кызылбашей», которые открыто, использовались при представлении государства Сефевидов.

Естественно, что в такой ситуации, в такой атмосфере в обществе, сразу же после прихода к власти шаха Исмаила, кызылбаши стали требовать для себя и руководящие должности в государстве. Из пяти основных государственных должностей, три важных должности: «вакили нафси хумаюн», «амири умара» («верховный главнокомандующий») и «курчибаши» («начальник арсенала») занимали представители кызылбашей.

Значительно потеряла свою значимость должность главного министра, считавшаяся до этого одной из главнейших должностей и фигур в системе государственной власти по двум причинам. Во-первых, была введена, как отмечалось

выше, новая должность «вакили нафси хумаюн», которая по значимости была приравнена к должности заместителя шаха и стояла даже выше должности главного министра. Во-вторых, в государственные, религиозные и политические дела страны уже вмешивались люди, назначенные на должности «амири умара» и «курчибаши». Хусайн Бегуллах Шамлу через шесть месяцев исполнения должности «вакила нафси хумаюн» и заместителя шаха одновременно, передал свои функции одному из персов Рашта – Эмиру Наджму. В исторических источниках содержатся сведения, что одной из причин падения шаха и явилось недоверие его Эмиру Наджму. Снятие Шамлу с должности «вакили нафси хумаюн» (1508 г.) и назначение его командующим войсками Сефевидов при сражениях под Багдадом можно считать политическим решением шаха. Так как назначение перса на должность «вакили нафси хумаюн» является отчетливым признаком, доказывающим преимущество персов перед кызылбашами в вопросах и делах политики и государственного управления. Шах Исмаил продолжал вести свою линию, послужившую поводом для враждебного противостояния иранцев и кызылбашей. За время своего правления шах Исмаил назначил на должность «вакили нафси хумаюн» трех иранцев, хотя поведение верхушки кызылбашей и вызывало у него определенное беспокойство.

Постоянная напряженность, существовавшая между персами и тюрками оборачивалась неприятностями для сефевидских правителей. Для того чтобы сбалансировать отношения между кызылбашами и персами, в последний период своего правления шах Тахмасб – сын Исмаила Сефевид вводит в государство третью силу – армян, грузин и черкесов, ранее плененных на Кавказе (между 1540-1553 гг.), и обращает их в ислам. Они служили верноподданными – гулямами шаха. Однако вражда между персами и тюрками усилилась во время царствования Мухаммада Худобанда – сына Тахмасба. Его жена Хайруннисобегим (по происхождению из семьи эмиров Мазандарана – дочь мирза Абдуллаха Мазандарани) имела большое влияние на Мухаммада Худобанда, и как бы ей

трудно ни было, «она исполняла всякую работу для усиления роли таджиков в управлении государством и для укрепления этой политики, она находилась под полным покровительством везира»,¹ но это не нравилось предводителям кызылбашей. Несмотря на предупреждения и угрожающие письма кызылбашей, она продолжала, открыто поддерживать таджиков. Видя эту неуступчивость царицы, в 987 г.х. /1579-80 г. они на глазах мужа убили ее. Однако, нельзя упускать из виду, что, несмотря на тюркское происхождение и на то, что сефевидские правители прибегают к помощи тюркских кызылбашей, Сефевиды воспрепятствовали дальнейшей тюркизации Ирана, которая после нашествия узбеков-Шейбонидов из Мавераннахра была бы неизбежна.²

Таким образом, несмотря на активное и продолжительное переселение тюрко-монгольских племен Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан, ассимиляцию и вытеснение таджиков в горные и предгорные районы, к началу новейшего времени тюрко-монголы не стали господствующим этническим компонентом в Мавераннахре и Хорасане. Как пишет А.Вамбери, «с древнейших времен таджики составляли преобладающее большинство населения (Средней Азии), которое, продолжая быть верными культурным устремлениям доисламского периода, хотя и было лишено владычества, не перестало, однако, играть роль цивилизаторов по отношению к своим повелителям».³ Несмотря на натиск тюркского языкового элемента, таджикско-персидский литературный язык на протяжении XVI в. и вплоть до начала XX века остается официальным языком узбекских ханств в Мавераннахре. По словам В.В.Бартольда, «сами эмиры (мангытские) были более таджиками, чем узбеками; хивинские историки называли даже бухарское войско таджикским, хотя военным элементом и в Бухарском ханстве оставались узбеки».⁴

---

¹ Рогер С. Иран-и асри Сефеви. Перевод на перс. Камбиз Азизи. – Тегеран, 1366, второе издание. – С.62.

² Рипка Я. История персидской и таджикской литературы. – С.274-275.

³ Вамбери А. Очерки Средней Азии. – Москва, 1868. – С.318-319.

⁴ Бартольд В.В. Двенадцать лекций. Соч. – Т.V. – С.189.

Несмотря на такой многовековой натиск и насильственную ассимиляцию, в начале XX века, как пишет А.Шипов «таджики, долинские и горные, занимают громадную территорию равнин и горных долин; их поселение на севере (в Ташкентском уезде достигают до 41,5⁰ параллели, на западе в Самаркандской области до 37⁰ меридиана, на юге в афганских и индийских владениях до 36⁰ параллели и на востоке, в китайских владениях на западном Куэн-Луне, до 53⁰ меридиана».¹

Однако при образовании Туркестанской республики начался процесс насильственной ассимиляции таджиков в ходе грубых нарушений при переписи населения, введения в делопроизводство, просвещение, печать и другие органы узбекского и турецкого языков.² После образование Узбекской ССР таджики, которые составляли основную массу населения этой республики, силовым методом подлежали впоследствии всеобщей «узбекизации». «И все это в «благодарность» за то, что именно таджикская земля стала понастоящему колыбелью и родиной для современных узбеков, которые здесь в течение десятков лет жили, пользуясь всеми ее богатствами, культурным и самобытным достоянием таджикского народа».³

---

¹Шипов А. Таджики (Этнографическое исследование).-Алматы, 2006. – С.4.

² Масов Р. История топорного разделения. – Душанбе, 1991. – С.11.

³ Масов Р. Родившийся на глазах истории. – Душанбе, 2008. – С.29.

Глава V

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАВЕРАННАХРА

Экономическое положение

Завоевательные нашествия Шейбани-хана и грабительские набеги его преемников на Мавераннахр и Хорасан, междоусобные войны и интриги между правителями уделов династии Шейбанидов, продолжительная борьба между Шейбанидами и Сефевидами, религиозной окраской которой была непримиримость суннитов и шиитов, – все это разоряло страну, причиняло народу бедствия, приводило к материальным и людским жертвам. Такая историческая ситуация не могла не повлиять отрицательно на социальную и экономическую жизнь Мавераннахра.

Беспрерывные войны Шейбанидов сопровождалась разрушениями оросительных систем, посевных площадей, разбоем, грабежом, значительным увеличением размеров поземельного налога и других поборов. Междоусобицы привели к упадку земледелия и орошение во многих плодородных областях Мавераннахра. Узбекским племенам, вторгшимся в Мавераннахр в составе шейбанидских войск, была чужда земледельческая культура и поэтому с завоеванием страны наблюдается хозяйственный упадок и обезлюдение плодородных оазисов.

Вторгшийся в Мавераннахр во главе многочисленных племен Шейбани-хан должен был расселить их по новым местам. Дело в том, что эти племена были основной военной силой, на которую опирался он и другие шейбанидские султаны. Для удовлетворения их нужд и дальнейшего использования он наделил их землями (особые юрты) в районах с проживающим в них оседлым населением. Естественно, каждое племя стремилось занять лучшие благоустроенные территории, не считаясь с интересами местного оседлого населения

– таджиков. Кочевники-победители расположились в Ташкенте и Ташкентской области, в Бухаре, Самарканде и в их окрестностях, они заняли лучшие территории в долинах Ферганы и Зерафшана, в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском районах. Значительная часть кочевников перешла на левый берег Амударьи (на территорию нынешнего Северного Афганистана) и заняла в завоеванной стране привилегированное положение. В первые годы правления Шейбанидов большая часть местных землевладельцев оставалась в родных местах, однако в последующие годы их постепенно вытеснили наседавшие завоеватели.

Степные номады со своими родоплеменными обычаями и хозяйственным укладом столкнулись в Мавераннахре с земледельческим населением, развитыми социально-экономическими отношениями. Кочевники Дашт-и Кипчака превращали возделанные земли в пастбища и, естественно, этот процесс сопровождался вытеснением оседлого земледельческого населения с их земель, пастбищ и захватом их стад. Большая часть оседлого – таджикского населения оставила свои дома и хозяйство, ушла на восток в горные районы, а «местные же кочевники тюркского происхождения, в силу общности быта и языка, слились постепенно с завоевателями, войдя в качестве новых родовых подразделений в число племен узбекского народа».¹

Рузбихан-и Исфохани упоминает в своем сочинении о юридическом разрешении вопроса земельных фондов покоренного Мавераннахра Шейбани-ханом. На собрании ученых богословов в Кан-и Гиле разгорелся спор о мульковых землях, покинутых прежними владельцами и находившихся в запущенном состоянии в первые годы правления Шейбанидов. Шейбани-хан, который присутствовал на этом диспуте, настоял на немедленной передаче этих мульков в диван и пожаловании их тем, кто может возделывать их и платить казне поземельную подать – харадж.² Кроме этого, путем конфи-

---

¹ История народов Узбекистана. Т. II. – Ташкент, 1947. – С. 43.

² Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С. 153-155.

скации имущества побежденной местной знати шейбанидские ханы и султаны приобрели земли, торгово-ремесленные мастерские, караван-сарай, мельницы и др. Шейбани-хан завоевал основную часть Мавераннахра (территория современного Узбекистана), устремился в горную часть Мавераннахра (территория современного Таджикистана). Вторгшись в горные районы Мавераннахра и Северного Хорасана, войска Шейбани-хана захватили громадные богатства. В этом походе было захвачено 10 тыс. овец, 50 тыс. лошадей, 50 тыс. пленных, бадахшанские рубины, золото, жемчуг, атласы и т.д.¹ Богатства, захваченные после завоевания Хисар-и Шадмана, Хутгалана, Бадахшана, Кундуза и Баглана, были так велики, что Шейбани-хан переправлял их через Амударью в течение двух месяцев.² «Нет сомнения в том, что в результате завоевательных войн Шейбаниды приобрели огромные богатства, часть которых и явилась материальной основой для возведения монументальных построек того времени и, в частности, для строительства медресе Мухаммад Шейбани-хана с прилегающими к нему постройками».³

Относительно населения вышеназванных покоренных областей Хондемир писал, что каждого, кого подозревали в обладании хоть одним динаром или одним маном груза, хватили под разными предлогами и подвергали мучениям.⁴ Ярый сторонник Шейбани-хана, поэт Мухаммад Салих, вынужден был признать, что в результате грабежей завоевателей «все люди достатка стали нищими».⁵

Все свои грабительские действия в северном Хорасане и восточном Мавераннахре Шейбаниды пытались обосновать идеологически, прикрываясь лозунгом борьбы с еретиками, за суннизм.

В период междоусобиц усиливается грабеж населения шейбанидскими султанами, так как каждый шейбанидский

---

¹ Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений. Указ. соч. – С.12.

² Там же. – С.13.

³ Там же. – С.14.

⁴ Хондемир. Хабибу-с-сияр. – Т.3, ч.3. – Бамбей, 1283. – С 303.

⁵ Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений. Указ. соч. – С.12.

претендент на власть, захватив какую либо область, стремился обеспечить своих приближенных и войско повторным незаконным обложением населения этой области налогами.

Как выше сказано, внешние и внутренние войны приводили к разрушению оросительных систем, упадку земледелия, в результате чего иногда опустошались целые области. Более тяжелые экономические трудности переживали города, и вместо того, чтобы способствовать нормализации городской жизни и торговли, Шейбаниды делали все для дальнейшего их разорения и разрушения. К этому еще прибавились природные катаклизмы. Васифи в своих мемуарах посвятил главу холодной и голодной зиме в Самарканде. Он пишет, что наступила зима 919 г.х./ноябрь-декабрь 1512 года, исключительная по обилию снега и силе холодов, что вызвало страшный голод. «В этом году дороговизна и голод в Самарканде достигли такой степени, что народ не видел (другого хлеба), кроме лепешек луны и солнца на столе неба, а голодные бедняки могли во сне по ночам собирать колосья Плеяд».¹ В духе глубокой симпатии к страдающему народу и негодования безжалостным равнодушием сытых богачей, Васифи в своей обличительной оде «Голод» изобразил именно эту тему.²

Во многих районах Мавераннахра наступил голод. Особенно тяжелым было положение жителей Хисара, где бесчинствовали монгольские войска, которые находились при Бабуре. В Хисаре многие погибли от голода.³

Усиливалось классовое расслоение общества: эксплуатируемые крестьяне и ремесленники противостояли земледельцам – ханам и их сановникам, служилому сословию, духовным феодалам и другим власть имущим. Крестьяне и лица, работавшие на государственных и частновладельческих землях, особенно на землях землевладельцев, платили непосильные налоги и подати, находились в постоянной долговой зависимости, разорялись и нищали. Практиковались и различ-

---

¹ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Указ. соч. – С.65.

² Там же. – С.69.

³ Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.391-392.

ные принудительные работы: строительство дворцов, оросительных систем, устройство дорог.

Феодальная рента была смешанной: натуральная, отработочная и денежная. Особенно тяжелым было положение крестьян-издольщиков, обрабатывающих землю феодала за часть урожая.

Все это вместе взятое пагубно отражалось на жизни трудового населения городов и деревень, наносило большой ущерб хозяйствам.

Сельское хозяйство. Основой сельского хозяйства в XVI в. было земледелие. В Мавераннахре решающее значение имело орошаемое земледелие, хотя удельный вес неорошаемых земель и, следовательно, посевов на таких землях в XVI в. был довольно значительным.

Основным источником обогащения Шейбанидов была конфискация земель побежденной Тимуридской знати. Другим способом их обогащения была скупка земель, хотя под этим юридическим актом часто скрывался прямой захват имений представителями новой власти.

В средние века процессу концентрации земельной собственности в одних руках способствовал признаваемый мусульманским правом институт шуф'бат, т.е. преимущественное право соседа на покупку земли. Этим правом на протяжении этого столетия широко пользовались представители шейбанидской династии.

При Шейбанидах, кроме этих способов захвата имений местных землевладельцев, практиковалось присвоение земель в счет предоставленных в долг денег.¹ Увеличение земельных фондов Шейбанидов происходило, как было выше сказано, также за счет земель, покинутых бежавшими местными владельцами. Причиной бегства земледельцев, согласно источникам, были притеснения и грабежи, тяготы земельной подати, диванской поставки продовольствия и султанских повинностей. Расширение земельных площадей Шейбанидов происходило также за счет орошения и обработки новых земель.

---

¹ Из архива шейхов Джуйбари. – М. – Л, 1938, док. № 116, – С.150-151

При Шейбани-хане была проведена работа по улучшению и расширению ирригационной сети, что позволило несколько увеличить посевные площади. В дальнейшем в Мавераннахре ирригационные работы проводились также при Абдуллахане II. Шейбаниды, расширяя посевные площади, хотели получить большие доходы с населения Мавераннахра, но площади вновь орошенных земель, по сравнению с территориями конфискованных и захваченных у местного населения Шейбанидами, были незначительными.¹

Земледелие в Мавераннахре, как и в предшествующее время было многоотраслевым. Ведущей отраслью сельскохозяйственного производства являлось хлебное зерноводство. Упоминается десять сортов пшеницы, например, зафарани (желтого цвета), сафедча (беловатый), сурхаки бахори (яровая красная пшеница), насаки систони (систанская чечевица), уштурдандон (пшеница с крупными зернами) и т.д.² Также культивировались рис, джурга, маш, горох, кукуруза, фасоль и т.п.

Наряду с зерновыми выращивались и технические культуры. Важную отрасль сельскохозяйственного производства составляли садоводство и овощеводство. Мавераннахр в средние века славился своими изумительными фруктовыми садами. Различные садовые культуры издавна культивировались на территории Мавераннахра. Жаркий климат и орошение создали благоприятные условия для выращивания многих сортов винограда, яблок, персиков, абрикосов и др. Долины Зерафшана, Ферганы и Кашкадарьи были основными регионами садоводства. Во времена султан Ахмад мирзы, -пишет Бабур, -разбивали в Самарканде множество садов и садиков.³ «Самарканд был окружен садами, но в начале XVI в. при завоевании войсками Шейбани-хана часть их значительно пострадала».⁴

---

¹ Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений. Указ. соч. – С.42.

² Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений. Указ. соч. – С.195-196.

³ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.62.

⁴ История Узбекской ССР. Т.I. – С.524.

В источниках этого периода встречается множество упоминаний о виноградниках. Виноградники разводили не только правители и высшее духовенство, но также земледельцы, крестьяне, деревенская беднота, работающие по найму тоже имели свои виноградники. Виноград шел на производство разных сортов вин, уксуса и сиропа, а в сушеном виде (изюм) его вывозили в другие страны. Бабур пишет, что «в Мавераннахре нет вин крепче, чем бухарские вина».¹ Известны были различные сорта винограда. В Мавераннахре славился самаркандский виноград сорта «сахиби» и бухарский «халили». Васифи в «Оде Ташкенту» перечисляет лучшие ташкентские сорта винограда: «сахиби», «хусайни», «бабаки», «кузаки» и «шакарангур».²

В источниках периода господства узбеков в Мавераннахре встречается довольно много упоминаний о садах – «багах» и «чахарбагах». Баг и чахарбаг отличаются друг от друга. Баги состояли из одного вида фруктовых деревьев. Под названием «чахарбаг» понимаются сады со всеми фруктовыми и без фруктовых деревьев и виноградников.³

У шейбанидских ханов, знати и духовенства было много чахарбагов. Например, Хафиз-и Таныш сообщает, что Ходжа Мухаммад Ислам Джуйбари воздвиг медресе и мечеть у мазара своего деда Абубакра Са'да и задумал разбить вокруг мазара чахарбаг. «К северу от (этой)... могилы... заложили такой чарбаг, который является предметом зависти высочайшего рая».⁴ Впоследствии количество багов и чахарбагов у джуйбарских шейхов увеличивалось за счет дарения и приобретения. В архивах джуйбарских шейхов существует дарственная грамота Абдуллах-хана, выданная в 978 г.х./1570-71 г. на имя Хаджи Са'да в связи с пожалованием последнему трех чахарбагов с прилегающими к ним угодьями: «...Подарил я (Абдуллах-хан)... Ходже Са'ду, известному под именем ходжи Калян-ходжи, сыну...ходжи Мухаммад

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.63.

² Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Указ. соч. – С.309.

³ Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений. Указ. соч. – С.214.

⁴ Хафиз-и Таныш. – Ч.1. Указ. соч. – С.227.

Ислама, известного под именем ходжи Джуйбари..., целиком и полностью три чахарбага, состоящие из плодоносных и неплодоносных деревьев и многих высоких зданий и трех участков под виноградом, и одного участка земли, состоящего из сорока танабов, и трех других земельных участков, на которых растет клевер, причем все они смежны с разграниченным владением и расположены в местности Фашун тумана Руд-и Шахр-и Бухара».¹

Ханы и султаны в своих чахарбагах часто воздвигали замки. Чахарбаги служили не только летней резиденцией или местом отдыха ханов и высших слоев общества и их семей. В большинстве из них находились казна, аудиенц-зал, фаррашхана и столовая. Хафиз-и Таныш сообщает, как Шейбаниды принимали своих гостей в чахарбагах. «На другой день (в месяце зу-л-каъда 971 г. х./ июне 1564 г.) его величество (Абдуллах-хан) для угощения подобного дервишу (Дервиш)-хана приказал, чтобы преданные слуги царского двора приготовили все необходимое для торжества и пира... (и) для этой цели избрали чахарбаг эмира Турум дурмана (в Бухаре)»².

В чахарбагах наряду с другими служебными помещениями находились и ханские специальные ремесленные мастерские – карханаджат-и хасса.

Чахарбаги в меру своих сил и возможностей разводили также крестьяне и городское население.

Автор «Бабур-наме» подробно описывает крупные города Мавераннахра и Хорасана. Он дает представление о географическом положении городов, характеризует их торгово-экономическую и хозяйственную роль в регионе. Из числа городов Мавераннахра, описываемых Бабуром, особое место занимают города Самарканд, Андижан, Маргинан, Ташкент, Худжанд, Исфара, Узгент, Канибадам. О Самарканде он пишет: «Самарканд-удивительно благоустроенный город. У этого города есть одна особенность, которая редко встречается в других городах: для каждого промысла отведен отдельный ба-

---

¹ Из архива шейхов Джуйбари. – М.-Л., 1938, док. 120. – С.157.

² Там же. – С.255.

зар и они не смешиваются друг с другом»;¹ о Бухаре: «Это прекрасный город. Плоды там изобильны и превосходны, очень хороши дыни. Нигде в Мавераннахре не бывает так много дынь и таких отличных, как в Бухаре...Бухарские сливы также знамениты. Их очищают от кожицы, сушат и вывозят в качестве подарка из одной области в другую»;² о Насафе : Еще один округ Карши, который называют также Насаф и Нахшеб. Карши-монгольское название; кладбище на монгольском языке будет «карши». Вероятно, такое наименование появилось после завоевания (Мавераннахра) Чингиз-ханом. Это маловодное место. Весна там прекрасная, хлеба и дыни хороши»;³ об Андижане: «Андижан расположен на южном берегу реки Сайхун, там много хлеба, плодов изобилие, дыни, виноград хороши. Груш лучше андиджанских не бывает»; о Маргелане: «Это хороший город, полный всякой благодати. Гранаты и урюк там обильны и хороши. Есть один сорт граната, который называют донакалон; в его сладости чувствуется легкий приятный [кислый привкус] абрикоса. [Этим гранатам] можно отдать предпочтение перед симнанскими гранатами...Жители Маргинана – сарты»; об Исфаре: «Он стоит в предгорье. Там есть проточные каналы и приятные сады...Плодовых деревьев там много, но в садах преобладают миндальные деревья. Все жители Исфары – сарты и говорят по-персидски»; о Худжанде: « Это один из древних городов; из него (происходят) Шейх Маслахат и Ходжа Камол...Плоды там очень хороши, худжандские гранаты славятся своим прекрасным качеством. Как говорят: «самаркандские яблоки», так говорят: «худжандские гранаты»; о Канибадаме: «Одно из подчиненных Худжанду [местечек] – Канд-и Бадам. Это, правда, не город, но хорошенький городок. Миндаль в нем превосходен; по этой причине [Канд-и Бадам] и назван таким именем. Весь его миндаль идет в Хурмуз и в Хиндустан»; об Ахсикате: «Один из городов на северном берегу реки Сейхун – Ахси: в книгах это (название) пишут: Ахси-

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.62.

² Там же. – С.63.

³ Там же. – С.64.

кет... В Фергене после Андиджана нет города больше этого... Дыни там бывают хорошие; есть один сорт дынь, называемый мир-тимури; и неизвестно, существуют ли еще где-нибудь в мире такие дыни. Бухарские дыни [тоже] знамениты. [Но], когда я взял Самарканд и приказал привезти дыни из Ахси и из Бухары и велел их разрезать на одном собрании, [то] ахсийские дыни оказались вне всякого сравнения».¹

Бухарские сливы также были знамениты: «таких слив, как бухарские, нет нигде. Их очищают от кожицы, сушат и вывозят в качестве подарка из одной области в другую».²

Сравнивая данные Бабура с позднейшими сведениями историков, можно представить какое разрушение причинили Шейбаниды городам Мавераннахра и Хорасана.

Из неплодовых деревьев особенно охотно высаживались карагач и белый тополь, которые использовались в качестве строительного материала и для изготовления сельскохозяйственных орудий.

Из технических культур также сеяли хлопок. Хлопок засеивался почти во всех районах, за исключением горных местностей. Хлопковое волокно использовалось прежде всего для удовлетворения нужд семьи в одежде и домашней утвари. Хлопок скупали ремесленники, ткачи, реализовывавшие его в виде изделий на рынке купцам и скупщикам. В XVI веке мавераннахрский хлопок и изделия из него в основном шли на русские рынки.

Другой отраслью хозяйства в Мавераннахре было и шелководство. О развитии шелководства в XVI в. свидетельствуют и косвенные сведения источников. В документах джуйбарских шейхов имеются сведения о купле – продаже мелких земельных участков, где на каждом танабе имеется до 70 тутовых деревьев.³ 70 тутовых деревьев на одном танабе были выращены, естественно, не только ради плодов, скорее всего они были необходимы для кормления шелковичных червей. В

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.12-15.

² Там же. – С.63.

³ Из архива шейхов Джуйбари. – М. – Л., 1938, док.102, 138, 310

этих документах в числе специальных мастерских, купленных Хаджой Са'дом, упоминаются прядельные (лавваф), красильные (рангези) мастерские, где разматываются шелковые коконы (кудангкуби).¹

Скотоводство также было немаловажной частью сельского хозяйства. Разводился крупный и мелкий рогатый скот. Шейбанидская знать имела огромные стада скота. В личном владении ханов, султанов и представителей духовенства находились табуны лошадей, стада баранов, караваны верблюдов. У Ходжа Ислама было 500 верблюдов, 700 лошадей, 10 тыс. баранов, а у его сына Ходжа Са'да – 1000 верблюдов, 1500 лошадей и 25 тыс. баранов.

Охотничий промысел тоже играл в хозяйстве XVI в. некоторую роль. В исторических источниках часто упоминается выезд шейбанидских ханов и султанов в степи Карши. Охотничьими угодьями были богаты области Карши, Худжанда, Африкент, Самаркандская область, побережье нижней части Сырдарьи, где было много птиц, оленей, фазанов, зайцев. Бабур пишет, что «в Худжанде есть прекрасные места для охоты на зверей и птиц. Белые кийики, олени, бугомаралы, фазаны и зайцы водятся там во множестве»; «дичь в Ахси очень хороша. Сторона реки Сайхун, где стоит Ахси, степная; там много белых кийиков. Андижанская сторона – [сплошь] густой кустарник; там попадает много бугомаралов и зайцев, они очень жирные».

В Мавераннахре на протяжении веков были выработаны свои правила ведения земледелия, которые передавались из поколения в поколение. Тысячелетняя земледельческая культура обобщалась в виде наставлений по земледелию и научных трактатов. Земледельцы знали особенности разных почв и способы рационального их использования и обработки. Поэтому в XVI веке древняя земледельческая культура Мавераннахра не была полностью сметена нашествием узбеков-кочевников, но на ней завоевания и на междоусобицы между Шейбанидами не могли не отразиться, как и потрясения и ра-

---

¹ Из архива шейхов Джуйбари. – М. – Л., 1938, Док. 40, 283, 285.

зорение, которые испытало оседлое земледелие. Однако на протяжении XVI века земледелие оставалось основной отраслью хозяйства в государстве Шейбанидов.

Основными водными артериями Мавераннахра, которые орошали земли, являлись реки Сайхун, Зерафшан, Вахш, Кафарниган и др.

Денежное обращение. О состоянии и развитии денежного обращения в государстве Шейбанидов свидетельствуют большие фонды монет и монетные клады, изученные учеными, а также данные рукописных источников.

8 мухаррама 913 г.х./21 мая 1507 года сейиды, казии и савновники Герата собрались на совет в медресе Шейхулислама и, выразив покорность победителю, постановили сдать город Шейбани-хану. В пятницу 15 мухаррама 913 г.х./ 27 мая 1507 г. в соборной мечети Герата была провозглашена хутба на имя покойного Абулхайр-хана (дед Шейбани-хана) и самого Шейбани-хана¹ и здесь же был оглашен указ о денежной реформе, проводимой Шейбани-ханом.²

Период денежной реформы Шейбани-хана делится на два этапа. На первом этапе (907 г.х./1501-2г.–910 г.х./1504-5 г.) Шейбани-хан сделал попытку упорядочить денежное обращение, организовать равнокурсное хождение медных и серебряных монет по всему государству. Для второго этапа (910 г.х./1504-05г.–913г.х./1507-08г.) типична исключительно интенсивная эксплуатация монетной регалии, особенно в части чекана и обращения медных монет.³

Денежное обращение в Герате к этому времени переживало глубокую инфляцию. Реформа должна была привлечь на сторону Шейбани-хана торгово-феодальные слои общества, она обещала всем заинтересованным в торговле прочную и неизменную организацию чекана и обращения серебра. Основой серебряного обращения была назначена новая танга,

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380. – С.379.

² Там же. – С.379.

³ Давидович Е.А. Денежная реформа Шейбани-хана./Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии // Труды АН Тадж. ССР, том XII. Вып. I. – Сталинабад, 1954. – С.87.

«украшенная августейшим чеканом», т.е. именем и титулами самого Мухаммада Шейбани-хана. Весовой стандарт позднетимуридских танга равнялся мискалю (4,8 г.), вес новых танга Шейбани-хана был повышен «наполовину данга мискаля». Термин «данг» вообще означает 1/6 часть чего-либо и половина данга в данном конкретном тексте означает на 1/12 часть мискаля. Весовой стандарт в мискаль и половину данга мискаля (5,2 г.) не был случайным, он повторял весовой стандарт монет тимурида Шахруха. Танга Шахруха осталась в памяти как очень хорошая и прочная монета, и этот психологический момент был учтен. Реформа Шейбани-хана не запретила дальнейшее обращение старого тимуридского серебра, но понизила их курс: до реформы Тимуридская тангача официально была приравнена к 6 медным динарам, реформа же приравнивала их к 5 динарам. Старый курс в 6 медных динаров был перенесен на более высоковесные новые танга (с именем Шейбани-хана). Под «тангачей» следует понимать не основной серебряный номинал весом в один мискаль, обычно именуемый «тангой», а более мелкую монетку, которая поэтому и получила наименование «маленькой танги».¹ Для крупных сделок употреблялись танги.

Понизив курс на тимуридские монеты, Шейбани-хан тем самым привел его в соответствие со стоимостью серебра-металла в них. Вместе с тем, повысив вес своих новых тенег на полданга (0,4 г.) по сравнению с тимуридскими, он сделал законным также и их более высокий курс.

В 1507 году реформа еще не была завершена. В Мавераннахре, например, продолжали чеканить танга в один мискаль, в Герате начали выпуск по новому весовому стандарту, типовое оформление монет в двух частях государства Шейбанидов не было одинаковым.

Систематический чекан серебра начался в городах Мавераннахра именно в 913г.х./1507-08 г., а в городах Хорасана он не мог начаться ранее 913г.х. /1507-08 года, так как именно в этом году они были отвоеваны Шейбани-ханом у Тимури-

---

¹ Давидович Е.А. Денежная реформа Шейбани-хана. Указ. стат. – С.90.

дов.¹ Выпуск серебра с именем Шейбани-хана в двух столицах государства – Самарканде и Герате должен был ознаменовать конец старой и начало новой династии.

Дата полного свершения реформы – 1508 год, когда танга, одинаковые по весу, содержанию надписей, типовому оформлению были выпущены во многих городах и областях обширной тогда державы Шейбанидов: в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Хисаре, Кармине, Кеше, Мерве, Нисе, Серахсе, Герате, Мешхеде, Нишапуре, Нимрузе, Каине, Сабзаваре. Одинаковые серебряные монеты имели равное обращение по всему государству, процесс инфляции был приостановлен.

Известно 26 городов и областей, название которых читается на шейбанидских серебряных монетах.²

В Мавераннахре был реформирован и медный чекан: вместо разновесной продукции вошли в оборот медные монеты такого же веса – 5,2 г., что и серебряные. В надписи монет Самарканда было даже включено обозначение нового веса.

Систематический чекан от имени Мухаммад Шейбани был начат в 913 г.х./1507-1508 году, продолжался до 916 г.х./1510-1511 года, наиболее обильным он был в 914 г.х./1508-1509.³

После гибели Мухаммада Шейбани-хана в 1510 году, войны между Шейбанидами, Бабуrom и кызылбашами, а также суровая снежная зима 1512-1513 гг. привели к дороговизне и голоду в центральном Мавераннахре. Инфляцию углубила монетная политика Шейбанидов и Бабура, стремившихся извлечь побольше доходов из чекана и обращения медных монет. В ход были пущены все приемы: и резкое снижение веса, и многократные смены одних групп монет другими, и изменение их курса, и чрезмерное приращение монетной массы.

После победы Шейбанидов и стабилизации политической обстановки инфляция сама по себе прекратиться не могла, так

---

¹ Давидович Е.А. Денежная реформа Шейбани-хана. Указ. стат. – С.89.

² Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI век. – М., 1992. – С.46.

³ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет. – С.77.

как количество медных монет на рынках значительно превышало сумму товарных цен. Серебро исчезло из обращения, новые серебряные монеты не выпускались. Для того чтобы ликвидировать столь глубокий кризис денежного обращения, вернуть доверие к медным монетам, наладить выпуск серебра, необходимо было провести реформу.

В областях Шейбанидов выпускались монеты из золота, серебра, меди, из сплавов серебра с медью в разных пропорциях. Общая закономерность состояла в том, что положение золота в денежном хозяйстве XVI в. целиком зависело от состояния чекана серебряных монет, возможности обеспечения рынка необходимым количеством средств обращения на основе серебра.

Чекан золотых монет был эпизодическим. Пока известны золотые монеты только двух шейбанидских государей – Мухаммад Шейбани-хана (2 экз.) и Абдуллах-хана II (7 экз.).¹ Золотые монеты в реальном торговом обороте использовались редко. Дженкинсон за время своего довольно длительного пребывания в Бухаре ни разу не видел на рынке золотых монет и потому написал: «Золота вовсе нет в обращении».² Золотые монеты больше всего служили для накопления сокровищ.

Чекан и обращение серебряных и медных монет были тесно взаимосвязаны. Основу денежного обращения в XVI веке при Шейбанидах составляли высокопробные серебряные (их синонимы – «танга», «тангача», «хани») и медные монеты (название основного номинала – «динар фулосовый», т.е. «динар медный»). Государство фиксировало и изменяло курсовое обращение между монетами из этих металлов.

Кроме основных номиналов, на разных отрезках времени для удобства торговли выпускали их кратные. Кратные серебряной танга дошли в единичных экземплярах, но из письмен-

---

¹ Корпус золотых и серебряных монет. – С.267.

² Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю.В.Готье. – Л., 1937. – С.183.

ных источников известно, что в Мавераннахре при Шейбанидах чеканили крупные монеты двойного достоинства и мелкие монетки достоинством в две трети и половину основного номинала. В медном чекане самый развитый масштаб цен был в первой четверти XVI века, когда обращались медные монеты достоинством в два динара, в две трети, половину, одну треть и одну шестую части динара. Самая мелкая медная монетка имела отдельное назначение: «пул», «черный пул».

Денежная реформа при Шейбанидах была трудной, многоэтапной, ибо понадобилось время, чтобы нормализовать денежное обращение в общегосударственном масштабе. Первоначально Бухара (удельное владение авторитетного Убайдуллаха) и Самарканд (столица Шейбанидов, удельное владение Кучкунчи-хана – главы династии) проводили самостоятельную политику, другие уделы примыкали либо к Самарканду, либо к Бухаре. Начался чекан медных монет высокого веса, что имело большое психологическое значение, а мелковесная дискредитированная медь времени кризиса была запрещена: удалось наладить и чекан серебра, но весовые стандарты для серебра и меди в Бухаре и Самарканде были разные. Лишь к 1525 году был до конца осуществлен переход на общегосударственный весовой стандарт, причем снова вошла в оборот танга в один мискаль. В условиях нормализованного общегосударственного обращения было зафиксировано прочное равенство между серебряными и медными монетами; одномискальная танга равнялась 20 медным динарам. Реформа эта условно названа учеными именем Кучкунчи-хана и проведение её связано с политическим и экономическим кризисом, воцарившимся в Мавераннахре. Вторжения Бабура и Сефевидов пагубно сказались на экономическом состоянии Мавераннахра. Бесконечные же нарушения чекана и обращения монет, к которым прибегал сначала Бабур, а потом и Шейбанидские султаны, еще более усугубляли положение и окончательно подрывали городскую торговлю. Денежное обращение было настолько нарушено, что серебряные монеты исчезли с рынка, медные же никто не хотел брать. Поэтому после ухода Бабура из Самарканда денежное хозяйство требовало реше-

тельного вмешательства и глава Шейбанидского государства Кучкунчи-хан вынужден был провести реформу.¹

Чекан серебряных монет был свободным, т.е. любое частное лицо из своего металла или изделий могло заказать монеты, за что казна взимала определенную плату. Многочисленные и совершенно не оправдавшие себя старые медные монеты были изъяты из обращения, взамен были выпущены новые медные монеты.

Для казны источником доходов был чекан монет, в особенности организация их обращения. Все серебряные монеты были поделены на две группы: монеты одной группы в документальных источниках называются «старыми», а другой – «новыми». Экономический смысл этого заключался в том, что танга чеканилась не из чистого серебра, а с примесью меди. Стандарт их пробы был определен в 90% чистого серебра, поэтому в документальных источниках они называются «девяти-десятыми». Это означает, что в каждой монете было около 4,3 г. серебра и 0,7 г. меди.

Курс «новых» монет был на 10% принудительным, они как бы приравнивались к мискало чистого серебра (хотя серебра было около 4,3 г.). Курс же «старых» соответствовал содержащемуся в танга реальному серебру. Иначе говоря, согласно политике государства, для покупки одного и того же товара или продукта требовалось разное число «старых» и «новых» танга; если на «новые» цены было 9 танга, то «старыми» следовало дать 10 монет. Время от времени производились перегруппировки: «новые» монеты объявлялись «старыми», вновь отчеканенные монеты – «новыми», принося казне 10% дохода, а все владельцы «новых» монет сразу должны были потерять 10% наличности. Последствие этой «финансовой операции» убедительно охарактеризовал Дженкинсон: «Цену же серебра король поднимает и снижает для своей прибыли каждый месяц, а иногда даже два раза в месяц: он не печалится об угнетении народа, так как не рассчитывает царствовать

---

¹ История таджикского народа. – Т. II, книга первая. – М., 1964. – С. 371-372.

более двух или трех лет, когда его или убьют, или изгонят. И все это сильно разоряет страну и купцов».

Иногда перегруппировки производились чаще, порой же в течение нескольких лет ситуация оставалась стабильной. Казне выгодно было все денежные налоги получать «старыми», всякие выплаты и покупки оплачивать «новыми», что и определяло время, а иногда – частоту перегруппировки. На рынке же в торговле все спешили избавиться от «новых» и поприветствовать «старые» монеты. Со временем приближалась новая вероятная очередная перегруппировка, нарастало напряжение – на рынке принудительный курс «новых» падал, в связи с чем, цены в «новых» танга сближались с ценами «старых». Но реальный курс «новых» танга по отношению к «старым» по этим и любым другим причинам мог колебаться только на рынке, в операциях между частными лицами. Все денежные операции казны проводились на основе официального курса и в юридических документах (васика, вакф-наме) фигурирует этот узаконенный курс. Однако это не означает, что огромные доходы от чекана и обращения серебра стекались в казну центральной власти. Глава династии тогда был лишь первым среди равных. Крупные удельные владетели воздавали ему внешние почести, в монетных надписях прославляли имя и титулы главы династии, а доходы от чеканки монет забирали себе. Регулярный и обильный выпуск серебра осуществлялся в четырех самых крупных уделах – Бухарском, Самаркандском, Балхском, Ташкентском. Эпизодически монетные дворы работали и в более мелких городах (некоторые из них входили в состав больших уделов, другие были самостоятельными уделами): Куфине, Кармине, Таткенде (в долине Зерафшана), Андижане (Андиган) и Ахси (Ахсикет в Фергане), Кеше, Хисаре, Йасе.

Курс серебряных монет в XVI веке фиксировался через медные монеты. Долгое время официально «новая» серебряная танга приравнивалась к 20-21 медному динару. Рыночные курсы колебались, отклонялись, но возвращались к этой норме. Однако постепенно наметился устойчивый процесс подорожания серебра. В результате начался массовый отлив шей-

банидских серебряных монет за пределы государства. Особенно интенсивно шейбанидские танга поступали в государство Бабуридов, где их даже легализовали для местного обращения путем надчеканов с именем Акбара.

Недооценка серебра сказывалась также на сокращении поступления на шейбанидские монетные дворы частного металла для чеканки серебряных монет. Назревала кризисная ситуация, когда количество обращающихся монет не удовлетворяло потребности денежной торговли и постоянно сокращалось.

Именно в этой обстановке Абдуллах-хан II в несколько этапов провел денежную реформу, в которой так нуждалась торговля. Для возмещения нехватки серебра-металла и серебряных монет он еще при отце организовал регулярный выпуск золотых монет и контролировал их чекан в Бухаре, уделяя особое внимание сохранению высокой пробы. Золотые монеты чеканились в трех достоинствах: основной номинал (он как и серебро, весил мискаль), половинка основного номинала и совсем маленькая монетка.

Реформа Абдуллах-хана прежде всего была направлена на изменение курса серебряных монет в соответствии с подорожанием серебра. Курс был повышен в полтора раза, т.е. «новая» танга приравнена к 30 медным динарам, а «старая» – к 27 таким же медным монетам, что и зафиксировано в многочисленных документах того времени.

В пору, когда формальным главой династии был еще Искандар-хан (1560-1583гг.), чекан серебряных монет оставался децентрализованным, хотя Абдуллах, передав отцу Бухару, шаг за шагом захватил и другие крупнейшие уделы: Балх (1573г.), Хисар (1574г.), Самарканд (1578г.), Ташкент (1582г.). С именем Искандара связываются серебряные танга, выпущенные в Бухаре, Самарканде, Балхе, Ташкенте, Андижане, Ахси и Йасе. Это было время феодальных войн и междоусобиц, которые требовали много денег. Деньги нужны были как Абдуллах-хану, так и его соперникам. Поэтому при Искандаре перегруппировки «новых» и «старых» танга были особенно частыми, что подрывало доверие к ним и интенсифици-

фицировало отлив шейбанидского серебра за пределы государства, например, в Индию.

Став в 1583 году главой государства после смерти отца, Абдуллах-хан провел еще одну часть денежной реформы. Он в значительной мере централизовал в Бухаре, своей столице, чекан серебряных танга. Ежегодно и в больших количествах выпускались серебряные танга с именем Абдуллах-хана, чекан же Балха, Самарканда и Ташкента был эпизодическим и количественно небольшим. Монеты Бухары отличаются особым изяществом почерка и оформления.

Для каждодневной городской торговли товарами широкого спроса Абдуллах-хан наладил чекан медных монет нескольких достоинств.

Денежная реформа Абдуллах-хана II была успешной, она ликвидировала кризис денежного обращения, приостановила массовую утечку за пределы государства, вновь привлекла частный металл на монетные дворы. Реформа эта была частью внутренней политики Абдуллах-хана II, преследовавшей целью создание самых благоприятных условий для всех типов торговли: транзитной, междугородной, внутригородской. Денежная торговля была важнейшим источником доходов, и казна Абдуллах-хана II эти доходы получила.

Более двух с половиной столетий при Шейбанидах и Джанидах серебряные монеты были разной пробы, но вес танга равнялся одному мискалю.

Денежные отношения в городах и крупных земледельческих селениях Мавераннахра достигли высокого развития, а в горных местностях они не получили достаточного развития, и обмен в основном имел натуральный характер.

Категории землевладения

В Мавераннахре в XVI в. по праву собственности и по праву владения существовали следующие категории землевладения: государственные земли – «мамлукаи-и подшохи» (царские мулки), «мамлука-и султани» (султанские мулки) или «арози-и мамлука»; «земли милковые» (земли «милки

хурри холис», «милки ушри» («милки дахьяк», «милки хараджи»); земли вакуфные.

Государственные земли. Они находились в ведении финансового ведомства – диван-и мали, государство являлось единственным собственником этих земель. Государственные земли образовались за счет завоеванных территорий и пустующих земель. В XVI в. при Шейбанидах государственные земли были поделены на уделы, управляемые членами ханского рода или узбекской племенной знатью. Эти земли обрабатывались крестьянами-издольщиками на условиях внесения в казну хараджа. Доход от государственных земель распределялся среди правящих Шейбанидов в виде жалованья, субсидий и подарков.

Государство могло продавать и дарить их, но в таких случаях земля переходила уже в другую категорию.

Частнособственнические земли – «милковые». Эта категория делилась на три группы:

а) **«Милки хурри холис».** Эти земли были освобождены от государственного налога и вся рента поступала в распоряжение землевладельца. Земли «милки хурри холис» образовались в основном при передаче государству $\frac{2}{3}$ милковых земель и на оставшуюся $\frac{1}{3}$ земель владелец получал право налогового иммунитета. Рента с нее целиком поступала в распоряжение владельца милка.

б) **«Милки ушри».** Пахотные «милковые» земли, с которых взималась в пользу государства меньшая часть земельной ренты, т.е. десятая часть урожая, называемая землями «ушри» или «милки ушри». «Милки ушри» – это неразделенная собственность двух совладельцев: частного лица – землевладельца и государства. Два совладельца делили между собой не только ренту, но могли разделить и землю пропорционально, и при таких разделах одна часть «милковой» земли переходила в категорию государственных земель, другая же превращалась в категорию частнособственнических земель.

Часть ренты «милков» поступала в пользу государства («мамлукай-и подшохи»), а другая часть в пользу частного лица – землевладельца («милки хурри холис»)

в) «Милки», принадлежавшие производителям. Часть «милковых» земель принадлежала производителям – крестьянам, ремесленникам и бедным представителям духовенства. Удельный вес «милков», принадлежавших им, был невелик и доходы с земли они получили за свой труд. 1/10 часть урожая отдавали государству, а остальное оставляли себе. Крестьяне, жившие на «милковых» землях, не теряли личной свободы, но попадали в зависимость от землевладельца.

Земли, принадлежавшие хану, были известны под названием мулки хасс, амлоки хассе (собственный, личный). Эти земли состояли из плодородных площадей, тучных пастбищ, заповедников (корук) и занимали особое положение, и доходы от них шли на личные расходы хана.

В этот период отмечается наличие крупного феодального землевладения. Крупные земельные владения в XVI в. сосредоточивались в руках правящей династии.¹ Например, Михр султан-ханум – жена Мухаммада Тимур султана (сына Шейбани-хана) являлась крупнейшим землевладельцем того периода и имела много «милковых» владений.

В период раннего средневековья с назначением на высокие государственные должности представители знати в знак благосклонности получали от верховного правителя в управление отдельные области, округ или районы. Эта акция породила институт пожалования, так называемые «икта» в раннем средневековье, а при тимуридах этот институт получил название «суюргаль» или «тиул» и во время Шейбанидов он получил дальнейшее развитие.

Икта (араб. – букв. «отрезок», «деление») получали члены правящего дома и верхушка власти от верховного правителя в качестве удела. Они могли составлять целую область или округ, в зависимости от общественного положения получившего икта, т. е. иктадара. Термин «икта» сложился в IX-X вв. и имел широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока, как более ранний институт, означавший услов-

---

¹ Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI – XVII вв. – М., -Л., 1954. – С.42.

ное пожалование определенной территории с предоставлением его владельцу – иктадару – некоторых экономических и юридических прав.¹

Суюргал (тюрк. монг. – пожалование, вознаграждение), возникший на рубеже XIV – XV веков, явился следующей стадией развития института икта в новых условиях расцвета военно-ленной системы.² Однако, в отличие от икта, суюргал в основном был наследственным, с предоставлением его владельцу налогового и административно-судебного иммунитета.³ В XVI веке термин «икта» употреблялся как синоним термина «суюргал», т.е. они употреблялись в одинаковом значении и означали условное земельное пожалование членам правящего дома, султанам, военачальникам и другим государственным деятелям за заслуги перед ханом. В этот период ни суюргал, ни икта не были наследственными, и пожалование было условным. Хан мог его отобрать, заменить другим уделом, сократить или увеличить его размеры.⁴ В XVI веке суюргалами называли небольшие пожалования государственных долей милковых земель или совершенно определенные по размерам земельные пожалования должностным лицам за их службу или области, переданные во владение и управление членам шейбанидской династии.

Вакфные земли. Вакф – это собственность, пожертвованная кем-либо в пользу религиозных учреждений – мечетей, медресе, мазаров и др. и закреплённая письменным волеизъявлением дарителя.⁵ Вакфная форма собственности с момента утверждения была более защищенной категорией землевладения, чем суюргал, поскольку земли эмиров находи-

---

¹ О возникновении икта и его социальной природе см.: Заходер Б.Н. История восточного средневековья. Курс лекций. – М., 1944. – С.92-93; Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. – М.,-Л., 1960. – С.256-259.

² Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XIV начале XIX вв. – Л., 1949. – С.145-183.

³ Петрушевский И.П. Указ. соч. – С.158-171.

⁴ Ахмедов Б.А. История Балха. Указ. соч. – С.136-137.

⁵ Камол Х. История мазаров Северного Таджикистана. – Душанбе, 2005. – С.177.

лись в полной зависимости от общественно-политических перемен.¹ Имущество вакфа можно классифицировать следующим образом:

Вакфи холис (чистый вакф). Это вакф, доходы от которого полностью идут хозяину вакфа.

Вакфи дахьяк означало, что 1/10 доходов шли мударрисам (преподавателям), студентам, хаджиям, хранителям имущества вакфа, уборщикам.

Вакфи авлоди (наследственный вакф) имел, учредителей среди представителей сословия святых – сейидов, ходжагонов, ишанов, туров, а также правителей и их родни. Согласно вакуфным документам, имуществом вакфа распоряжались его учредители, и это право передавалось по наследству. Садруссудур (Начальник управления вакфами) контролировал деятельность наследственных вакфов, но не имел права снять или назначить распорядителя имуществом таких вакфов.²

Вакфи Курьон (вакф Корана) – учреждался в пользу чтецов Корана. Многие мусульманские обряды сопровождаются чтением Корана и эту функцию выполняли профессиональные чтецы – кари Корана. «Худаяр диванбеги и другой правитель Уратепа, его сын Мухаммад Рахим аталык за счет своих милковых, купленных за золото земель, пожаловали в вакф в пользу 22 чтецов Корана, которые проживали в шести худжрах, расположенных направо и налево от мавзолея (Худаяри Валама)».³

Вакфи максура (частичный вакф). Этот вакф учреждался для чиллахана – помещения рядом с мазаром или мечетью, предназначенного для уединения, молений и воздержания верующих.⁴

Вакфные земли, как было выше сказано, образовались пу-

---

¹ Джо-Анн Гросс. Мусульманская Центральная Азия: религиозность и общество. Перевод с английского, редакция и предисловие Л. Додху-доевой. – Душанбе, 2006. – С. 29.

² Махмудов Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV-XV вв. – Душанбе, 1966. – С. 62.

³ Мухтаров А. История Ура-тубе. Указ. соч. – С. 196.

⁴ Камол Х. История мазаров Северного Таджикистана. Указ. соч. – С. 177.

тем передачи имений отдельными лицами в пользу религиозных и благотворительных учреждений. Большой интерес для суждения о положении вакфов в конце правления тимуридов представляет сообщение Хондемира о положении, создавшемся в стране в связи с установлением власти Шейбанидов. Согласно словам Хондемира, после перехода власти в Хорасане в руки Шейбанидов все вакфы страны были обложены податями. Относительно размера податей, взимаемых с вакфных земель при Шейбанидах, Хондемир сообщает, что садр Шейбани-хана Абдаррахим разделил управление вакфами Хорасана между своими сыновьями – Мансуром, Касимом и Юсуфом и приказал, чтобы они две десятых (даҳ ду чихат) с урожая вакфов взимали в виде расмугтахсил. Хондемир сообщает, что вакфы страны, вопреки правилам времен Тимуридов при Шейбанидах были обложены малом, джихатом и ихраджатом, в результате чего вакфы пришли к полному упадку.¹ Слова Хондемира относительно освобождения имущества вакфов от податей при Тимуридах следует отнести к концу XIV – первой половине XV вв., ко времени правления Тамерлана и первых Тимуридов, однако во второй половине XV в. часть вакфов уже была обложена податями. Но при Шейбанидах эти подати по своим размерам во многом превосходили подати, взимаемые с вакфов при Тимуридах, что и послужило причиной полного упадка вакфного хозяйства страны.

Несмотря на принятые Шейбанидами меры, притесняющие вакуфное хозяйство, все же в скором времени после установления их власти, они сами стали обращать в вакф немало земельных угодий и различные виды недвижимости. Об этом свидетельствуют вакуфные грамоты двух построенных в Самарканде медресе Шейбани-хана, составленные в первой четверти XVI в.

Михр султан-ханум в пользу названных медресе обратила в вакф «около двухсот земельных участков, также земли шести деревень, расположенных в различных областях государ-

---

¹ Хондемир. Указ. соч. – Т.IV, 4-ое издание, 1380. – С.383.

ства Шейбанидов. В вакф отдавались также многочисленные лавки-дуканы, крытые базары, бани, дворцы с постройками и т.д., расположенные в основном в самом городе Самарканде».¹ Согласно «Вакф-наме» она передала в пользу двух самаркандских медресе Шейбани-хан 41 дукаан.²

Как известно, в те времена вакфы для медресе имели большое значение. Однако доходы с вакфов распределялись не в соответствии с обеспеченностью учащихся или продвижением их в науках, а были полностью предоставлены в распоряжение садра и служителей медресе, от которых зависело материальное положение студентов и всех живущих при медресе.

Доходы с вакфов медресе, которые предназначались строителями медресе или другими благотворителями для нужд учащихся, часто становились объектом расхищения садра и старшин медресе.

Во времена Баннаи, как видно из его собственных высказываний, все эти отрицательные явления получили особенно большое распространение. Баннаи утверждает, что вакфы стали причиной распространения алчности и фактически препятствуют приобретению знаний, он резко осуждает учителей-стяжателей, забросивших об учение, и выражает надежду, что подобно его герою, никто не уронит достоинство науки, и не станет служить ни садру, ни его приспешникам.³

Вакфное имущество юридически не подлежало отчуждению, однако в документах XVI в. отмечено несколько случаев продажи вакфных земель.⁴

Земельная рента. В силу господства натурального хозяйства ведущей формой землепользования в средние века была рента. Она взималась в натуральной, денежной и отработочной форме. Ренту в деньгах собирали в виде торговых налогов с

---

¹ Мукминова Р.Г. Некоторые данные о вакфной грамоте в пользу двух медресе Мухаммед Шейбанихана //Изв. АН. Уз ССР, сер. обществ. Наук. – №3. 1957. – С.17-22.

² Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений. Указ. соч. – С.29.

³ Мирзоев А.М. Камалуддин Бинаи. Указ. соч. – С.144.

⁴ История Узбекской ССР. Т.1. – Ташкент, 1967. – С.526.

лавок, базаров, караван-сараев и бань, часть сборов производилась с садов, входящих в категорию танабана, с рудников. С пахотных земель платили ренту в основном натурой.

Земельная рента обычно делилась на две неравные части (треть и две трети), соответствовавшие десятой и двум десятым долям урожая.

Доля частного лица в земельной ренте с «милки ушри» составляла две десятые части урожая. На других милковых землях существовало иное распределение земельной ренты: десятая часть урожая шла частному лицу, а две десятые (иногда и больше) – государству. Так, в одной из грамот, датированных 1575/76 годам, подтверждается одному собственнику милковой земли суюргал ее государственной доли, в результате чего вся рента с этой земли перешла частному лицу, причем в грамоте сказано: 2/10 и 1/10 части урожая без обмана передать его доверенным людям.¹

Земельная рента, согласно актовым документам, равнялась трем десятым или 30% урожая. Эта была обычная средняя норма ренты, которую выплачивал крестьянин, если он не был юридическим собственником земли.²

В XVI в. размер земельной ренты не раз увеличивался и основная часть ее достигала 40% урожая.

Налоги и повинности. Основным налогом в XVI в. был «мал» (араб. – «состояние», «имущество»), иначе, харадж, т.е. земельная подать, размер которой в зависимости от качества земли, места ее расположения, близости рынка и воли верховного правителя определяется от 1/3 до 1/5 доли урожая. Наряду с «мал» и «харадж» встречаются термины «малу галлат» и «малу джихат.» Под «малу галлат» подразумевается уплата натурой, а под «малу джихат» уплата деньгами.³ «Малу джихат» с пахотных земель достигал 30–40%.

---

¹ Набиев Р.Н. Новые документальные материалы к изучению феодального института «суюргал» в Фергане XVI–XVII вв./ Изв. АН УзССР, серия общест. Наук. – №3. 1959. – С.26-27.

² История таджикского народа. –Т. II. Указ. кн. – С.387.

³ Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV вв. – М.,-Л., 1960. – С.374-375.

Дах-и як (ушр-десятина) и дах-и ду (одна пятая) относился к числу основных налогов, взимаемых с привилегированных, т.е. «обеленных» земель («милки хурр», «милки хурри холис»).

Налог «тамга» и «бадж» (дорожная и таможенная пошлина) взимался с торгового сословия и ремесленников. «Бадж» взимался в размере 2% от общей стоимости привозимых товаров. Размер же «тамги» установить не представляется возможным. Его собирали не только с внешней торговли, но и внутри страны с товаров и имущества купцов и других лиц при переходе их из одной области в другую, управляемые разными наместниками одного хана. Этот налог пагубно влиял на развитие ремесел и торговли, что нередко вызывало недовольство ремесленников и торговцев.¹ Поэтому, можно полагать, что размер тамги был большим. С торговцев также взимался «закят».

Существовали такие многочисленные повинности, как «аваризат», «ихраджат», «тагар», «улуфа», «коналга», «мирабана», «тарх», «бегар», «мардикар», «хашар», «пешкаш», «савари», «тухфа» и т.д.

Аваризат (араб. перс. – ариза) и **ихраджат** (араб. – букв. расходы) являлись чрезвычайными налогами, которые взимались с сельского и городского населения на военные расходы и содержание государственных чиновников, и вообще, в то время, когда государство особенно нуждалось в деньгах.

Тагар также относился к чрезвычайным налогам и взимался с населения во время военных действий.

Налоговые сборы, взимаемые с садов, огородов и посевов люцерны, назывались танабана. Например, налог собираемый с садов, назывался «**мал-и багат**».

Жители городов и селений, где останавливался хан со своей свитой или же ханские курьеры и послы, обязаны были предоставлять им ночлег, пищу и корм для лошадей. Этот налог назывался **улуфа**. Подобно этому налогу существовали

---

¹ Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения. Указ. кн. – С.386.

такие повинности как пешкаш (перс. подарок), савари (тюр. – подношение), тухфа и хадаи означали налог, собираемый с населения и вручаемый хану и его свите при их проезде через их города и селения.

Мардикор (перс. – рабочий-поденщик) – одна из тяжелых форм повинности, которая означала принудительную мобилизацию людей центральными и местными правителями на строительство дворцов, дорог, мостов, на рытье каналов, ремонт плотин и т.д. Например, Абдуллах-хан издал в 987 г.х./1579 г., 993 г.х./1585 г. четыре приказа, согласно которым правители Хисара, Кубадиана, Дехнава обязывались поставлять на строительство каналов в районе реки Вахш для орошения земель Ходжа Са'да 10 тыс. мардикаров.

Тяжелой была рента в форме трудовой повинности по возведению, восстановлению и ремонту городских стен, крепостей, дворцов, известная под названием «кал'а» (или «харджи кал'а»).

На содержание административного аппарата собирались разнообразные поборы, как «дорутаги» (налог в пользу местного правителя), «забита» (забитана), «мухасила» (мухасилана), «мирхазара» (налог в пользу правителя военно-административного округа), «мушрифана», «джамарга», «кутвали» и др.

Чекан монеты и спекуляции в сфере денежного обращения также являлись одной из важных статей дохода ханской казны.

В XVI в. практиковалось пожалование права налогового иммунитета – «му'афи». Своим указом хан мог уступить в пользу владельца селения всю сумму ренты-налога или часть ее, при этом требовалось ежегодное подтверждение этих прав новыми указами хана.

Для сбора налогов, исполнения повинностей и их учета хан имел специальное ведомство. Землевладельцы также собирали ренту через своих уполномоченных. Земельная рента в целом существовала в смешанной форме – натуральной, денежной и отработочной.

В XVI веке непосредственные производители – крестьяне в экономическом и правовом отношениях не представляли

однородной массы. Крестьяне-издольщики, составляли основную массу крестьянского населения, которые делились на несколько групп. В источниках XVI в. встречаются термины: «ра'айа», «музаре'ан» и «корандахо». Музаре'ан и корандахо – это и были крестьяне-издольщики, а термин ра'айа обозначал всех крестьян, платящих подати.¹

Крестьяне являлись основными арендаторами господских земель. Судя по документам, в аренду сдавались все существовавшие категории земель. Условия аренды зависели от качества арендуемой земли, от того, кому принадлежали семена и орудия производства. Часть крестьян владела приусадебными участками и разными объектами, именовавшимися «суканийат». Землевладельцы, арендовавшие государственные и вакфные земли, предоставляли свои земельные участки в субаренду крестьянам. Небольшая часть крестьян владела милковыми землями, которые сами и обрабатывали.

Крестьяне-милкдары по сравнению с остальными производителями находились в относительно привилегированном положении, так как формально рента-налог, выплачиваемая ими государству, была меньше той, что отдавали государству и землевладельцам другие крестьяне. В период междоусобиц и отсутствия реальной власти в некоторых отдельных местностях Мавераннахра крестьяне-милкдары доводились до обнищания в результате непомерных поборов и вынуждены были бежать, покинув свои земли.²

Ремесленники составляли основную часть трудового населения города и в документах этого периода отражено социальное расслоение ремесленников, делившихся на мастеров, старшин, подмастерьев и учеников. Часть ремесленников владела мастерскими, а другая часть работала в мастерских, принадлежавших богатому человеку. Ремесленники в основном получали сырье от купцов в счет оплаты после изготовления изделий. При этом заключались кабальные договоры.

Согласно юридическим документам XVI века, в городах и

---

¹ Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. Указ. соч. – С.44.

² История Узбекской ССР. – Т.2, 1967. – С.527.

селах Мавераннахра земли принадлежали в основном представителям правящей династии и зажиточному слою общества. Они также владели большинством лавок, караван-сараев и других построек, а основному населению принадлежала лишь небольшая часть земель, причем в течение XVI в. она значительно сократилась. Наряду с узбекской племенной знатью, высокое положение среди землевладельцев при Шейбанидах заняли представители мусульманского духовенства и суфийские шейхи, возглавлявшие разные суфийские ордена. К тому же все вакфные земли оставались в их распоряжении. Узбекские ханы, знать и состоятельная часть населения жертвовали земли религиозным учреждениям и, таким образом увеличивали вакфный земельный фонд.

Ремесло и внутренняя торговля. В первом десятилетии XVI века течение хозяйственной жизни Мавераннахра было нарушено описанными здесь военными событиями. Но постепенно ремесленная и торговая деятельность населения Самарканда, Бухары, Ташкента и других городов стала восстанавливаться и оживать. В этот период в источниках упоминается свыше шестидесяти названий ремесел,¹ бытовавших в городах и селах Мавераннахра.

Городские ремесленники занимались обработкой металлов, выделкой орудий труда, оружия, украшений, драгоценных камней, изделий из дерева и металла, обработкой продуктов животноводства, поступающих из степи, изготавливали хлопчатобумажные и шерстяные ткани, керамическую и стеклянную посуду, ювелирные изделия, домашнюю утварь и прочее.

В первой четверти XVI в. источники сообщают о литье чугуна в Ташкентской области, о наличии чугунолитейщиков в Самарканде, о применении чугуна в быту для изготовления котлов. Из металлических изделий были распространены сосуды из бронзы и меди. Чеканка монет среди этих ремесел занимала особое место.

Развивалось текстильное производство. Шелковые, полу-

---

¹ История Узбекской ССР. Т. I. – Ташкент, 1967. – С. 534.

шелковые и бумажные ткани Мавераннахра отличались необычайно высоким качеством. Ремесленники не только занимались изготовлением тканей, но также и шитьем одежды, обработкой шкур и кож. Производство тканей в Мавераннахре сосредоточивалось главным образом в селениях, от которых ткани и получали иногда свое название.¹ Отдельные города и селения специализировались на производстве определенного вида тканей – хлопчатобумажных, шелковых, шерстяных. В XVI в. из чисто шелковых материй была наиболее известна бухарская шеи с узкими полосками, иногда гладкая одноцветная. В Московской Руси эта полосатая ткань носила название «дороги» или «дараги».²

Важное место в ремесленной промышленности занимало производство оружия. Производили сабли, ножи, латы, щиты, шлемы, кольчуги, ножны как простые, так украшенные драгоценными камнями. В XVI в. пользовались ручным огнестрельным оружием и пушками. Однако количество их было невелико, поэтому одновременно применялись манджаники (катапульти). Несмотря на то, что в этот период в Мавераннахре распространяется огнестрельное оружие, бухарские мастера производили луки и многие нукеры предпочитали испытанные веками сложносоставные бухарские луки.

По производству вооружения Самарканд был центром в Мавераннахре еще во времена Тамерлана и сохранял свое лидирующее положение вплоть до конца XVI в. По сведениям испанского посла Клавихо, качество самаркандского оружия начала XV в. было не очень высоким. Мастера, ковавшие доспехи, не умели качественно закалять железо и изготавливаемые ими латы не обладали достаточной крепостью.³ Однако уже во второй половине XV в. происходит качественный рост производимой продукции и изделия самаркандских оружейников (джабатабов) становятся известны далеко за пределами

---

¹ Юлдашев М.А. К истории торговых и посольских связей Средней Азии, 1964. – С.14.

² Там же. – С.14.

³ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). – М.: Наука, 1990. – С.141.

Мавераннахра. В Самарканде среди прочих работали мастера, специализировавшиеся исключительно на изготовлении защитного вооружения. Создавались целые династии оружейников. Именитые джабатабы брали в обучение молодежь, обязуясь за два года обучить их искусству изготовления доспехов. Начиная со времен Шейбанидов, часть оружия направлялась в ханские арсеналы, к которым прикреплялась часть оружейников.

Обычно авторами хроник отмечались доспехи, выделявшиеся среди прочих качеством изготовления или красотой отделки. Так, по словам Хафиз-и Таныша, вооружение бухарского Абдуллах-хана было из золота, в руках он держал золотой щит, на голове золотая каска.

В ремесле того же периода важное место занимали обработка металлов и изготовление металлических изделий. Перечень профессий ювелиров, гравёров, волочильщиков золотой и серебряной проволоки, кузнецов, литейщиков, медников, ножовщиков, гвоздарей, мастеров напильников, игольщиков и т.д. свидетельствует о размахе металлообработки в этой промышленности.¹

Большая часть изделий из металла производилась в специализированных городских мастерских. В каждом городе или почти в каждом большом селении жили кузнецы, изготавливавшие разные изделия из металла. Сельские кузнецы в основном производили только ремонт земледельческого инвентаря и различные мелкие работы.

В связи с интенсивным строительством высокое развитие получили прикладные ремесла – резьба по камню, дереву и алебастру, росписи разной техники и вида, мозаичные и майоликовые работы.

Мухаммад Хайдар пишет, что такие ремесленные профессии, как гравёр, каменотёс, стекольщик, ювелир и др. не имеют спроса в селах, а кроме Самарканда и Бухары в других городах Мавераннахра «эти общины отсутствуют».² Бабу

---

¹ История таджикского народа. – Т. II, книга первая. – М., 1964. – С. 401.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доғлат. Указ. соч. – С. 626.

пишет, что «у этого города (Самарканда) есть одна особенность, которая редко встречается в других городах: для каждого промысла отведен отдельный базар и они не смешиваются друг с другом».¹

О развитии техники в XVI в. свидетельствует большое количество мастерских по изготовлению бумаги – «когазгари» (бумагоделанье) в Самарканде и его окрестностях. Возникновение бумажного производства в Мавераннахре относится к очень отдаленным временам, еще к домусульманскому периоду, и по некоторым историческим данным, оно было заимствовано у китайцев.

К первой половине XVI в. относится деятельность известного самаркандского мастера Мир Ибрагима, производившего специальный сорт бумаги под названием «мир-ибрагими». В XVI в. самаркандская бумага находила применение далеко за пределами Мавераннахра. Известный каллиграф XVI в. Султан Али Мешхеди (1432/33–1520 г.) в трактате по каллиграфии, написанном в 1514 г., сообщал:

Как хороша самаркандская бумага!

Если ты разумный человек, не отвергай ее.

Письмо на ней получается ровным и красивым,

Но (она) должна быть чистой и белой.

Будь-то обычная (бумага), будь-то султанская,²

Старайся взять хорошую.³

В мемуарах Бабура есть такие заметки: «Лучшая бумага в мире получается в Самарканде, вся вода для бумажных дел берется из Кани-и Гила. Кан-и Гил находится на берегах Сиях Аба, этот ручей называют также Аб-и Рахмат (Вода божьей милости)».⁴

Кроме Самарканда, производство бумаги существовало и в

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.62.

² Султанская бумага – Сорт бумаги.

³ Султан Али Мешхеди. Трактат по каллиграфии. Факсимильное воспроизведение и перевод Г.И.Костыговой. // Труды Государственной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, II (V). Восточный сборник. – Л., 1957. – С.161.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.62.

некоторых других городах Мавераннахра и Хорасана, например, в Бухаре и Герате, а также в тех, которые являлись интеллектуальными и культурными центрами, где были высшие учебные заведения, где было много ученых, каллиграфов, переписывавших книги для учебных и научных целей. «Память об этом производстве в г. Бухаре до сих пор удержалась в названии местности подле Самаркандских ворот–Джуваз-и Когаз, т. е. «бумажный цех».¹

Один из знаменитейших центров культурной жизни таджиков в XV в., особенно его второй половины, был город Герат, который также имел свои бумажные фабрики, потому что в эту эпоху этот город был столицей Хорасана и, по словам Бабура, «Герату не было равного города во всем мире». Эпоха последнего тимурида Султан-Хусейн – мирзы (1469-1506гг.) была временем необычайного расцвета литературного творчества и народного просвещения, и потому пышная столица, естественно, нуждалась в большом количестве бумаги.

Бухарская и гератская бумага в одинаковой мере отличалась высокими качествами: прочностью, прекрасным глянцем и желтоватым или совершенно белым цветом. Поэтому истинные шедевры каллиграфического искусства, в особенности бухарские и гератские рукописи XV-XVI веков, в значительной степени обязаны своему чудесному оформлению именно прекраснейшей бумаге.

В эпоху шейбанида Убайдуллах-хана (1533-1539гг.) было три Мира, каждый из которых был неподражаемым мастером в своем искусстве: Мир Убайд был замечательным каллиграфом, Мир Шаф'и был несравненным уборщиком рукописей, делавший золотом и красками чудесные заставки, концовки, виньетки и пр., Мир Ибрагим – славился как искусный мастер по изготовлению превосходной бумаги. «В городе Бухаре не столь давно были еще три-четыре экземпляра Корана, над воспроизведением которых потрудились все три знаменитых Мира XVI века. Рукописи эти отличались необыкновенной

---

¹ Семёнов А. А. О среднеазиатской бумаге. // Изв. АН Тадж. ССР. – №1 (32). 1963. – С.5.

красотой и гармонией единой общей работы; это были в подлинном смысле слова шедевры высокого рукописного искусства».¹

Одно чрезвычайно важное обстоятельство в производстве бумаги, которым определялись все ее высокие качества и достоинства – это из века в век работа того же цеха и, следовательно, ряда поколений тех же мастеров над одним и тем же производством, что давало мастеру неоценимый опыт и навыки и определяло его деятельность на всю последующую жизнь.

В XVI в. значительных успехов достигло искусство рукописной книги и переплетное дело.

Источники сообщают о работе мыловаренных мастерских, о водяных мельницах и маслобойках, что также свидетельствует о развитии технических ремесел в этот период.

Значительные различия между городами и селами существовали в уровне развития товарно-денежных отношений и в развитии ремесел. Жители городов еще в глубокой древности прошли этап отделения ремесел от сельского хозяйства. В городах и крупных земледельческих селениях существовало специализированное кустарно-ремесленное производство, имевшее особую форму социальной кооперации в виде цеховых организаций, которые объединяли лиц одной профессии.² Здесь товарно-денежные отношения охватывали не только население городов, но и земледельческие общины. В горных селах напротив ремесла в основном сохранили характер домашних промыслов, обслуживающих потребности семьи и селения. Среди домашних ремесел горных сел на первом месте также стояло ткачество. В основном производились шерстяные ткани из овечьей пряжи, которые использовались для шитья одежды, и изготовления ковров-паласов.

Развитие ремесел способствовало в городах Мавераннахра

---

¹ Семёнов А.А. О среднеазиатской бумаге. Указ. стат. – С.10.

² Беленицкий А.М. О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV–XVI веках//Изв. Тадж. Фан СССР. – №15, 1949. – С.46-47.

развитию торговых сношений. В XVI в. в Самарканде и Бухаре имелось большое количество специализированных базаров кузнецов, прядильщиков, продавцов веревок, войлока, корзищиков, свечников, а также конных, овощных базаров. На каждом базаре продавалась преимущественно определенная группа товаров.

На перекрестках базарных улиц в Бухаре было возведено пять рядов арочных сооружений: Так-и саррафан (Арка менял), Так-и тилпакфурушон (Арка продавцов шапок), Так-и заргарон (Арка ювелиров), не сохранившаяся ныне Так-и тиргаран (Арка изготовителей стрел) и Так-и ордфурушон (Арка продавцов муки). Там же, на базаре возвышался построенный Абдуллах-ханом в 1586-87 г. тим, т.е. гостинный двор для приезжих купцов. В Бухаре в этот период существовало множество караван-сараяв. Например, караван-сарай Гавкушан (1570г.) и караван-сарай близ мечети Лесак (1559-60г.), принадлежавшие ходже Са'ду, караван-сарай Кулбаба Кукалташа на Регистане, караван-сарай его отца, караван-сарай на базаре около моста Саррафан, около Железных ворот близ Регистана, караван-сарай Абдуллах-хана также на Регистане, караван-сарай в квартале мечети эмира Джан Алибия также представлялись к услугам приезжих купцов. Проведение мероприятий по благоустройству караванных путей Абдуллах-ханом II (постройка сардоба-водохранилищ и караван-сараяв на дорогах) тоже свидетельствует о месте и значении местной и внешней торговли.

Ремесленное производство и торговля были развиты в Шахрисабзе, Карши, Ташкенте, Андижане, Уратепе (Истаравшане), Ахсикенте, Худжанде, Маргилане, но конечно же в гораздо меньших масштабах, чем в Самарканде и Бухаре.

Сельскохозяйственные продукты всегда оставались решающей сферой экономики и объектом торговли в мавераннахрских городах того периода. Важно отметить, что как землевладельцы превращали часть натуральной ренты в деньги, так и крестьяне, для выплаты деньгами части ренты, а также для покупки ремесленных изделий, привозили на базар овощи, фрукты, продукты скотоводства и торговля сельско-

хозяйственными продуктами в городе была весьма значительной. В городе вознаграждали за службу чаще всего зерном и деньгами и лишь иногда одним зерном или одними деньгами. Следовательно, все сельхозпродукты или все, кроме зерна, продавалось и покупалось на базарах.¹

В XVI в. нередко в одних руках сосредоточивались многочисленные торгово-ремесленные предприятия.² Поэтому экономическая и политическая мощь представителей шейбанидской династии базировалась не только на землевладении и скотоводстве, но и на эксплуатации предприятий торгово-ремесленного характера – караван-сараяв, базаров, дуканов, мастерских для выделки бумаги, мельниц, красилен, бань и прочего.

В XVI в. из ископаемых богатств в Мавераннахре добывались железо и бирюза в Ташкентской области, золото и рубин в Ишкамише, мрамор и строительный камень в горах Ферганы. Также сообщается о широком применении нефти в военном деле.

Разработка полезных ископаемых, добыча золота и драгоценных камней на крупных месторождениях находились в ведении правящего дома, а на более мелких – у местных правителей, вносивших часть дохода в ханскую казну – диван-и саркар-и хасса. Судя по рукописным источникам, недра обширной территории Мавераннахра были богаты полезными ископаемыми. Здесь добывались золото, серебро, олово, железо, медь, сера, свинец, а из драгоценных камней – лаъл, лянис-лазурь, рубин, яхонт, лазурит и горный хрусталь.

Добыча полезных ископаемых в Мавераннахре в этот период осуществлялась весьма примитивно и оставалась на таком же уровне, как и в прошлые века. Вот как добывалось, например, золото в Хутталане: «Из благ этой реки (Джайхун) – золото, (добываемое) поблизости области Хутталан. Добывают его так: во время половодья река вместе с илом и глиной выбрасывает на берег золотые частицы. Все жители Хуттала-

---

¹ История таджикского народа. – Т. II, книга первая. – М., 1964. – С. 403.

² Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. Указ. соч. – С. 42.

на ежегодно доставляют в государственную казну в качестве налога по несколько мискалей (из добываемого этим способом золота). Называют их золотодобытчиками (мардум-и тилладжат) и подобное в других местах, помимо этой реки, встречается редко».¹

Внешняя торговля и дипломатические сношения

В XVI веке Мавераннахр поддерживал торговые и дипломатические отношения с Индией, Ираном, Китаем, Турцией и Россией. По свидетельству Дженкинсона, в Бухаре созывался «ежегодный съезд купцов, приезжающих большими караванами из прилегающих стран».²

Из Мавераннахра в другие страны в основном вывозили разнообразные текстильные изделия – миткаль, зандани разной расцветки, киндяки. Также вывозили шелковые и полушелковые ткани, самаркандскую бумагу (сорта «султани» и «мирибрагим»), ковры, бронзовые и медные сосуды, оружие (сабли, ножи, щиты, латы, бухарские луки), малиновый бархат, коней, сушеные фрукты и т.д.

В города Туркестана, по словам Рузбихана Исфохани, в начале XVI века ввозились «красивые и изящные товары, особенно хорошие платяные и ковровые изделия, серебряные и золотые украшения»³ В связи с тем, что из Дашт-и Кипчака соплеменники Шейбани-хана часто вторгались в пределы владений Шейбани-хана, был «...издан августейший указ, чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершало, и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов».⁴ Однако во второй половине XVI в. оживилась торговля между Мавераннахром и Дашти Кипчаком. В Сыгнак привозили товары купцы Туркестана и Хотана. Кафтаны,

---

¹ Махмуд ибни вали. Море тайн. Указ. соч. – С.87.

² Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. Указ. кн. – С.184.

³ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.102.

⁴ Там же. – С.101.

сделанные в этих краях из овечьей шерсти, окрашивались в разные цвета, отчего становились похожими на атласные кафтаны, и отправлялись в Бухару.¹ Через Туркестан велась торговля с Дальним Востоком. Из-за междоусобиц связи с Китаем были нерегулярными. Из Китая везли мускус, ревень, атлас и камку.

Регулярные связи Мавераннахра с Русским государством начали развиваться с середины XVI века после присоединения к России Казанского (1552 г.) и Сибирского (1582г.) ханств, когда установился Камский торговый путь в Сибирь и казахские степи. К этому времени в Мавераннахре образовались два ханства – Бухарское и Хивинское. В степях Дашт-и Кипчака образовались казахские ханства. Бухарские и хивинские посольства добивались права свободной торговли в Астрахани, Казани и других городах. В Бухару 1558 г. в качестве посла Ивана IV прибыл англичанин Дженкинсон.

В Казани в период ее независимости упоминаются тазики (таджики) – мавераннахрские купцы. Одно из урочищ в центре Казани называлось тазикским рвом.² Через Астрахань в Казань «бухарскими и юргенскими (ургенческими) тезиками»...были привезены разнообразные зендени, красные, цветные, «семенди», узкие и широкие.³

Из Мавераннахра в Россию поступали главным образом хлопчатобумажные ткани. Узбекские ханы сами принимали активное участие в торговле хлопчатобумажными изделиями.⁴ Из России в Мавераннахр шли кожа, деревянная посуда («щепье»), различные части конского убора, производился также обмен «поминками» и посольскими дарами, в числе которых были редкие и драгоценные вещи (шелковые ткани в виде парчи, позолоченные чаши, музыкальные инструменты – «тулун-

---

¹ История Узбекской ССР. – Т.1. – Ташкент, 1967. – С.537.

² Там же. – С.538.

³ Р.Г.Мукминова. Средняя Азия и Россия: торго-экономические взаимосвязи в XVI-XVIII вв.//Тюркологический сборник 2002. – М., 2003. – С.297.

⁴ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, – Ч.1. – Л., 1932. – С.141, 151, 153.

басы» и др.), а также запрещенные для вывоза частными лицами товары – золото, серебро, кречеты, кольчуги и панцири (джафшани фаранги). Существующие исторические документы дают представление об условиях товарообмена между Мавераннахром и Россией, о предметах торговли и ее социальной структуре. Например, в 1585 г. русскому царю Федору Ивановичу от имени бухарского хана Абдуллаха II Мухамадом Али были переданы «2000 зенденей (цветная бумажная ткань в виде миткаля) всяким цветом, 200 мелей (льняная ткань), 100 объяренных (шелковая, плотная и волнистая ткань) зенденей, 100 дороги (шелковая полосатая или клетчатая ткань), 1500 кушаков бумажных, 40 пудов краски...»¹

Мавераннахрские послы ездили с товарами не только от имени главы государства, но также от имени крупных удельных владетелей – членов шейбонидской династии. В источниках упоминаются ташкентские, балхские послы от шейбонидских царевичей. Сохранилась грамота царя Федора Ивановича казанскому воеводе князю Ф.Д.Шестунову, в которой говорится о невзимании пошлин с нижеследующих товаров, отпущенных бухарскому послу в 1589 году: «...50 пудов меду пресново да 10 душ полону неметцково да 500 кож юфтей мотовых (не до конца отделанная кожа) да 50 ведр вина горячего, да бухарсково ж Абдулима царевича послу Досуму велели есмя купити 200 кож юфтей мостовых, 30 ведр вина, 20 пуд меду да 5 душ полону неметцково, а изюрскому послу Кадышу на царевичев обиход велели есмя вывести 200 рублей денег да купить... 20 ведр вина да 200 юфтей кож да 40 юфтей шюб белых да 3 души полону неметцкого, а с тово со всево с товару, что они едучи купят, и с полону пошлин есмя никаких по городам и в Казани имать с них не велели...».²

Торговля между Мавераннахром и Московским государством протекала в форме вольного торга частных купцов и в форме ханской торговли через послов. Основным центром

---

¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, – Ч. I. – Л., 1932. – С.98-99.

² Там же. – С.104-105.

вольной торговли была Астрахань. Из Астрахани доставляли шубы из соболиного и беличьего меха, тугие луки, стрелы из белой березы, шелковые ткани и другие изделия, а также коней и верблюдов.

Значительная торговля велась с сибирскими городами – Тобольск, Тюмень, Тара. В эти города вывозили хлопчатобумажные ткани, шелк и другие товары, а из Сибири ввозили меха, ремень и т.д. Для Сибири мавераннахрские товары были жизненно необходимы. Поэтому здесь даже частным мавераннахрским купцам были предоставлены льготные условия, а купцам-бухарцам был разрешен свободный и беспошлинный торг всеми товарами, кроме заповедных. Только в начале XVII в. была введена пошлина в размере десятой части с продаваемых и закупаемых товаров.¹

Отдельные бухарские купцы привозили свои товары в Самару, Казань, Москву и даже в Архангельск. С 1583 г. по 1600 г. в Москву прибыло пять бухарских и два хивинских посольства, и причем большая часть их падает на время правления Абдуллах-хана II.² Основной целью их было установление доброго дипломатического сношения, обмен товарами и установление режима свободной торговли для своих купцов в Астрахани, Казани и других городах России.

Несмотря на враждебные отношения между Бабуром и Шейбанидами, продолжались торговые и дипломатические сношения Бухары и с Индией. В 935 г.х./1528-29 г. к Бабуру было отправлено посольство Кучкунчи-хана во главе с Амин мирзой. Любопытно, что Бабур, которого из Мавераннахра изгнали сами Шейбаниды, принял посольство хорошо и послал Кучкунчи-хана – Амин мирзе, например, были пожалованы 70 тыс. серебряных монет, драгоценный кинжал и тканная золотом шапка.³ При Абдуллах-хане II эти связи еще более

---

¹ История таджикского народа. – Т. II, книга первая. – М., 1964. – С.407.

² Чулошников А. Торговля Московского государства в Средней Азии в XVI – XVII вв. // Труды историко-археологического института и ИВ АН СССР». Вып. 3, 1932. – С.65-67.

³ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.407.

усилились. Абдуллах-хан II и Акбар часто обменивались послами и подарками. Например, когда в месяце раби'ас-сани 986 г.х./ июнь 1579 г. Абдуллах-хан совершил поход на Замин для сражения с Баба султаном, «в эту местность прибыл посол...патишаха Джалаладдина Акбара, повелителя многих областей Хинда и через посредство ...сайида Латиф-ходжа получил доступ в...собрание Абдуллах-хана... Перед (ханом) были выставлены великие дары и дорогие подарки, достойные его величества, которые были (отправлены) его величеством государем (Акбаром)». ¹ Этот же источник сообщает, что Абдуллах-хан «медлил отпускать его (т.е. посла), и чтобы показать свою мощь, «взял его с собой» в поход. ²

Распространение монгольских монет на юге Таджикистана было результатом торговых связей с Индией. «Возможно, во время пребывания посольств и после них увеличился приток индийских монет, а точнее, монет Великого Акбаршаха в Среднюю Азию». ³

Согласно источникам, эта взаимная дипломатическая поддержка объясняется главным образом стремлением Акбара и Абдуллах-хана II захватить территорию Хорасана.

После того как португальцы овладели гаванями западного побережья Индии, торговля Индии с Мавераннахром заметно активизировалась. Индийские купцы привозили тонкие белые ткани и другие сорта белых материй, парчу, краски, жемчуг, чай. На городских мавераннахрских базарах встречались индийские привозные изделия из металла.

Несмотря на враждебное отношение между Сефевидами и Шейбанидами, персидские купцы нередко привозили в Мавераннахр хлопчатобумажные, полотняные и шелковые материи. При посредстве персидских купцов в Бухару попадали и английские товары. Однако враждебные отношения между Шейбанидами и Сефевидами отразились на внешней

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.П. Указ. соч. – С.210.

² Там же. – С.210.

³ Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона. – Душанбе, 2006. – С.323.

торговле между этими странами, и торговые отношения, в конце концов, значительно сократились. К тому же в результате открытия морского сообщения с Индией мировые торговые пути через Мавераннахр переместились, и он перестал играть роль главного пункта транзитной торговли, связывавшего Запад с Востоком. Объем внешней торговли Мавераннахра со странами юго-востока, юга и юго-запада заметно уменьшился.

В конце XVI в. главный рукав Амударьи повернул с запада на восток, от Каспийского моря к Аральскому, что существенно повлияло на внешнюю торговлю Бухары и Хорезма. Вследствие этого основные торговые и транзитные центры Хорезма оказались в безводной пустыне и большое значение отныне приобрел торговый путь в низовьях Волги. Однако, несмотря на увеличившиеся трудности, международная торговля продолжалась, хотя масштабы её заметно сократились.

Таким образом, после завоевания узбеками Мавераннахра значительно понизился уровень его экономического благосостояния. Поборы отдельных членов ханского рода исключали всякую возможность развития экономики и правильной торговли. Мавераннахр при Шейбанидах сделался труднодоступным для европейцев, тогда как Иран в ту же эпоху, при династии Сефевидов, привлекал к себе европейцев еще в большей степени, чем прежде.

Глава VI

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА МАВЕРАННАХРА В XVI в.

Состояние культуры

XVI в. – чрезвычайно сложный этап в истории культуры таджикского народа. Нашествие орд тюрков-кочевников на Мавераннахр и сефевидских войск на Хорасан раскололи надвое этот единый в культурном, языковом и духовном отношении регион. По единству народа, говорящего на одном языке, имеющего одну культуру и общую историю, был нанесен серьезный удар. Таким образом, XVI век стал периодом отделения таджикской культуры от общего древа великой персидско-таджикской и общеиранской цивилизации.

Именно в этот период на смену многообразности цивилизационного развития придет обособленное, и подчас конфронтационное сосуществование двух частей некогда единых историко-культурных регионов. В конфессиональном плане пришла непримиримость позиций в Мавераннахре, Хорасане и Иране, выразившаяся в религиозном отчуждении их друг от друга. За этим последовала духовная и интеллектуальная изоляция этих регионов.

Начиная с XVI столетия, на протяжении более 500 лет таджикский народ втягивался в орбиту отношений с тюрко-монгольским миром, оставаясь единственным ираноязычным народом в Мавераннахре, населявшим его с древнейших времен. На протяжении этого периода таджикский народ все больше и больше оттеснялся с мест своего природного обитания. Культура таджикского народа, носившая городской характер и выражавшаяся прежде всего в огромном письменном наследии, подверглась значительным изменениям.

Как правильно отмечает Г.Вамбери, с угасанием культур-

ной эпохи во время Шейбанидов стало бледнеть и ее государственное существование.¹

Таким образом, политические разногласия, выразившиеся в конфессиональной непримиримости и религиозном радикализме, в начале XVI в. разделили единый регион на два государства, каждое из которых в дальнейшем развивалось автономно, а после установления власти Сефевидов в Иране и Шейбанидов в Мавераннахре произошел разрыв не только в политических и социальных отношениях, но и в культурных связях Мавераннахра с Хорасаном и Ираном.

С приходом Шейбанидов к власти в Мавераннахре для этого региона стали характерными непрекращающиеся феодальные войны, междоусобицы и борьба за власть между представителями правящих династий. Внешние и внутренние войны неблагоприятно отражались на состоянии культуры и литературы. В XVI веке культурная и литературная жизнь Мавераннахра и Хорасана протекала в тяжелых исторических условиях. Весь уклад культурной жизни Мавераннахра при первых Шейбанидах потерял свой прежний облик. Научные и литературные центры Самарканда и Герата, имевшие в конце XV века большое влияние, распались.

Еще во времена монгольского завоевания деятели культуры и науки Мавераннахра, Ирана и Хорасана, боясь преследований со стороны монгольских захватчиков, искали убежища в Индии, и эта была первая волна эмиграции деятелей культуры и науки из Мавераннахра, Хорасана и Ирана в Хиндустан. Там они находили благоприятные условия для жизни и творчества.

Как известно, в результате политики гонений Шейбанидов, начиная с XVI в. из Мавераннахра и Хорасана в Индию, устремились многие поэты, прозаики, каллиграфы, художники-миниатюристы и ученые, которые нашли убежище в безопасных областях Индии. Эта была вторая волна эмиграции деятелей персидско-гаджикской культуры и науки из Маверан-

---

¹ Вамбери Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. – Т. I. – СПб., 1873. – С.274.

нахра. Как отмечает иранский ученый и поэт Маликушшу'ара Бахар «правители из дома индийских тимуридов охотно их принимали и получали наслаждение от продукции их ума и интеллекта».¹

Согласно «Музаккиру-л-ахбаб» Хасана Нисари, в первой половине XVI века 39 поэтов из Мавераннахра и Хорасана по политическим, социальным и другим мотивам эмигрировали в Индию.² В их числе были поэты Низамуддин Абдулбаки, Абдулбарака Фараки, Шихабуддин Муаммаи, Фазили Анджани, Кудси Фаргани, Хайдари Кулчапаз, Баязид Пурани, Махрами, Хусайн-и Марви, Абдуррахман Мушфики, Касим Арслан и др. Кроме Абдуррахмана Мушфики и Хайдари Кулчапаза, которые впоследствии возвратились на родину, остальные 37 поэтов активно занимались литературным творчеством в Индии и вошли в различные литературные круги, внося весомый вклад в развитие персоязычной литературы в этой загадочной стране.

Основателю Шейбанидского государства в Мавераннахре – Шейбани-хану приходилось иметь дело в области литературы и искусства со второстепенными поэтами и художниками.³

Эмиграция поэтов из Мавераннахра в Индию и другие страны даже во второй половине XVI в. не прекратилась. По сообщению антологии «Газкирату-ш-шу'ара» Мутриби Самарканди, являющемся важным источником по истории таджикско-персидской литературы второй половины XVI – начала XVII веков, «28 поэтов и ученых из Мавераннахра переехали в Индию, принимали участие в литературной жизни страны, многие из них там скончались».⁴ Среди них были поэты: Анджуми, Адами, Джандави, Зулали, Кашфи, Кадри и др.

Следует отметить, что во время правления сына Бабура – Хумаюна (937 г.х./1530–963 г.х. 1556г.) лучшие поэты, ученые, писатели, астрономы, архитекторы, художники из Ма-

---

¹ Маликушшу'аро Бахар. Сабкшиноси ё та'рихи татаввурӣ насри форси. – Т.3, второе издание. – Тегеран, 1333/1958. – С.206.

² Каримов У. Литературно-исторические источники. Указ. соч. – С.144.

³ История народов Узбекистана. – Т.II. – Ташкент, 1947. – С.58.

⁴ Каримов У. Литературно-исторические источники. Указ. соч. – С. 197.

вераннахра, Хорасана и Ирана нашли прибежище в Индии. Благодаря им с XVI в. в Индии начинает интенсивно развиваться историография. С санскрита на персидский язык переводятся такие известные памятники как «Махабхарата», «Рамаяна» и «Тути-наме». В Индии распространяется и поэзия на персидском языке. Как сообщают антологии, большинство персоязычных поэтов Индии XVI–XVII вв. были выходцами из Мавераннахра и Хорасана. Благодаря этому, литература народов этих стран, испытывая взаимное влияние, неопределимо и взаимообогащались. Например, перу Абулфазла ибн Мубарака принадлежит широко известное произведение художественной прозы «Ийар-и даниш» («Мерило знания») и новая переработка «Анвар-и Сухайли» («Сияние Канопуса»), где восстановлены пропущенные Хусейном Ваизом Кашифи части из «Калилы и Димны». Файзи (1547-1596 гг.), помимо собственных творений, перевел на фарси различные произведения индийской литературы. Урфи Шерази (умер в 1591 г.) написал свой диван лирических стихов и две эпические поэмы в подражание классическим образцам. Представителями Хорасана и Мавераннахра в Индии были созданы ценные книги по истории, литературные антологии, а также такие крупные лексикографические труды, как «Фарханги Джахангири» («Джахангиров словарь»), «Маджма'у-л-фурс» («Собрание персидских слов»). Определенный период своей творческой деятельности провели в этом кругу историк Хондемир, написавший «Хабибу-с-сияр» («Жизнеописания друзей»), и поэт Мутриби – автор «Га'рихи Джахангири» («Джахангирова история»). Побывали в Индии Мушфики и некоторые его современники. Между отдельными представителями литературных кругов Мавераннахра и Индии завязывались творческие контакты, как это было, например, между Хасаном Нисари и известными поэтами индийского круга Файзи Дакани и Санай Мешхеда (умер в 1588 г.). На стихи персоязычных поэтов Индии писали музыку.

Шиизм, став государственным религиозным толком в Иране, утратил свой прежний облик идеологии народных масс и превратился в опору Сефевидской династии, а сун-

низм был идейным орудием Шейбанидов, используемым ими для укрепления своей власти в Мавераннахре и в борьбе против Сефевидов за овладение Хорасаном. В первой половине XVI века во владениях Исмаила Сефевидов из-за религиозной нетерпимости жестоко преследовали суннитов, а когда Шейбаниды захватили Хорасан, то совершили не меньше злодеяний в отношении шиитов. Источники свидетельствуют, что в результате религиозного столкновения между Шейбанидами и Сефевидами пострадало очень много ученых и литераторов в Хорасане. «Это время с полным правом можно назвать порой массового истребления поэтов. В истории персидско-таджикской литературы мы не встречаем никакой другой эпохи, в которую за такой краткий промежуток времени по отношению к ним было бы совершено так много зла».¹

Сведения источников отображают трагические судьбы деятелей науки и культуры Мавераннахра и Хорасана того периода – Камалиддина Баннаи (был убит во время похода Наджма Сани в Карши 1512 г.), Бадруддина Хилоли (по приказу Убайдуллах-хана был казнен в Герате 1529 г.), Кавкаби и Бухари (по приказу шаха Тахмасба в 1535 г. ему отрубили голову в отместку за казнь Хилали Убайдуллах-ханом), Мирали (знаменитый гератский каллиграф, работавший в Бухаре в библиотеке шейбанида Абдулазиз-хана, казнен в 951 г.х./1544-45 г.), Навруза Хананда и Алджуста Надж (были утоплены в Сырдарье Шейбанидами), Устад Султан Мухаммади Танбури (1598 г. по приказу Шейбанида Абдулму'мина в Мешхеде его разрубили пополам), Нуруддина Мухаммада (Сефевиды изрубили топором), Мавлана Мани (убили по наговору эмира Наджма Сани), Ятима Машхади (убили по приказу правителя Мешхеда), Хафиза Зайнуддина (Сефевиды публично изрубили его мечами), Ахмада Табаси (по приказу правителя Герата Амир-хана ему отрубили правую руку и отрезали язык), Агахи (отрезали язык по распоряжению правителя Герата), Абдулкасим Амри (был ослеплен по приказу шаха Тахмасба) и др.

---

¹ Каримов У. Литературно-исторические источники. Указ. соч. – С.245.

К концу 50-х годов XVI века гератский литературный круг, пользовавшийся славой в эпоху Абдуррахмана Джамии на всем Переднем и Среднем Востоке, в результате гонений и убийств поэтов со стороны Шейбанидов и Сефевидов окончательно распался.

Большие негативные перемены в политической и общественной жизни Мавераннахра – бесправие народа, смуты и голод в стране не смогли полностью приостановить развитие науки и культуры того периода. Отток культурных сил из владений Шейбанидов в Индию и Иран в XVI в. как-то компенсировался прибытием в их государство ученых-богословов, поэтов, художников, музыкантов и певцов суннитов по религии из Ирана и Хорасана. Васифи сообщает, что в месяце мухаррам 918 г.х./март-апрель 1512 г. более 500 человек из области Хорасан эмигрировали в Мавераннахр и вместе с ними покинул Герат и Васифи.¹ Среди них были замечательные музыканты, певцы и другие деятели культуры. Прибыв к берегам Амударьи, на следующий день караван распался, и Васифи с частью прежних спутников переправился через Амударью и двинулся к Самарканду, а другая часть его спутников отправилась в сторону Кабула и Амуля.² Васифи с болью описывает настроения ушедших: «На берегу реки Джайхун вопли, плач и стоны доносились до небес, можно было подумать, что наступил день страшного суда, каждый из достойных талантливых людей начал читать соответствующие стихи, сопровождая их душераздирающими рыданиями... На берегу все обнялись, попрощались друг с другом, и каждый из них направился в какую-либо сторону».³ Относительно сообщения Васифи о присутствии в караване историка Хондемира, следует сказать, что этот период соответствует с периодом пребывания последнего в Гарчистане. Васифи не сообщает, когда и где отделился Хондемир от каравана, но из рассказа видно, что до урочища Чилдухтарон

---

¹ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Указ. соч. – С.17.

² Там же. – С.33.

³ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Указ. соч. – С.34-35.

Хондемир, во всяком случае, доехал, то есть именно до того места, через которое проходил старый путь из Герата на Мургаб.¹

К эмигрантам из Ирана и Хорасана в Мавераннахре также следует отнести Мавлана Исамуддина Ибрагима (умер в 1536 г.) – известного в свое время представителя схоластического богословия (калам), философа, занимавшегося в Бухаре также преподавательско-научной деятельностью в правление Убайдуллах-хана; Мулладжана Шерази (умер 1588 г.) – воспитанного на воззрениях знаменитого персидского философа XV в. Джалалуддина Даввони, занимавшегося по поручению Абдуллах-хана II преподавательской деятельностью в построенном им медресе в Бухаре. Среди придворных писателей Шейбани-хана выделяется также автор «Михман-наме-йи Бухара» – Фазлуллах ибн Рузбихан Исфакхани – высокообразованный богослов и эрудированный историк, который по причине религиозного преследования покинул свою родину Иран и в начале XVI в. нашел приют у двора Шейбани-хана; Зайнуддин Махмуд Васифи также являлся эмигрантом из Хорасана. Он покинул Герат и провел в Мавераннахре всю остальную часть жизни до 30-х годов XVI в. при дворах шейбанидских правителей в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и Савране в качестве придворного поэта; Поэт Камалиддин Баннаи также входит в их число. Он родился и жил в Герате, но вследствие ссоры с Алишером Навои уехал в Самарканд, к тимуриду султан-Али. После крушения владычества Тимуридов в Мавераннахре перешел к Шейбанидам и стал придворным поэтом Шейбани-хана.

Религия. Ислам суннитского толка оказывал большое влияние на общественную жизнь мавераннахрцев. Бухара была не только столицей и политическим центром Шейбанидов, но и стала религиозным центром всего Мавераннахра.

Религиозные устои определяли быт общины и семьи, ислам контролировал право, образование и формировал мировоззрение. Его предписаниями и запретами был пронизан

---

¹ Болдырев А.Н. Указ. соч. – С.102.

весь уклад жизни. Духовенство строго следило за соблюдением утвержденных религией норм и сурово карало отступников. Поэтому не приходится удивляться той высокой роли мусульманского суннитского духовенства и дервишских орденов, которую оно играло в политической и экономической жизни Мавераннахра того периода. Еще Антоний Дженкинсон – первый европейский путешественник, посетивший Бухару в период 1558-1559 годов писал: «В Бухаре есть духовный глава. Его больше слушают, чем короля; он может сместить короля и посадить другого по своей воле и желанию».¹

Мусульманское духовенство широко использовало древние доисламские по своему происхождению верования и обряды, но запрещало поклонение доисламским святилищам, превратив их в святые места – «мазары», поддерживало старый культ предков, связав его с почитанием мусульманских святых и праведников. Под покровом ислама продолжали существовать в своей первоначальной форме различные анимистические верования, магические представления и культ сил природы. Как правило, они удерживались в сфере производственной деятельности и в семье.

Во время завоевания Мавераннахра Шейбанидами пострадала лишь незначительная часть духовенства, преимущественно та, которая не перешла своевременно на сторону завоевателей или не оказалась нейтральной. Эти неудобные представители духовенства заменялись теми, которые поддерживали политику Шейбани-хана. Например, Ходжа Мухаммад Яхья – сын Ходжи Убайдуллаха Ахрора в 1500 г. попытался организовать оборону Самарканда от нашествия Шейбани-хана, однако не был поддержан горожанами и впоследствии был убит вместе с сыновьями. В 1500 г. по призыву духовного лидера Самарканда – Ходжи Абулмакарима – горожане выступили в поддержку Бабура против Шейбани-хана и захватили город. Однако Бабур долго не смог удержать власть над Самаркандом и при вторичном захвате Самарканда Шейбани-

---

¹Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию, 1558-1560гг. Указ. кн. – С.182.

ханом в апреле 1501 г. Ходжа Абулмакарим был схвачен и казнен по его приказу. После того как Шейбаниды окончательно утвердились в Мавераннахре, духовенство активно сотрудничало с ними и Шейбани-хан попытался сосредоточить в своих руках политическую и духовную власть. В целом же духовенство пользовалось почетом и подчас большим влиянием при Шейбанидах.

В средние века исполнение юридического решения – фетвы, вынесенной мусульманскими духовными лицами, было обязательным для всех мусульман, от царя до простого народа. Для воплощения своих планов Шейбаниды разными способами привлекали на свою сторону видных представителей мусульманского духовенства Мавераннахра, которые выступали за присоединение новых владений к государству Шейбанидов и при помощи фетв поддерживали их завоевательские походы, а Шейбаниды в свою очередь щедро оплачивали их услуги.

Представители духовенства нередко участвовали в опустошительных походах Шейбанидов. Например, после ограбления Дашт-и Кипчака Шейбанидами Рузбихану Исфакхани, который сопровождал Шейбани-хана, также досталось много награбленного добра. Он пишет, что после того, как из Дашт-и Кипчака шейбаниды направились в сторону Самарканда и двинулись к переправе через реку Худжанд, вода Сайхуна кипела и бурлила и, «несмотря на то, что ко мне было почтительное и бережное отношение со стороны знатных амакчиев и эмиров, я не мог найти столько возможности, чтобы переправить своих верблюдов по бокам судна...В общем, верблюды погрузились в ту бескрайнюю реку и все потонули в бездне небытия».¹

Чтобы оправдать свой поход 1509 г. в Дашт-и Кипчак, Шейбани-хан в Бухаре созвал совет с участием знатных принцев из потомства Абулхайр-хана и высшего духовенства Бухары, чтобы наказать Ахмад султана за его злодеяния и грабежи. Шейбани-хан «повелел улемам Мавераннахра и Хо-

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.144-145.

расана издать фетву относительно казахов, а также того, станет ли газием или нет каждый, кто отправится на священную войну с ними? И он сказал: казахи есть идолопоклонники. Улемы, видя, что от казахов (исходит) неверие, издали фетву: «Если казахи, как доказано, являются неверными, то каждый, кто будет воевать с ними, получит вознаграждение, (равное воздаянию) за священную войну с неверными». Фетву вручили его ханскому величеству».¹ На самом же деле причина похода Шейбани-хана на Дашт-и Кипчак заключалась в совершенно другом, то есть в его завоевательских устремлениях.

Рузбихан-и Исфাহани также оправдывает опустошительные походы Шейбани-хана на Хорасан и Иран своим шариатским решением и выносит следующую фетву: «...вражда с ними (Сефевидами) и война с людьми их страны более обязательна, чем священная война с неверными франками, ибо нет никакого сомнения в их неверии, тем более с казахами, которые доподлинно произнесли слова свидетельства. Имеется согласие улемов Рума, Мекки и Медины со мной, бедняком, на то, что (я) издал фетву, что кизилкулахи (Сефевиды) хуже, чем неверные франки, и война с ними достойней, чем даже борьба с франками, потому что первая война – священная война с франками, сейчас обязанность частная, а (вторая) – обязанность всеобщая. Кроме того, одна из войн есть борьба против первоначальных неверных, а эта война – борьба с вновь возникшим неверием в странах ислама после того, как большей частью они стали основой ислама».²

На протяжении XVI века представители духовенства Мавераннахра под страхом смерти поддерживало, точнее, было вынуждено поддерживать и легализовать военные походы Шейбанидов. «Верховный судья кази Нуруддин Мухаммад, – пишет историк Хафиз-и Таныш, – собрал великих и славных людей в высокой пятничной мечети в Бухаре, чтобы прочесть суру «ал-Фатх» и тем способствовать победе августейшего (Абдуллах-хана в сражении против Баба-хана в 987 г.х. /1579-

---

¹ Михман-наме-йи Бухара, 1976. Указ. соч. – С.63.

² Там же. – С.64.

80г. в местности Замин)».¹ Они даже активно участвовали в их кровопролитных боевых действиях: «В войске августейшего (Абдуллах-хана, во время его похода против Баба-хана) рядом с его величеством находились ходжа, накиб по положению Хасан-ходжа, прибежище сайидского достоинства Зариф-ходжа, его брат Латиф-ходжа и из числа потомков великого ходжи сайид Хади-ходжа»;² «Со стороны...войска (Абдуллах-хана в поход на Самарканд) выступил эмир сайидского происхождения Курайш Касбави, который, помимо того, что происходил из сайидов, был наделен храбростью. Он направился на поле сражения, проявил смелость, выполнил все, что следовало в бою...»³

Духовенство часто выступало в роли посредника и «миротворца» между враждующими Шейбанидами. Например, после поражения от Абдуллах-хана в 979 г.х./1571-72 г. около Термеза Динмухаммад-хан «обратился с мольбой к шейхулисламу ходже Абдували Парса..., чтобы побудить его (стать) заступником».⁴

Представители духовенства занимали важные административные и военные должности в Мавераннахре. Правители Мавераннахра, согласно шариату установили почитаемые должности для мусульманского суннитского духовенства. К первым из этих должностей относятся кузат–судьи. Высшим духовным сановником среди них является шейхулислам, к которому апеллирует козию-л-куззот – верховный судья. «Поэтому по своей должности (шейхулислам) стоит выше, чем верховный судья».⁵ Шейхулислам являлся помощником государя в делах свершения правосудия по шариату.

Временами наблюдается усиление власти шейхулислама настолько, что его авторитет становился выше авторитета правителя Мавераннахра. Эта тенденция усиливалась особенно в те периоды, когда должность шейхулислама испол-

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.П. Указ. соч. – С.223.

² Там же. – С.262.

³ Там же. – С.202.

⁴ Там же. – С.102.

⁵ Бухарский трактат. Указ. соч. – С.139.

няли представители джуйбарских шейхов, в частности, Ходжа Ислам и Ходжа Са'д. Как сообщает Бадруддин Кашмири, выходцы из этой династии были некоронованными владыками Мавераннахра. Они не раз угрожали такому всесильному государю из династии Шейбанидов, как Абдуллах-хан, лишением власти, мотивируя свои доводы тем, что он недостаточно занимается делами государства и чрезмерно увлекается охотой и другими развлечениями.¹ Абдуллах-хан еще с юношеских лет был последователем Ходжа Ислама Джуйбари. Последователем последнего был и отец Абдуллах-хана – Искандар-хан.

Пользовавшийся огромным политическим влиянием как среди своих многочисленных муридов, так и среди феодальной аристократии, Ходжа Ислам оказывал решительную поддержку молодому Абдуллах султану в годы его побед над соперниками и при окончательном овладении им в 1557 г. столицей ханства – Бухарой.² Стремление укрепить свою власть при поддержке духовенства в будущем ярко проявилось в действиях Абдуллах-хана.

Впоследствии Ходжа Ислам не раз говорил, что ханская власть в Бухаре была передана в руки Абдуллах-хана шейхами Джуйбари и что, если хан предпримет неразумные действия, они могут сместить его с ханского престола.³ Например, в 968 г.х./1560 г. в Балхе между Пирмухаммад-ханом и Абдуллах-ханом было достигнуто соглашение об обмене Бухары на Балх. Когда Ходжа Ислам «узнал об этом, от сильного гнева он уединился в своей семье и закрыл двери перед близкими и чужими людьми. После долгих часов (уединения) он вышел и, обратившись к (своим) сподвижникам, сказал: «Абдуллах-хан, не посоветовавшись с нами, поменял Бухару на Балх. Может, он думает, что власть над Бухарой находится в

---

¹ Бадруддин ал-Кашмири Абдалсалам ал-Хусайни. Равзату-р-ризван ва хадиқату-л-гилман. ркп. ИВ АН Уз. №2094. – Л. 63 б – 64 б, 70 а-б, 177 а-178 б.

² Вяткин В.Л. Шейхи Джуйбари //Сборник «Икд ал-джуман», В.В.Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.11, 15.

³ Бадруддин ал-Кашмири. Равзату-р-ризван. Указ. соч. – Л. 178 а.

руках его обладания без чьей либо помощи и поддержки, и делает все, что хочет, и отдает (ее), кому хочет».¹ Абдуллах-хан, узнав о недовольстве Ходжа Ислама, поспешил в Бухару и по прибытии туда сразу же направился в Джуйбар на поклон к нему.

Внимание Абдуллах-хана к своему наставнику Ходже Исламу выразилось не только в большом уважении, но и в пожалованиях огромных орошаемых земель, фруктовых садов и различных материальных ценностей.² Например, земли местности Сумитан и прилегающие к ней селения под Бухарой были объявлены дарубастом в пользу Ходжа Ислама и его потомков, т.е. были освобождены от обложения рентой (налогом) в пользу государства.³

Не меньшим политическим и экономическим влиянием пользовался сын и преемник Ходжа Ислама – Ходжа Са'д. Он в 987 г.х./1579-80г. предпринял строительство большого канала на реке Вахш в Хисаре. Инициатива шейха была поддержана лично Абдуллах-ханом. Он издал специальный указ, который предписывал владельческим особам, старостам городов, подданным Хисара, Дех-и Нав и Кубадияна, выделить десять тысяч мардикаров для сооружения канала, предпринятого Ходжа Са'дом и поручил Ахмад Али-атальку руководить ремонтом канала Ходжа Са'да на Вахше.

Огромное влияние сохраняли духовные лица и шейхи в административно-хозяйственной жизни страны. Например, представители шейхов Джуйбари как с внутренней, так и с внешней стороны управляли Джуйбаром и являлись суверенными правителями в своих обширных владениях, обладая не только налоговым, но и судебно-административным иммунитетом. Один из государственных указов предписывает, например, не включать в список налогоплательщиков известного шейха Мавлана Джалалуддина и Муллу Махмуда, «занятых молитвой за здравие» хана. Особо привилегированное

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.242.

² Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. Указ. кн. – С.51.

³ Бадруддин ал-Кашмири. Равзату-р-ризван. Указ. соч. – Л. 316 б-317 б.

положение в Фергане в XVI в. занимал известный Махдуми Азам Касани (умер в середине XVI в.) Он и его потомки играли важную роль в политической жизни государства Шейбанидов.¹

После шейхулислама в духовном сословии следует должность верховного судьи. К нему обращаются с апелляцией все, поскольку ему подчинены не только гражданские, но и войсковые судьи.²

За судьями следует должность муфтия и старшим среди муфтиев считается «а'лам»–ученейший. Муфтии занимались составлением юридических решений (фетвы) и постановлений (риваят), основанных на шариате. В отличие от судей муфтии решали юридические вопросы сообща. Также в корпорации духовенства в XVI в. важной должностью была должность мухтасиб, которую занимал ученый богослов или сейид. Он был в каждом городе. О мухтасибе с предельной ясностью говорится в великопной книге Низамумулка «Сиясат-наме» (XI в.): «Также следует назначить в каждый город мухтасиба, чтобы он проверял точность весов и соблюдение установленных цен, наблюдал за торговлей, чтобы все было правильно. Пусть мухтасиб надзирает за всем, откуда бы ни привозили и ни продавали на базарах, чтобы не происходило подделки, чтобы были точны гири. Пусть мухтасиб применит разрешение на дозволенное и запрещение на недозволенное».³

Следует отметить, что часть мусульманского духовенства была подвержена пороку мздоимства и стяжательства так же, как и суфийские наставники. Аристократический и административный класс всегда пользовался поддержкой мусульманского духовенства, верхушка которого сама была частью этого класса. Они крепко держали в своих руках народные массы, направляя их по своему усмотрению и по своей воле,

---

¹ Махмуд ибн Вали. Море тайн. Указ. соч. – С. 129. прим.325.

² Бухарский трактат. Указ. соч. – С.139-140.

³ Низамумулк. Сиясат-наме. Перевод, введение и примечания проф. Б.Н.Заходера. М-Л.: Из-во АН СССР, 1949. – С.47.

иногда более сильной и независимой, чем воля и власть ханов, эмиров и других представителей светской власти.

В начале XVI века с приходом к власти в Мавераннахре Шейбанидов, а в Иране Сефевидов, обостряется религиозное противостояние между двумя основными направлениями ислама – суннитами и шиитами. Как большинство населения Мавераннахра, Шейбаниды, захватившие власть, также были суннитами и выступили против Сефевидов как преданные последователи и защитники этого направления.

Исмаил Сефеви, объявив шиизм официальной религией в Иране, где по официальным данным большая часть населения была суннитами, приступил к созданию правительства, основанного на этой религии. Он столкнулся с сопротивлением как внутри страны, так и с другими внешними политическими силами.

Становление власти шиитского направления в Иране не прошло безболезненно, без притеснений, без казней и без уничтожения тех, кто воздерживался или противился шиизму. Многие представители несогласной части духовенства, ученые, видные представители образованной части населения были казнены, часть их покинула страну, направившись в государства, где жили сунниты – в Хорасан после его захвата династией Сефевидов и в Мавераннахр, в Османскую Турцию и Индию.

Воинствующий шиизм стал господствующей религией и во владениях Исмаила Сефеви, где крайне жестоко преследовали суннитов. Руководствуясь шиитским фанатизмом, они даже не щадили мертвых, например, разрыли могилу известного шеразского казия Бейзави (умер в 685г.х. /1286г. или по другой версии в 691г.х./1292г.), весьма почитаемого в суннитском мире комментатора Корана, и вынув его останки, сожгли их, а пепел развеяли по ветру.¹

Такое противостояние в XVI веке привело к серьёзному расколу ислама в регионе. Однако вражда между сторонни-

---

¹ Семёнов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Темуридов. Указ. стат. – С. 70.

ками двух направлений ислама была только предлогом, подлинная же причина войн Сефевидов и Шейбанидов заключалась в стремлении подчинить себе богатый и плодородный Хорасан.

Архитектура

Через земли Центральной Азии издревле проходили важнейшие торговые пути, являвшиеся, помимо всего, также средством культурных и иных контактов между всем Востоком и Западом и, естественно, все это наложило определенный отпечаток на сложение устойчивых традиций архитектуры и строительства в этом регионе.¹ Масштаб градостроительства и значение строительного производства в жизни общества всегда находился в прямой зависимости от конкретных социально-экономических условий. Развитие архитектуры, как и всей культуры таджиков Мавераннахра, было нарушено нашествием племен Дашт-и Кипчака в XVI в. Архитектурное искусство в Мавераннахре после этого опустошительного нашествия возрождалось невероятно медленно. Разумеется, строительство не прекращалось, и создавались оригинальные архитектурные произведения, свидетельствующие, что не оскудел и не угас творческий дух архитекторов и строителей Мавераннахра.

В XVI в. архитектурно-строительная деятельность была сконцентрирована в городе Бухаре. Но и в таких крупных городах как Самарканд, Балх, Кармина, Ташкент, Истаравшан, Исфара, Хисар было возведено много новых зданий и архитектурных ансамблей. Дальнейшее развитие получили многообразные типы жилых домов, дворцов и рынков. В описаниях восточных авторов, очевидцев застроек городов Мавераннахра в XVI веке упоминаются дворцы правителей, жилища знати, рынки, мечети, медресе, мавзолеи, загородные дворцы, утопающие в зелени садов. До наших дней сохрани-

---

¹ Бабазаде Х., Мохибали П. Архитектура и строительное дело Центральной Азии и Ирана. – Бишкек, 2004. – С.110.

лось довольно значительное число этих произведений архитектуры.

Для архитектуры XVI в. нехарактерны огромные размеры зданий. Масштабы зданий и их формы по сравнению с тем, что возводилось при Тимуридах, были значительно мельче. В них уже нет той расточительной роскоши декоративной отделки, которая так характерна для строительства XV в. Тем не менее при Шейбанидах архитектурное творчество продолжало существовать.

В этом столетии возведение зданий в определенной степени было рассчитано на то, чтобы поражать зрителя, в особенности грандиозные порталы, величественные вздымающиеся в высь минареты, господствующие над всеми другими постройками города. Наблюдаются исключительно разнообразные декоративные приемы. Глазурованный кирпич, майоликовые плитки, глазурованная резная терракота создают полихромные фасады. Интерьеры украшаются росписями, нижние части стен облицовываются изразцовыми плитками или мрамором. Деревянные двери покрываются резьбой. Об искусстве резьбы по дереву можно судить по резным дверям бухарских медресе, деревянным потолкам Масджид-и Баланд (Бухара), наружному навесу мечети ходжа Зайнуддина и др.

Окна архитектурных зданий этого периода заполняются художественными алебастровыми решетками – «панджара». Мозаичные решетки из поливных изразцов медресе Мири Араб, Абдуллах-хана и Кукалташ, монументальные панджара из мрамора и мраморовидного известняка являются образцами «панджара» XVI в.

Несмотря на непрерывные войны и непрекращающуюся борьбу за власть между самими Шейбанидами, в XVI в. было построено большое количество зданий и различного рода сооружений в разных городах Мавераннахра, которые, украшая их, свидетельствовали о высочайшем мастерстве их создателей – таджикских зодчих.

При Шейбанидах, как было выше отмечено, наиболее значительные здания были возведены в Бухаре и ее окрестностях. «Без преувеличения можно сказать, что облик позднес-

редневековой Бухары в значительной степени определили постройки именно XVI в.»¹ При Абдулазиз-хане и Абдуллах-хане II Бухара была окружена новой стеной. Эта стена сохранилась без существенных изменений до начала XX в.

В Бухаре было построено много монументальных зданий: медресе Масджид-и Калон, Мири Араб, центральный ансамбль Пои Калон (1530 г.), изумительные квартальные мечети Ходжа Зайнуддин и Масджид-и Баланд, загородный ансамбль Бахауддин.

План сооружения культового назначения – мечети и медресе сложился и канонизировался раньше и в XVI в. архитекторы и строители придерживались этой тенденции. Однако в эту эпоху возводились также сооружения культового назначения, которые отступали от существовавшей схемы. Сохраняя общую каноническую схему – прямоугольный массив с главным фасадом, украшенным высоким порталом, архитекторы при помощи строительства вспомогательных помещений, увеличивали число худжр в медресе. Медресе Мири Араб и Абдуллах-хана II являются ярким примером того, что архитекторы явно отступали от стандартных, типовых проектов.

В первой половине XVI в. продолжались традиции минувших веков по декоративной отделке парадных построек. Архитекторы и строители продолжали использовать трудоёмкую наборную мозаику. Майолика, как в XV веке, отличалась тонкостью рисунка, глазурованные плитки панелей украшались тончайшей росписью золотом. В архитектурных памятниках XVI века – Масджид-и Калон, медресе Мири Араб, мечетях Баланд и Ходжа Зайнуддин (в Бухаре) и мавзолее Суюнчходжа-хан (в Ташкенте) – мы находим выпензенные приемы декора. Однако во второй половине XVI века декоративный облик монументальных построек меняется. «Широкое применение получает более дешёвая и менее трудоёмкая декорация».² Отказ от очень дорогой и трудоёмкой

---

¹Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.296.

²Б.Гафуров. Таджики. 1989. Указ. кн. – С.298.

мозаики был закономерным следствием стремления ускорить и удешевить процесс декоративной отделки.

В XVI в. архитекторы уделяли большое внимание освещению зданий. В обширных подкупольных пространствах часто применялись два приема: окна в барабане купола и надкупольные световые фонарики, дававшие ровный свет и создававшие впечатление легкости и воздушности всей конструкции.¹

Считаем уместным отметить наиболее знаменитые архитектурные памятники этого периода.

Масджид-и Калон. Строительство Масджид-и Калон в Бухаре завершено в 1514 году на месте прежней разрушившейся караханидской мечети. Масджид-и Калон равно по масштабу зданию мечети Биби-ханум в Самарканде и по своему плану повторяет эту соборную мечеть. Под её сводами собиралось до 12 тысяч человек. При едином типе здания – это совершенно различные произведения зодческого искусства. Прямоугольный двор обрамлен галереями, состоящими из 288 куполов. Основанием им служат 208 колонн. Продольная ось двора завершается максурой – портално-купольным объемом здания с крестообразным залом, над которым возносится голубой массивный купол на мозаичном барабане. Мечеть была украшена поливной мозаикой. Качество этой мозаики значительно уступает мозаике XV в. Здание хранит много любопытных архитектурных находок. Например, круглое отверстие в одном из куполов. Внизу, через него можно видеть основание минарета Калон, а отступая шаг за шагом, можно сосчитать все пояса узорной кладки минарета и упереться взором в его ротонду. Вскоре после возведения Масджид-и Калон прямо против него было построено большое медресе Мири Араб.

Медресе Мир-и Араб. Здание медресе располагается на огромной платформе, которая занимает половину всей площади ансамбля соборной мечети Бухары. Строительство медресе было начато по инициативе шейха эмир Сейид Абдуллах Ямани, известного под прозвищем «Мири Араб», ближайше-

---

¹ История таджикского народа. – Т. II, 1964. – С. 418.

го советника и наперсника тогдашнего правителя Бухары Убайдуллах-хана. Чтобы найти средства на постройку медресе, Убайдуллах-хан продал в рабство три тысячи персов – мужчин и женщин и вручил полученные за них деньги шейху. Строительство медресе было закончено в 1535-1536 годах. В его дворе расположены дарсхана – аудитория для занятий и пышно украшенная усыпальница строителя медресе шейха Мири Араба.

Для медресе Мири Араб присуща традиционная схема планировки – квадратный четырехъярусный двор, обведенный двумя рядами худжр, два купольных зала, в правом и левом углу. Главный фасад в центре подчеркнут порталом, к которому примыкают двухъярусные лоджии. Фасад медресе украшает могучий арочный портал, по углам здания возвышаются две массивные башни – «гулдаста». Над зданием вздымаются два купола на высоких барабанах. Двор и главный фасад медресе буквально заливают мозаики и орнаменты, выложенные цветными майоликовыми плитками и изразцами. Доминирующий цвет – синий. Стены, арки, устои здания покрывают причудливые завитки растительного орнамента, крупная белая арабская вязь на тёмно-синем фоне, геометрические узоры из покрытых глазурью кирпичей.

К тридцатым годам XVI века прошли те времена, когда правители воздвигали для себя и своих сородичей пышные парадные усыпальницы. Значение религии было столь велико, что даже государь должен был довольствоваться погребением под боком у шейха в одном из помещений его медресе. В центре гурханы (усыпальница) Мири Араб высится деревянное надгробие Убайдуллах-хана. Здесь же погребён правитель Бухары Убайдуллах-хан. В его изголовье – гробница Мири Араба. Рядом с ним погребен Мухаммад Касым – мударрис (преподаватель), умерший в 1047 году хиджры.

В декоре медресе Мири Араб встречается наборная резная мозаика, многоцветная стилизованная орнаментация. Это сооружение входит в ансамбль мечети и минарета Калон. В настоящее время на территории медресе находится действующее духовное училище.

Комплекс Ходжа Зайнуддин. В гуще жилых кварталов скрыта одна из жемчужин Бухары – комплекс Ходжа Зайнуддина первой половины XVI в., возведенный на берегу самого старого из сохранившихся в Бухаре хаузов. Стенки этого бассейна облицованы мрамором. В юго-восточном углу, у ступенчатого схода к воде устроен мраморный резной водослив в виде раскрытой пасти дракона – аждахар, опрaвленнaя в орнамент и эпиграфику. Комплекс Ходжа Зайнуддин поражает богатством отделки.

Масджид-и Баланд (Высокая Мечеть). Прекрасный образец квартального центра — Масджид-и Баланд в южной части города Бухары (первая половина XVI в.), кубовидная постройка, затененная угловым айваном. Масджид-и Баланд своим названием обязана своему высокому каменному основанию. Красочное великолепие мечети сосредоточено в её интерьере, в убранстве её стен и потолка. В Масджид-и Баланд все стены сплошь затянуты декорацией: здесь и расписанные золотом глазурованные плитки панели, и тончайшие наборы мозаики сложного рисунка, и росписи кундаль.

Ансамбль Ходжа Говкушон. Один из крупных ансамблей центра Бухары является Ходжа-Говкушон. На этом месте до XVI в. была бойня. Медресе Говкушон построено в 1570 г. на развилке улиц, чем и объясняется его трапециевидная форма, что, впрочем, не помешало сохранить традиционную дворовую схему. В 1598 г. с севера, отступив на ширину улочек, джуйбарский шейх Ходжа Калон построил пятничную мечеть, названную «Мечеть Ходжа». В этом ансамбле при Шейбанидах были построены карван-сарай, являвшиеся гостиницами дворами и торговыми пунктами.

В Бухаре, недалеко от парка Саманидов, находится ансамбль «**Кош-медресе**». «Кош» – значит «двойное», «парное». Эти сооружения строились по принципу «кош», т.е. парной композиции, когда ансамбль создаётся из поставленных на одной оси навстречу друг другу зданий.¹ Здания «Кош-медресе» стоят друг против друга по сторонам улицы.

---

¹ Мукимова С., Бузургниё Д. Научные и образовательные учреждения среднего и ближнего Востока. – Душанбе, 2007. – С.84.

Первое из них – **Медресе Модар-и хан** построено в честь матери Абдуллах-хана II. Дата постройки – 974 год хиджры (1566/67 г.) указана в стихотворной майоликовой надписи над входом. О медресе Модар-и хан упоминает Хафиз-и Таныш: «...Во внешней части города Бухары, что является местом стечения улемов и набожных людей, в западной части города, на улице Хиабан, против ханской бани, что также построена (Абдуллах-ханом), в 974г.х./1566-67 году величественное медресе с высокими сводами, великолепными куполами, верхними и нижними помещениями. Основание его сделали чрезвычайно прочным и крепким. Внешний вид этого благословенного медресе был таким, как сердца (преданных) богу улемов, внутреннее оформление этого (медресе), места (куда) вселилось счастье, напоминало внутреннее оформление священного храма в Мекке».¹

По композиции – это типовое учебное заведение с общежитием для студентов и преподавателей вокруг двора, общестественными залами, мечетью и аудиториями – дарсхана во входной части здания по обе стороны от портала. Главный фасад богато облицован кирпичной многоцветной мозаикой.

Второе здание – **медресе Абдалла-хана**, было построено в 1588–90 гг. Главный вход этого медресе оформлен в виде высокого портала. Большие размеры фасада и разнообразие декоративных средств придают ему красочный, праздничный вид. При ярком солнечном свете хорошо играют холодные тона майоликовых плиток (синий, зеленовато-голубой, белый). Внутри обычный прямоугольный двор, окруженный двумя этажами худжр. Четыре айвана по серединам четырех сторон двора, два из которых ведут в отдельные комплексы дополнительных помещений. Один из этих комплексов представляет собой восьмигранный, крытый куполом внутренний дворик, окруженный худжрами.

Для Востока характерно использование искусственных водоемов-хаузов не только в практических целях, но и для декоративного убранства города. В Бухаре действовало более

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.I. Указ. соч. – С.259.

восьмидесяти таких благоустроенных прудов. Наиболее известным из них является Ляби-Хауз.

Ансамбль Ляби-Хауз (тадж.слово – «побережье водоёма», или «побережье пруда») это название территории, которая окружает один из немногих сохранившихся до сих пор прудов (хаузов) в Бухаре. До установления Советской власти в Бухаре было много подобных прудов, которые служили источниками воды для жителей города. Но у прудов была дурная слава, так как они являются распространителями болезни, поэтому по большей части хаузы постепенно были осушены в период 1920 – 30 гг. Ляби-Хауз уцелел из-за того, что он является центром великолепного архитектурного ансамбля, который создавался в течение XVI и XVII веков и который почти не изменился с тех пор. Ансамбль образован тремя монументальными зданиями: Медресе Кукельдаш (1568/69 гг.) – на севере, самым большим в городе, и двумя другими религиозными зданиями, построенными Надир-Диван-Беги: Ханака и Медресе Надир-Диван-Беги – на западе и востоке (1620 г.).

В окрестностях Бухары XVI в. были возведены значительные по своей величине и архитектурным качествам здания. Сложный ансамбль из двух мечетей – Чор Бакр, и ханака с огромными куполами в селении Бахауддин, около могилы знаменитого ходжи Бахауддина Накшбанди.

Некрополь Чор Бакр (XVI-XVIII века) в селении Сумитан Бухары сложился на основе погребения Абубакра Са'да – предка главы Джуйбарских шейхов хаджи Ислама Джуйбари (XVI в.). Благодаря существованию комплекса, селение Сумитан было прибежищем дервишского ордена ходжагон. О Чор Бакре упоминают исторические источники, в частности, Хафиз-и Таныш, который писал: (Абдуллах-хан) «относился с исключительной любовью, с полной искренностью и верой...Ходже Джуйбари. Поэтому он начертал в сердце намерение воздвигнуть над лучезарной могилой доблестного имама Абубакра Са'да, который является великим дедом... (ходжа Джуйбари), высокие здания ханака, мечети и медресе и украсить местность вокруг них всякого рода красивыми парками и

разными приятными, прелестными садами. Для (осуществления) этого в 966 г.х./1558-59 году (хан) приказал искусным инженерам, проникательным философам избрать счастливую звезду, определить (благоприятное) время для постройки (зданий)... За короткое время было закончено такое сооружение, которое могло быть построено лишь в течение долгих дней, многих месяцев, примерно за десять лет... Каждое из этих чудесных зданий имеет высокие купола, недостижимой (высоты) своды, которые расписывали искусные художники... Поверхность куполов и сводов они покрыли ляпис-лазурью и золотом, украсили чудесными рисунками и редкими узорами. С исключительной тонкостью и изяществом они облицевали (их) различными изразцами и плитками».¹

Застройка Чор Бакра продолжалась длительное время. Основные строения входят в центральный комплекс, состоящий из ханаки, мечети и медресе. Масштабную значимость зданий подчеркивает минарет. К группе погребальных фамильных дворигов – хазира ведет вросшая в толщу средневекового кладбища узкая дорожка. В кирпичные ограды дворигов встроены входные порталы – дарваза и айваны поминальных мечетей.

От XVI в. до наших дней дошли подлинные чертежи нескольких построек разного назначения. Это как бы стандартные типовые проекты.² Среди них есть типовой проект ханака, строительство которых в XVI в. становится довольно популярным. Это связано с образованием и развитием орденов суфизма, особенно его толка накшбандия. Из данной серии архитектурных памятников этого периода ярко выделяются ханака Файзабад и ханака Бахауддина Накшбанда. Некоторые ханака XVI века отступали от стандартного проекта лишь в деталях планировки. Одна из них – Ханака в Файзабаде.

Ханака Файзабад. На северо-восточной окраине старого города Бухары находится один из памятников второй поло-

---

¹ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.226.

² Пугаченкова Г.А. Архитектурные заметки. «Искусство зодчих Узбекистана»//Сб. статей, I. – Ташкент, 1962. – С.194-210.

вины XVI в. – Ханака Файзабад (1598/99 г.). Ханака в Файзабаде являет собой совершенно новое объемно-планировочное решение. Композиция его парадна, уравновешенна; к представительному объему центрального зала примыкают с обеих сторон сквозные арочно-купольные галереи, являющиеся прекрасным барьером в условиях жаркого климата, в пилонах главного портала и за михрабом (ниша, ориентирующая молящихся по направлению к Мекке) в три этажа размещены жилые худжры для временного пристанища обитателей и посетителей.

Ансамбль Бахауддина Накшбанда. Бахауддин – культовый ансамбль, развившийся в бывшем центре дервишского ордена накшбандиев. Глава его, шейх Бахауддин, умер в 1389 г. и был захоронен близ селения Каср-и Арифан под Бухарой. Чрезвычайно почитаемый не только в Бухаре, но во всем Мавераннахре шейх Бахауддин Накшбанд, бывший в молодости ткачом, изготовлявшим шелковую материю с золотым шитьем, стал впоследствии покровителем ремесел. Поклонение святой могиле шейха приравнивалось хаджу в Мекку. До появления ислама здесь располагался храм, с которым связан праздник «красной розы». Ансамбль Бахауддин принял характерные для XVI в. формы сочетания некрополя с обрядовым зданием. В 1544 г. ханом Абдулазизом I захоронение шейха было оформлено в виде наземного склепа – дахмы с мраморной резной оградой поверху, а поодаль – крупнейшее из известных зданий такого назначения, ханака (42,5 x 38). Спустя годы, дахма оказалась в отдельном дворике с хаузом в центре и расписными мечетями Музаффар-хана и Хакима Кушбеги. На берегу хауза живописный четырехарочный чортак. Перед фасадом мечети Кушбеги возвышается минарет и небольшое медресе. К западу от дахмы, в отдельном дворе располагается обширный некрополь – усыпальница бухарских правителей.

В Бухаре были возведены не только мечети и медресе, мавзолеи и мазары, но и дворцы, богатые дома, караван-сарай, бани и многокупольные торговые пассажи. «В сооружениях культового назначения ярче выступает синтез старых

традиций и новых веяний; в постройках общественного назначения новые веяния побеждают».¹

Из памятников гражданской архитектуры этого периода представляют большой интерес пять арочно-купольных сооружений, возведенных на перекрестках базарных улиц в Бухаре и представляющих собой торговые ряды или пассажи: Так-и саррафан (Арка менял), Так-и тилпакфурушон (Арка продавцов шапок), Так-и заргарон (Арка ювелиров) и несохранившееся ныне Так-и тиргаран (Арка изготовителей стрел) и Так-и ордфурушон (Арка продавцов муки). Об их изначальном предназначении говорят сами названия.

Так-и саррафон. Так-и саррафон расположена на древнем арыке Шахруд. Сейчас этот арык скрыт в бетонированном канале под асфальтом улицы. Под этим куполом сидели со своими ручными сейфами и шкатулками «торговцы деньгами», производившие обмен денег и ростовщические операции. Здесь также продавались расшитые золотом тюбетейки, белоснежные чалмы, отороченные мехом куляхи, серьги, подвески, драгоценная сбура, посуда. Во время реставрации было обнаружено, что за четыре столетия, прошедшие со дня постройки Так-и Саррафон, его основание «вросло» в землю почти на два метра.

Так-и Тилпакфурушон. В Так-и Тилпакфурушон можно было купить роскошные головные уборы: золотошвейные и расшитые бисером тюбетейки, меховые шапки, хитроумно свернутые тюрбаны. К зданию под разновеликими углами сходились пять улиц; мастера решили этот сложный градостроительный узел, пропустив дороги между шестью радиально расходящимися пилонами, несущими невысокий сферический купол (диаметр его 14,5 м) на двенадцатигранном световом фанаре. На 12-ти осях строится обходящая зал галерея с нишами, кладовками и складами товаров.

Так-и заргарон. На месте древнего Чорсу Бухары в 1569/70 г., как сообщает летописец XVI в. Хафизи Таныш, был возведен крупнейший из сохранившихся торговых пас-

---

¹ Гафуров Б. Таджики, 1989. Указ. кн. – С.297.

сажей Бухары – Так-и заргарон, превосходное в своем роде здание. Это купольный пассаж, т.е. свод над проезжей частью улицы в соединении с группой окружающих галерей для лавок и мастерских. Так-и заргарон вмещал 36 мастерских и магазинов ювелиров со всем их инвентарем.

Наряду с другими произведениями гражданской архитектуры XVI в. Бухары, можно отметить и баню Саррафан. Баня Саррафан соответствовала всем качеством и достоинством хорошей средневековой бани: солидное строение, умеренная температура, яркий свет, хороший воздух, приятная вода». В наружной и внутренней декорировке зданий употреблялись самые разнообразные приемы, но глазурная резная мозаика, состоящая из специально вырезанных по рисунку кусочков разноцветных изразцов, как прием слишком дорогой и трудоемкий, применялась в XVI в. относительно редко».¹ Вход в баню Саррафан ведет прямо с улицы в относительно просторную раздевальню и место отдыха. Далее начинается серия заглубленных в землю купольных помещений, связанных между собой узкими сводчатыми ходами.

В Бухаре сохранилась еще одна древняя баня, Базар-и Корд, рядом с аркой Так-и Телпакфурушон. Полуподвальные помещения старинных бань втиснулись в ряды рыночных зданий и едва возвышаются над улицей своими невыразительными низкими куполами. Бухарские бани представляют собой историко-культурный интерес, как типичные памятники гражданского строительства Бухары XVI века.

В XVI в. в Самарканде при не прекращающихся войнах между Шейбанидами продолжалось строительство зданий религиозного и гражданского назначения. Медресе Шейбанихана с многочисленными худжрами, медресе Абдурахима садра и другие постройки являются памятниками архитектуры этого периода.

Кроме Бухары и Самарканда, в других городах Мавераннахра также строились здания религиозного и гражданского назначения.

---

¹ История народов Узбекистана. – Т. II. – Ташкент, 1947. – С. 64.

В десятой главе своих воспоминаний Васифи выразительно описывает природу и архитектуру Сабрана, медресе с двумя минаретами, которое построено по приказу Убайдуллах-хана, водохранилище – «сардаба», сооруженное по приказу Мир Араба, крепость. Надо отметить, что сардабы строились обычно на караванных путях и были благодатны как для путников, так и для животных. Сардаба – высокое куполообразное сооружение из жженного кирпича, строившееся над колодцем или бассейном воды, к которому спускались по ступеням. Сардаба хорошо проветривалось, и потому в самые жаркие дни в нем было прохладно, как холодна была и сама вода.

Впадая при этом в свойственный ему гиперболический стиль, Васифи заявляет, что подобных архитектурных сооружений нет не только в Хорасане и Мавераннахре, но и невозможно найти на всем пространстве от Индии до Андалусии. На торжества по поводу открытия этого сооружения из Бухары прибыла группа ученых и один из них, по имени Шамсуддин Курти, был назначен мударрисом этого медресе.¹

Васифи описывает медресе с двумя качающимися минаретами совершенно реалистично, с интересными техническими подробностями: «На плечах (китф) его айвана поставлены два высоких минарета, необычайной высоты и крайнего благородства, так, что один из поэтов этого медресе уподобил тот айван Заххаку со змеями. У гульдасте тех минаретов прикреплена цепь, а под куполами каждого из минаретов пристроено бревно (чуб) так, что когда кто-либо с силой приведет бревно в движение, цепь колеблется, и тому, кто находится на противоположном минарете, представляется, что вот-вот минарет рухнет. Это и есть одно из чудес света».²

В Сыгнаке над могилой Абулхайр-хана был сооружен мавзолей. В Йасе построена мечеть, около Карши на берегу реки возведен дворец и т.д.

XV-XVI веками датируются урätюбинские мавзолеи Бобо

---

¹ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. – Т.І Указ. соч. – С.267-280.

² Там же. – С. 269.

Таго и Сари-Мазар¹, которые при всей скромности декоративного убранства отличаются изяществом архитектуры и своеобразными чертами местной строительной школы: сочетанием сравнительно крупной зияратханы с очень маленькой гурханой. Некоторые исследователи считают годом строительства мавзолея Баба Тага 1500 год, а айвана у входа – 1800 г.² По сведениям начальника Худжендского уезда, мавзолей был построен в 1518 г.³ «Мавзолей состоит из квадратной портално-купольной зияратханы и примыкающей к ней с восточной стороны небольшой, квадратной гурханы, выходящей на территорию небольшого древнего кладбища».⁴ В конце XIX века (1899 г.) к portalу зияратханы был пристроен 4-х колонный айван. Как выяснила В.Л. Воронина, исследовавшая памятник ещё в 50-х годах XX века, айван построил уста Ислам, а расписывал наккош Мир Аббар.⁵

В пяти километрах к югу от г. Истаравшана (Уратепа) в селении Поджинкаги Гунбаз, на территории древнего кладбища расположен мавзолей Шейха Абдулкадира. Основание мавзолея относят к XV-XVI вв. Он построен в подражание среднеазиатскому стилю – перекрытие купольное и имеет квадратную форму. Подобно мавзолею Исмаила Самани в Бухаре, он имеет входы со всех четырёх сторон.

Внутренний интерьер мазара очень красив, стены покрыты ганчевым орнаментом. Позже к западной части мазара была пристроена чилахона.⁶

Уратюбинским мавзолеям близок по архитектурному стилю древнейший из сохранившихся архитектурных памятников Хисара – мавзолей Махдumi Азам, построенный в XVI в. Первоначально мавзолей состоял из зияратханы и маленькой

---

¹ Мукимов Р.С. Архитектурно-художественное наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2006. – С.193.

² Камол Х. Мазорхой Шимоли Точиктистон. – Душанбе, 2004. – С.80.

³ Мухтаров А. История Ура-тубе. – Душанбе, 1999. – С.195.

⁴ Мамаджанова – С., Мукимов Р. Мазары Таджикистана. – Душанбе, 1995. – С.37.

⁵ Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. – Москва, 1959. – С.31.

⁶ Камол Х. Мазорхой Шимоли Точиктистон. Указ. кн. – С.80.

гурханы. Зияратхана расширена четырьмя глубокими сводчатыми нишами, из-за чего в плане имеет крестообразную форму. Этот крестообразный контур сохранен также снаружи, что необычно. Позже к мавзолею под прямым углом было пристроено еще одно здание – усыпальница, купол которого покоится не на арочных парусах, а на пересекающихся арках. В результате мавзолей, состоящий как бы из множества уступчатых объемов, приобрел чрезвычайно живописный внешний облик. Интересной особенностью средневековой архитектуры Таджикистана является широкое распространение трехчастных мечетей, т. е. таких, в которых продолговатое внутреннее пространство разделено двумя поперечными арками на три части: среднюю квадратную, перекрытую куполом, и две боковые, более узкие и сводчатые. Датировать эти мечети трудно, однако, судя по аналогиям из других регионов Мавераннахра, в основном их строили в XIV-XV вв.

Относительно времени основания мавзолея Шейха Муслихиддина в Худжанде среди учёных нет единого мнения. Первое упоминание о нем относится к 1391-1392 гг., когда Шарафиддин Али Йазди пишет о том, что Тимур был в Худжанде, чтобы «...посетить гробницу Шейха Маслихата».¹ Исследователи при раскопках обнаружили остатки сооружения этого времени.² Некоторые учёные его основание относят к 1394 г., а другие к XV-XVI в., ко времени правления тимурида эмира Шахруха и даже к более позднему времени.³

В XV–XVI вв. у подножия входных ворот в Хисарскую крепость начала формироваться городская площадь – Регистан с медресе, караван-сараями и торговыми рядами. Медресе Кухна в Хисаре построена в XVI–XVII вв., а медресе Нав в

---

¹ Греков Е.Д., Якубовский А.Ю. Золотая орда и ее падение. – Москва, 1950. – С.354-355.

² Талбакова Н.С., Никитина О.М. Архитектурно-археологическое исследование мавзолея Шейха Муслихиддина в процессе реставрации // Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. – С.129-130.

³ Камол Х. История мазаров Северного Таджикистана. – Душанбе, 2005. – С. 111.

XVII–XVIII вв. Город Хисар был почти полностью разрушен во время борьбы Шейбанидов с Тимуридами.¹

В XVI веке, точнее в 1585-86 годах, в селе Навгилем (Исфара) была построена большая мечеть-намозгох Абдуллахана. «Памятник интересен тем, что он по плановой композиции очень близок к распространенному типу намазгах Ферганской долины, в частности, Касанскому, Ошскому, Кокандскому и другим намазгах».² В центре ее – высокий купольный зал, расширенный четырьмя нишами. Передняя ниша необычно большой глубины открывалась в портал, через две другие ход шел в боковые «крылья» – аркады, раскрытые на фасад и перекрытые куполами. Ныне сохранилась только правая аркада. Купольные ячейки в ней составляют глубину в три ряда. Позже навгилемская мечеть, как и мечеть Абдулатифа в Уратепе, была превращена в медресе. Занятие в этом медресе продолжалось до 30-х годов XX века.

К этому периоду также относятся мавзолей Лангари Бобо (XVI–XVII вв.) в Канибадаме, Лангарота (XVI–XVII вв.) в Нау.

В рассматриваемый период в Мавераннахре также развернулось строительство ирригационных сооружений и мостов. Васифи упоминает в своих мемуарах об ирригационном сооружении, осуществленном около Саврана Мири Арабом – два кяриза с защищавшим их укреплением, внутри которого был устроен колодец глубиной в сто пятьдесят гязов, с приспособлением для механического подъема воды.³ Бабур упоминает о девяти каналах Андижана, а также о проточных каналах Исфары.⁴

Строительство ирригационных сооружений типа кяризов, дамб-сарбандов, мостов, крупных фортификационных сооружений вокруг городов наглядно демонстрирует профес-

---

¹ Мукимов Р., Хакимов Н. Строительная культура Гиссарской долины X – XX вв. – Душанбе, 2003. – С.19.

² Камол Х. История мазаров Северного Таджикистана. Указ. кн. – С.214.

³ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. – Т. I. Указ. соч. – С.271-272.

⁴ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С. 12, 13.

сионализм и мастерство архитекторов-строителей. Возведение моста-вододелителя на Зерафшане, построение вододерживающей плотины «Абдуллах-хан-банди», инженерное сооружение с водоспускным регулятором в Акчобе к востоку от Нураты, проведение оросительных каналов недалеко от Саура на р. Вахш и др. относятся к объектам гражданского назначения того периода.

Литература

Первые шейбанидские правители и их придворные круги отстояли весьма далеко от культуры, литературы и науки, поскольку были необразованными степняками и не испытывали никакого интереса к существовавшей тогда цивилизации и, в отличие от своих также не столь грамотных предшественников, не задавались мыслью собирать при своем дворе поэтов, летописцев и ученых, хотя бы ради престижа.

В двадцатых годах XVI века в Мавераннахре не было еще признанных литературных центров, а встречи литераторов, представителей культуры и науки, например, в таких городах, как Самарканд, Бухара, Ташкент, Герат, Балх и других, часто проходили в домах частных лиц, в медресе, а также на базарах, в ремесленных рядах.

Но вскоре Шейбаниды вдруг поняли, что для поддержки, восхваления, агитации и оправдания их политики, их опустошительных и кровавых походов им нужны те, кто прославлял бы их пером и кистью. Таким образом, самим Шейбаниханом и его преемниками – правителями уделов были сделаны попытки создать придворные литературные круги. Например, в свое время при дворе Шейбани-хана подвизались поэты Мухаммад Бадахши, Баннаи, Даволи, Мухаммад Салих, Мавлана Абдуррахим и другие.

В период правления Убайдуллах-хана в Бухаре, его сына Абдулазиза в Ургенче и султана Саид-хана в Самарканде усиливается тенденция развития придворной литературы, ко двору привлекается все больше писателей и ученых.

При дворе Шейбанидов постепенно образовались литера-

турные кружки и ученые собрания. Придворные поэты замыкались чаще в узком кругу дворцовых интересов и писали панегирические оды правителям, вельможам и купцам, сочиняли по заказу лирические стихи, составляли надписи для строящихся мечетей и мавзолеев, эпитафии и т.д. Некоторые поэты, став боевыми соратниками Шейбани-хана, написали о нем большую героическую поэму, где льстиво подчеркивают его «подвиги» и «полководческие способности». Среди таких придворных поэтов, писавших большие поэмы «шейбаниады», выделяются Мухаммад Салих и Камалиддин Баннаи. Мухаммад Салих написал свою поэму «Шейбани-наме» на тюркском языке и в лице Шейбани-хана он видел «мессию», несшего стране правосудие и порядок. Камалиддин Баннаи в своей поэме «Шейбани-наме» на таджикском языке описывает историческую биографию Мухаммада Шейбани, начиная с его рождения и доводя события до начала XVI в. Другая его поэма «Футухат-и хани», как и «Шейбани-наме», посвящена истории династии Шейбани-хана и его походов.

Историки также посвящали свои труды Шейбанидам. Среди них труд Хафиза Таныш Бухари по истории периода Абдуллах-хана II «Шараф-намэи-шахи» более известный под названием «Абдуллах-намэ». В нем ярко выделяется богатый исторический материал, характеризующий политическую и социально-экономическую жизнь Мавераннахра во второй половине XVI в.

Придворные ученые, литераторы, летописцы и богословы Мавераннахра часто сопровождали Шейбанидов в их походах за овладение чужими землями. Знаменитый богослов и летописец Рузбихан-и Ифахани, сопровождавший Шейбани-хана в 914 г.х./ 1509 г. в его походе в Дашт-и Кипчак, сочинил «Михман-наме-йи Бухара» ценнейшую книгу с подробностями этого похода узбеков.

Как сообщает автор «Ахсану-т-таварих» Хасанбек Румлу, удивительным событием того времени (935 г.х./1528 г.) является тот факт, что Убайдуллах-хан вместе с собой привез на место сражения за Хорасан сорок учёных–богословов Мавераннахра, чтобы они помолились о его победе. Среди них

был и придворный поэт Хафиз Мероси. Все ученые и поэты погибли в битве при Джаме в 935 г.х./1528 г.¹

В деле привлечения ученых, литераторов и других представителей культуры общества того периода в политических и корыстных целях, Убайдуллах-хану оказывал всякую помощь шейхулислам Бухары – Ходжа Хашими. «Однако любовь к поэзии и меценатство ханов и сановников сочетались с их жестокостью и эгоизмом. Придворных поэтов, писателей и строителей, не удовлетворяющих их прихотей, они били палками (так поступил Шейбани-хан с музыкантом Хусейном Уди), убивали (по приказу Убайдуллах-хана был казнен поэт Хилали), замуровывали в стены (чем отличился Абдулму'мин-хан)»²

Бухара при Убайдуллах-хане стала не только политическим, а также и культурным центром Шейбанидов, при дворе которых образовался наиболее значительный придворный литературный кружок, в который входили поэты: Афсари, Хафиз Мираси, Махмуд Азизан, Махмуд Балхи и др. «Кружок делился как бы на две палаты. Верхняя состояла из самого хана и нескольких его личных собеседников. Это учитель хана – Махмуд Балхи, по прозвищу «Азизан», поэты Афсари и Хафиз Мираси, одновременно занимавшие важные придворные посты, мавлана Наим Нишапури. Эти входившие в ближайшее личное окружение хана люди, видимо, всегда находились при нем в ставке, составляя особый кружок, замкнутый даже по отношению к высшему слою бухарской знати. Руководителем «нижней палаты» литературного круга являлся бухарский шейхулислам Хашими».³

При Шейбанидах Самарканд – один из древнейших городов, крупнейший культурный и торговый центр Мавераннахра, который в древности был столицей могущественного государства Согд и во второй половине XIV в. стал столицей обширной империи Тимуридов, потерял свой прежний облик

---

¹ Хасанбеки Румгу. – Т.2. Указ. соч. – С.1173.

² История Узбекской ССР. – Т.І. – Ташкент, 1967. – С.541.

³ Болдырев А.Н. Указ. соч. – С.152.

и перестал быть политическим и культурным центром Мавераннахра.

После смерти Убайдуллах-хана в 1539 г. снова вспыхнули внутренние междоусобные войны и смуты и такая обстановка более чем на четверть века затормозила развитие культурной и литературной жизни Мавераннахра.

Положение придворных поэтов, художников и музыкантов было все же зависимым и тяжелым. Они не могли по своему желанию выбрать город и двор, где хотели бы жить и работать. Только с позволения хана или султана, при дворе которого находились, они могли переехать на новое место.

Если поэт не был придворным, он вынужден был жить случайными подачками. За панегирические стихи, понравившиеся ханам или султанам, он получал награду деньгами, халатом с ханского плеча и другими вещами. Но такие заработки были неустойчивыми и эпизодичными, поэтому они всегда искали какие-нибудь побочные источники доходов. Например, Васифи за плату писал всякие деловые бумаги (маншурь, вакфные завещания), победные грамоты (фатхнома), письма и сочинял эпитафии.¹

Практика угона в плен профессиональных деятелей культуры и мастеров-ремесленников во время завоевательных походов была широко распространена на протяжении всего средневековья. Тамерлан уводил из захваченных им стран (Индия, Хорасан, Иран, Сирия, Закавказье, Турция) в свою столицу Самарканд самых искусных зодчих, ювелиров, ученых, поэтов, ремесленников и строителей в целях ослабления своего противника. Шейбаниды, повторяя эту «миссию», в целях возвышения значения своей столицы и собственного прославления при завоевании новых областей насильно вывозили выдающихся поэтов, художников, музыкантов, каллиграфов и ремесленников.

Отдельные исследователи этого периода утверждают, что в XVI веке в литературе таджикского народа не было ничего

---

¹ Болдырев А.Н. Указ. соч. – С.245.

примечательного¹ и литература того периода была эпигонского характера,² но в некоторых исследованиях идеализируется культурная и литературная жизнь этого периода,³ особенно если речь ведется о представителях тюркоязычной литературы, которая только-только начала формироваться в то время.

В сохранении культурной и литературной жизни Мавераннахра при Шейбанидах огромную роль сыграли ремесленные слои общества, которые всегда автономно творили и жили вдали от дворцовых кругов. Благодаря поэтам-ремесленникам Самарканда, Бухары и других городов, Мавераннахр продолжал сохранять свои культурные центры. Литературный процесс в первой половине XVI века в этих литературных кругах протекал всегда вне придворно-феодальной сферы.

В тазкире «Маджалису-н-нафаис» Алишера Навои из поэтов второй половины XV – начала XVI вв. Мавераннахра и Хорасана упоминается о 23 поэтах-ремесленниках, а в тазкире «Тухфа-и Сами» Саммирза Сефеви указывается, что из 712 поэтов Мавераннахра и Хорасана более 150 были ремесленниками. Согласно «Газкирату-ш-шу'ара» Мутриби Самарканди, из 320 среднеазиатских поэтов последней четверти XVI и начала XVII в. Мавераннахра более 70 поэтов были представителями ремесленного слоя общества, принимавших активное участие в литературном процессе этого периода. Одни из них были оружейниками, другие занимались изготовлением игл, котлов, лепкой по алебастру – ганджу, роспи-

---

¹ Хади-заде Р. Таджикская литература // БСЭ. 3-е изд. – М., 1976. – Т.25. – С.189-191; Шафак Ризозода. Та'рихи адабиёти Эрон. – Тегеран, 1321г.ш./1942. – С.341.

² Брагинский И.С., Комиссаров Д. Персидская литература. – М.: Наука, 1963; Гафуров Б. История таджикского народа в кратком изложении. – М.: Госполитиздат, 1955.

³ История народов Узбекистана. – Т.II. – Ташкент, 1947. – С.21-71; История таджикского народа. – Т.II, книга первая. – Москва, 1964. – С.364-420; История Узбекской ССР. – Т.I. – Ташкент, 1967. – С.509-549; Бечка И. Таджикская литература с XVI до начала XX века//Я.Рипка. История персидской и таджикской литературы. – М., 1970. – С.325-346; Каримов У. Литературно-исторические источники. Указ. соч. 408с.

сю позолотой, среди них были также табибы – врачеватели, ткачи, портные, сапожники, мастера по изготовлению палаток и др.

По сообщениям литературных антологий и исторических сочинений, в XVI в. наиболее распространенными были жанры газели, рубаи, муамма, касыды и дидактические месневи. Основное направление поэзии как бухарского, так и тождественного ему придворного круга Мавераннахра было так называемое «подражание» (татабуъ, назира) и «ответ» (джаваб). Наряду с возрожденной панегирической касыдой в литературной жизни культивировалась мистическая суфийская поэзия в духе учения накшбанди. Усерднейшим последователем суфизма и автором обширного мистического дивана был сам хан Убайдуллах.

В течение XVI века в таких городах Мавераннахра, как Бухара, Самарканд, Балх, Шахрухия, Ташкент, Хисар, Бадахшан и Фергана образуются свои литературные круги. Самым оживленным среди них был литературный дворцовый круг Бухары, значение которого со временем все возрастало. В этом деле определенную роль сыграл Убайдуллах-хан. Он был сам поэтом и пользовался псевдонимом Убайди и оставил после себя тюркский и таджикский диваны стихов. Убайдуллах-хан испытывал интерес к поэтам, придавая в то же время особое внимание богословским наукам. Этот факт не отрицается и такими его политическими и религиозными противниками, как Хасанбек Румлу и Саммирза Сефеви. Историк Сефевидов Хасанбек Румлу, описывая все негативные стороны характера Убайдуллах-хана и заявляя, что он «был ярким суннитом по убеждению, грубым по характеру, известным своим жестокосердием», одновременно признаёт, что он «был осведомленным в науках и бесподобным в поэзии».¹ Саммирза Сефеви, также осуждая Убайдуллах-хана за то, что «был он чрезвычайно склонен к кровопролитиям, безжалостен и бесстрашен..., кроме насилия и жестокостей, не было у этого злодея другого ремесла», также подтверждает, что «не-

---

¹ Хасанбеки Румлу. Ахсану-т-таварих. – Т.3. – Тегеран, 1384. – С.1280.

смотря на это, он сочинял и стихи».¹ Мухаммад Хайдар Доглат пишет, что Убайдуллах-хан был искусным каллиграфом и писал «наسخ» и «насталик» очень красиво.²

С начала XVI века до его середины при дворе Шейбанидов собралось много поэтов, восхвалявших ханов и их окружение. В это время количество поэтов в литературном круге Бухары, включая постоянных придворных поэтов, достигло 112.

Знаменитыми поэтами литературного круга Бухары этого периода являлись Афсари, Равнаки Бадахши, Камалиддин Зийаи, Касири Бухари, Махрами, Рухи, Мирза Сабри, Фани Бухари, Фархади, Фарки, Гаиби, Фатхуллах Гиждувани. Такие поэты как Мирджан Аниси, Арслан Машхади, Ходжа Мирам, Самани Бухари, Мансур Табризи и Шахтабиба Хашими, они имели полноценные диваны своих стихов. Представителям этого круга принадлежали такие крупные поэтические и прозаические произведения, как «Лейли и Меджнун» (Мирджана Унси), «Юсуф и Зулайха» (Махмудбека Салима), «Рисала-и мусики» («Трактат о музыке») и «Куллийати макамха» («Полное собрание макамов» Наджмуддина Кавкаби), «Танбиху-с-салатин» («Поучение султанам» Ахмада Касани), «Шам'и шабистан» («Свеча в ночи» Ходжи Хашима) и др.

По идейной направленности и содержанию литературный круг Бухары первой половины XVI в. разделяют на две группы. Первая, это литераторы, выразившие народные чаяния и надежды. Знаменитыми представителями этой группы были в основном ремесленники: Хулки Баззас Бухари, Сакин Гамза, Касир Наджжар, Маил Саррадж, Дарвеш Мас'уд Тиргар, Ходжа Мухаммад Каннад, Зинати, Мирза Сабри, Абдулхаким Табиб, Даниш Мушкфуруш, Нихани Шанатараш и некоторые другие.

Во вторую группу входили, главным образом, поэты – панегиристы, безмерно восхвалявшие своих покровителей – ханов, обращаясь к крайним преувеличениям, превознося

---

¹ Саммирза Сефев. Указ. соч. – С.28-29.

² Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Указ. соч. – С.414.

до небес их великодушие, щедрость, ум, справедливость и способности полководца. Поэты Ходжа Садр Афзали, Миршади, Маджлиси, Мирза Малали, Мирза Хинду, Афсари, Ходжа Абдулазиз, Хафиз Мираси и Махмуд Азизан являвшиеся придворными панегиристами, относятся к этой второй группе.

Как было выше сказано, идеологическая недалёковидность Суюнчходжа-хана и Кучкунчи-хана, не привлекавших в отличие от бухарских правителей к своему двору поэтов имела следствием, то, что литературная жизнь в Самарканде пришла в определенный упадок. Подобно своему отцу Кучкунчи-хану самаркандские правители – Пулад султан и Абу са'ид султан были далеки от поэзии, искусства и науки. «В Самарканде придворного литературного центра не возникло в значительной мере по той причине, что тамошние Шейбанидские правители Самарканда – Кучкунчи, Пулат султан и Абу са'ид оставались теми невежественными степняками, которыми были их отцы и деды, кочевавшие в просторах Дашт-и Кипчака».¹ Таким образом, для возникновения панегирической литературы в первой половине XVI в. в Самарканде не было общественных условий, которые способствовали бы оживлению культурной жизни.

В первой половине XVI в. в Самарканде жило и творило более 45 поэтов, а свои литературные меджлисы они проводили в торговых рядах, на базарах, в лавках ремесленников, в мечетях и медресе. Согласно источникам, в литературном круге Самарканда выделялись следующие поэты: Ариф Самарканди, Халва Самарканди, Лика Самарканди, Яхя Самарканди, Рухи Самарканди, Надир Самарканди, Фуруг Самарканди, Ховар Самарканди.

Литературный круг Самарканда, так же как и в Бухаре, образовался в основном за счет представителей ремесленных слоев общества. Также большая роль в формировании самаркандского литературного круга принадлежала эмигрантам из Хорасана, в основном из гератской литературной школы. Но

---

¹ Болдырев А.Н. Указ. соч. – С.152.

этот литературный круг в первой половине XVI века не получил широкого признания.

Во второй половине XVI века литературная жизнь Мавераннахра развивалась в сравнительно благоприятной социально-политической обстановке. Захватив в 1557 году Бухару, Абдуллах-хан II направил все свои усилия на устранение самовластия множества удельных владетелей и создание централизованного государства. Абдуллах-хана II обеспечил относительный покой в государстве и объединил вокруг политического центра – Бухару, Мавераннахр и Хорасан. Поднялось значение Бухары и как культурного центра.

При Абдуллах-хане II бухарский литературный кружок имел большой размах и, по сообщениям источников, насчитывал более 80 поэтов и прозаиков. Деятельность поэтов Амина Бухари, Анджума Бухари, Аташа Бухари, Арши Кеши, Фасехи Бухари, Асвади Бухари, Василя Марви, Мушфики-и Бухари, Маъсума Бухари, Бадра Кашмири, Нахли-и Бухари, Курайши Бухари относится к этому времени. К самому известному поэтическому и прозаическому наследию этой эпохи относятся диван мутаибат (острот) и три месневи Абдулрахмана Мушфики, диван Бахрама Сакка Бухари, «Шарафнама-и шахи» Нахли-и Бухари, «Тухфату-с-сурур» Дарवेशа Али Чанги, «Та’рих-и Синд» Маъсума Бухари, тазкире «Музаккиру-л-ахбаб» Хасана Нисари и тазкире «Газкирату-ш-шу’ара» Мутриби Самарканди.

Литературная жизнь второй половины XVI века отличается не только количеством поэтов и писателей вообще, но и объемом их творческой продукции. Диваны стихов оставили многие поэты, творческое наследие которых сыграло заметную роль в развитии литературы и явилось ценным источником для изучения истории, культуры и литературного процесса XVI века. Это прежде всего относится к творческой деятельности таких видных представителей литературы, как Хасан Нисари, Мутриби Самарканди, Абдулрахман Мушфики и Хафиз Таныш Бухарай.

Во второй половине XVI в. в связи с тем, что шейбанидские правители этого периода приобрели некоторый опыт го-

сударственной деятельности и могли уже как-то оценить роль поэзии, науки и искусства в жизни государства, правителям Самарканда не было чуждо использование литературы и искусства в проведении своей политики. В связи с этим во второй половине XVI в. при дворе правителей Самарканда также образовался придворный круг поэтов. Наряду с другими литературными жанрами они писали и панегирические касыды, прославляя великого хана узбеков – Абдуллах-хана II и правителей, у которых они находились в непосредственном услужении. Поэты Амин Самарканди, Дарвеш Самарканди, Назим Мийанкали и Казаи Замини были придворными поэтами и служили у Шейбанидов. Согласно сообщению Мутриби Самарканди, в этот период 104 поэта жили и творили в Самарканде. Амини Самарканди, Назими Мийанкали, Фигари Самарканди, Лавхи Ягнаби, Назри Бадахшани, Афзали Самарканди, Баки Самарканди, Захиди Дахбеди, Сабури Самарканди были видными представителями литературного кружка Самарканда.

Город Балх и его области относятся географически к Хорасану, однако эта хорасанская область до конца XVI в. оставалась под властью Шейбанидов. Во второй половине XVI в. Балх стал важным политическим центром Шейбанидов. Согласно антологиям, в первой половине XVI в. в Балхе жило и творило около 20 литераторов, а во второй половине этого века их насчитывалось 23. Наиболее известными поэтами этого литературного круга были Авджи, Бахри, Камати, Турди, Губари, Юсуф Балхи, Фазаи, Муштак Хисари, Камал Балхи и др. «Литература балхского круга близка к бухарской литературе и в отношении развития тематики и в отношении стиля»¹

В Ташкенте, Шахрухия, Фергане, Хисаре и в Бадахшане тоже образовались литературные центры. При дворе правителя Ташкента Келдимухаммад-хана творили такие поэты, как Джалалуддин Юсуф, Зайнуддин Васифи, Катили, Хамид Шаши, Абдулгаффар Ташкенти, Джалал Ташкенти, Дайри

---

¹ Каримов У. Литературно-исторические источники. Указ. соч. – С. 302.

Ташкенти, Муфлиси, Садри, Шухрат Ахангарани и др. По данным тазкире Нисари и Мутриби, в первой половине XVI в. в ташкентском литературном круге творило 8 поэтов, а во второй половине XVI в. их число возросло до 15.

Литературный круг Ферганы по своей значимости тоже внес свою лепту в литературную жизнь XVI в. Фазил Андижани, Баки Касани, Насиби Андижани, Ибрахим Андижани, Кудси Фергани, Садри Андижани, Файзи Касани, Ламиъи Андижани и другие были наиболее известными поэтами Ферганы этого периода.

В восточной провинции Шейбанидов – в Хисаре тоже функционировал литературный круг. Дусти Хисари, Зардак Хисари, Узри Хисари, Туруки Хисари, Хуррам Хисари были представителями хисарского литературного круга. Поэты Мушки Хисари, Худжуми Хисари и Хиргахи Хисари, которые принимали активное участие в литературной жизни Бухары, Самарканда и Балха были выходцами из Хисара.

Согласно сообщениям антологий XVI века поэты, которые были выходцами из Бадахшана, например, Халил Бадахшани, Абдусмад Бадахшани, Равнаки, Илахи, Вакифи, Мухлиси, Назри Бадахшани пользовались большим авторитетом в литературных кружках Самарканда и Бухары.

Хасан Нисари в «Музаккиру-л-ахбаб» перечисляет более 285 деятелей литературы и науки первой половины XVI века, а Мутриби Самарканди в «Газкирату-ш-шу'ара» дает сведения о более чем 320 деятелях литературы и науки второй половины XVI века. Большинство деятелей, перечисленных в «Музаккиру-л-ахбаб» и «Газкирату-ш-шу'ара» не оставило в литературе и науке сколько-нибудь заметного следа. Ни последующая антологическая, ни народная традиции не сохранили в памяти ни одного из всех многочисленных литераторов, упомянутых в «Музаккиру-л-ахбаб» Нисари и «Газкирату-ш-шу'ара» Мутриби и их имена известны только ученому-филологу, раскрывшему страницы вышеназванных антологий.

Для литературы XVI века в целом характерно усиление подражательности, отход от поисков самостоятельной тема-

тики, отсутствие новаторских течений, увлечение формальной словесной игрой. В период правления Шейбани-хана и его преемников в Мавераннахре литературная и научная жизнь, конечно же, не угасла вовсе, но она не дала никого, кто мог бы сравниться с корифеем персидско-таджикской поэзии, великим представителем классической литературы второй половины XV века Абдуррахманом Джамии. Малику-ш-шу'ара (царь поэтов) времен Акбара Файзи Дакани (1547-1595гг.) в одной из своих касид подчеркивает, что с литературным наследием Абдуррахмана Джамии завершается эпоха творения высококлассной поэзии и прозы,¹ а другой поэт, Мулла Шери (умер 1585-1586гг.), также подтверждая эту мысль, называет Джамии «хатимату-ш-шу'ара» (последняя антология поэтов).² Конец XV в. считается гранью, за которой начиналось время литературного и научного упадка в Мавераннахре и Хорасане.

Конечно, заметным явлением в литературе XVI века в Мавераннахре и Хорасане было творчество таких персидско-таджикских писателей и поэтов, как Камалиддин Баннаи, Бадруддин Хилали, Абдуррахман Мушфики и автора мемуарного сочинения «Бадае'у-л-вакае'» – Зайнуддина Васифи. Трое из них, а именно Камалиддин Баннаи, Бадруддин Хилали и Зайнуддин Васифи, были питомцами гератской литературной школы конца XV – начала XVI в. В творчестве этих поэтов явно ощутимо развитие передовых традиций классической персидско-таджикской литературы, ибо они вводили в свои творения злободневные темы, разрабатывали в них актуальные для их эпохи проблемы. Тем самым они сыграли важную роль в истории персидско-таджикской поэзии и прозы и вообще в развитии общественной мысли таджикского народа.

---

¹ Файзи Дакани. Диван. Рукопись ИВ АН Тадж. – № 801. – Л.21а.

² Алимардонов А. Таъсири акоиду осори Абдуррахмони Чоми дар афкори чамбиятии Хиндустон. // Джомии ва робитаҳои адаби. Первая книга. – Душанбе, 1989. – С.83.

Наука и образование

Наука. В XVI в. в Мавераннахре наука в целом не получила широкого развития. Перестали развиваться такие науки, как математика, астрономия, география. Источники в начале XVI в. сообщают только об одном астрономе – Махмуде ал-Фариси, который жил и работал в Самарканде и в 1517 г. написал «Рисала дар му’аддал-и камар» («Трактат об уравнении Луны»). В конце XVI в. в Балхе работал астроном и географ Султан Мухаммад ибн Дарвеш ал-Муфти ал-Балхи, являющийся автором трактата «Маджма’ ал-гараиб» («Собрание редкостей»), завершено им в 1575 г. В 20-ой главе трактата автор рассуждает о небесных сферах, планетах, знаках зодиака, о животных, о растениях, о горах и родниках, о реках и морях, о пустынях, о храмах и кладбищах, о длине, ширине и глубине рек и морей, о поверхности земли и т.д. Упоминается также математик, астроном и астролог Мухаммад Фадил ибн Али ибн Мухаммад ал-Маскини ал-Кади ал-Самарканди, уроженец Самарканда, работавший при дворе Хумаюна в Индии. Он сочинил несколько трактатов об арифметике, астрономии, астрологии и музыке. Его знаменитый трактат – «Джавахиру-л-улум Хумаюни» («Хумаюновы драгоценности наук»)¹.

В XVI в. появляется «Трактат о способах счета» с толкованием умножения чисел. В 1593 г. Амин Ахмад Рази составил географическо-биографический словарь «Хафт иклим» («Семь климатов»).

В этот же период составлены два трактата по агротехнике: «Иршаду-з-зиро’ат» («Наставление в земледелии»), составленный в 1515/16 году Фазилом Хирави касательно агротехнических проблем Гератского оазиса, и аналогичный трактат, составленный неизвестным автором в конце XVI в. В этих трактатах излагаются теоретические положения и практиче-

---

¹ Матвиевская Г.П. Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды. (VIII-XVII вв.). – Т. II. – Москва: Наука, 1983. – С.571.

ские наблюдения по агротехническим вопросам, актуальным для эпохи средневековья.

Данная эпоха характеризуется высоким уровнем распространения богословских наук: толкованием Корана, изучением хадисов (преданий), фикха – исламского религиозного права и мистики. «Хашия-и алфия» и «Рисала-и джафрия» Алауддина Али, «Фатиху-л-китаб» и «Чихил хадиси сахих» Шамсиддина Хаджри являются богословскими научными трактатами этого периода.

Определенные сдвиги наблюдаются в медицинской науке. Для состоятельных людей в городах функционировали дор аш-шифа – лечебницы. Согласно источникам, бухарскую лечебницу содержали ходжи ордена Джуйбари.¹ Табибы и лекари составляли разные трактаты по медицине.

Источники сообщают об искусстве врачевания таких выдающихся врачей, как Гиясуддин табиб,² Мавлана султан Махмуд табиб,³ Мухаммад Мазид, Рафи'и Хаким, Хаким Шахрисабзи, Мавлана Абдулхаким, Джалал табиб, Даваи Самарканди и Миртабиб Ишки.⁴

Хасани Нисари в своей антологии «Музакиру-л-ахбаб», отмечая искусство врачевания Мухаммада Мазида, сообщает, что «он был гордостью врачей своего времени и посвятил большую часть своей почтенной жизни медицинской науке...Большинство врачей этого времени учились медицине у Мавлана».⁵

В области медицины, чем в Мавераннахре (Самарканде) в Хорасане (Герате) сосредоточивались светила, которых нельзя было достать в других местах. Об этом свидетельствует сообщение Хондемера, что во время своей предсмертной болезни, Ходжа Ахрар обращался к Алишеру Навои с просьбой

---

¹ Абулаббас. Масалибу-т-талибин. Рукопись №61. ХВР АН Уз. – Л.120а.

² Амир Садруддин султан Ибрахим. Футухот. Рукопись. – № 98, ХВР ИВ АН Тадж //КВР. – Т.І. – Сталинабад, 1960. – С.141-44.

³ Хафиз-и Таньш. – Ч.І. Указ. соч. – С.248.

⁴ Мутриби Самарканди Тазкирату-ш-шу'ара. Рукопись, №2253, ХВР ИВ АН Уз //СВР. – Т.І. – Ташкент, 1954. – С.257.

⁵ Ходжа Хасан Нисари. Музакиру-л-ахбаб. Рукопись, №4282, ХВР ИВ АН Уз. – Л.53а, 68б, 86б, 90б, 100а, 127а.

прислать ему врача из Герата. В ханака Шифаия в Герате занимались преподаванием медицины под руководством известного врача того времени Гиясуддин Мухаммада.

Мутриби Самарканди, упоминая о высоком уровне поэзии Даваи Самарканди в своей антологии «Тазкирату-ш-шу'ара», отмечает, что он «прославлен как врач Мулла Баки. Он прекрасно овладел искусством врачевания и имеет большую практику... Он получил широкое признание современников и написал в этой области трактат «Фаваиди Хашимия».¹

В Самарканде при правлении Кучкунчи-хана работал табиб Султан Али из Хорасана, который в 1526 году написал «Руководство для врачевания». В этом трактате содержится общее учение о болезнях и терапии.

1541 г. Мухаммад Хусайн ал-Мираки ас-Самарканди составил медико-фармакологический трактат с изображениями лекарственных растений и сосудов для приготовления и хранения лекарств.

В 1544/45 г. в Ташкенте глазной врач Шахали ибн Сулайман перевел с арабского языка сочинение, посвященное глазным болезням и их лечению. Другой глазной врач из Ташкента, по имени Убайдуллах ибн Юсуф Али, составил компилятивный медицинский трактат «Исцеление больного» с описанием многих болезней.

Историческая наука, как и медицина, по известным причинам находилась в несколько лучшем положении. Известные исторические сочинения XVI века: «Хабибу-с-сияр» и «Намае нами» Хондемира, «Михман-наме-йи Бухара» Рузбихана Исфохани, «Та'рих-и Абулхайр-хани» Мас'уда Кухистони, «Ахсану-т-таварих» Хасанбека Румлу, «Та'рих-и Рашиди» Мирза Хайдара Доглата, «Шараф-наме-йи шахи» Хафиза Таныша и «Мунтахаб-у-т-таварих» Абдулкадира Бадауни, «Бабур-наме» Захириддина Бабура, «Шейбани-наме» Камалиддина Баннай и др. появились именно в эту эпоху. Это были исторические и летописи, посвященные деяниям и жизнеописаниям правителей, или мемуарами.

---

¹ Мутриби Самарканди. Тазкирату-ш-шу'ара. Указ. соч. – Л.64б.

Образование. При Шейбанидах система образования сохранила традиции, которые уже сложились в минувшие века. В Мавераннахре к тому времени сформировалась стройная и успешно функционировавшая система образования, состоявшая из последовательных ступеней. Нашествие Шейбанидов, к счастью, не смогло разрушить эту систему. В Мавераннахре действовала двухступенчатая система образования. Первой ступенью организованного обучения считался мактаб – начальная школа. Обычно мактабы организовывались при мечетях, или при доме мударриса (учителя), или муллы и не имели какого-то специально построенного помещения. Поэтому мечети служили местом не только для совершения молитв, они еще являлись центром всей культурной жизни общины, в том числе и образовательной.¹

Постоянного, а тем более, казенного финансирования мактабов не было. Смерть мударриса или богатого покровителя, пожар или неурожай могли привести к их закрытию. Поэтому они то открывались, то закрывались, особенно когда средств на их содержание или оплату труда учителей не хватало. Мактаб мог организовать любой мало-мальски просвещённый человек (мударрис или мулла), поэтому во всех городах и селах существовало множество мактабов, количество которых в Мавераннахре в рассматриваемое время не поддается подсчету.

В мактабах Мавераннахра господствовал освященный традицией буквенный способ обучения арабской грамоте. Он заключался в том, что учитель записывал для детей крупным шрифтом буквы арабского алфавита на доске. Затем он несколько раз тихо и отчетливо произносил каждую букву азбуки, заставляя потом вслед за собой повторять каждую букву так, как выговаривает ее сам учитель. Так ученик знакомился с азбукой, затем проходил различные сочетания арабских букв в зависимости от положения в слове, учился их складывать, а затем переходил к обучению чтению Корана.

---

¹ Большаков О.Г. Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.). – М., 1982. – С.199.

Священная книга мусульман для удобства упражнений в чтении и в культовых целях поделена на 30 примерно равных по объему частей – джузов.¹ Чтению Корана начинают учить с последнего джуза, поскольку там находятся самые короткие, а значит, самые легкие для заучивания суры. Кроме Корана в мактабах заучивались различные молитвы, порядок отправления религиозных обрядов, а также преподавались самые начальные основы арабской грамматики.

Основной целью обучения в этой системе на первой ступени было освоение Корана и правил религии, а все остальные изучаемые предметы должны были служить учащемуся в качестве вспомогательных. Например, арабская грамматика изучалась для того, чтобы верно понимать смысл религиозных текстов и не искажать его, география – для верного определения сторон света и направления на Мекку, куда следовало обращать лицо во время молитвы, астрономия – для верного вычисления времени молитв, начала и окончания постов, математика была нужна при заключении торговых сделок и решения наследственных вопросов, строительства различных сооружений и прочего.

Следующая ступень – медресе – уже давала более широкие знания и призвана была способствовать погружению учащегося в науку. Первые в мусульманском мире медресе возникли в городах Мавераннахра и Хорасана в X в. Но эталоном, на который равнялись с тех пор другие учебные заведения, возникавшие в разных уголках мусульманского мира, стало медресе в Багдаде, организованное в 1064-1066 гг. сельджукским вазиром Низамумулком, и названное потому в его честь Низамийя.²

Медресе в рассматриваемый период считалось школой высшего типа. Основная масса населения довольствовалась первой ступенью, но те, кто продолжал свое обучение, в медресе, чаще всего добивались высоких результатов.

---

¹ Резван Е.А. ал-Кур'ан // Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 142.

² Халидов А.Б. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.). – М., 1982. – С. 275.

В отличие от мактаба, медресе располагалось обычно либо в специальном для него выстроенном здании, либо в пристройке к мечети (или же в одном из подсобных помещений мечети). Обучение в медресе было бесплатным и доступным для всех желающих. Медресе организовывались обычно правителями и крупными учеными или просвещенными меценатами.

Известные медресе имелись в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и других городах Мавераннахра. Большой популярностью пользовалось медресе Мири Араб, Кукалташ в Бухаре и медресе Улугбека и Шейбани-хана в Самарканде. Васифи, описывая медресе Улугбека и Шейбани-хана, указывает, что в медресе Улугбека работали десять мударрисов, что среди них самым знаменитым был Мавлана Амиркалан¹, а в медресе Шейбани-хана работали четыре мударрисов и Мавлана Ходжаги был самым авторитетным среди них.² Хафиз-иТаныш пишет, что «когда в 974 г.х./1566-67 году закончилось строительство медресе (Модар-и хан в Бухаре), для преподавания, обучения знатных и простых людей были назначены такие великие улемы, как, например, ...Мавлана Пайанда Мухаммад, ...кази Садр.... и Мавлана Мир».³

До первой четверти XVI века в Герате активно функционировали медресе Султания, Ихласия, Джалалия, Гийасия, Бади'ия, Исламия, Гавхаршад и Шахрухия. По сообщению Хондемира, в медресе Султания, Ихлосия и Исламия преобладали богословские науки, в медресе Гийасия большое внимание уделялось точным наукам. Хондемир упоминает преподавателя этого медресе Гиясуддина Мансура, который был известен своими глубокими познаниями в области математики. В этом же медресе преподавал другой ученый в области астрономии Абдалали Барджанди.

Методы обучения в мавераннахрских и хорасанских медресе были те же, что и по всему исламскому миру. С X в., как

---

¹Зайнуддин Махмуд-и Васифи. – Т.І. Указ. соч. – С.39.

² Там же. – С.40

³ Хафиз-и Таныш. – Ч.І. Указ. соч. – С.259.

только появились первые медресе, в них утвердилось не лекционное преподавание, а своего рода семинарское, когда изучаемое произведение читалось вслух, а преподаватель совместно со слушателями разбирал и толковал (тадрис) его.¹

Согласно источникам, в медресе Мавераннахра были распространены следующие науки: морфология, синтаксис, метрика, логика, теория диспута, законоведение, толкование Корана, жизнеописание (пророка), суфизм, маъани, байан, бади' (риторика, стилистика, поэтика). Больше всего изучались морфология и синтаксис, так как для учащихся было необходимо избегать ошибок (в языке); законоведение для разбора людских дел, связанных с жизнью и верой; затем наука о толковании Корана для объяснения значения сур священного Корана; жизнеописание и история ислама, чтобы знать о жизни пророка Мухаммада; метрика для познания законов стихосложения на таджикско-персидском и арабском языках; теория диспута, чтобы соблюсти правила ведения дискуссии и знать основы ораторского искусства.

В средние века в Мавераннахре и Хорасане медресе становятся главными очагами духовной жизни общества, и их выпускники почти полностью удовлетворяют все растущий спрос на рукописную продукцию, учебную литературу, научные и популярные трактаты. История, география, мусульманское право, арабская грамматика, комментарии к Корану, поэзия, этика, логика, математика, астрономия, медицина – все эти дисциплины, следовательно, составляли круг учения в средневековых мавераннахрских и хорасанских медресе.

Составным звеном системы средневекового образования, сложившейся в Мавераннахре к XVI веку была кораническая школа, которая организовывалась представителями духовенства, богатыми меценатами, грамотными родителями детей или их родственниками в частном порядке. Здесь учителя, родители (или родственники) учили детей азбуке, различным молитвам и чтению Корана, и многие, пройдя эту элементарную домашнюю школу, считали дело своего образования за-

---

¹ Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М.: Изд-во ВиМ, 1996. – С.176.

конченным и довольствовались полученными познаниями в дальнейшей жизни. Родители считали своим долгом дать своим детям такое образование, чтобы те смогли потом хотя бы знать основы начальной грамоты и читать Коран. Особенно большую роль кораническая школа играла в жизни девочек, которые в основной своей массе были оторваны от следующих двух ступеней исламского образования.

В первых медресе Мавераннахра и Хорасана все дисциплины преподавали на арабском и таджикско-персидском языках. С течением времени сфера применения таджикско-персидского языка в медресе Мавераннахра и Хорасана росла, и расширялась и он получает весьма широкое распространение. Таджикско-персидский и арабский становятся языками не только образования, но и вообще образованности. На этих языках пишут научные труды, литературные произведения. На фарси-таджикском ведут делопроизводство, он является языком официальной и частной переписки.

Медресе – высшая школа знакомила студентов с основами богословских наук и литературой на персидско-таджикском и арабском языках. Религиозный характер образования в мактабах и медресе не исключал распространения и влияния таджикско-персидской классической литературы в силу её художественных, морально-этнических и иных ценностей.

Последним, высшим звеном средневекового образования в Мавераннахре было индивидуальное обучение у знаменитых богословов и ученых с целью получения обширных научных или богословских познаний, углубленного изучения той или иной отрасли научных знаний, обладатели которых пользовались в обществе традиционно высоким авторитетом.

Определенную роль в образовательном процессе также играли книжные собрания разных людей и вакуфные (мечетные) библиотеки. Большой известностью пользовалась в Мавераннахре библиотека при дворе правителя Бухары Абдулазиз-хана – сына Убайдуллах-хана. В ней работали знаменитые каллиграфы и художники.

В XVI веке высокого уровня развития достигает каллиграфия. «Источники сохранили для нас имена более сорока зна-

менитых каллиграфов, среди которых самыми прославленными были Султан Мирак Мунши, Мирали, Султан Али Убахи, Султан Али Мешхеди и Юсуфбек Тушмал».¹ Бабур пишет о Султан Али Мешхеди, что он был главою в писании наста'ликом и «много писал для мирзы (султан Хусейна) и для Алишер бека – каждый день по тридцать стихов для мирзы и по двадцать стихов для Алишер бека».²

В библиотеке Абдулазиз-хана в Бухаре каллиграфы занимались переписыванием и размножением исторических и литературных, поэтических и прозаических произведений, а художники украшали их своими изящными миниатюрами. Согласно источникам, в придворной библиотеке Абдулазиз-хана творил знаменитый каллиграф из Герата Мирали и его ученик Ходжа Махмуд из Герата и Саид Ахмад Машхади³, а главой этой библиотеки был известный художник и каллиграф Султан Мирак.

Каллиграф Мирали как, сообщает Дарвеш Али Чанги в «Тухфату-с-сурур», в почерке «был царем каллиграфов, а в письме наста'ликом затмил всех каллиграфов своего времени».⁴ Согласно этим источникам, Мирали был обладателем и знатоком всех наук прикладного характера. Он хорошо также составлял стихотворения-хронограммы на те или иные события. В 951 г.х./1544-45 году он был казнен в возрасте 70 лет.

При дворе правителя Самарканда султана Саида также функционировала библиотека, главой которой, согласно источникам, в некоторое время работал поэт Абдуррахман Мушфики.

Дарвеш Али Чанги сообщает о библиотеке Шейбанида Бурхан-хана, правившего в Бухаре с 961г.х./1553г. по 964г.х./1557 год, главой которой был Мавлана Амин Китабдар (библиотекарь). Он по рождению был бухарцем и при-

---

¹ Каримов У. Литературно-исторические источники. Указ. соч. – С. 231.

² Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.210.

³ Кази Ахмад. Трактат о каллиграфах и художниках. 1005 г.ш. (1596/97г.). – М.,-Л., 1947. – С.136-137, 144.

⁴ Семёнов А.А. Среднеазиатский трактат по музыке Дарवेशа Али (XVII века). – Ташкент, 1946. – С.72. (далее Трактат по музыке.)

надлежал к роду великого персидско-таджикского поэта Абдурахмана Джами. Его перу принадлежит много хвалебных од и лирических стихотворений. Сначала он служил главой библиотеки при Шейбаниде Бурхан-хане, а последние годы своей жизни Амини состоял на службе у эмира Мухаммада Баки-бий, исполняя обязанности главы библиотеки и преподавателя.¹

Изобразительное искусство

Миниатюра. В XVI в. миниатюристы в Мавераннахре в своем творчестве продолжают традиции великого живописца Бехзода. Утонченная манера, как особый художественно-эстетический принцип, широко применялась в миниатюре гератской школы. Изящность, изысканность и высокий профессионализм были присущи живописи этой школы. Тематике миниатюр составляют описания пиршеств, охоты, поединков, сюжетов нравоучительных притч или дастанов и т.д. Эти характерные особенности миниатюрной традиции Герата образовались благодаря великому гератскому миниатюристу Камалиддину Бехзоду, воспитавшему целую плеяду миниатюристов в Хорасане, Иране и Мавераннахре. О выдающейся роли Бехзода в развитии искусства миниатюры XVI в. сообщают письменные источники и о нем написано немало работ современными иранскими, таджикскими и другими исследователями средневековой живописи. Садикбек Афшар – художник второй половины XVI в. в своем «Рисала» пишет, что «желанием моего сердца всегда было, чтобы бехзодовское усердие поддерживало мою руку», искало оно мастеров бехзодовского поколения и нашло учителя – одного из наследников бехзодовского древа.²

В первой половине XVI века формируется бухарская школа художников-миниатюристов, украшавших рукописи книг своими миниатюрами. Значение мавераннахрской школы

---

¹ Трактаг по музыке. Указ. соч. – С.66.

² Садикбек Афшар. Ганун ас-совар// Мастера искусства об искусстве. – М., 1965. – Т.I. – С.187.

возросло после распада гератской школы и она в основном продолжала традиции своих предшественников из гератской школы миниатюры. В формировании этой школы сыграло важную роль отчасти добровольное, отчасти принудительное переселение в Мавераннахр из Герата представителей изящных искусств, в том числе живописцев. Так, в свое время художники Ходжа Мухаммад, Султан Али Машхади и Таба-и Наккаш¹ переселились из Герата в Мавераннахр. Среди живописцев гератской школы миниатюры в Бухаре особо выделялись Шейхзаде Махмуд, известный под псевдонимом Музаххиб, и его ученик Абдуллах Мухаммад Мухассин. Махмуд Музаххиб, создававший свои работы в стиле миниатюр конца XV в. беждодовского круга. Миниатюры Абдуллы были известны до 80-х годов XVI в. В Бухаре также жил и работал художник Ага Риза (умер в 1575 г.) родом из Исфахана. В миниатюрах бухарской школы XVI века четко выделяются гератские стилистические приемы и техника. Они отличались ясностью композиции, яркостью и свежестью красок, емкостью изображаемых картин.

Поскольку в Бухаре также была своя школа миниатюры, то к 50-м годам XVI века здесь сложился особый мавераннахрский стиль, а число его приверженцев превысило двадцать человек.² Некоторые из них по поручению Шейбанидов были отправлены на работу из Мавераннахра ко двору Османидов в Турцию (Баба-наккаш), ко двору Тимурида Акбара в Индию (художники Мухаммад Мурад и Мухаммад Надир), казанскому хану – Мухаммад Амину (художник Гулям Шади) и др.

Художники Джалалуддин Юсуф – придворный художник Келди Мухаммеда, Мухаммад Чагри Мухассин, Мухаммад Мурад Самарканди сыграли также важную роль в развитии живописи XVI в.

В XVI в. бухарская школа миниатюры характеризуется не-

---

¹ Алишер Навои. Маджалису-н-нафаис. Под. к печати Али Асгар Хикмат. – Тегеран, 1323 г.ш./1945. – С.168; Саммирза Сефевии. Указ. соч. – С.72, 113.

² Каримов У. Литературно-исторические источники. Указ. соч. – С.230.

которым своеобразием и самобытностью. Сдержанная простота в бухарской миниатюре сочеталась с яркой и богатой палитрой и изумительной тонкостью в прорисовке мельчайших деталей. Особенно славились живописцы и позолотчики библиотеки Абдулазиз-хана. Они «так изображали своей кистью (человеческое) лицо, что в (их) изображении нельзя было найти ни малейшего недостатка».¹ Живописцы достигли исключительного совершенства также в гравировальном искусстве, в искусстве позолоты и в украшении колчанов и оружия. Особенность школы живописи Мавераннахра во второй половине XVI в. состоит в том, что в это время в ней появляется сатира. Это связано с развитием сатирической поэзии, в том числе жанра «шахрашуб». Портрет Мавлана Зайни, выполненный художником Хафизом Хугирехом, и «Изображение удивительного казия Чадака» принадлежащее художнику Джалалуддину Юсуфу, являются яркими образцами сатирической живописи этого периода. Васифи в «Бадае'у-л-вакае'» описывает «Изображение удивительного казия Чадака» Джалалуддина Юсуфа следующим образом: «Из-за его неаккуратности борода его такова, что его дряхлое тело, похожее на высохшую палку, напоминает застрявшую в этой бороде щепку, а голова его и лицо напоминают насекомое, попавшее в мешок с шерстью. И это жалкое тело среди мерзких прядей похоже на ничтожную моль в шкуре козла...»² До нашего времени дошли два образца портретов Джалалуддина Юсуфа: «Изображение удивительного казия Чадака» и портрет юного всадника с копьём, сражающегося с тигром.

Художники Мавераннахра создавали миниатюры на отдельных листах. Но они в основном иллюстрировали миниатюрами рукописные книги. Чаще всего миниатюрами украшались поэтические произведения Фирдоуси, Низами, Джами, а исторические произведения и научные трактаты иллюстрировались гораздо реже. Однако в XVI в. художники Ма-

---

¹ Ходжа Хасан Нисари. Музакиру-л-ахбаб. Рукопись, №4282, ХВР ИВ АН Уз. – Л.296.

² Зайнуддин Махмуд-и Васифи. – Т.І. Указ. соч. – С.142.

вераннахра стали чаще украшать своими миниатюрами сочинения исторического содержания. Это было вызвано, вероятно, тем, что правители проявляли значительный интерес к сочинениям, посвященным преимущественно описанию их деяний и тех событий, в центре которых они сами находились.

В начале XVI в. была составлена книга «Фатх-намэ» («Книга побед»), посвященная описанию походов Шейбани-хана. В ней семью миниатюрами иллюстрируется содержание отдельных глав, в том числе двух важнейших исторических эпизодов: битва при Сари Пуле в 1501 г. и осада Самарканда.¹ Эти миниатюры не только украшают книгу, но также «дают документальный материал для характеристики архитектурного облика северного участка Самарканда в районе Железных ворот».² Анонимный художник также создал в «Фатх-намэ» в бытовых сценах серию портретов Шейбани-хана и ряда иных исторических лиц. «Все бытовые детали, костюмы, обстановка в целом – реалистичны. Подчеркнуто смешение оседлой и кочевой культур».³

Другим историческим сочинением иллюстрированным миниатюрами, является «Та'рих-и Абулхайр-хани», которое написано в середине XVI в. Одна из рукописей этой книги, хранящаяся в Институте востоковедения АН Узбекистана, содержит 28 миниатюр, посвященных историческим событиям от эпохи Александра Македонского до времен Абулхайр-хана. «Костюмы персонажей, их оружие, посуда и прочие атрибуты прошлого модернизированы и характеризуют материальную культуру Средней Азии XVI в.»⁴

В списке исторических сочинений, украшенных миниатюрами в XVI веке, числится и «Та'рихи гузида».

«Шах-наме» Фирдоуси, переписанная в середине XVI века

---

¹ Пугаченкова Г.А. Миниатюры «Фатх-намэ» // Труды САГУ. Вып.11, 1950. – С. 121.

² История таджикского народа. Т.II. – Москва, 1964. – С.416.

³ Гафуров Б. Таджики, 1989. Указ. кн. – С.303.

⁴ Долинская В.Г. Миниатюры рукописи «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хана из собрания Института востоковедения АН УзССР, ИООН Таж ССР, 1958, №2. – С.31 и др.

для правителя Хивы и иллюстрированная самаркандским художником Мухаммадом Мурадом 115 миниатюрами, является уникальной рукописью этой эпохи. Имя художника имеется только на 5 миниатюрах. При созидании миниатюр в «Шах-наме» Мухаммада Мурада интересовали драматические сюжеты, социальные конфликты, и он очень охотно и весьма искусно рисовал батальные сцены.

Из поэтических произведений, иллюстрированных миниатюрами, также ярко выделяется список сочинений Навои, переписанный в 1521/22 г. и украшенный 25 миниатюрами. Особенно примечательна миниатюра с изображением Фархада и реалистично с изображением кузницы: пылающий горн, раздуваемый ручными мехами.

Научные трактаты нередко также иллюстрировались миниатюрами. Среди них выделяется рукопись медико-фармакологического трактата, переписанная в середине XVI в. самаркандским каллиграфом и содержащая 594 иллюстрации с изображением животных, лекарственных растений, сосудов для приготовления лекарств.

Художники XVI века стремились реалистично отобразить в своих миниатюрах окружающую действительность. Например, Махмуд Музаххиб в одной из своих миниатюр отобразил социальные противоречия средневекового общества: старая ткачиха, встретившись с султаном Санджаром, упрекает его в разорении народа в результате многочисленных поборов.¹

В XVI веке в искусстве миниатюры развитие изображения природы шло очень интенсивно и миниатюры этой эпохи довели изображение пейзажа до совершенства. «Большинство иллюстраций с различными сюжетами типа пиршества, беседы, сватовства или же встречи Хосрава и Ширин, или старца с молодой красавицей и т.д., все эти сцены изображаются на лоне природы».²

---

¹ История Узбекской ССР. – Т. I. – Ташкент, 1967. – С. 543.

² Ашрафи М. Отражение природы в искусстве миниатюры // Отражение природы в искусстве Востока. – Душанбе, 2005. – С. 26.

Таким образом, до 40-х годов XVI в. существовали две манеры в миниатюрной школе Мавераннахра. Одни миниатюристы следовали традициям Бехзода. Другие писали в несколько иной манере, менее утонченной, более лаконичной. С середины столетия в миниатюре Мавераннахра наблюдается синтез этих двух манер и стилей.

Музыка

Несмотря на то, что в XVI веке внешние и внутренние войны Шейбанидов неблагоприятно отражались на состоянии культуры и потому культурная жизнь Мавераннахра и Хорасана протекала в тяжелых условиях, весь уклад музыкальной жизни Мавераннахра при них тем не менее, сохранил свой прежний облик, который он обрел в предыдущие века. После каждого опустошительного и разрушительного похода Шейбаниды организовывали пышные сборища и пиры. Времяпрепровождение в веселье и пиршестве не обходилось без музыки, пения и танца, поэтому такая необходимость способствовала востребованности музыки. Помимо этого, шиитская религиозная идеология Сефевидов, проявлявшаяся в широком распространении дифирамбов в адрес Али и его близких и обращенных к ним мунаджатав (взывания) и марсия (элегии), запрещала в Иране и Хорасане веселье и музыку. Такая политика Сефевидов спровоцировала эмиграцию музыкантов, певцов и танцоров из Ирана и Хорасана в Мавераннахр и Индию. Васифи сообщает, что в числе замечательных людей, покинувших области Хорасана в месяце мухаррам 918 г.х./март-апрель 1512 года и отправившихся в сторону Мавераннахра, были музыканты и исполнители Касимали Кануни – мастер игры на кануне, певица Чакари Чанги, глава музыкантов, сын мастера сейида Ахмада Гиджаки, которому Нуруддин Абдуррахман Джами посвятил газель, начинающуюся стихом:

Убили меня звуки того гиджака
и краса того гиджакиста,
Приведшего в смятение сборище влюбленных
своею приятностью»

Среди них были также Хасан Уди – мастер игры на лютне, Хусайн Кучаки Найи – мастер-флейтист, Хафиз Мир Хонанда – знаменитый чтец-декламатор, танцовщик Максуд Али.¹

Интерес, проявлявшийся Шейбанидами к музыкальному искусству, создавал в Мавераннахре благоприятную атмосферу для его развития. Каждый удельный владетель Шейбанидов держал при своем дворе накарахана – нечто вроде придворного оркестра. Глава накарахана носил титул мехтара. Эту должность можно было занять лишь по назначению хана или султана. Как сообщает Дарвеш Али Чанги, Сейид Ахмад ибн Мехтари Мираки был выдающимся музыкантом своего времени и в игре на накара был непревзойденным виртуозом Герата. Когда ему было всего лишь 17 лет, он даже был назначен мехтаром – заведующим накарахана, ежедневно игравшего макамы в установленные часы на особой террасе. В течение 30 лет он занимал эту должность. В продолжение еще 70 лет он жил в Бухаре, дожив до дней Абдуллах-хана II. Сейид Ахмад за свою весьма длительную жизнь 30 лет состоял при Абдуллах-хане II и играл на накаре.²

Слитность и нерасчлененность характерны для средневековой культуры Мавераннахра, Хорасана и Ирана. Многие поэты и ученые были знатоками музыки. Синкретизм литературы, науки и искусства XVI в. проявляется не только в том, что поэты и ученые занимались искусством, но и в том, что и художники, каллиграфы, музыканты, переплетчики и позолотчики увлекались литературой и наукой. Это явление делало по существу идентичной тематику и творческие принципы в искусстве и литературе XVI века. Поэтому в XVI веке, как и в предшествующие века, музыка развивалась в теснейшей взаимосвязи с литературой и наукой. Поэты, которые имели собственные диваны стихов, для исполнения своих поэтических произведений нередко сами сочиняли музыку. Как пишет Навои «Ходжа Юсуф Бурхан исполнял на мелодию

---

¹ Зайнуддин Махмуд-и Васифи. – Т. I. Указ. соч. – С. 19-21, 24.

² Дарвеш Али Чанги. Тухфату-с-сурур. Рукопись №264. – ХВР ИВ АН Тадж ССР. – С. 133а

«Исфахан» свою известную газель, начинавшуюся следующим матлаб:

Наступила пора радости, веселья и пиров,-
Как удивительно, если бедняк осуществит
стремление своего сердца».¹

В источниках этого периода упоминается более чем о девяноста лицах, бывших одновременно и поэтами, и знатоками музыки.² Большой популярностью среди знати и народа пользовались Камалиддин Баннаи, Абдуррахман Мушфики, Ходжа Хасан-и Нисари, Бадруддин Хилали, Ходжа Юсуф-и Андигани и другие, поэтическое и музыкальное творчество которых высоко оценивалось их современниками.

Баннаи, по сведению «Тухфату-с-сурур», был очень сведущ в теории музыки и «в науке о ритмических кругах, он принадлежал к редкостям эпохи».³ Баннаи писал труды по вопросам ритма и о мухаммасае, и вообще, в знании музыки и «в постижении ее законов стяжал большую известность».⁴ По сообщению Бабура, у Баннаи есть «хорошие сауты и накши».⁵

В источниках повествуется о высоком исполнительском искусстве Дарвеш Али Чанги, Хафиза Бабаджана Уди, Алидуста Наи, Ибрахима Кануни, Алиджана Кабузи, Мирзаали Чанги, Махди Кануни, Шейха Ахмада Кабузи, Хафиза Турди Кануни, Зайни Гиджаки, Ходжа Джа'фара Кануни, Мир Масти Кабузи, Хусейна Уди, Ходжа Абдуллаха Марварид, Шейх-и Наи, Кул Мухаммада Уди, Гуляма Шади, Пехлевана Мухаммада Бу Са'ид и других средневековых музыкантов и певцов.

Про певцов Герата Бабур пишет, что «гератцы поют тихо, нежно и плавно».⁶

---

¹ Алишер Навои. Маджалису-н-нафаис. 1323/1945. Указ. кн. – С.18.

² Каримов У. Указ. соч. – С.231.

³ Трактат по музыке. Указ. соч. – С.38.

⁴ Там же. – С.38.

⁵ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.212.

⁶ Там же. – С.222.

«Чахарзарб» до сих пор продолжает удивлять всех музыкантов Востока.

У Кавкаби Бухари сложилась трагическая судьба. В 1535 году он стал жертвой вражды между Сефевидами и Шейбанидами. Дарвеш Али Чанги приводит ценные сведения о причинах и об обстоятельствах казни Кавкаби Бухари «Шах Тахмасб необыкновенно разгневался из-за убийства Мавлана Хилали (1529 г. Убайдуллах-ханом) и в душе его возникла враждебность в отношении Убайдуллах-хана. Когда Мавлана Кавкаби направился из Бухары в Мешхед для совершения паломничества (к гробнице имама Али ибн Муса ар-Риза) и после посещения святых мест уже намеревался возвратиться в Бухару, шах Тахмасб послал вслед за ним своих людей, которые подвергли Мавлана мучительной смерти. Голову Мавлана доставили шаху, а бездыханное тело отправили в Бухару».¹ Тело Кавкаби похоронили в квартале Новый базар подле мазара Имама Джунайда Газали.²

Кавкаби Бухари имел много учеников и среди них были четыре особенно выдающихся: Мавлана Хасан Кавкаби, Мавлана Ходжа Мухаммад Абулхасан Кавкаби Самарканди, Мавлана Ризаи Самарканди и Мавлана Баки Джаррах.

Мавлана Хасан Кавкаби служил при дворе Тимур-хана в Хисаре. После смерти Тимур-хана он вернулся в Бухару. Согласно «Тухфату-с-сурур», «ни у кого из знаменитых музыкантов не осталось больше одного «зарб ал-фатха, а Хасан-и Кавкаби их оставил целых девять. Из его вокальных мелодий особенно популярна в народе следующая: «Как прекрасно сказали сладкие рубиновые уста».³

Мавлана Ходжа Мухаммад ибн Абдулхасани Кавкаби был родом из Самарканда и служил у султана Сайид-хана (975 г.х./1568-69г.–980 г.х./1572-73г.) и выделялся своими знаниями и способностями в музыке.

---

¹ Дарвеш Али Чанги. Тухфату-с-сурур. Рукопись №264. – ХВР ИВ АН Тадж ССР. – Л. 120б, 121а.

² Трактат по музыке. Указ. соч. – С.50.

³ Там же.

Мавлана Ризаи Самарканди был одним из знаменитых людей Самарканда. В познании теории музыки проявлял чрезвычайную осведомленность и авторитетность. В ритме мухаммас он составил музыкальную тему на манер макама «Ирак».

Мавлана Баки Джаррах по происхождению был из родов ходжей Самарканда и пользовался большим расположением султан Сайид-хана (975 г.х./1568-69г.–980 г.х./1572-73г.). Подвергшись унижению со стороны своего патрона, он переселился в Хисар и поступил на службу к тамошнему Тимурхану в Хисаре, где и умер. Мавлана Баки Джаррах отличался красивой внешностью и прекрасным голосом. Ему принадлежит составление «зарб ал-фатха» на мелодии макама «Сигах». Кроме того, он практиковал и как опытный врач, будучи превосходным хирургом и костоправом.

Одним из выдающихся сочинений в области музыки в эту эпоху является «Тухфату-с-сурур» Дарвеш Али Чанги. Дарвеш Али ибн Мирзаали ибн Ходжа Махмуд (год рождения и смерти неизвестен) родом из Миянкала Бухары, жил и творил во второй половине XVI – начале XVII вв. Родился в семье музыканта и певца. Учился в медресе Бухары и Самарканда. С юности увлекался музыкой, особенно чангом, игрою на котором он потом прославил себя и достиг высокого совершенства. Этот талант открыл непревзойденному виртуозу доступ ко двору правителей Мавераннахра – Шейбанидов и Аштарханидов. Дарвеш Али Чанги становится придворным музыкантом и работает при Бухарском, Самаркандском, Ташкентском и Андижанском дворах. По просьбе своего наставника Амир Фатхи Ташканди он сочинил свой трактат «Тухфату-с-сурур», и будучи при дворе Аштарханида Имам Кули-хана (1020г.х./1611г.–1051 г.х./1642г.), посвятил его ему. «Тухфату-с-сурур» отражает особенности музыкальной жизни и музыкальные воззрения этого периода. По словам автора, изложение материалов в его книге двояко: часть излагается в повествовательной форме, а часть в форме чисто музыкальных теоретических пояснений. Весь свой труд автор разделил на двенадцать макамов, в процессе толкования которых рассуж-

дает о дозволенности пения и музыка в мусульманском быту, о целях и пользе музыки, о макамах, ритмах, музыкальных инструментах, рассказывает о царях, сведущих в музыке, об ученых, слывших ценителями и знатоками музыки и т.д. Дарвеш Али Чанги в «Тухфату-с-сурур» приводит данные о более чем 60 музыкантах-композиторах, исполнителях и певцах Мавераннахра и Хорасана, имена которых известны в культурных кругах всего Мавераннахра, Хорасана и Ирана, но сейчас несколько забыты. Однако настало время, чтобы современные исследователи всерьез взялись за изучение их жизни и творчества, за возрождение их музыкального наследия, составляющего неотъемлемую часть не только персидско-таджикской, но и всей восточной и мировой культуры. Здесь мы вкратце назовем имена лишь некоторых из них.

Шах Кули-и Гиджаки, являвшийся гордостью всех теоретиков и практиков музыки, по сообщению Бабура «был родом из Ирака. Прибыв в Хорасан, он стал упражняться в игре на разных инструментах и сделал большие успехи. Он сочинил много накшей, пешравов и других произведений».¹

Мавлана Мир Гуру – один из великих талантов в музыке, который подарил искусству новые шедевры и освежил музыкальные ритмы новыми достижениями.

Махмуд Шахаби ибн Исхак Сиявушани – музыкант-дударист, а также замечательный каллиграф, ученик знаменитого каллиграфа Мир Али (ум.951 г.х./1554 г.). Вместе со своим учителем был переселен Убайдуллах-ханом из Герата в Бухару. По некоторым данным, он потом вернулся в Герат, где и умер в 960 г.х./1552-53 г.

Мавлана Ахи Хирави был первоклассным певцом, хотя вначале работал хлебопеком. Им были составлены музыкальные произведения вроде «Раст-и Панджгах» в ритме «туркзарб» на слова газели Джами, начинающейся словами: «Пришла ко мне в сердце основа любви, столь крепкая». Во время захвата Герата Убайдуллах-ханом его захватили и переселили в Бухару. В Бухаре Мавлана Ахи приобрел боль-

---

¹ Захир ад-Дин Бабур. Указ. соч. – С.211.

шую славу. Большинство бухарских певцов, таких как Хафиз и Ушпаки, Ходжа Баба Чанги, Ходжа Хамза Тошканди, Дервиш Максуди Андижани, Хафиз Мираки Бухари и Хафиз Баки Руди, стали его учениками и получили большую известность.

Мавлана Баки-и Дарзи (портной) современник Дарвеш Али Чанги. Дарвеш Али хвалил его за выдающийся музыкальный талант.

Мавлана Хусейн Ахун родился в Туркестане и жил при Абдуллах-хане II. Дарвешали Чанги называет его Платоном своего века и Гипократом своей эпохи, подчеркивая, что, несмотря на свою ученость, Хусейн Ахун был выдающимся музыкантом, оставил после себя два сочинения по составлению акростихов, шарад и пр.

Мавлана Касими Кахи родом из Согда самаркандского. Дарвеш Али Чанги называет его «совершеннейшим из ученых, редкостью времени и феноменом мира». Он обладал прекрасным голосом. Посвятил своей родине знаменитое стихотворение, начинающееся следующими словами:

Согд есть местность, подобная раю вечности,
Люди его более прекрасны, чем гурии рая,
Деревья его ветвисты,
И такие же уготованы в раю для праведных.

Он эмигрировал в Индию через Кабул. Кабул так его очаровал, что некоторое время он даже жил там и с разрешения правителя Кабула Камран-мирзы отправился в Индию, где в это время правил Хумаюн (937 г.х./1530 г.–963 г.х./1556 г.).

Устад султан Мухаммад Танбури виртуозно играл на танбуре. Согласно «Тухфату-с-сурур», у него было много музыкальных композиций, из которых особенно замечательны два пешрава, оба в стиле «Дугах», но один в ритме мухаммас, а другой в ритме «Даври сакил». Султан Мухаммад Танбури воспитал много учеников, но особо выдающихся было двое – Мир Кули-и Дутари и Мухаммад Хусейн Уди. Когда Шейбанид Абдулму’мин в 1598 г. захватил Мешхед, «он потребовал

к себе султан Мухаммада и приказал ему сыграть перед ним на танбуре, когда тот сыграл, Абдулму'мин приказал разрубить артиста пополам».¹

Из музыкальных инструментов Дарвеш Али Чанги упоминает танбур, чанг, най, канун, уд, барбат, рубаб, кобуз, руд, гиджак, шамаме, най-и анбон, чагона, рухафзо, кунгура и органон.²

«Тухфату-с-сурур» является драгоценным источником по истории музыкального искусства Мавераннахра и Хорасана. Он богат не только биографиями знаменитых певцов и музыкантов, но и разными интересными историческими подробностями.

Таким образом, в XVI веке музыкальное искусство находилось на достаточно высоком уровне. Музыкай интересовались и занимались не только профессионалы. Поэты, ученые, живописцы и все образованные люди того времени были не только ценителями музыки, но часто и сами прекрасно владели искусством игры на каком-либо инструменте, занимались композицией и писали труды по теории музыки.

Полагаем, что многие аспекты музыкальной жизни Хорасана и Мавераннахра описываемого периода требуют множества специальных работ и ожидают своих исследователей, которые откроют нам совершенно новые страницы истории музыкального искусства таджиков и, вообще истории и культуры фарсиязычных народов.

---

¹ Трактат по музыке. Указ. соч. – С.72.

² Там же. – С.16-20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постоянные междоусобные войны между тимуридами, экономическая раздробленность страны, стремление к сепаратизму отдельных владетелей, входивших в состав государства Тимуридов, в конце XV века в значительной мере ослабили политическую мощь их государства и постепенно подготавливали почву для подчинения страны соседними кочевниками – узбеками. Ослаблению государства способствовало также обострение внутренних противоречий между отдельными классами общества, в частности, между крестьянством и землевладельцами.

Тимуриды вовлекли кочевых узбеков во главе с Шейбаниханом в свои династические распри и войны, приводя многочисленные их отряды в мавераннахрские оазисы или призывая их на помощь в борьбе против других кочевников. Таким образом, они открывали кочевникам возможность для прямого вмешательства во внутренние дела Тимуридского государства.

XVI век – чрезвычайно сложный этап в истории таджикского народа. Сопоставляя факты и сообщения первоисточников, изучая научную литературу, посвященную этому периоду, мы пришли к нижеследующим выводам:

В начале XVI в. продвижение кочевых тюрко-монгольских племен Дашт-и Кипчака (из Белой Орды) под предводительством Мухаммада Шейбани-хана в глубь земледельческих оазисов Средней Азии и захват ими Мавераннахра и Восточного Хорасана прежде всего было вызвано экономическими нуждами этих племен.

Массовое вторжение кочевых узбеков во главе с Шейбаниханом в Мавераннахр и Хорасан являлось не просто обычным движением кочевников с целью ограбления оседлых соседей, но оно было социальным явлением, обусловленным неблагоприятной для кочевников обстановкой в степях Дашт-и Кипчака и стремлением их к завоеванию новых плодородных пастбищ и постепенному переходу к оседлому образу жизни.

Одной из существенных причин массового передвижения

узбекских племен в глубь среднеазиатской территории в начале XVI века также была усилившаяся борьба за пастбища между шейбанидами, казахами, мангытами и монголами-калмыками, приводившая к постоянным военным столкновениям. Для значительных групп кочевников Дашт-и Кипчака, лишившихся пастбищ и стад в результате войны и переселения в Мавераннахр, переход к оседлости и земледельческому труду был единственным выходом из обострившегося хозяйственного кризиса. Таким образом, во второй половине XV века как господствующие классы кочевников Дашт-и Кипчака – ханы, султаны и беки, так и массы скотоводческого населения одинаково стремились в Мавераннахр.

Нашествие кочевых узбеков во главе с Шейбани-ханом в Мавераннахр и Хорасан было связано с политической обстановкой, воцарившейся в ту пору в этом регионе, где еще долго до первых походов Шейбани-хана между последними тимуридами началась непрерывная и кровопролитная борьба за власть.

В начале XVI столетия некогда единый в историческом и культурном отношении регион – Мавераннахр, Иран, Хорасан под натиском Шейбанидов в Мавераннахре и Сефевидов в Иране и Хорасане был расколот на две (в XVIII столетии на три) части, которые на протяжении значительного исторического периода – более 500 лет стали развиваться изолированно. По единству народа, говорящего на одном языке, имеющего одну культуру и общую историю был нанесен серьезный удар. Таким образом, XVI век стал периодом отделения таджикской культуры от общего древа персидско-таджикской цивилизации. Именно к этому периоду на смену многообразности цивилизационного развития приходит обособленное и подчас конфронтационное сосуществование двух частей некогда единых историко-культурных регионов. За этим последовала духовная и интеллектуальная изоляция этих регионов. В конфессиональном плане пришла непримиримость позиций в Мавераннахре, Хорасане и Иране, выразившаяся в религиозной обособленности. Начиная с XVI столетия, на протяжении более 500 лет таджикский народ втягивался в орбиту отноше-

ний с тюрко-монгольским миром, оставаясь единственным ираноязычным народом в Мавераннахре, населявшим его с древности. На протяжении этого периода таджикский народ все больше и больше оттеснялся с мест своего природного обитания. Культура таджикского народа, носившая городской характер и выражавшаяся прежде всего в огромном письменном наследии, подверглась значительным изменениям.

Представители духовенства Мавераннахра находили общий язык с Шейбанидами и оказывали узбекским ханам идеологическую поддержку в их экспансионистских устремлениях. Союз Шейбанидов с мусульманским духовенством ускорил завоевание Мавераннахра Шейбанидами, и, несомненно, содействовал укреплению власти узбекских ханов в этом регионе. Стремясь привлечь на свою сторону высшее духовенство и превратить его в своего помощника на случай борьбы с врагами своей семьи, ханы дарили значительное количество земель религиозным учреждениям, способствуя, таким образом увеличению вакфного фонда.

Народные массы, которые жестоко эксплуатировались со стороны вечно враждующих между собой тимуридов, оставались равнодушными к смене властителей.

Отуречивание населения части оседлых районов Мавераннахра, которое происходило на протяжении столетий, стерло языковые и до некоторой степени бытовые различия между ними и кочевыми тюрко-монгольскими населенными Дашт-и Кипчака. Этот процесс также в значительной степени облегчил завоевание Шейбанидами Мавераннахра.

Кочевые племена, оказавшиеся на территории Мавераннахра и Хорасана, находились на одной из ранних стадий развития феодальных отношений и, естественно, не принесли с собой какого-либо нового способа производства, а восприняли целиком тот социально-экономический строй, который здесь господствовал при последних Тимуридах. Неизменность прежней системы подтверждается также и тем, что структура землевладения при Шейбанидах в основном осталась такой же, как и при Тимуридах и даже в более ранний период.

Племена кочевников-степняков со своими родоплеменными обычаями и хозяйственным укладом столкнулись в Мавераннахре и Хорасане с земледельческим населением, развитыми социально-экономическими отношениями. Кочевники Дашт-и Кипчака превращали возделанные земли в пастбища и, естественно, этот процесс сопровождался вытеснением коренного оседлого земледельческого населения с обжитых земель, пастбищ и захватом его стад. Большая часть оседлого коренного таджикского населения, оставив свои дома и хозяйство, ушла на восток – в горные районы, а местные же кочевники тюркского происхождения, в силу общности быта и близости языка, слились постепенно с завоевателями.

С приходом Шейбанидов к власти в Мавераннахре для этого региона стали характерными непрекращающиеся феодальные войны, междоусобицы и борьба за власть между представителями правящих династий. Внешние и внутренние войны неблагоприятно отражались на состоянии экономики и культуры, становясь во многих случаях причиной их упадка.

Первый этап правления Шейбанидов в Мавераннахре характеризуется относительным спокойствием внутри государства и объективным фактором (частые походы и набеги Шейбанидов во главе Убайдалла-ханом на Хорасан), несколько затормозившим эскалацию шейбанидских междоусобиц на первом этапе.

Второй этап – до начала 80-х годов XVI в., наступивший после смерти Убайдулла-хана, характеризуется междоусобиями и смутами. На этом этапе междоусобицы достигли таких размеров, что даже внешние формы единства государства были почти нарушены и некоторые удельные владетели даже чеканили монеты не от имени главы государства, а от своего собственного.

Третий этап в истории Шейбанидов начинается с того времени, когда Абдуллах-хан, объединив страну и сосредоточив в своих руках фактическую власть, в 1583 г. формально провозгласил себя ханом государства. Он не смог уничтожить удельное устройство государства, но при нем удельные правители превратились фактически в наместников. Так, на тре-

тьем этапе Абдуллах-хан II предпринял решительные меры с целью повышения авторитета центрального правительства, ограничив при этом власть и самоуправство отдельных владений. Для достижения своих целей он повел борьбу за объединение государства в прежних границах. Абдуллах-хан II беспощадно истреблял всякого, кто противостоял ему, не жалея даже своих сородичей.

Правление Абдуллах-хана характеризуется значительным усилением ханской власти, явившимся результатом не только его успешных завоевательных походов, но и победы хана над всеми враждебными ему родственниками, подвергшимися почти поголовному истреблению. В борьбе за укрепление центральной власти Абдуллах-хан с первых же лет своего правления опирается на поддержку высшего бухарского духовенства, и особую помощь хану в этом оказали Джуйбарские шейхи. В результате различных ханских пожалований и освобождения от налогов Джуйбарские шейхи превратились в крупнейших землевладельцев Бухарского ханства. Непрерывные войны, которые вел Абдуллах-хан с момента своего появления на политическом горизонте Мавераннахра, а также междоусобные войны между представителями Шейбанидской династии, разоряли Мавераннахр и Хорасан, неимоверно ухудшали положение населения.

Завоевательные нашествия Шейбани-хана и грабительские набеги его преемников на Мавераннахр и Хорасан, междоусобные войны и интриги между правителями уделов династии Шейбанидов, продолжительная борьба между Шейбанидами и Сефевидами, религиозной окраской которой была непримиримость суннитов и шиитов и многое другое разоряло страну, причиняло бедствия, приводило к огромным материальным и людским жертвам. Такая историческая ситуация не могла не повлиять отрицательно на социальную и экономическую жизнь Мавераннахра.

Социально-политической основой Шейбанидского государства являлся союз узбекской кочевой знати, в руки которой перешли земельные владения сторонников Тимуридов, и могущественного суннитского духовенства Мавераннахра,

владевшего огромными земельными и денежными богатствами. Этот союз обеспечивал прочность господства правящего класса феодалов внутри Мавераннахра и дал возможность государству Шейбанидов на протяжении XVI в. вести борьбу с его основным внешнеполитическим соперником – государством Сефевидов за область Восточного Ирана – Хорасан. Сопоставление фактов и событий, изложенных в исторических сочинениях, дает основание заключить, что основной причиной противоборства между Шейбанидами и Сефевидами в начале XVI в. вплоть до распада государства Шейбанидов, кроме противостояния двух направлений в религии ислама – шиитской и суннитской, принесшего народам много горя и страданий в результате войн и разрушений, было также установление владычества Сефевидов над Хорасаном, закрывавшего для Мавераннахра не только торговые пути на запад, к берегам Средиземного моря, но и на юг, в сторону Индии.

После завоевания узбеками Мавераннахра его экономическое благосостояние значительно снизилось. Многочисленные поборы и повинности, возложенные на трудовые массы в городах и селах, исключали всякую возможность динамичного развития экономики и торговли. В эту пору податные сборы взимались так часто и в таком количестве, что скорее напоминало грабеж населения и захват военной добычи завоевателем, чем взимание податей государственными чиновниками. Нередко подати взыскивались досрочно за несколько лет вперед. Мавераннахр при Шейбанидах сделался труднодоступным для европейцев регионом, тогда как Иран в ту же эпоху, при династии Сефевидов, привлекал к себе европейцев еще в большей степени, чем прежде.

С VI века в среду оседлого таджикского населения в большей или меньшей степени проникают тюркские и тюркомонгольские этнические группы. Этот процесс после падения Саманидов в X в. и нашествия монголов на Мавераннахр в XIII в. и племен Дашт-и Кипчака в XVI в. еще более усиливается. В связи с начавшимся оседанием кочевых племен Дашт-и Кипчака в Мавераннахре, процесс вытеснения таджикско-персидского языка и его ассимиляция в языковой

среде победителей набирает силу. Посягательство и давление на таджикско-персидский язык в Мавераннахре и Хорасане начались в XIV веке и, постепенно расширяясь в XV веке, все возрастали на протяжении всего XVI века.

В XVI веке культурная и литературная жизнь Мавераннахра и Хорасана протекала в весьма тяжелых исторических условиях. Весь уклад культурной жизни Мавераннахра при Шейбанидах потерял свой прежний облик. Научные и литературные центры Самарканда и Герата, оказывавшие в конце XV века большое влияние на общественную жизнь региона, распались. Во времена монгольского завоевания деятели культуры и науки Мавераннахра, Ирана и Хорасана, опасаясь за свою жизнь, боясь преследований со стороны монгольских захватчиков, искали убежища в далекой Индии, и это была первая волна эмиграция деятелей культуры и науки из Мавераннахра, Хорасана и Ирана в Хиндустан. В результате политики гонений Шейбанидов, начиная с XVI в., из Мавераннахра и Хорасана устремились в Индию многие поэты, прозаики, каллиграфы, художники-миниатюристы и ученые и нашли убежище в безопасных областях Индии. Это была вторая волна эмиграции деятелей культуры и науки из Мавераннахра, которая продолжалась в течение всего XVI века.

Таким образом, вторжение варварских орд кочевников и установление их власти в Мавераннахре, их постоянные междоусобные раздоры и распри, всевозможные налоги и поборы, ложившиеся тяжелым бременем на плечи народа, привели к полному разорению Мавераннахра и Хорасана, остановив в то же время развитие науки и культуры. И тем не менее таджикский народ, мужественно перенеся все испытания, впоследствии вновь возродил родной край, Мавераннахр и Хорасан, и победил иноземных завоевателей силой своего духа, своего древнего языка, мощью своих незыблемых научных и культурных традиций и ценностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники:

1. Абдибег-и Шерази. Такмалату-л-ахбар. Предисловия, примечания доктора Абдулхасана Наваи. – Тегеран, первое издание, 1369.
2. Абулаббас. Масалибу-т-талибин. Рукопись №61. ХВР АН Уз.
3. ‘Аламараи Сефевии. Под. к печати Ядуллахи Шукри. – Тегеран, 1350 г.ш.
4. ’Аламараи Сефевии. Под. к печати Ядуллах Шукри. – Тегеран, 1363 г.ш.
5. Амир Махмуд-и Хондемир. Та’рихи шах Исмаил и шах Тахмасби Сефевии (Зайли Хабибу-с-сияр). Введение, примечания и указатели доктора Мухаммадали Джарохи. – Тегеран, 1370.
6. Амир Садруддин султан Ибрахим. Футухот. Рукопись, № 98, ХВР ИВ АН Тадж.
7. Бадруддин ал-Кашмири Абдалсалам ал-Хусайни. Равзату-р-ризван ва хадикату-л-гилман. Рук. ИВ АН Уз., инв №2094.
8. Дарвеш Али Чанги. Тухфату-с-сурур. Рукопись Институт востоковедения и письменного наследия АН Тадж., №264.
9. Джаханкушаи хақан (Завоевания хақана) (без автора). Предисловие доктора А.Музтара. – Исламабад, 1364 (1986).
10. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг.//Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю.В.Готье. – Л., 1937. стр. 167-192.
11. Зайнуддин Махмуд-и Васифи. Бадае’ ал-вакае’. Т.І. – Тегеран, 1349 г.ш.
12. Захириддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме. Перевод М.Салье. – Ташкент, 1958.
13. Захириддин Мухаммад Бобир. Бобирнома (на чагатайском языке). – Ташкент, 1960.

14. Ибн Арабшах. Аджайибу-л-макдур фи ахбар-и Тимур. Перевод с араб. на перс. Мухаммад Али Наджати. – Тегеран, 2539 (шаханшахский).
15. Искандарбек-и Мунши. Та’рихи ‘аламарайи Аббаси. – Тегеран, 1314 г.ш.
16. Искандарбек-и Мунши. Та’рихи-и ‘аламарайи Аббаси. – Тегеран, 1334 г.ш.
17. Искандарбек-и Мунши. Та’рихи-и ‘аламарайи Аббаси. – Тегеран, 1344 г.ш.
18. Искандарбек-и Туркмон. Та’рихи ‘аламарайи Аббаси. Предисловия Ираджа Афшара. Первая и вторая книга, 4-ое издание. – Тегеран, 1387.
19. Исмаил Хусайн Мура’ши-и Табреси. Та’рихи ахди салатини Сефеви. Рукопись № 4075, библиотека Малик, – Тегеран.
20. Кази Ахмад Муншии Куми. Хуласату-т-таворих. Под. к печати Эхсана Ишраки. – Тегеран, 1359 г.ш.
21. Кази Ахмад. Трактат о каллиграфях и художниках. 1005 г.ш. (1596/97). – М.,-Л., 1947.
22. Камалиддин Бинаи. Шейбани-наме //Материалы по истории казахских ханств, 1969.
23. Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рукопись № 38, библиотека А. Семёнова, Институт истории, археологии и этнографии АН РТ.
24. Камалиддин Баннаи. Шейбани-наме. Рукопись ИВ АН Уз. №844.
25. Камалиддин Баннаи. Футухати хани. Рукопись ИВ АН Тадж., №778/1.
26. Кудайберды-улы Ш. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. – Алма-Ата, 1990.
27. Мавлана Шарафуддин Али Йазди. Зафар-наме. Подг. к печати Мухаммад Аббаси. – Т. I. – Тегеран, 1336 г.ш.
28. Мас’уд ибн Усман Кухистани. Та’рихи Абулхайр-хани // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечение из персидских и тюркских сочинений). – Алма-ата, 1969.

29. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. I. – Л., 1932.
30. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк. Перевод, предисловие и комментарии З.-А.М.Ауэзовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
31. Махмуд ибн Вали. Бахру-л-асрар фи манакиб ал ахйар. Рукопись ИВ АН Уз. №1375.
32. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) / Введение, перевод с персидского, примечания и указатели Б.А. Ахмедова. – Ташкент, 1977.
33. Махмуд ибн Вали. Бахру-л-асрар фи манакибу-л-ахйар (извлечения из «Бахру-л-асрар») // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Ташкент, 1988.
34. Мир Сейид Шариф Рахим-и Самарканди. Та'рих-и Рахим. Под. к печати доктор Манучехр Сутуда. – Тегеран, 1380 г.ш.
35. Мирза Мухаммад Хайдар Доглат. Та'рихи Рашиди. Под ред. доктор Аббаскули Гаффарифард. – Тегеран, 1383 г.ш.
36. Мирза Мухаммад Хайдар. Та'рих-и Рашиди. Пер. с персидского Р.П. Джалиловой и Л.М. Епифановой) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Ташкент, 1988, стр. 185-214.
37. Мирза Саме'. Тазкирату-л-мулук. – Тегеран, 1368 г.ш.
38. Мирхонд. Равзату-с-сафа. – Т. VI. – Лакнав, 1322 г.х./1904.
39. Мирхонд. Равзату-с-сафа. – Т. VII. – Тегеран, 1280 г.ш.
40. Мирхонд. Равзату-с-сафа. – Т. VIII. – Тегеран, 1280 г.ш.
41. Мулладжалалуддини Мунаджим. Та'рихи Аббаси или Рузномаи Мулладжалол. Под. к печати Сайфуллох Вахидниё. Первое издание. – Тегеран, 1361 г.ш.
42. Мутриби Самарканди. Хотироти Мутриби (Беседа с Джахангир падишах). Под. к печат А.Мирзоев. – Карачи, 1977.

43. Мутриби Самарканди. Тазкирату-ш-шу'ара. Рукопись, №2253, ХВР ИВ АН Уз.
44. Мухаммад Салих. Шейбани-наме. – СПб, 1908.
45. Мухаммад Салих. Таворих-и гузида–Нусрат-наме. Исследование, критический текст А.М.Акрамова. – Ташкент: Фан, 1967.
46. Мухаммад Салих. Таворих-и гузида–Нусрат-наме // Материалы по истории казахских ханств, 1969.
47. Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского, примечания и указатели А.А. Семёнова. – Ташкент, 1956.
48. Навои Алишер. Суждение о двух языках. (Мухокимату-л-лугатайн), сочинения в десяти томах. – Т.Х. – Ташкент, 1970.
49. Навои Алишер. Маджалису-н-нафаис. Под. к печати Али Асгар Хикмат. – Тегеран, 1323/1945.
50. Низамулмулк. Сиясат-наме. Перевод, введение и примечания проф. Б.Н.Заходера. – М.,-Л., Из-во АН СССР, 1949.
51. Нуруддин Джахангир ибн Джалалуддин Акбар падшах. Тазкирату-ш-шу'ара (цитата из Тазкирату-ш-шу'ара Мавлана Мутриби Самарканди) Под. к печати А. Мирзоев. – Карачи, 1976.
52. Путевые записки венецианцы в Иран. Перевод на перс. яз. Манучехр Амири, второе издание. – Тегеран, 1381 г.х.
53. Ризакулихани Хидоят. Та'рихи равзату-с-сафай Насири. – Т. VIII. Примечания и указатели Джамшед Каёнфар. – Тегеран: Асатир, 1380 г.ш., первое издание.
54. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). – М.: Наука, 1990.
55. Сайфуддин Ахсикенти. Маджмау-т-таворих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение указатели. Под. к печати А.Т.Тагирджанов. – Л., 1960.
56. Саммирза Сефев. Тазкира-и тухфай Сами. Под. к печати Рукнуддин Хумаюнфаррух. – Тегеран, 1347 г.ш.

57. Сиёки Низам. Та'рихи хумаюн. Факсимильное воспроизведение в журнале «Баррасихои та'рихи» («Исторические анализы»). – Тегеран, 1352 г.ш. – №1-2.
58. Султан Али Мешхеда. Трактат по каллиграфии. Факсимильное воспроизведение и перевод Г.И.Костыговой //Труды Государственной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. – II (V), Восточный сборник. Л., 1957.
59. Фазлуллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. Перевод, предисловие и примечания Р.П.Джалиловой. –М., 1976.
60. Фазлуллах ибн Рузбихан Хунджи. Михман-наме-йи Бухара. Под. к печати Манечехр Сутуда. – Тегеран, 1341 г.ш.
61. Фазлуллах ибн Рузбихан-и Хунджи. Сулуку-л-мулук. Под. к печати Мухаммад Али Муаххид, первое издание. – Тегеран, 1362 г.ш.
62. Файзи Дакани. Диван. Рукопись ИВ АН Тадж. №801.
63. Хамдаллах Муставфи Казвини. Назхату-л-кулуб. – Тегеран, 1336 г.ш.
64. Хасанбек Румлу. Ахсану-т-таворих. – Т.І. – Тегеран, 1384 г.ш.
65. Хасанбек Румлу. Ахсану-т-таворих. – Т.ІІ. – Тегеран, 1384 г.ш.
66. Хасанбек Румлу. Ахсану-т-таворих. – Т.ІІІ. – Тегеран, 1384 г.ш.
67. Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад ал-Бухари. Шарафнама-йи шахи. Рукопись ИВ АН РТ №778.
68. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шарафнама-йи шахи. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. – Ч.І. – М.,: Наука, 1983.
69. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шарафнама-йи шахи. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. – Ч.ІІ. – М.,: Наука, 1989.

70. Ходжа Хасан Нисари. Музакиру-л-ахбаб. Рукопись, №4282, ХВР ИВ АН Уз.
71. Ходжамкули-бек-и Балхи. Та'рих-и Кипчаки // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечение из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969.
72. Ходжамкули-бек Балхи. «Та'рихи Кипчак-хани» (пер. с персидского Э. Хуршута) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Ташкент, 1988.
73. Хондемир. Хабибу-с-сияр. – Т. III, ч.3. – Тегеран, 1271 г.ш.
74. Хондемир. Хабибу-с-сияр. – Т. III. – Тегеран, 1362 г.ш.
75. Хондемир. Хабибу-с-сияр. – Т. IV. – Тегеран, 1380 г.ш.
76. Хатирати Мутриби. – Карачи, 1977.
77. Шах Тахмасб ибн Исмаил ибн Хайдари ал-Сефеви. Тазкира-и шах Тахмасб. Предисловие и примечания Амруллах Сафари. – Тегеран, второе издание, 1363.
78. Эътимадуссалтана. Таърихи мунтазами Насири. – Т. II. – Тегеран, 1364.

Документальные:

79. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. Советское востоковедение, т. V. – М.-Л., 1948.
80. Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. Под. ред, ЕЭ.Бертельса. – М. – Л., 1938.
81. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – Ч. I. – Л., 1932.
82. Центральный государственный архив древних актов (РФ), фонд «Сношения России с киргиз-кайсаками», 1595 г., дело 6/№, л.1-2 об./Хрестоматия по истории СССР XVI – XVII вв. под ред. А.А.Зиминой. – М., 1962.

Исследования на русском и таджикском языках:

83. Абдулазими Ризаи. Та'рихи даххазарсалаи Иран. – Тегеран, 1368 г.ш.

84. Абдулрафе‘ Хакикат. Та‘рихи нахзатҳои фикрии иронӣён (История интеллектуального движения иранцев). 2 часть первого тома. – Тегеран, 1368 г.ш.
85. Абдулхасан Зарринкуб. Рузгаран. Та‘рихи Иран аз оғоз то сукути салтанати Пахлави. – Тегеран, 1383 г.ш., пятое издание.
86. Абдулхусайн Наваи. Шах Исмаили Сефеви. – Тегеран, 1347 г.ш.
87. Абдураимов М.А.. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX века. – Ташкент, 1966.
88. Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. – Алма-Ата, 1985.
89. Айни С. Алишер Навои. – Сталинабад, 1948.
90. Айни Камол. Бадриддин Хилоли. – Сталинабад, 1957.
91. Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Монгольской Индии времен Акбара (1556-1605). – Москва, Изд-во АН СССР, 1952.
92. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965.
93. Ахмедов Б.А. История Балха. (XVI –первая половина XVIII в.). – Ташкент, 1982.
94. Бабазаде Х, Мохибали П. Архитектура и строительное дело Центральной Азии и Ирана. – Бишкек, 2004.
95. Бартольд В.В. Сочинения. – Т. I. – М., 1963.
96. Бартольд В.В. Сочинения. – Т. II, ч. 2. – М., 1964.
97. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч. – Т. V. – М., 1968.
98. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России. Соч. – Т. IX. – М., 1977.
99. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Соч. – Т. V. – М., 1968.
100. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВОРАО, XV, 1904, стр. 232-260// Соч. – Т. VIII. – М., 1973.
101. Бартольд В.В. Сведения об Аральском море. Соч. – Т. III. – М., 1965.

102. Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. Соч. – Т. II, ч. 2. – М., 1964.
103. Бартольд В.В. Мир-Али-Шир и политическая жизнь, – Мир-Али-Шир. – Л., 1928.
104. Бартольд В.В. Истории культурной жизни Туркестана. – Л., 1927.
105. Бертельс Е.Э. Навои. Опыт творческой биографии. – М., – Л., 1948.
106. Болдырев А.Н. Зайнуддин Васифи. – Сталинабад, 1957.
107. Большаков О.Г. Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.). – М., 1982.
108. Босворт К.Э. Мусульманские династии. – М., 1971.
109. Брагинский И.С., Д.Комиссаров. Персидская литература. – М.,: Наука, 1963.
110. Брокельман Карл. История исламского государства и нации. Перевод на перс. яз. Хади Джазаيري. – Тегеран, 1967.
111. Валиханов Ч. Избранные произведения. – М., 1986.
112. Вамбери А. Очерки Средней Азии. – М., 1868.
113. Вамбери Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. – Т I. – С.Петербург, 1873.
114. Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. – Москва, 1959.
115. Гафуров Б.Г. История таджикского народа, изд. 2. – М., 1952.
116. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. – М.,: Госполитиздат, 1955.
117. Гаффарифард Аббаскули. Равабити Сафавия ва узбакон. (на перс. яз.). – Тегеран, 1376 г.ш.
118. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989.
119. Гоибов Г. Та’рихи Хатлон аз оғоз то имруз. – Душанбе, 2006.
120. Греков Б.Д и Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., – Л., 1950.

121. Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI век. – М.,1992.
122. Джо-Анн Гросс. Мусульманская Центральная Азия: религиозность и общество. Перевод с английского, редакция и предисловие Л.Додхудоевой. – Душанбе, 2006.
123. Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона. – Душанбе, 2006.
124. Довуди Д. Из истории Шайбанидов. – Душанбе 2006.
125. Забехуллах Собитиён. Аснод ва номаҳои та'рихи ва иджтимои дар давраи Сефевия. – Тегеран, 1341 г.ш.
126. Заходер Б.Н.История восточного средневековья. – М.,1944.
127. Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (I пол. XVI-XIX вв.). – Ташкент, 1964.
128. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI – XVII вв. – М.,-Л., 1954.
129. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. – М., 1958.
130. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.,1991.
131. История народов Узбекистана. – Т.II. – Ташкент, 1947.
132. История таджикского народа. – Т.II, книга первая. – М., 1964.
133. История Узбекской ССР. – Т.I. – Ташкент, 1967.
134. Камол Хамза. История мазаров Северного Таджикистана. – Душанбе, 2005.
135. Камол Хамза. Мазорҳои Шимоли Тоҷикистон. – Душанбе, 2004.
136. Каримов У. Литературно-исторические источники и основные тенденции таджикской литературы XVI в. – Душанбе, 2000.
137. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951.
138. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992.
139. Маликушшу'аро Бахар. Сабкшиноси ё Та'рихи татаввурӣ насри форси. – Т.3, второе издание. – Тегеран, 1333 г.ш.

140. Мамаджанова С., Мукимов Р. Мазары Таджикистана. – Душанбе, 1995.
141. Масов Р. История топорного разделения. – Душанбе, 1991.
142. Масов Р. Таджики: история национальной трагедии. – Душанбе: Ирфон, 2008.
143. Масов Р. Родившийся на глазах истории. – Душанбе, 2008.
144. Массон В.М., В.А.Ромодин. История Афганистана. – Т. II. –М.: Наука, 1965.
145. Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды. (VIII-XVII вв.). – Т. II. – М.: Наука, 1983.
146. Махмудов Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV-XV вв. – Душанбе, 1966.
147. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М.: Изд-во ВиМ, 1996.
148. Мир Гулам Мухаммад Губар. Афганистан дар масири та’рих. – Тегеран, 1366.
149. Мирзоев А.М. Камал-ад-Дин Бинаи. –М.: Наука, 1976.
150. Р.Мукимов, Н.Хакимов. Строительная культура Гиссарской долины X –XX вв. – Душанбе, 2003.
151. Мукимов Р.С. Архитектурно-художественное наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2006.
152. Мукимова С., Бузургниё Б. Научные и образовательные учреждения среднего и ближнего Востока. – Душанбе, 2007.
153. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. по материалам «Вакф-наме». – Ташкент, 1966.
154. Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV XVI вв. – Ташкент, 1985.
155. Мухтаров А. Хисар. Исторический очерк. – Душанбе, 1995.
156. Мухтаров А. История Ура-тюбе. – Душанбе, 1999.
157. Назаров Х. Макоми тоҷикон дар тарихи Афғанистан. – Душанбе, 1999.

158. Назаров Х. К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии. – Душанбе, 2004.
159. Наливкин В. Краткая история какандского ханства. – Казан, 1886.
160. Насруллах Фалсафи. Зиндагии шох Аббаси I. – Тегеран, 1353 г.ш.
161. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XIV начале XIX вв. – Л., 1949.
162. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. – М.,-Л., 1960.
163. Пирумшоев Х. Российско-Среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2005.
164. Раджабов. А. Музыка таджиков и ее исторические традиции в XVI – XVII вв. (на тадж. яз.) – Душанбе, 2007.
165. Ризозода Шафак. Таърихи адабиёти Эрон. – Тегеран, 1321 г.ш.
166. Рипка Я. История персидской и таджикской литературы. Перевод с чешского. – М.: Прогресс, 1970.
167. Рогер С. Иран-и асри Сефеви. Перевод на перс. яз. С. Камбиз Азизи. – Тегеран, второе издание, 1366 г.ш.
168. Саидов А. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. – Душанбе: Дониш, 2010.
169. Семёнов А.А. Среднеазиатский трактат по музыке Дарвеша Али (XVII века). – Ташкент, 1946.
170. Синха Н.К., А.И. Бенерджи. История Индии. – М., 1954.
171. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
172. Таърихи давлатҳои исломи ва хонадонҳои ҳукуматгар. – Т. II. Перевод на перс. Садик Сачади. – Тегеран, 1370 г.ш.
173. Тоджбахши Ахмади. Эрон дар замони Сефеви. – Тегеран, 1364 г.ш.
174. Турсунов Н. Таърихи тоҷикон. – Душанбе, 2001.
175. Узбек адабиёти. – Т.3. – Ташкент, 1959.

176. Ханьков Н. Записки по этнографии Персии. – М., 1977.
177. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами (Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв.). Часть 1. – Берлин-Рига. 1996.
178. Хуршут Э.У. «Тарих-и Кипчак-хани» – важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI-XVII вв. Автореферат дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1982.
179. Шишов А. Таджики (Этнографическое исследование). – Алматы, 2006.
180. Юлдашев М.А. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI – XVII вв. – Ташкент: Наука, 1964.
181. Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе, 2006.
182. Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. – Ташкент, 1941.
183. Brege. Turbo-Mongol influence // Turbo-Mongolika in Historical Perspective. –Cambridge. 1991.
184. Hilda Hookham. Tamburlaine the conquerer. – London, 1962.
185. Czaplicka. The Turks of Central Asia in history and of the present day. – Oxford, 1918.

Статьи:

186. Абусейтова М.Х. Иранские хронисты о связях Дашт-и Кипчака и Ирана в XIII –XVII веках //Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII-XVIII вв. – Алма-Аты, 2004.
187. Алимардонов А. Таъсири акоиду осори Абдуррахмони Чоми дар афкори чамбиятии Хиндустон // Джоми ва робитаҳои адаби. Первая книга. – Душанбе, 1989.
188. Андреева В. Миф об узбекском государстве. Часть I: «Великие предки» и исторические фантазии Ислама Каримова/WWW.Analitik.ru.
189. Арапов Д.Ю. Из истории взаимоотношении Средней Азии и Ирана в конце XVI века // Вестник Московского Университета, №1, 1969.

190. Ахмедов Б.А. Мутриби и его антологии // Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии. – Ташкент, 1986.
191. Ашрафи М. Отражение природы в искусстве миниатюры // Отражение природы в искусстве Востока. – Душанбе, 2005.
192. Беленицкий А.М. О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV– XVI веках //Изв. Тадж. Фин АН СССР, №15, 1949.
193. Бечка И. Таджикская литература с XVI до начала XX века//Я.Рипка. История персидской и таджикской литературы. – М.,1970.
194. Бондаренко Д.М., Коротаев А.В., Крадин Н.Н. Введение: Социальная эволюция, альтернативы и нomaдизм // Кочевая альтернатива социальной эволюции: серия «Цивилизационное измерение». – Т.6. – Москва, 2002.
195. Вяткин В.Л. Шейхи Джуйбари. Сборник «Икд ал-джуман» В.В.Бартольд. – Ташкент, 1927.
196. Давидович Е.А. Денежная реформа Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, труды АН Тадж. ССР, том XII, вып. I. – Сталинабад, 1954.
197. Додхудоева Л. Борбад и изобразительные традиции средневековья (по материалам рукописных книг XIV–XVIII вв. // Очерки Истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2006.
198. Долинская В.Г. Миниатюры рукописи «Таърих-и Абулхайр-хана из собрания Института востоковедения АН УзССР. – ИООН Тадж ССР, 1958, №2.
199. Дубова Н.А. Современные антропологические совокупности и этнокультурные общности на территории Средней Азии // Расы и народы. – Вып. №27, 2001.
200. Ильхамов А. Археология узбекской идентичности /Этнически атлас Узбекистана. – Ташкент, 2002.
201. Мукминова Р.Г. К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в.// Известия АН УзССР, №1, 1954.

202. Мукминова Р.Г. Некоторые данные о вакфной грамоте в пользу двух медресе Мухаммед Шейбанихана //Изв. АН. Уз ССР, сер. обществ. наук, №3, 1957.
203. Мукминова Р.Г. Средняя Азия и Россия: торгово-экономические взаимосвязи в XVI-XVIII вв.//Тюркологический сборник 2002. – М., 2003.
204. Мунфарид А. Историческое познание и самопознание народов региона: связи и зависимость // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII-XVIII вв. – Алма-Ата, 2004.
205. Набиев Р.Н. Новые документальные материалы к изучению феодального института «суюргал» в Фергане XVI–XVII вв.// Изв. АН УзССР, серия обществ. наук, 1959, №3.
206. Назиров У. Нисори и его тазкира «Музаккиру-л-ахбаб» // Мактаби совети. №10. – Душанбе, 1971.
207. Новосельцев А.П. Русско-иранские политические отношения во второй половины XVI века. // Международные связи России до XVII в. – М., АН СССР, 1961.
208. Пугаченкова Г.А. Миниатюры «Фатх-намэ // Труды САГУ, вып.11, 1950.
209. Пугаченкова Г.А. Архитектурные заметки. «Искусство зодчих Узбекистана» //Сб. статей. Т.1. – Ташкент, 1962.
210. Раджабов А. Иноятхон Росих и его трактат о музыке // Очерки Истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе, 2006.
211. Резван Е.А. ал-Кур’ан // Ислам: Энциклопедический словарь. – М.,1991.
212. Ромаскевич А.А. Иранские источники по истории туркмен XVI– XIX вв. // МИТТ, т. II, М. – Л., Изд-во АН СССР, 1938.
213. Садибек Афшар. Ганун ос-совар// Мастера искусства об искусстве. – Т. I. – М., 1965.
214. Семёнов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Труды АН Тад ССР, XII, вып. I. – Сталинабад, 1954.

215. Семёнов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Труды АН Тадж ССР, XII. – Сталинабад, 1954.
216. Семёнов А.А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. – Сталинабад, 1954.
217. Семёнов А.А. О среднеазиатской бумаге // Изв. АН Тадж. ССР. – №1 (32), 1963.
218. Семёнов А.А. Культурный уровень первых Шейбанидов // Советское востоковедение. – №3, 1956.
219. Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатийа» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М.: Наука, 1977.
220. Талбакова Н.С., Никитина О.М. Архитектурно-археологическое исследование мавзолея Шейха Муслихиддина в процессе реставрации // Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986.
221. Хади-заде Р. Таджикская литература // БСЭ. 3-е изд. – Т.25. – М., 1976.
222. Халидов А.Б. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.). – М., 1982.
223. Чулошников А. Торговля Московского государства в Средней Азии в XVI – XVII вв. // Труды историко-археологического института и Института востоковедения АН СССР». – Вып. 3, 1932.
224. R.Ch. Varma. Akbar and Abdulla khan. «Islamic culture», 1947, v. 21, N4.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН	– Академия наук
БСЭ	– Большая советская энциклопедия.
ЗВОРАО	– Записки Восточного отделения Имп. Русского археологического общества», СПб.
ИАН Тадж. ССР	– «Известия Академии наук Таджикской ССР», Душанбе.
ИАН УзССР	– «Известия Академии наук Узбекской ССР», Ташкент.
ИВ	– Институт востоковедение.
ИВ АН Тадж.	– Институт востоковедение Академия наук Таджикистана.
ИВ АН Уз	– Институт востоковедение Академия наук Узбекистана.
ИВ АН СССР	– Институт востоковедение Академия наук СССР.
ИООН	– Известия Отделения общественных наук.
САГУ	– Среднеазиатский государственный Университет.
СВ	– «Советское востоковедение», Москва
СПб	– Санкт-Петербург.
ТАН Тадж. ССР	– Труды Академии наук Таджикской ССР, Душанбе.
ТИАИ	– Труды историко-археологического института.
ХВР	– Хранилище восточных рукописей.
ХГУ	– Худжандский государственный университет.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббас I, 8, 32, 33, 194
Аббас-бек, 81
Абдуали-тархан, 84
Абдулазиз-хан, 44, 208, 209,
301, 314, 347, 348, 351
Абдулатиф-хан, 26, 27, 44, 220
Абдулбарак Фараки, 299
Абдулвали Парса, 307
Абдулвахаб шигаул, 103
Абдулгаффар Ташкенти, 337
Абдуллах Кабули, 43
Абдуллах Каракулага, 115
Абдуллах султан, 210, 211, 212,
213, 215, 216, 217, 218, 219,
220, 221, 222, 308
Абдуллах-хан, 4, 31, 149, 150,
151, 152, 166, 192, 193, 194,
195, 196, 197, 198, 199, 200,
201, 208, 210, 212, 218, 219,
222, 223, 225, 226, 227, 228,
229, 230, 231, 232, 233, 236,
244, 259, 260, 267, 271, 272,
281, 285, 289, 294, 295, 303,
306, 307, 308, 309, 313, 314,
318, 319, 328, 329, 336, 337,
355, 361, 366, 367
Абдулмузаффар Мухаммад Му-
ким-хан, 37
Абдулхаким Табиб, 334
Абдулхусайн Наваи, 31
Абдураззак Самарканди, 49, 58
Абдураимов М.А., 16
Абдуррахим Туркестани, 105
Абдуррахман Джами, 239, 302,
339, 349
Абдуррахман Мушфики, 299,
336, 339, 348, 356
Абдуррахман-бек, 120
Абдуррашид, 29
Абдусамад Бадахшани, 338
Абдуссамад-бий, 232
Абубакр Са'д, 259, 319
Абубакр Сиддик, 66
Абулкасим Бабур, 49, 58, 59
Абулмузаффар Хасан султан, 39
Абулмухсин мирза, 63, 137
Абулхайр-хан, 7, 22, 24, 26, 38,
81, 82, 95, 96, 97, 135, 140,
146, 205, 208, 215, 220, 246,
264, 305, 324, 352, 382
Абусейтова М.Х., 232
Агахи, 301
Адами, 299
Ади-бахадур, 161
Айбак-хан, 81
Айша Султан-ханум, 166

- Акбар, 45, 193, 196, 197, 226, 271, 295, 339, 350, 376
- Акбаршах, 295
- Ак-Пулад, 176
- Акрамов А.М., 24, 373
- Алванд, 65
- Алджуст Надж, 301
- Али-бий найман, 218
- Алиджан Кабузи, 356
- Алидуст Наи, 356
- Алишер Навои, 62, 239, 240, 241, 350, 356, 376
- Аллаверди-хан Акаси, 32
- Амин Ахмад Рази, 29, 43, 340
- Амин Бухари, 336
- Амир Махмуд, 8, 27, 28, 162, 163, 183, 184, 370
- Анджум Бухари, 336
- Анджуми, 299
- Андреева В., 78
- Ансари, 39
- Ариф Самарканди, 335
- Арслан Машхади, 334
- Арши Кеши, 336
- Асвади Бухари, 336
- Ата Малик Джувайни, 31
- Аташа Бухари, 336
- Афрасияб, 241
- Афсари, 330, 334, 335
- Ахмад ибн Шарафуддин Хусайни Куми, 32
- Ахмад Табаси, 301
- Ахмад Танбал, 110, 112
- Ахмад Тафтазани, 122, 170
- Ахмад-бек Суфи-угли, 174
- Ахмади Т., 17
- Ахмадов Б., 16, 35
- Ахмад-хан, 81, 82, 83, 112
- Ашик Мухаммад, 132
- Ашрафи М., 17
- Баба Хасан, 60
- Бабаджан ибн Ходжа Джалалуддин Мираки, 124, 342
- Баба-наккаш, 350
- Баба-хан, 215, 219, 222, 228, 306
- Бадр Кашмири, 336
- Бадруддин Хилоли, 301
- Байкара, 42, 61
- Байсункара мирза, 41
- Байсункур, 51, 52, 53, 54, 223
- Байшейх, 81, 149
- Баки султан, 234, 235
- Бакр Барлас, 108
- Барак-хан, 39, 187, 209, 210, 212
- Бартольд В.В., 5, 14, 251, 308, 382

Бахтияр султан, 96
Баязид Бастами, 61
Баязид Пурани, 299
Беленицкий А.М., 5, 16
Бертельс Е.Э., 5, 17
Бехзод, 349, 354
Болдырев А.Н., 5, 17, 41
Брагинский И.С., 17
Брокельман Карл, 67
Бубай султан, 111
Бурек султан, 81
Бурун султан, 161
Бурундук-хан, 25, 85, 87, 88,
138, 140, 143, 144
Вайс-хан, 101, 223
Вакифи, 338
Валиханов Ч., 78
Вамбери Г., 248, 297
Васил Марви, 336
Васифи, 17, 38, 39, 40, 176, 177,
178, 204, 207, 208, 247, 248,
256, 259, 302, 303, 324, 327,
331, 337, 339, 345, 351, 354,
355, 370, 377
Вельяминов-Зернов В.В., 30
Воронин В.Л., 17, 325
Вяткин В.В., 5
Газнавиды, 238, 242
Гаиби, 334
388

Гафуров Б.Г., 7, 15
Гаффарифард А., 17, 198
Гиёсуддин Мухаммад ибн Ами-
рюсуф ал-Рази, 122
Гирей, 85
Гиясуддин табиб, 341
Годунов Борис, 197
Гоибов Г., 16
Готье Ю.В., 42
Губар М., 17, 77, 379
Гуломшоев С., 13
Гулям Шади, 350
Даваи Самарканди, 341, 342
Давидович Е.А., 5, 7, 16
Дайри Ташкенти, 338
Далвбахш-бий, 185
Даниш Мушкфуруш, 334
Дарвеш Али, 43, 118, 348, 355,
356, 357, 358, 359, 361, 362,
370
Дарвеш Мас'уд Тиргар, 334
Дарвеш Мухаммад, 53
Дарвеш Мухаммад тархан, 83
Дервиш Максуди Анджани,
361
Джаванмард Али, 215, 231
Джалал табиб, 341
Джалал Ташкенти, 337

- Джалалуддин Абуса'ид-и Пурани, 122
- Джалалуддин Хумайи, 26
- Джалилова Р.П., 25, 30, 372
- Джан Али, 104, 289
- Джандави, 299
- Джанибек-ханом, 81
- Джаниды, 34
- Джаниш султан, 25, 138, 142, 143
- Джахангир, 45
- Джахангир-барлас, 116
- Джахан-шах, 49
- Дженкинсон Антони, 9, 42, 267, 269, 291, 292, 304, 370
- Джучи, 73, 78, 139
- Джучиды, 34
- Динмухаммад, 159, 198, 201, 202, 218, 221, 233, 307
- Динмухаммад-бек, 159
- Динмухаммад-хан, 198, 201, 307
- Довуди Д., 16
- Додхудоева Л., 17
- Дурмиш-хан, 185, 186
- Дусти Хисари, 338
- Дустмухаммад султан, 213
- Едигей, 74
- Епифанова Л.М., 30, 372
- Зайни Гиджаки, 356
- Зайнулдин Махмуд ибн Абдулджалил, 39
- Зайнулла-хан Шамлу, 186
- Зардак Хисари, 338
- Зарринкуб А., 17, 376
- Захириддин Мухаммад Бабур, 7, 8, 22, 23, 27, 29, 41, 44, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 84, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 118, 121, 122, 123, 126, 127, 129, 130, 133, 134, 135, 137, 164, 166, 171, 172, 174, 175, 176, 178, 179, 180, 181, 186, 187, 188, 189, 203, 223, 224, 246, 256, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 268, 285, 286, 294, 304, 327, 342, 348, 356, 360, 370
- Зинати, 334
- Зулали, 299
- Зуннун, 64, 114, 119, 120, 122, 127, 129, 130
- Зуннун-бек Аргун, 64
- Зухра беги Ага, 103, 104
- Ибадулла султан, 218
- Ибни Арабшах, 57
- Ибрагимов С.К., 27
- Ибрахим Джани, 103
- Ибрахим Кануни, 356

- Ибрахим султан-барлас, 116
- Иванов П.П., 5, 15
- Илахи, 338
- Имам Али, 67
- Имам Мухаммад Меҳди, 68
- Ирадж Афшар, 34
- Искандар султан, 210, 215, 219, 226
- Искандар-хан, 149, 209, 219, 222, 271, 308
- Исмаил Сефевӣ, 3, 26, 40, 66, 155, 156, 158, 159, 160, 162, 163, 165, 167, 169, 170, 171, 172, 180, 184, 311
- Исмаил Хусайни Мура'ши-и Табрези, 8, 35
- Ихтияруддин, 136, 170
- Ихтияруддин Хасан, 131
- Ишим султан, 234
- Ўамгурчи-бек, 81
- Кавкаби-и Бухари, 301
- Кадри, 299
- Кази Ахмади Куми, 165
- Кази Нуруллаҳ Андалузи, 155
- Камалиддин Баннаи, 22, 23, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 80, 99, 100, 101, 102, 104, 132, 133, 177, 245, 246, 278, 301, 303, 328, 329, 339, 342, 356, 371
- Камалиддин Зийаи, 334
- Камалиддин Хусайни Абебарди, 156
- Камалиддин Хусейни Газурга-хи, 109
- Камбар бий, 105, 121
- Камран, 29, 361
- Кантарбек, 165
- Кара Пирмухаммад, 116
- Караханиды, 242
- Карачин-бек, 81
- Каримов У., 17, 44
- Касим Анвор, 157
- Касим Арслан, 299
- Касим-хан, 25, 81, 138
- Касир Наджжар, 334
- Касири Бухари, 334
- Катили, 337
- Кашфи, 299
- Каяниды, 156
- Келдимухаммад-хан, 39, 337
- Кирай-хан, 83
- Кубра-бегим, 80
- Кудси Фаргани, 299
- Кузибегим, 80
- Кул Мухаммад Уди, 356
- Кулбаба Кукалташ, 148, 150, 151, 195, 200, 218, 289
- Кулиджан-бек, 170

- Кулихан-бек, 174
- Купак мирза, 137
- Курайши Бухари, 336
- Кутлук Нигар ханум, 103
- Кутлук Ходжа Кукалташ, 108
- Кутлук-ханум, 166
- Кучкунчи-хан, 22, 26, 96, 146, 154, 191, 204, 205, 206, 208, 247, 268, 294, 335, 342
- Лика Самарканди, 335
- Мавлана Абдулхаким, 341
- Мавлана Абдуррахим, 105, 132, 328
- Мавлана Касими Кахи, 361
- Мавлана Мани, 301
- Мавлана Мухаммад Али-и Хоразми, 98
- Мавлана Сайфуддин Ахмад Тафтазани, 131
- Мавлана султан Махмуд табиб, 341
- Мавлана Усман, 131
- Мавлана Хусейн Ахун, 361
- Маджлиси, 335
- Маил Саррадж, 334
- Мансур Табризи, 334
- Манучехр Амири, 7, 158, 373
- Манучехр Сутуда, 25
- Масов Р., 13
- Махди Кануни, 356
- Махдуми Азам Касани, 310
- Махмуд Азизан, 330, 335
- Махмуд ал-Кашгари, 76
- Махмуд ибн Вали, 29, 34, 35, 72, 74, 75, 148, 310, 372
- Махмудов Н., 16
- Махмуд султан, 24, 81, 85, 113, 120, 121, 149, 206
- Махмуд-мирза, 52, 53, 56, 103, 104
- Махмуд-хан, 29, 51, 52, 86, 88, 98, 108, 112, 166, 169
- Махрами, 299, 334
- Маъсум Бухари, 336
- Меҳди султан, 57, 138, 154, 172, 205
- Меҳр Нигар ханум, 110
- Меҳрангез-бегим, 135
- Мир Да'ви, 8, 35
- Мир Ибрагим, 286, 287
- Мир Масти Кабузи, 356
- Мир Убайд, 287
- Мир Шаф'и, 287
- Мирали, 301, 348
- Мираншах, 49, 59
- Мирбаки, 115
- Мирджан Аниси, 334
- Мирза Малали, 335

- Мирза Сабри, 334
 Мирза Хинду, 335
 Мирзаали Чанги, 356
 Мирза-хан, 101, 171, 223
 Мирзо Мухаммад Хайдар Доглат, 28, 29, 30, 50, 52, 53, 54, 55, 92, 109, 110, 113, 117, 120, 121, 124, 145, 156, 157, 159, 160, 165, 174, 176, 181, 182, 207, 217, 223, 224, 256, 285, 334, 372
 Мирзоев А., 17, 45, 372
 Миртабиб Ишки, 341
 Мирхонд, 94, 113, 133, 179, 372
 Миршади, 335
 Моголь-ханум, 166, 167, 168, 169
 Музаффар Хусейн мирза, 63, 127, 131, 134
 Музаффаруддин Абуса'ид, 205
 Музаххиб, 350, 353
 Мукимов Р., 17, 379
 Мукминова Р.Г., 16, 91, 92, 164, 165, 292
 Мулла Беннаи, 22
 Мулладжалалуддини Мунаджим, 8, 33, 372
 Мунзиддин Хусайн, 165
 Мунши, 33, 34, 37, 69, 70, 125, 152, 194, 195, 198, 199, 200, 201, 202, 206, 371
 Муршидкули-хан Истаджлу, 194
 Муса-бек, 81
 Муса-мирза, 85
 Мутриби, 43, 44, 45, 299, 300, 332, 336, 337, 338, 341, 342, 372, 373, 375, 382
 Мутриби Самарканди, 44, 45, 299, 332, 336, 337, 338, 341, 342, 372, 373
 Муфлиси, 338
 Мухаммад Бакир, 108, 115, 116
 Мухаммад Баки-тархан, 98, 100
 Мухаммад Исламе Джуйбари, 31
 Мухаммад Касим, 124
 Мухаммад Мазид, 83, 86, 99, 101, 341
 Мухаммад Мазид-тархан, 83, 86, 99, 101
 Мухаммад Мурад, 350
 Мухаммад Мурад Самарканди, 350
 Мухаммад Мухассин, 350
 Мухаммад Мухсин, 129, 131
 Мухаммад Надир, 350
 Мухаммад Рахим, 276
 Мухаммад Салих, 23, 24, 54, 92, 98, 133, 255, 328, 329, 373

- Мухаммад Тимур, 111, 112, 137, 141, 145, 164, 168, 172, 175, 184
 Мухаммад Хитайи, 245, 246
 Мухаммад Худобанда, 194
 Мухаммад Хусайн Горакан, 28
 Мухаммад Чагри Мухассин, 350
 Мухаммад Юсуф Мунши, 15, 37, 165, 168, 174, 188, 216, 232, 373
 Мухаммад Яр султан, 209, 210, 212
 Мухаммадалии Джаррохи, 28
 Мухлиси, 338
 Мухтаров А., 16
 Мушаша, 65
 Мушки Хисари, 338
 Набиев Р.Н., 16
 Навои, 17, 43, 45, 61, 63, 118, 238, 239, 240, 241, 303, 332, 341, 353, 355, 373, 377
 Навруз Хананда, 301
 Наврузахмад, 39, 208, 212, 219
 Наджм Сани, 40, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 185, 301
 Наджмуддин Заргар, 176
 Надир Самарканди, 335
 Надирмухаммад-хан, 34
 Назаров Х., 16
 Назри Бадахшани, 337, 338
 Наливкин В., 243
 Наршахи, 31
 Насир Хосрав, 71
 Насируддин Абдулхалик Фиррузшах, 86
 Насируддин Омарбек, 115, 120, 125
 Низамуддин Абдулбаки, 185, 299
 Низамуддин Султан Али Машхади, 122
 Нисари, 43, 44, 299, 300, 336, 338, 341, 351, 356, 375
 Нихани Шанатараш, 334
 Нуруддин Мухаммад, 301
 Оккузибегим, 80
 Оккузи-бий-им, 80
 Омар Хаттаб, 66
 Омар Шайх мирза, 41
 Офтоб-тархан, 116
 Паризи Б., 17
 Петрушевский И.П., 5, 15
 Пехлеван Мухаммад Бу Са'ид, 356
 Пешдадида, 156
 Пирвали, 115
 Пирмухаммад-хан, 209, 210, 211, 212, 218, 219, 222, 233,

234, 308
Пирумшоев Х., 9, 13
Пищулина К.А., 23
Пугаченкова Г.А., 17
Равнаки Бадахши, 334
Раджабов А., 17, 357, 380, 383
Ризаи А., 17
Росс Е.Д., 30
Рудаки, 238
Рустам Рузафзун, 163
Рухи Самарканди, 335
Сабитиён З., 17
Садикбек Афшар, 349
Садри, 338
Садруддин Ибрахим Амини, 27
Садруддин Мухаммад ал-Имами, 122
Садруддин-и Муса, 69
Саидов А., 13
Сайид Джалалуддин Хованд Бухари, 102
Сайид Мухаммад Бокир Хонсо-ри, 66
Сайид Хасан Оглакчи, 177
Сайфуддин Ахсикенти, 373
Сакин Гамза, 334
Салахетдинова М.А., 32
Салджукиды, 238, 242

Самани Бухари, 334
Саманиды, 207, 237, 242, 317, 368
Саммирза Сефевии, 43, 133, 186, 187, 332, 333, 334, 350, 357, 373
Санаи Мешхеди, 300
Санджар, 59, 60
Сафариды, 237
Сафиуддин Ардабели, 68
Сафиуддин Исхак, 68
Сейид Ахмад ибн Мехтари Ми-раки, 355
Семёнов А.А., 5, 6, 7, 15, 78
Семиречье, 76
Сефевиды, 3, 7, 8, 12, 20, 25, 27, 31, 32, 33, 36, 39, 43, 46, 65, 67, 68, 69, 70, 122, 139, 140, 155, 157, 158, 159, 161, 163, 164, 165, 167, 169, 173, 174, 176, 178, 180, 182, 183, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 195, 200, 201, 202, 205, 226, 227, 234, 248, 249, 250, 253, 268, 295, 296, 298, 301, 302, 306, 311, 312, 333, 354, 358, 364, 367, 368
Сидик-шейх, 88
Сиёки Низам, 8, 32, 374
Субханкули-хан, 37
Сулайман-шах, 224, 225, 226

- Султан Али Мешхеди, 286, 348, 374
- Султан Али Убахи, 348
- Султан Али-мирза, 53, 56, 100, 102, 104, 286, 342, 348, 350, 374
- Султан Ахмад мирза, 41
- Султан Джунайд, 68
- Султан Мирак Мунши, 348
- Султан Мурад, 65, 66
- Султан Увайс, 59, 101
- Султан Хусейн, 49, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 87, 107, 109, 114, 115, 119, 122, 123, 125, 126, 128, 131, 134, 240, 348
- Султан Хусейн Байкара, 58
- Султан Хусейн мирза, 40
- Султанов Т.И., 92
- Суюнчходжа-хан, 22, 26, 39, 95, 96, 146, 172, 205, 206, 208, 335
- Сыгай, 228
- Таба-и Наккаш, 350
- Таваккал, 197, 228, 229, 234
- Тамерлан, 11, 48, 49, 58, 69, 74, 77, 111, 146, 157, 169, 204, 206, 238, 277, 284, 331
- Тахириды, 237
- Тахмасб Сефевии, 27, 28, 30
- Темуриды, 8, 15, 19, 22, 27, 49, 65, 82, 83, 85, 93, 94, 135, 311, 327
- Тимурбек, 81
- Тохта, 73
- Туглук-Тимур, 30
- Турди, 75, 337
- Туруки Хисари, 338
- Тухтамыш, 74, 77
- Убайдуллах, 24, 39, 40, 44, 92, 137, 138, 139, 140, 145, 149, 164, 166, 168, 171, 173, 175, 178, 179, 180, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 192, 195, 205, 206, 207, 208, 209, 287, 301, 303, 316, 324, 328, 329, 330, 331, 333, 342, 347, 358, 360, 366
- Узбак-хан, 77, 226
- Узри Хисари, 338
- Узун Хасан, 156
- Улугбек, 96, 108, 113, 157, 345
- Урус-хан, 22, 74
- Усман Аффан, 66
- Устад Султан Мухаммади Танбури, 301
- Фазили Андигани, 299
- Фазлуллах ибн Рузбихан Исфохани, 24, 25, 72, 303, 374
- Фазлуллах Рашидуддин, 31
- Файзи Дакани, 300, 339, 374

Фалсафи Н., 17
Фани Бухари, 334
Фарки, 334
Фархади, 334
Фасехи Бухари, 336
Фатхуллах Гиждувани, 334
Федор Иванович, 228, 293
Фирдавси, 238
Фируза-бегим, 59
Фуруг Самарканди, 335
Хадича беким, 135
Хадичабегги-ага, 126
Хайбат Кучин, 103
Хайдари Кулчапаз, 299
Хайруннисобегим, 250
Хаким Шахрисабзи, 341
Халва Самарканди, 335
Халил Бадахшани, 338
Халил султан, 184
Хамдаллах Казвини, 31
Хамдуллах Муставфи, 68
Хамза Камол, 6
Хамза султан, 57, 111, 138, 145,
172
Хамид Шаши, 337
Хан Узбак, 77
Ханзаде бегим, 109, 110

Хасанбек Румлу, 30, 69, 80, 81,
84, 92, 159, 160, 161, 162, 163,
165, 166, 168, 178, 186, 187,
188, 189, 190, 191, 192, 329,
333, 374
Хафиз, 31, 238, 301, 329, 342,
356
Хафиз Бабаджан Уди, 356
Хафиз Баки Руди, 361
Хафиз Зайнуддин, 301
Хафиз Мираки Бухари, 361
Хафиз Мираси, 330, 335
Хафиз Таньш, 31, 51, 80, 81,
113, 148, 149, 152, 153, 166,
168, 206, 209, 210, 211, 212,
213, 214, 215, 216, 217, 218,
220, 221, 222, 226, 230, 259,
260, 285, 295, 306, 307, 309,
318, 319, 320, 341, 342, 345,
374
Хафиз Турди Кануни, 356
Хафиз-и Ушшаки, 361
Хиргахи Хисари, 338
Ховар Самарканди, 335
Ходжа Абдували Парса, 218
Ходжа Абдувафа, 133
Ходжа Абдулазиз, 335
Ходжа Абдуллах Марварид, 356
Ходжа Абулмакарим, 106, 112,
113, 305
Ходжа Али Сияхпуш, 69

- Ходжа Ахрор, 53
- Ходжа Баба Чанги, 361
- Ходжа Бахауддин Хасан, 44
- Ходжа Джа'фар Кануни, 356
- Ходжа Камалиддин Махмуд Сагарчи, 132
- Ходжа Кутбуддин Мухаммад Яхья, 53, 54, 100, 101, 105, 106
- Ходжа Махмуд Сагарчи, 162
- Ходжа Мирам, 334
- Ходжа Мукаррим, 53
- Ходжа Мухаммад, 101, 102, 104, 259, 304, 334, 350, 358
- Ходжа Мухаммад Али Китабдар, 101
- Ходжа Мухаммад Каннад, 334
- Ходжа Садр Афзали, 335
- Ходжа Убайдуллах Ахрор, 100
- Ходжа Хамза Тошканди, 361
- Ходжа Хашими, 149, 330
- Ходжамкули-бек-и Балхи, 7, 37, 38, 81, 95, 96, 375
- Хондемир, 8, 26, 27, 28, 84, 133, 134, 136, 179, 183, 184, 277, 302, 342, 345
- Хосрав-шах, 55, 63, 114, 115, 119, 120, 122, 123, 225
- Худаяри Валама, 276
- Худжуми Хисари, 338
- Хулки Баззаз Бухари, 334
- Хумаюн, 29, 188, 224, 299, 340, 361
- Хуррам Хисари, 338
- Хуррам шах, 110
- Хуршут Э.У., 38, 236
- Хусайн Аргун, 103
- Хусайн Бегуллах, 171
- Хусайн-и Марви, 299
- Хусейн Кия Чалаби, 62
- Хусейн Уди, 356
- Чагатаиды, 30
- Чин Суфи, 123
- Чингиз-хан, 24, 37, 73, 76, 77, 80, 92, 139, 187, 192, 207, 242, 380
- Чулошников А., 16
- Шамсуддин Хуффри, 66
- Шарафуддин Али Йазди, 36, 77, 371
- Шах Исмаил, 66, 67, 157, 161, 180, 185, 249, 250, 376
- Шах Махмуд Чурас, 29
- Шах Тахмасб, 8, 186, 187, 188, 358, 375
- Шахбахт, 80
- Шахи-бег, 36
- Шахибек-хан, 53
- Шах-Малик, 95

Шахмухаммад-барлас, 116
Шахрух, 49, 94, 96, 157, 173,
174, 185, 225, 265, 326
Шахрух-бек Афшар, 174
Шахтабиб Хашими, 334
Шейбан, 23
Шейбаниды, 3, 5, 6, 7, 8, 12, 13,
16, 18, 20, 25, 26, 27, 30, 33,
34, 36, 38, 39, 40, 43, 46, 78,
91, 92, 94, 95, 101, 104, 112,
118, 120, 122, 123, 124, 129,
130, 131, 138, 142, 144, 145,
146, 147, 150, 154, 155, 157,
163, 165, 169, 170, 171, 173,
176, 178, 181, 182, 183, 184,
185, 186, 188, 189, 190, 191,
192, 193, 196, 198, 199, 200,
201, 202, 203, 204, 205, 206,
207, 208, 209, 210, 215, 219,
222, 223, 226, 227, 229, 231,
232, 233, 234, 236, 238, 242,
244, 245, 246, 247, 248, 249,
253, 254, 257, 263, 264, 265,
266, 267, 268, 272, 273, 274,
277, 278, 283, 285, 294, 295,
296, 298, 301, 302, 303, 304,
305, 306, 307, 308, 310, 311,
312, 313, 317, 323, 327, 328,
329, 330, 332, 334, 337, 338,
343, 350, 354, 355, 358, 359,
364, 365, 366, 367, 368, 369,
378, 384
Шейбани-хан, 3, 6, 7, 8, 15, 16,
20, 22, 23, 24, 25, 26, 29, 36,
37, 41, 44, 53, 54, 56, 57, 64,

72, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85,
86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93,
94, 97, 98, 99, 100, 101, 102,
103, 104, 105, 106, 107, 108,
109, 110, 111, 112, 113, 114,
115, 116, 117, 118, 119, 120,
121, 123, 124, 127, 128, 129,
130, 131, 132, 133, 134, 135,
136, 137, 138, 139, 140, 141,
142, 143, 144, 145, 146, 147,
149, 150, 151, 152, 154, 155,
156, 157, 158, 159, 160, 161,
162, 163, 164, 165, 166, 167,
168, 169, 170, 171, 172, 175,
182, 192, 204, 205, 206, 207,
209, 210, 212, 223, 225, 227,
244, 246, 253, 254, 255, 258,
264, 265, 266, 267, 274, 277,
278, 291, 299, 303, 304, 305,
306, 311, 323, 328, 329, 330,
339, 345, 352, 363, 364, 367,
382, 383, 384

Шейх Ахмад Кабузи, 356

Шейх Захид Гилани, 68

Шейх мирза, 41, 50, 177

Шейх Хайдар, 65, 81

Шейх-задаи Лахиджи, 155

Шейхзада Махмуд, 350

Шейх-и Наи, 356

Шер Джалаир, 124

Шестунов Ф.Д., 293

Шигай, 228

Ширам Тагои, 108

Шихабуддин Муаммаи, 299
Шишов А., 252
Шухрат Ахангарани, 338
Эмир Вали, 34, 119, 225
Эмир-бека Мавсулу, 161
Юдин В.П., 38
Юлдашев М.А., 91
Юнус-хан, 50, 166
Юсуф Маламати, 248
Юсуфбек Тушмал, 348

Ядуллах Шукри, 36, 37, 370
Якуб Ак-Койюнлу, 24
Якубов Ю., 16
Якубовский А.Ю., 5, 14
Яр Мухаммад, 208
Ятим Машхади, 301
Ятим султан, 198, 233
Яхя Самарканди, 335

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аберкух, 65
Абивард, 60
Агра, 29
Азербайджан, 65, 69, 137, 192
Ак-Курган, 96
Ак-орда, 73, 90
Ак-Су, 51
Албистан, 70
Алма-Ата, 23, 27, 35, 38, 72, 78, 80, 93, 232, 371, 375, 376, 378, 383
Анатолия, 69
Андалусия, 324
Андараб, 225
Андижан, 29, 54, 56, 87, 110, 112, 138, 228, 260
Андхуд, 116, 117, 130, 152, 185
Анзар, 92
Анкара, 69
Аркук, 84, 140, 141
Армения, 65
Арран, 157
Архангельск, 294
Астарабад, 48, 60, 62, 63, 64, 72, 87, 131, 137, 158, 186, 192, 241
- Астрахань, 81, 201, 234, 292, 294
Афганистан, 77, 193, 236, 243, 254, 379, 381
Афринкент, 209
Ахси, 29, 92, 101, 261, 263, 270, 271
Ахсикет, 92, 262, 270
Бабаилахи, 126
Баги Майдан, 102, 103
Баглан, 51, 138, 172, 225
Бадахшан, 29, 48, 118, 181, 222, 223, 224, 225, 226, 243, 333
Бадгиз, 126
Балх, 16, 34, 37, 55, 61, 62, 63, 110, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 123, 124, 126, 128, 129, 150, 151, 179, 183, 185, 186, 188, 195, 196, 198, 203, 208, 209, 210, 211, 213, 214, 215, 217, 218, 221, 222, 226, 229, 230, 231, 232, 235, 236, 271, 272, 275, 308, 312, 328, 333, 337, 338, 376
Белая орда, 73, 75, 90
Бийе пас, 65
Бийе пиш, 65
Бистам, 62, 126

- Бурдалик, 145
- Бургас, 72
- Бухара, 7, 15, 22, 24, 25, 31, 37, 39, 40, 41, 51, 53, 54, 72, 73, 75, 83, 84, 86, 98, 99, 101, 103, 111, 113, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 149, 150, 154, 164, 168, 173, 175, 178, 179, 181, 184, 185, 188, 191, 192, 199, 200, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 215, 216, 217, 218, 220, 222, 227, 228, 229, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 243, 244, 245, 254, 260, 261, 266, 267, 268, 271, 272, 287, 289, 291, 292, 295, 301, 303, 304, 305, 306, 308, 309, 312, 313, 314, 315, 317, 318, 319, 321, 322, 323, 325, 328, 329, 330, 333, 335, 336, 342, 345, 348, 350, 355, 357, 358, 360, 374, 375
- Восточный Туркестан, 8, 29, 38
- Газни, 41, 121
- Гарзуван, 63
- Гармсир, 125, 197
- Герат, 3, 22, 25, 26, 28, 36, 39, 40, 41, 49, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 70, 113, 115, 119, 120, 122, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 151, 158, 159, 166, 170, 171, 183, 184, 185, 186, 187, 190, 191, 194, 195, 196, 198, 199, 200, 201, 227, 229, 234, 241, 264, 265, 266, 287, 298, 301, 302, 303, 328, 341, 345, 348, 349, 350, 355, 356, 360, 369
- Германия, 28
- Гиждуван, 8, 36, 40, 176, 178, 179, 180, 183, 184, 185, 221, 249
- Гозуристон, 108
- Гузар, 176, 205
- Гур, 125
- Гурган, 60, 137
- Дабусия, 98, 107
- Дамган, 62, 126
- Дарваз, 243
- Дашт-и Кипчак, 1, 2, 3, 6, 8, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 38, 47, 48, 57, 58, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 97, 114, 116, 125, 137, 138, 140, 141, 142, 143, 145, 158, 187, 196, 214, 219, 222, 231, 232, 238, 242, 244, 246, 251, 254, 291, 292, 305, 312, 329, 335, 363, 364, 365, 366, 368, 381, 383
- Дербенд, 176
- Дех-и Нав, 309
- Джабали Джузраван, 117, 119

Джам, 31, 59, 172, 177, 188, 189, 191, 247, 373
 Джузджан, 62
 Дийарбакр, 65, 160
 Евфрат, 70
 Забулистан, 64
 Замин, 114, 152, 232
 Заминдавар, 64, 197
 Зерафшан, 103, 214, 223, 228, 254, 258, 264, 270
 Золотая Орда, 14, 57, 73, 74, 77, 377
 Индия, 8, 20, 21, 34, 38, 41, 42, 44, 45, 46, 193, 197, 203, 226, 272, 291, 294, 295, 296, 298, 299, 300, 302, 311, 324, 331, 340, 350, 354, 361, 368, 369, 376, 380, 382
 Ирак, 22, 43, 65, 160, 184, 192, 357, 359
 Ирак Арабский, 65
 Ирак Персидский, 65
 Иран, 2, 3, 7, 8, 12, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 24, 28, 36, 38, 42, 45, 46, 47, 48, 49, 58, 60, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 72, 76, 78, 89, 122, 147, 155, 156, 157, 158, 162, 163, 169, 171, 174, 178, 182, 183, 185, 186, 187, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 197, 200, 202, 203, 226, 228, 232, 238, 242, 248, 249, 251, 275, 279, 288, 291, 296, 297, 298, 300, 302, 303, 306, 311, 312, 331, 349, 354, 355, 360, 364, 368, 369, 373, 375, 376, 380, 381, 382, 383
 Исламабад, 27, 370
 Истаравшан, 325
 Исфара, 260, 312, 327
 Исфараин, 196, 199
 Йазд, 28
 Йаси, 140
 Кабул, 29, 41, 130, 172, 180, 181, 203, 224, 361
 Казань, 292, 294
 Казахстан, 71, 77
 Казвин, 62, 193, 194, 200
 Каин, 129, 196
 Калмак, 92, 187
 Камбой, 53
 Канбай, 52
 Кандагар, 64, 123, 124, 181, 185, 193, 197
 Кан-и Гил, 103, 254
 Канибадам, 260
 Кара Абдал, 143
 Карабагач, 117
 Карабах, 66

Каракул, 51, 83, 86, 111, 112, 123, 213	Кундуз, 50, 51, 55, 63, 109, 114, 119, 120, 121, 122, 138, 172, 180, 181, 223, 255
Карангутат, 213	Курдистан, 157, 200
Карачи, 45, 372, 373, 375	Кухи Гелуй, 32
Кармин, 146, 205, 210, 212, 215, 219, 266, 270	Кухистан, 217
Карнисён, 117	Кучак-таг, 72
Карс, 69	Лагман, 41
Карши, 22, 40, 53, 57, 100, 101, 144, 145, 173, 177, 211, 221, 261, 263, 289, 301, 324	Ладак, 29
Касан, 34, 211	Лахор, 29
Кафиристан, 29	Лондон, 35
Кашан, 65	Луристан, 157
Кашгар, 28, 92, 138, 157, 187, 224, 232, 241	Мавераннахр, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 28, 31, 32, 33, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 59, 64, 65, 68, 70, 76, 78, 79, 84, 85, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 97, 98, 105, 107, 110, 111, 112, 113, 114, 117, 118, 121, 122, 123, 129, 130, 138, 139, 140, 142, 145, 146, 147, 149, 150, 154, 155, 158, 159, 164, 165, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 180, 181, 182, 183, 186, 187, 188, 189, 191, 192, 193, 195, 196, 201, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 212, 215, 217, 218, 219, 222, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 236, 238, 242, 244, 245,
Кашгария, 30, 157, 232, 241	
Кашиндих, 225	
Кашмир, 29	
Кеш, 57, 99, 100, 101, 205, 211, 230	
Кешгут, 106	
Кирман, 65, 184, 200	
Кишм, 225	
Кок-орда, 73	
Крым, 74	
Кубадиян, 309	
Куляб, 118, 225, 226	

- 247, 249, 251, 253, 254, 255,
256, 257, 258, 259, 260, 262,
263, 264, 265, 266, 268, 272,
282, 283, 284, 285, 286, 287,
288, 290, 291, 292, 293, 294,
295, 296, 297, 298, 299, 300,
301, 302, 303, 304, 305, 306,
307, 311, 312, 313, 321, 323,
324, 326, 327, 328, 329, 330,
331, 332, 333, 336, 339, 340,
341, 343, 344, 345, 346, 347,
349, 350, 351, 354, 355, 359,
362, 363, 364, 365, 366, 367,
368, 369, 384
- Мазари Шариф, 61
- Мазендеран, 65
- Маймана, 120, 124, 171
- Малая Азия, 21, 69, 169, 238
- Марвруд, 117
- Маргинан, 50, 260
- Масча, 53, 110
- Махан, 59
- Махмудабад, 161
- Медина, 217
- Мекка, 156, 217, 227, 318, 321,
344
- Мерв, 36, 59, 60, 111, 121, 129,
138, 145, 157, 159, 160, 161,
164, 165, 167, 168, 184, 186,
191, 204, 220
- Мешхед, 59, 60, 144, 183, 184,
186, 190, 196, 198, 199, 201,
266, 301, 358, 361
- Миянкал, 209, 212, 215
- Моголистан, 30, 50, 112, 166
- Москва, 228, 294
- Мургаб, 60, 120, 122, 123, 125,
127, 129, 130, 161, 183, 303
- Навгилем, 327
- Нарин, 225
- Насаф, 56, 145, 173, 177, 211,
212, 216, 230, 261
- Неса, 60
- Нимруз, 266
- Нишапур, 60, 196, 199
- Нурата, 328
- Обурдан, 110
- Османская Турция, 43, 65
- Отрар, 85, 86, 87, 99
- Пальгар, 53
- Персия, 194
- Пул-и Салар, 201, 234
- Пул-и Сангин, 172
- Пул-и Чираг, 63
- Россия, 14, 42, 72, 91, 192, 197,
228, 229, 291, 292, 294, 375,
376, 381, 383
- Рум, 21, 69, 306

- Рустак, 225
 Сабзавар, 60, 184, 196, 199
 Савран, 88, 228
 Сайрам, 50, 222
 Сали Сарай, 120
 Самара, 294
 Самарканд, 3, 7, 22, 24, 26, 36, 39, 40, 41, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 61, 64, 83, 86, 92, 94, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 116, 118, 121, 133, 138, 141, 144, 145, 146, 152, 164, 171, 172, 173, 175, 177, 180, 188, 203, 204, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 219, 220, 221, 223, 227, 229, 230, 231, 234, 235, 236, 243, 245, 247, 254, 256, 258, 260, 266, 268, 271, 272, 277, 278, 283, 284, 285, 286, 289, 298, 303, 304, 305, 307, 312, 315, 323, 328, 330, 331, 332, 333, 335, 337, 338, 340, 341, 342, 345, 348, 352, 358, 359, 369, 373
 Сарай Бату, 72
 Сарахс, 58, 201
 Сари Пул, 108, 352
 Сарир аз-захаб, 72
 Сафедруд, 66
 Сахир, 125
 Сибирь, 71, 91, 96, 192, 197, 294, 378
 Симнан, 65
 Сирия, 69, 331
 Систан, 62, 65, 126, 129, 187, 196
 Средняя Азия, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 16, 17, 29, 42, 45, 70, 75, 77, 78, 79, 82, 90, 91, 92, 96, 135, 148, 174, 192, 194, 195, 232, 236, 248, 251, 264, 267, 274, 276, 284, 288, 292, 294, 295, 352, 363, 370, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 383, 384
 Сузак, 85, 96
 Сузангарон, 108
 Сыгнак, 84, 85, 96, 140, 144, 291
 Сырдарья, 25, 57, 71, 73, 89, 96, 241, 263
 Таджикистан, 17, 23, 255, 275, 276, 295, 325, 326, 327, 377, 378, 379, 385
 Таликан, 117, 225
 Тара, 294
 Тахаристан, 185, 225
 Тахирабад, 159
 Тахти Карача, 100
 Ташкент, 14, 15, 16, 17, 23, 24, 29, 30, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 42, 45, 50, 51, 53, 54, 75, 76,

- 77, 78, 79, 86, 91, 98, 101, 108, 110, 113, 138, 150, 165, 166, 174, 176, 192, 198, 208, 215, 219, 221, 223, 227, 228, 229, 230, 235, 236, 239, 242, 243, 245, 247, 254, 260, 266, 271, 278, 283, 289, 292, 299, 303, 308, 312, 314, 320, 323, 328, 330, 332, 333, 337, 341, 342, 345, 348, 353, 370, 372, 373, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 385
- Тегеран, 7, 17, 28, 34, 36, 43, 50, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 72, 74, 77, 80, 94, 95, 103, 113, 152, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 163, 165, 167, 171, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 186, 187, 192, 194, 198, 214, 224, 230, 231, 232, 233, 236, 248, 251, 299, 332, 333, 350, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380
- Термез, 50, 115, 176, 223, 307
- Тибет, 29
- Тирсак, 87
- Тобольск, 294
- Тотканд, 100
- Тулак, 125
- Туркестан, 14, 35, 54, 83, 107, 138, 139, 140, 154, 157, 173, 205, 212, 228, 229, 233, 292, 376
- Туркмения, 48, 211, 213, 243
- Тус, 186, 199
- Тюмень, 294
- Тянь-Шань, 89
- Узбекистан, 77
- Узгент, 260
- Уланг-и Кухдастон, 183
- Улуг-таг, 72
- Урал, 71, 72
- Уратепе, Уратепа, 28, 50, 53, 110, 214, 232, 276, 289, 325, 327
- Ургенч, 87, 95, 96, 124, 182, 227
- Фалгар, 53, 110
- Фан, 16, 24, 106, 288, 373
- Фарах, 196
- Фаррашан, 103
- Фарс, 62, 65, 157, 194, 200
- Фаряб, 124, 171
- Фашун, 260
- Фергана, 29, 50, 112, 205, 333
- Хаджи Гархан, 72
- Хазар, 72
- Хаштаран, 72
- Хенджан, 225
- Хива, 182, 227

- Хиндукуш, 50, 64
- Хиндустан, 45, 181, 224, 261, 298, 369
- Хисар, 50, 51, 55, 106, 114, 115, 119, 120, 121, 172, 181, 188, 203, 219, 221, 223, 225, 226, 230, 256, 281, 309, 325, 338
- Хорасан, 1, 2, 3, 5, 6, 8, 12, 13, 15, 18, 19, 20, 21, 25, 26, 28, 31, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 57, 58, 59, 60, 62, 70, 76, 79, 84, 85, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 105, 107, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 117, 118, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 135, 136, 137, 140, 155, 157, 158, 160, 169, 171, 178, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 198, 199, 201, 202, 203, 204, 206, 208, 211, 217, 219, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 233, 236, 238, 239, 242, 243, 244, 245, 251, 253, 255, 260, 262, 265, 277, 287, 295, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 306, 311, 312, 324, 329, 331, 332, 335, 336, 339, 341, 342, 344, 346, 347, 349, 354, 355, 360, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369
- Хорезм, 33, 76, 86, 87, 94, 121, 123, 131, 171, 182, 227, 242
- Хотан, 213, 291
- Хувейз, 65
- Худжанд, 50, 113, 169, 228, 243, 260, 305
- Хузистан, 65
- Хутталан, 50, 51, 114, 118, 119, 173, 223, 224, 225, 255, 290
- Цейлон, 34
- Центральная Азии, 3, 5, 11, 12, 13, 16, 17, 30, 35, 38, 48, 79, 89, 243, 276, 312, 325, 372, 375, 376, 378, 379, 380
- Чаганиан, 50
- Чарджуй, 123, 145, 217
- Чахаряк, 117
- Шам, 69, 334
- Шамтич, 110
- Шахрисабз, 54, 57, 211, 214, 215, 220, 221, 232
- Шахрухия, 39, 50, 112, 138, 222, 333, 337, 345
- Шераз, 66, 100, 184
- Шибирган, 117, 119, 152, 198, 217, 232

Хамза Камол (Хамзахон Камолов)

**ИСТОРИЯ ВТОРЖЕНИЯ
КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН ДАШТ-И КИПЧАКА
В МАВЕРАННАХР И ХОРАСАН (XVI в.)**

Художественный и
технический редактор Р.Шерали

ИБ № _____

Сдано в набор 20.10.2011.

Подписано к печати 20.01.2012.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. 25,5 п.л.

Тираж 200 экз.

Академия наук Республики Таджикистан

Издательство «Дониш»